

№ 4(123) 2000

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение
«Духовное наследие»

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В.
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «РАУ-Университет»

Обозреватель - Observer

Наши интервью

- [Выборы обязаны состояться! Интервью с кандидатом на должность Президента РФ, лидером ВОПД «Духовное наследие» А.Подберезкиным](#)

Информация в номер

- [Диалог с обществом, диалог с властью.](#)
- [Стратегия для будущего президента: Русский путь.](#)

Внутренняя политика

- [Россия на пороге XXI века. М. Арсеньев](#)
- [Миф об иродах в Кремле и иовах в Охотном ряду. С. Серебряков](#)
- [Агрессивные технологии политической борьбы. А. Сентябрьев](#)
- [Только мы, граждане страны, можем восстановить величие России! С. Янгайкин](#)
- [Однополярный мир. А. Санин](#)
- [Политика и религия. М. Мчедлов](#)

Внешняя политика

- [Каспийское море: непоследовательность России наносит ущерб национальным интересам. А. Куртов](#)
- [СНГ: противоречивые тенденции развития Л. Москвин](#)
- [И Швеция - не без проблем. О. Чернышева, Н. Коликов](#)

Военно-политические проблемы

- [Вызовы национальной безопасности России в XX веке. П. Белов](#)
- [О военно-экономической безопасности России. Д. Ловцов, М. Богданова](#)

Экономика

- [Социально-экономическое положение регионов \(Северо-Кавказский и Поволжский экономические регионы\). М. Голубицкая](#)
- [Развитие арктической зоны России. А. Винокуров](#)
- ["Россия ! Твой гений - природа". И. Пенькова](#)
- [Проблемы сотрудничества России и ЕБРР. А. Соколов](#)

Наука и образование

- [Как быть науке России. В. Аристов](#)
- [Образование в России накануне XXI века. И. Никитин, В. Гумилевский](#)
- [Глобальное управление: дебют истории. В. Соколенко](#)

История

- [Око государства. А. Звягинцев, Ю. Орлов](#)

Искусство

- Об ошибках в понимании системы К.С.Станиславского. В. Минин

Научно-практическая конференция ВОПД "Духовное наследие"

- Опора на средний и малый бизнес Г. Божedomова
- Президент - это прежде всего личность А. Поперечный
- Нести не из дома, а в дом Н. Скурлатова
- Новая Россия - интелектуальное государство технократов Н. Коханюк
- О стратегии России в отношении СНГ О. Белослудцев
- Куда мы идем ? Г. Белов
- Пересмотр итогов реформирования собственности - необходимый элемент стратегии будущего С. Корнев
- От развития предпринимательства к расцвету экономики россии П. Забелин, В. Федцев
- Роль независимой оценки имущества в развитии экономики в Российской Федерации Е. Нейман
- Государственное регулирование В. Версан
- Уровень социополитического развития России при переходе в третье тысячелетие Э. Скакунов
- Лидеров надо выращивать О. Мухина
- Электронные СМИ в борьбе за власть А. Аникин
- Заключительное слово В. Макаров

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.

Адаптирован для WEB службой поддержки.

Выборы обязаны состояться!

Интервью лидера ВОПД «Духовное наследие» А.Подберезкина главному редактору журнала «Обозреватель - Observer»

Алексей Иванович, сейчас многие говорят, что на предстоящих президентских выборах уже все предрешено, и выиграет Путин. Тем не менее Вы идете на эти выборы в качестве кандидата в Президенты. Вы считаете, что Путин может проиграть?

Рейтинг Путина очень высок, хотя всегда есть вероятность (у нас это, к сожалению, уже стало правилом), что произойдет что-то неожиданное. Чего стоит, хотя бы, кампания по регистрации кандидатов в Президенты: то в последний момент выясняется, что некоторые подписи сфальсифицированы, и прокуратура по этому поводу уже ведет расследование, то за двадцать дней до выборов находят у кандидата какую-нибудь неуказанную ранее собственность. Да и сам Путин – явление достаточно неожиданное. Кто из широкой общественности знал его полгода назад? Кто думал о том, что 31 декабря Ельцин подпишет указ о своем отречении от власти? Никто. Для меня, с политической точки зрения, самое главное – не допустить, чтобы выборы сорвались. Ни в коем случае нельзя допустить дестабилизации политической и экономической ситуации, что непременно произойдет, если выборы будут сорваны по той или иной причине. Мы считаем, что власть должна быть максимально укреплена. Поэтому полноценные демократические выборы полноценного президента, независимо от того, кто им станет, принципиально важны для страны. Ни экономика, ни финансы не заработают, если не будет политической стабильности. Сейчас ситуация в экономике начинает выправляться. К этому есть достаточно серьезные предпосылки, которые станут еще более ощутимыми, если сейчас не сорвать выборы, не допустить переноса их сроков.

Вы надеетесь победить?

Что такое победа на выборах? Если это – самоцель, ответ очевиден: шансов немного, мой рейтинг как кандидата в Президенты – невысок, а движение «Духовное наследие» только второй раз самостоятельно участвует в выборах.

Но для нас «победа» – немного другое. Для нас «победа» означает то, что Движение впервые самостоятельно участвует в выборах, имея за собой поддержку миллионов избирателей. Именно об этом свидетельствует и тот факт, что нам удалось провести активную кампанию по сбору подписей за кандидата в Президенты. Собрать в короткое время два миллиона подписей – это титаническая работа. И нам удалось сделать это хорошо и быстро, быстрее, чем коммунистам, начавшим собирать подписи на неделю раньше нас. Для нас «победа» означает и то, что Движение выросло, окрепло организационно. Его идеология разделяется сегодня многими людьми. «Духовное наследие» стало реальной политической силой. Стратегической задачей для Движения всегда было просвещение — формирование государственного, патриотического мировоззрения в общественном сознании. В этом и проявляется то, что называется гражданской позицией.

В преддверии выборов Президента мы подготовили несколько серьезных изданий, таких как, например, «Стратегия для будущего Президента России». Мы изложили наше видение той стратегии, которой должен придерживаться будущий Президент, независимо – будь то Путин или (что крайне нежелательно) – Зюганов. Мне тоже хотелось бы победить на выборах. Но если Президентом будет Путин, то он как раз близок к этому подходу, тем более, что сейчас в его заявлениях содержится множество вещей, созвучных нашим

взглядам и позициям.

Вы известны, прежде всего, как государственный. Для Вас на первом месте стоит государство. Но есть те, кто считает, что превыше всего – интересы отдельной личности.

Извечный спор между либералами и консерваторами на эту тему в самом деле очень искусственный. Ответ прост: человеческая цивилизация не смогла придумать ничего лучше для защиты прав личности, чем государство. Если вы хотите быть свободным и иметь широкие права, у вас должно быть сильное государство. Сильное – это не уйма чиновников (их должно быть немного) Сильное – это не ограничение свободы.

Наоборот, государство должно гарантировать свободу. Свободу личности, передвижения, частной собственности.

Один из основателей американской государственности, Томас Джефферсон, вывел формулу федеративного устройства для Соединенных Штатов. Вы — за унитарное государство. Вы считаете, что в условиях России Федерация неприемлема?

Если мы возьмем США, то для американцев их опыт оказался удачным. Там сильная федеральная власть. Там сильные регионы – у каждого штата свой флаг, свое законодательство, свои конгрессмены.

Но для России это совершенно не подходит: исторически, культурно и генетически у нас государство формировалось иначе. Россия как государство выжила на просторах Евразии за счет сильной централизации. Все мировоззренческие сентенции типа «Москва – Третий Рим» были прежде всего направлены на укрепление централизованного государства. Мы и в войнах побеждали за счет высокой централизации. За счет высоких мобилизационных возможностей. Важно понимать, что мобилизационная экономика в той или иной форме действует не только при кризисе. Ее элементы неизбежно всегда будут присутствовать в экономике России. Главное, при каких условиях эти элементы будут наиболее эффективными. Для нас эти условия создает унитарное государство. Не может Россия быть ни конфедерацией, ни федерацией, она изначально создавалась как сильное централизованное государство – при князьях, при царях, при императорах, при генсеках и при президентах.

Вы предлагаете изменить и Конституцию, сделав государство унитарным?

Необходимо Конституцию скорректировать, но постепенно, при согласии всех сторон. По сути у нас всегда была монархия. Конституционная монархия (период абсолютизма был не такой уж и большой).

Чем наши генсеки или Б.Ельцин отличались от монархов? Да ничем. И нечего вымучивать что-то иное.

Я всегда был категорически против того, чтобы губернаторов выбирали. Для России – это нонсенс. Губернатор должен назначаться. Должны быть сильные органы местной власти, но сильные не за счет того, что Центр им делегирует власть, а за счет того, что не половина, а 75% бюджета распределяется на местах. Для народа демократия, гражданское общество, все остальные атрибуты современной цивилизации – не в Центре, наверху, а там, где народ непосредственно с ними соприкасается. Там, где нормально работают детские сады, библиотеки и школы. И сильное унитарное государство предполагает, что имеются развитые местные органы власти. Наверху унитарного государства при сильной президентской власти обеспечивается гарантия того, чтобы внизу было свободно и спокойно.

Сейчас происходит глобализация в мировой экономике. Россия до сих пор не определилась со своим местом на мировом рынке. Как нам нужно определяться?

У этой проблемы есть два основных аспекта: Первое — глобализация после войны начала активно развиваться. Это связано с новым этапом научно-технической революции, прорывом в области информатики и средств управления. Этот процесс будет развиваться и дальше. России не остается ничего иного, как активно в нем участвовать. Более того, необходимо, чтобы в этом процессе Россия вышла на передовые рубежи, заняла лидирующее положение. За счет чего это можно сделать? (Об этом я писал еще в 1989 г., но высказанные мною мысли не нашли поддержки ни в ЦК КПСС, ни у демократов. Глобализация – не новое явление, это естественный процесс. Но элита не была способна осознать это). Прежде всего – необходимо использовать наукоемкие технологии. У нас очень хорошо развита наука. Есть серьезные наработки в

фундаментальных исследованиях, особенно в таких ключевых направлениях, как программное обеспечение и математика (40% программистов в США – это выходцы из СНГ). У нас есть ресурсы для того, чтобы мы могли вырваться вперед в процессе глобализации.

Второй важнейший аспект – для всех стран – это сохранение национальной идентичности, национальных приоритетов, национальных интересов. Процесс глобализации несет в себе серьезную угрозу для национальных культур и национальных интересов. Не стоит думать, что в процессе глобализации будет создан «мир без границ». Тот, кто управляет этим процессом, создаст мир, удобный для себя, когда капиталы и информационное воздействие будут идти в одном конкретном направлении. Насколько это важно, показал, например, Югославский конфликт, когда Запад развернул информационную войну, выиграл ее, а затем уже провел военную акцию. Соотношение информационных потенциалов у нас 100:1 в пользу Запада. Можно быть талантливым полководцем, но если у вас в сто раз меньше войск, победить практически невозможно. Нам надо наращивать информационный ресурс. Это совершенно конкретные вещи. Куда делось наше управление по контрпропаганде? На Пятницкой сидело Иновещание. АПН. Все развалили. НАТО и США усиливают свой потенциал. За пять лет численность представителей условного фонда, не буду называть какого, выросла на два порядка, с одного до ста человек в среднем. Не только Карнеги. Численность радиостанции «Свобода», которая находится на бюджете Госдепа, и ЮСИА тоже выросла. А мы свои информационные ресурсы окончательно развалили.

По приоритетам я бы выстроил так: информатика, связь, образование.

Образование – это такой же технологичный процесс. Сегодня на Западе переподготовку проходят раз в пять лет. Даже после университета. И 90% рабочих мест создается после переподготовки. Образование уже стало отраслью, как и информатика. Это две ведущие отрасли в процессе глобализации мировой экономики. Они должны стать главными промышленными отраслями, развиваться так, как в 30-е годы развивалось тяжелое машиностроение.

В 1985 г. стоимость информационных ресурсов, программного обеспечения в развитых странах уже превышала стоимость ресурсов топливно-энергетического комплекса. Сейчас соотношение между стоимостью информационных ресурсов и ресурсов ТЭК уже не 50:50, как 15 лет назад, а 70:10.

Если развиваются наукоемкие технологии, то в стоимостном выражении производится больше товара и тратится меньше ресурсов – вот нормально развитая экономика. На гражданина Японии приходится в 10 000 раз меньше ресурсов, чем на гражданина России, но экономика не умирает. Потому что сейчас классические топливно-энергетические ресурсы имеют все меньше значения. На гражданина России их приходится, примерно, в 10 раз больше, чем на среднего жителя Земли. Но мы, не используя свои возможности в области развития наукоемких технологий, науки и образования, живем за счет расточительной траты природных ресурсов. Извращенная экономика.

А как процесс глобализации связан с политикой?

Процессом глобализации необходимо управлять. И мы должны четко себе представлять, какие политические силы у нас на это способны.

Руководители КПРФ в понимании экономических приоритетов не выходят за рамки валового внутреннего продукта. Внутри КПРФ нет абсолютно никакого интереса к развитию даже собственно коммунистической идеи, не говоря уже об интересе к перспективам развития государства. Наше расхождение с руководителями КПРФ началось, когда они оттолкнули всех своих союзников по Народно-патриотическому союзу, когда они сосредоточились на своих лично-партийных интересах, когда они задались целью дать каждому секретарю обкома по теплоте местечку в Госдуме.

У нас также возник конфликт мировоззренческий. Вектор мировоззрения коммунистов сегодня определяют купцовы и куваевы, которые, научившись чему-то еще до 1982 г., больше ничего не знают и знать не хотят.

У Явлинского — схожая проблема. Его идеал – модель «западного немца». Но мы, в силу исторических, политических и других причин – отнюдь не «западные немцы». Чтобы на мировом рынке занять достойное место, нам за это место нужно драться. И не за счет неких абстрактных макроэкономических показателей, которыми так любят оперировать, а за счет совершенно конкретного рывка в технологическое будущее. В

свое время я говорил Явлинскому, что нельзя быть экономическим или макроэкономическим детерминистом. Принципиально важно, чтобы наше государство, развивая наукоемкие производства, передовые технологии, именно с этим прорывалось на мировые рынки, отстаивая свои национальные интересы, тем самым поддерживая своего производителя.

Не любят наши либералы слова «рывок».

В наукоемких отраслях этот рывок необходимо обеспечить. Не на макроэкономических финансовых показателях, как считает Явлинский, не по валовому внутреннему продукту, как предлагает Зюганов. Не нужен нам абсолютный рост валового внутреннего продукта. Нам нужен сверхбыстрый рост в отраслях, определяющих научно-технический прогресс. И тогда у нас темпы прироста производства составят не 3%, не 5%, как планируется сейчас, а 30, 40, 50% в год.

Так что коммунисты и «Яблоко» – абсолютно бесперспективны.

Необходимо, чтобы государство не мешало, а обеспечивало политическую стабильность. И речь не идет о том, что государство должно свести к минимуму вмешательство в экономические процессы. Контроль государства над экономикой необходим, но это должен быть разумный контроль, который ни в коем случае не должен иметь негативных последствий для развития экономики. У нас же, зачастую, под таким контролем понимают возможность создать очередную инспекцию, изобрести новые лицензии и т.д., что отнюдь не способствует деловой активности. В любой стране, к примеру, мелкий и средний бизнес поддерживается и опекается государством. Мы еще в 1993 г. подготовили проект закона о государственной поддержке отечественного товаропроизводителя.

А каково Ваше мнение о «Единстве» и Путине?

О «Единстве» говорить рано. Это избирательный блок, который сейчас только начинает превращаться в партию. У «Единства» еще нет разработанной идеологии, хотя как будто уже обозначены государственнические контуры. Я очень внимательно сейчас слежу за процессом становления «Единства», поскольку многие высказывания его представителей на 90% совпадают с положениями нашей программы. Мы 12 лет пропагандировали в своих работах (достаточно посмотреть наши книги) идеи, которые сейчас озвучивают Путин и представители «Единства».

Насколько высказанные нами идеи стали основополагающими для государственного руководства? Надеюсь, что настало время, когда эти идеи оказались востребованными. Надеюсь, что появляется, наконец, некая политическая сила, обладающая реальной государственной властью, способная государство направить в нужном направлении.

Я с симпатией отношусь к Путину и к тем идеям, которые не сформулированы еще четко в «Единстве», но тем не менее заметны – всемерное укрепление государства.

Но у Путина есть и слабые стороны. Зюганов, например, упрекает Путина в отсутствии программы.

Отсутствие написанной программы можно расценить не как слабую, а как сильную сторону. То, что содержится в программе Зюганова, можно уместить в 7—10 тезисов. Он сейчас просто переписывает то, что мы в свое время писали, ничего нового в его программе нет. Но главное другое — у Г.Зюганова нет людей, которые эту программу будут выполнять. Есть президиум ЦК КПрФ, есть ЦК. Все — сплошь идеологические работники, партфункционеры. Они будут выполнять партийную программу, а не программу «патриота» Зюганова. Слабая сторона новой партии — это близость к власти. Я против «борьбы» с бюрократами, поскольку нужно воспитывать служивый класс, который должен служить обществу и государству, а не бюрократической машине, или «партии власти».

Всем понятно, насколько важна сейчас близость к Путину — многие стремятся поближе к власти быть!

Что в свое время погубило КПСС? Чтобы сделать карьеру, надо было вступить в партию. Представьте, что не сегодня — завтра чиновничество ради карьеры побежит записываться в «Единство». Одно дело быть государственным по убеждению. Я, например, своих позиций не менял, они оставались теми же и в 1989, и в 1991, и в 1993, и в 2000 годах. А в «Единство», очевидно, сейчас начнут вступать люди, менявшие свои взгляды и мировоззрение раз по пять: были они и в «Выборе России», и в НДР — по чисто по

конъюнктурным соображениям. Вот это и есть самая большая угроза для Путина и «Единства». Путин мне симпатичен, конечно, не во всех вещах. Скажем, для Президента «замочить в сортире...» – не лучший термин, но надо отдать ему должное – это стопроцентное попадание.

Я с симпатией отношусь к Путину и к тем идеям, которые не сформулированы еще четко в «Единстве», но тем не менее заметны – всемерное укрепление государства.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Диалог с обществом, диалог с властью

29 февраля 2000 г. в Хаммеровском Конгресс-Центре Р.Абдулатипов — Председатель Совета Ассамблеи народов России, ведущий специалист по проблемам национальных отношений собрал представителей масс-медиа на пресс-конференцию, тема которой была обозначена как «Национальный фактор — потенциал развития или кризиса? Межнациональные конфликты и их урегулирование».

Лейтмотивом пресс-конференции послужил девиз Ассамблеи народов России: «Дружба народов — единство России!» Этот девиз, по словам Р.Абдулатипова, «полностью отражает духовную силу и перспективы развития многонационального народа Российской Федерации» и в то же время «в нынешней ситуации национальный фактор не полностью самостоятелен и обуславливает остроту отношений».

По его мнению, в России — многонациональном государстве, где возникают проблемы политического, экономического, социального толка, в разрешении межнациональных вопросов редко совпадают опыт гражданского общества и государства. Принципом урегулирования отношений является принцип федерализма: «не может быть более или менее великих народов, в то же время национальный фактор не должен давать привилегий».

Р.Абдулатипов сообщил, что в настоящее время Ассамблея народов России готовит Хартию о проблемах народов России, она должна быть подписана как определенные взаимные обязательства, гражданские обязательства. Уже принят Закон о малочисленных народах, а десятки других ждут утверждения в законодательных органах.

На вопрос по «горячей» теме о Чечне Р.Абдулатипов ответил, что в настоящее время его не приглашают на совещания по Чечне. Но, по его мнению, существовали и существуют модели выхода из ситуации. В 1997—1999 гг. была программа урегулирования и работу по развитию отношений нельзя было останавливать. Сегодня же, считает он, необходимо налаживать в Чечне отношения и вести диалог со всеми, кто не участвует в военных действиях. «Должна быть программа созидательных действий и нет альтернативы уничтожению банд!»

На вопрос: «Население Чечни готово ли к выборам Президента? Будут ли они свободными и справедливыми?», Р.Абдулатипов ответил, что «проведение выборов в Чечне даст сигнал, что мы в одном государстве, но это — акция пропагандистская и не даст фиксированного результата».

По вопросу Карачаево-Черкессии у Р.Абдулатипова определенное мнение, что затишье сейчас является опасным, так как паритет интересов общин не достигнут и он считает необходимым собрать Ассамблею народов Карачаево-Черкессии.

Отвечая на вопрос журналиста «Грузинской газеты» о том, какой должна быть политика России на Кавказе? он, как бы подводя итог своей пресс-конференции, сказал: «Нет необходимости придумывать особую политику, но она должна учитывать особенности и традиции народов».

* * *

8 июля 1990 г. — день учреждения Ассамблеи народов России — объявлен на Первом съезде Ассамблеи Праздником Дружбы народов — единства России. Принято обращение в адрес Президента РФ об объявлении 8 июля официальным государственным праздником Российской Федерации. Ассамблея народов России, как мощный инструмент гражданского общества, налаживает диалог между органами государственной власти и национальными общинами на всех уровнях во имя согласования интересов всех народов России.

**В. Капустина,
Спецкорреспондент журнала**

Всероссийское общественно-политическое движение «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ» сообщает о выходе в свет книги

«Стратегия для будущего президента России: русский путь»

Книга Председателя Центрального Совета ВОПД «Духовное наследие», доктора исторических наук А.И.Подберезкина и заместителя Председателя Центрального Совета В.В.Макарова является попыткой предложить обществу и будущим кандидатам в Президенты России варианты президентской стратегии и программы. В основе такой стратегии авторы видят государственно-патриотическую идеологию, современную Русскую Идею, Русский Путь развития. Кризис идеологии в Российском государстве привел к развалу государства, комплексному кризису в стране. Мировоззренческий кризис, неспособность договориться о национальных приоритетах и ценностях сделали невозможной разработку сколько-нибудь обоснованной концепции реформ. И пока не будет ликвидирован кризис в идеологии, процесс разрушения государства будет продолжаться.

Из книги «Стратегия для будущего Президента России: Русский Путь»:

«...Стратегия будущего Президента должна основываться **на государственно-патриотическом мировоззрении**, на краеугольных традиционных и духовных ценностях, которые присущи русской нации...»

«...Стратегия будущего Президента должна выходить из объективных реалий сегодняшнего дня. Во-первых, на сегодняшнем этапе научно-технической революции человеческий потенциал (человеческий капитал) является главным критерием эффективного развития общества. Во-вторых, человеческая цивилизация вступила в эпоху глобализации всех сфер жизни, и интегрироваться в этот процесс можно и нужно, лишь приумножая национальную культуру и духовность...»

«...Особую роль приобретает нравственная составляющая человеческого фактора: человек должен выбирать свою позицию, свой путь, который он должен пройти до конца, не отклоняясь на соблазны — мнимую выгоду и иллюзорные ценности... Поэтому задача президентской стратегии по большому счету — воспитательная...»

«...Русский Путь — это процесс совершенствования личности, воспитания человека-гражданина, обладающего прежде всего **Верой и Волей**, человека гордого, с чувством собственного достоинства. Из таких личностей и создается новая великая Держава, подлинно Великое Государство...»

«...Все внешне- и внутривнутриполитические действия России должны вписываться в стратегическую цель: **восстановление искусственно разрушенного великого государства**. Это наша сверхзадача, решение которой способно не только возродить Россию, но и дать толчок развитию всего человечества».

Контактные телефоны: (095) 748-1333, 959-1500.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Россия на пороге XXI века

М.Арсентьев

К рубежу XXI в. Россия приближается в условиях углубляющегося кризиса. За годы, прошедшие с начала реформ, облик российской экономики благодаря отечественным «реформаторам» неузнаваемо изменился. Причем процессы разрушения шли с явным опережением по сравнению с созидательными действиями.

Спад производства продолжается уже 10 лет подряд. Беспрецедентный характер принял процесс криминализации хозяйственной деятельности. Стремительно нарастает внутренний и внешний долг, величина которого составляет 60% годового объема ВВП. Налицо глубочайший финансовый кризис, проявляющийся в непрекращающемся росте неплатежей в реальном секторе экономики, кризисе банковской системы и неспособности правительства обеспечить сбор налогов на минимально приемлемом уровне. Это создает опасность очередного неуправляемого скачка инфляции.

Чрезвычайно тяжелой оказалась *социальная цена реформ*. Уже несколько лет продолжается процесс депопуляции России (средняя продолжительность жизни снизилась на 4 года). По некоторым важнейшим социальным показателям Россия оказалась за порогом допустимого (в частности, в масштабах самоубийств и дебильности населения, в потреблении животного белка). Произошло резкое разделение населения на бедных и богатых, растет число нищих и обездоленных. Продолжается укрепление позиций организованной преступности, которая всерьез претендует на контроль над обширными сферами экономики, политики и правоохранительной деятельности государства. В тяжелейшем положении оказались культура, образование, здравоохранение и наука.

За последние годы значительно обострилась ситуация на *рынке труда*, в результате чего возросла угроза массовой безработицы. Фактором дальнейшего ухудшения ситуации на рынке труда является наличие скрытой (потенциальной) безработицы.

Причины переживаемой страной трагедии многообразны. Сказались и проявившиеся экономические и социальные противоречия прошлого, и результаты развала союзного государства, и просчеты российских правительств. Однако сегодня становится очевидно, что не только это объясняет всю глубину и масштабы современного кризиса. Главная причина — в самом курсе реформ, недвусмысленно обнаруживающем последовательное отступление от цели, которая только и может наполнить их смыслом и принести успех. Такая цель — социальная рыночная экономика была провозглашена, но фактическая направленность реформ с самого начала и по сей день не имеет с ней ничего общего.

Бюджет России в результате гайдаровской «шоковой терапии», чубайсовской приватизации и прочих «рыночных» технологий ограбления страны и народа составил от бюджета РСФСР 1990 г. к 1994 г. — 15%, в 1997 г. — 12,5%, в 1998 г. — 10,2%, в 1999 г. — еще меньше, в 2000 г. эта тенденция сохранилась.

Каким **уровнем некомпетенции** надо обладать, чтобы, предложив такой бюджет, говорить о наступившей стабилизации и оживлении промышленности России!

Для примера, предложенный на 1999 г. бюджет «позволял» нам произвести по сравнению с США в 22 раза меньший ВВП, иметь в 12 раз меньшие расходы на оборону, в 35,6 раза меньшие расходы на НИОКР и космические программы, в том числе на поддержание в рабочем состоянии станции «Мир», на работы по станции «Альфа», на доведение до практического применения космического корабля многоразового использования «Энергия—Буран».

Иными словами, нам предлагают жить в 14 раз хуже, чем мы жили в 1990 г., и в 35 раз хуже, чем собираются жить американцы.

Поэтому радикальное обновление курса реформ является безотлагательным требованием времени. И тут же «великие экономисты-реформаторы» Гайдар и Ко предлагают свою новую программу действий. Хотя по своей идеологии эта программа не содержит ничего нового по сравнению с проводившейся до сих пор политикой «вашингтонского консенсуса», а ожидаемые результаты ее применения мало чем отличаются от последствий многократного наступления на од-ни и те же грабли.

В этой связи можно процитировать С.Глазьева: «Новая радикальная программа оздоровления экономики наших шокотерапевтов насквозь пропитана ложными оценками и прогнозами. Как и ранее, в свою бытность министрами экономики (среди авторов — три бывших министра экономики последних лет), авторы программы не утруждают себя серьезными расчетами и глубоким анализом, произвольно манипулируют цифрами, подгоняя их под умозрительные и оторванные от реальности положения».

Обновление стратегии и тактики реформ не может быть осуществлено одномоментно. Для этого требуются серьезная подготовка, разработка и реализация рассчитанной на ряд лет программы. Она призвана опираться на четко сформулированные цели и приоритеты социально-экономической политики, понятные народу и разделяемые ведущими общественными движениями страны.

Мировой опыт свидетельствует, что трансформационные процессы в экономике не могут быть стихийными, и особенно в тех случаях, когда экономика находится далеко от состояния равновесия.

Возможности механизмов рыночной саморегуляции в этих случаях недостаточны. Поэтому необходимо соединить либерализационные преобразования с усилением регулирующих функций государства в проведении целенаправленной структурной, инвестиционной и научно-технической политики, в стимулировании деловой активности реального сектора экономики, в решении социальных вопросов реформы, в наполнении реальным экономическим содержанием федеративных отношений.

По многочисленным прогнозам специалистов, в долгосрочной перспективе (20—25 лет) темпы экономического роста в развитых странах составят около 2,5% в год. Для того чтобы за этот период отставание России от развитых стран по уровню ВВП на душу населения, по крайней мере, не увеличилось, необходимо уже в 2000—2005 гг. обеспечить среднегодовые темпы экономического роста не ниже 5—6%. Прорыв к росту — стержень предлагаемой концепции среднесрочной программы.

Опорой для прорыва страны к экономическому росту является неиспользуемая в настоящее время часть производственных мощностей обрабатывающей промышленности, где в настоящее время простаивают от 30 до 90% производственных мощностей. Среди них есть неэффективные, физически и морально устаревшие. Но есть и такие, которые были остановлены по причине резкого удорожания сырья, материалов, энергии, развала хозяйственных связей со странами СНГ, импортной экспансии, искусственного сокращения платежеспособного спроса. Необходимо отметить, что производственные мощности металлургии, текстильной, химической, пищевкусовой отраслей промышленности СССР в период 1986—1990 гг. были в значительной мере сформированы на импортном оборудовании и вполне в состоянии выпускать конкурентоспособную продукцию.

Учитывая, что за период бездействия производственных мощностей часть персонала переqualificировалась или просто утратила необходимые профессиональные навыки, что за это время распались необходимые хозяйственные связи, утрачен оборотный капитал, процедура реанимации потребует серьезных организационных усилий со стороны исполнительной власти, а главное — времени. Потребуется от одного года до четырех лет, чтобы восстановить бездействующие производства.

А для подготовки, разработки и реализации новой программы нужна новая команда политиков и экономистов. Гайдары, чубайсы, юшенковы и иже с ними показали, как индустриально развитую державу можно превратить в сырьевой придаток. Теперь нам необходимы политики уровня Петра Великого, чтобы нищая Россия вновь стала индустриально развитой державой.

А для этого необходимо, хотя бы на первом этапе, тесное взаимодействие и возможно объединение наиболее известных и прагматичных российских политиков и экономистов, таких как А.Подберезкин, Л.Абалкин, С.Глазьев, и др. в единую команду единомышленников.

И начинать необходимо уже сегодня. Завтра может быть уже поздно. А простым избирателям пора серьезно

задуматься о целесообразности пребывания «реформаторов» во власти.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Миф об иродах в Кремле и иовах в Охотном ряду

С.Серебряков

Легенды и мифы принадлежат не только далекому прошлому, например, античной Греции или языческой Руси. Современная Россия также не обходится без целого собрания самых неправдоподобных сказаний и легенд, которые способны заткнуть за пояс древнюю мифологию. Особенно экзотические фантазии разыгрываются в сфере так называемой «политики», которую изображают неким зловонным «россий-ским» Тартаром, где можно оказаться не иначе как только переправившись через безнравственный финансовый Стикс, заложив душу коварному Харону или жадному Соломону, современным денежным мешкам и баронам телевидения, и предварительно «загубив» какую-нибудь жалкую и совершенно беззащитную старуху-процентщицу, чью судьбу может разделить кто угодно.

Если же обходиться без метафор и сосредоточиться на самом невероятном политическом мифе, который приобрел силу неискоренимого суеверия, то это, безусловно, то, что вынесено в заглавие статьи. Большая часть «россиян» искренне считает, что государственный строй, установившийся в Российской Федерации благодаря октябрьской революции 1993 г. и принятой в декабре того же года Конституции, суть президентская республика, в которой за всецелое главы государства заплачено совершенно ничемным, опереточным, шутовским народным представительством в форме парламента, точнее говоря — его нижней палаты. Обратимся к самой Конституции, на которую принято ссылаться в качестве неопровержимого доказательства этой легенды.

И что же мы видим? Никакие, даже самые кропотливые изыскания не дают юридического подтверждения общественному суевию. Какими же полномочиями в действительности обладает президент?

Президент может не более того, что записано в Конституции

Легенду о тиранических полномочиях президента породила апологетическая трактовка гл. 4 Конституции, в которой исчерпывающим образом перечислены президентские полномочия. Действительно, если посмотреть на эту главу под раболепствующим углом зрения, может сложиться впечатление, что перед нами права не государственного служащего, пусть и высокопоставленного, а некоего Зевса-Громовержца, который волен поступать со страной и своими подданными, как ему заблагорассудится. Но это далеко не так. Достаточно непредвзято прочитать Конституцию, чтобы убедиться в том, что какими бы правами или полномочиями ни обладал президент, их реализация может осуществляться не иначе как в точном соответствии с Конституцией (которая является высшим правовым актом прямого действия) и федеральными законами, которые не могут ей противоречить. Приведем лишь некоторые примеры.

Президент «глава государства» (п. 1 ст. 80), и в этом качестве он выступает «гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина» (п. 2 ст. 80), «представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях», «определяет основные направления внутренней и внешней политики государства» (п. 3 ст. 80).

Все эти полномочия предписывается осуществлять не на основании произвола, а — «в соответствии с Конституцией и федеральными законами».

Президент назначает строго определенный круг лиц на высшие государственные должности или представляет кандидатов для замещения должностей (ст. 83). Он назначает председателя правительства (но с согласия Госдумы), заместителей председателя правительства и федеральных министров (но по предложению председателя правительства), судей федеральных судов, полномочных представителей президента, высшее командование Вооруженных Сил, дипломатических представителей в иностранных государствах и международных организациях (последнее после консультаций с комитетами и комиссиями палат Федерального Собрания).

Он представляет кандидатуры:

- Госдуме — председателя Центробанка;
- Совету Федерации — судей Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда и Генпрокурора. Стало быть, и Госдума, и Совет Федерации вправе отклонить представленные кандидатуры. Президент «формирует и возглавляет Совет Безопасности», но статус этого органа «определяется федеральным законом» (п. «ж» ст. 83). Он «утверждает военную доктрину», документ, значение которого в Конституции не раскрыто. Но так как «вопросы войны и мира», «оборона и безопасность» отнесены к ведению РФ (пп. «к» и «м» ст. 71), содержание военной доктрины и ее назначение должны быть определены федеральным законом. Президент «формирует Администрацию Президента» (п. «и» ст. 83). Но, заметим, из текста Конституции не следует, что он наделен правом определять ее полномочия, компетенцию, род деятельности, значит, все эти вопросы могут быть урегулированы только федеральным законом.

Президент является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ (ст. 87). Но что и как вправе предпринимать Верховный — определяется федеральным законом. Он обладает исключительным правом вводить на территории РФ военное положение и чрезвычайное положение (ст. 87 и 88), однако и они — предмет особых федеральных конституционных законов.

Выше было заявлено, что перечень президентских полномочий, перечисленный в Конституции, является исчерпывающим. Это должно означать, что ни федеральными законами, ни самим президентом, ни, тем более, решениями правительства или судебными властями они не могут быть дополнены или расширены. Так как полномочия президента предписаны конституционным правом в развернутом виде и в тексте Конституции не установлено, что они определяются законами, то законодательные органы РФ не вправе в отношении президента выходить за границы тех полномочий, которые прямо перечислены в гл. 4 Конституции. Законы могут лишь определять процессуальные положения, связанные с реализацией президентских полномочий, конкретизировать то, что уже установлено Конституцией.

Законы, наделившие президента дополнительными полномочиями сверх того, что прямо установлено в Конституции, попросту неконституционны.

Подчеркнем особенно — в Конституции нет ни одного прямого или косвенного указания на то, что Президент РФ имеет право устанавливать систему федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной властей, что он вправе определять систему федеральных органов исполнительной власти, что он может определять виды федеральных органов исполнительной власти, их перечень или структуру.

Все, что ни делается властью, должно соответствовать федеральному закону

Конституция устанавливает, что РФ — государство демократическое и правовое, что в нем осуществляется республиканская форма правления, что «единственным источником власти в ней является «многонациональный народ». Но в ее тексте нет и намек на то, что РФ — президентская республика, что президент в системе власти обладает какими-то особыми полномочиями, делающими его «первым среди равных» между всеми властными институтами. Зато в ней есть три статьи, которые от мифа о президент-ской республике не оставляют камня на камне. В ст. 71 перечислены вопросы, отнесенные к ведению Российской Федерации, в ст. 72 — что является предметом совместного ведения Федерации и ее «субъектов», а п. 1 ст. 76 предписывает оформлять то и другое федеральными конституционными и федеральными законами.

Причем делается важная оговорка, что эти законы имеют прямое действие на всей территории РФ. Значит, чтобы они действовали, нет необходимости президенту издавать указы или правительству — постановления.

Что же перечислено в ст. 71? Среди наиболее важных вопросов:

- принятие и изменение Конституции и федеральных законов и контроль за их соблюдением;
- федеративное устройство территории;
- права, свободы и гражданство;
- федеральная госсобственность и управление ею;
- установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития;
- установление правовых основ единого рынка;

- финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование;
- денежная эмиссия;
- основы ценовой политики;
- федеральные экономические службы, включая федеральные банки;
- федеральный бюджет;
- федеральные налоги и сборы;
- внешняя политика и международные отношения;
- международные договоры;
- вопросы войны и мира;
- оборона и безопасность;
- определение статуса и защита госграницы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа;
- судоустройство;
- прокуратура.

И наконец:

- *«установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности;*
- *формирование федеральных органов государственной власти».*

И «предметы» так называемого совместного ведения, перечисленные в ст. 72, достаточно обширны.

Зададим банальный вопрос. Какие органы власти принимают федеральные законы?

Ответ — обе палаты Федерального Собрания и президент.

При этом в законодательном процессе первенство принадлежит Государственной Думе, которая затем может преодолеть и отрицательное решение верхней палаты, и вето президента. И так, если следовать букве и духу существующей Конституции, становится ясным — Президент в РФ отнюдь не всесилен, а парламент вовсе не беспомощен.

Почему же, в таком случае, в массовом сознании сложилось прямо противоположное мнение о соотношении различных «ветвей» власти? Потому что правовые положения, предписанные Конституцией, не подтверждаются политической жизнью.

Практика опровергает теорию. Иначе говоря, президентство Б.Ельцина и парламентская деятельность после принятия Конституции 1993 г. являлась наглядным примером того, как неоднократно игнорировались ее нормы. Речь идет не только о том, что президент «тянул одеяло на себя», но и в том, что парламент ему в этом не препятствовал. Президент издавал указы, подменяющие законы или игнорирующие их, а парламент, в свою очередь, не только закрывал глаза на эти факты неконституционных действий «гаранта Конституции», но и во многих федеральных законах расширял круг президентских полномочий, что противоречит смыслу Конституции.

Приведем некоторые примеры. Система государственных наград, которую следовало установить федеральным законом, фактически установлена президентским указом. Г-н Ельцин не только награждал государственными наградами, что он, безусловно, вправе был делать, но и устанавливал наградную систему, чего ему делать вовсе не полагается.

Описание и порядок официального использования государственного герба — прерогатива федерального конституционного закона (ст. 70), однако, герб в виде двуглавого орла используется согласно указу президента.

Финансовое регулирование — предмет федерального законодательства. Но в 1998 г. была произведена деноминация национальной валюты. Как? Президентским указом, издавать который г-н Ельцин не имел права.

Предметы ведения федерального уровня государственной власти или совместного ведения Федерации и ее субъекта определены Конституцией и, согласно ей, могут регулироваться только федеральными законами.

Однако вот уже на протяжении нескольких лет президент вступает с губернаторами и президентами республик в составе РФ в некие договорные отношения, не предусмотренные ни Конституцией, ни законами, наделяя своих конфидентов дополнительными полномочиями зачастую в ущерб национальным интересам России и за счет ее целостности.

Конечно, можно списать причину сложившегося положения на авторитарность Ельцина, на его органическую несовместимость с демократическими процедурами. Непринципиальность Думы также легко объяснима. Ни в одном из ее предыдущих составов не складывалось твердого партийного или коалиционного большинства, готового обуздать авторитарные президентские поползновения и постоять за парламентские полномочия.

Большая часть депутатского корпуса пока что политически несамостоятельна. Будущее депутатов зависит от благосклонности финансовых и бюрократических кругов, в связи с чем и отдельным политикам, находящимся в нижней палате, и партиям, чьи фракции в ней присутствуют, приходится вместо служения Отечеству прислуживать лицам — то сановным чиновникам, то удачливым приватизаторам, а иной раз и зарубежным благодетелям. А зависимость избираемых гражданами депутатов, в свою очередь, обусловлена и отсутствием влиятельных и авторитетных институтов гражданского общества, и экономической небезопасностью, если не сказать пауперизмом, большей части общества.

Коса Закона нашла на камень Конституционного суда

Остановимся на наиболее важном примере неисполнения Конституции, а именно, как формируется система органов исполнительной власти, как она реорганизуется, как наделяется полномочиями, как она реально действует.

Президент, как говорилось выше, единолично решал вопрос о том, какой должна быть система органов федеральной исполнительной власти, их система и структура, что противоречит буквальному тексту Конституции.

Сколько и каких министерств должно быть — решает президент. Какие органы исполнительной власти, кроме министерств, должны быть организованы, — он же.

И это при том, что существование государственных комитетов, федеральных служб, агентств, надзоров, главных управлений, комиссий Конституцией не предусмотрено в принципе.

В 1999 г., по-видимому, чтобы подчеркнуть степень «доверия» к одному из назначенных премьеров, президент распорядился разделить правительств-во на две части. Одну, названную «силовиками», он подчинил себе, другую — оставил в ведении премьер-министра. Стало быть, в государстве де-факто возникло два премьера, а по сути — не оказалось ни одного.

Дело дошло до того, что в законах перестали упоминать точные названия федеральных органов исполнительной власти. Видимо из опасения, что президент не только может переименовывать их несколько раз на дню, но и перераспределять полномочия из одного ведомства в другое, что бывало неоднократно. После подобных операций, произведенных с Кабинетом Черномырдина, а затем — с Кабинетом Кириенко, стала ходить шутка, что иностранные дела в один прекрасный день президент может поручить не МИД, а ведомству с совершенно произвольным названием.

И такое положение существует в условиях, когда функцию исполнительной власти Конституция за-крепляет за одним только институтом — правительством (п. 1 ст. 110), состоящим из председателя, его заместителей и федеральных министров (п. 2 ст. 110). Следовательно все, что не является правительством, не может и относиться к исполнительной власти, и значит — вообще не может существовать. Ведь согласно Конституции не допускается образовывать какие-либо органы, если они не относятся к одной из ветвей власти — законодательной, исполнительной или судебной. Если речь идет об исполнительной власти, то она может быть сосредоточена только в правительстве РФ и нигде больше. Таково положение Конституции, но оно нарушается — с согласия парламента — на каждом шагу. Ситуация стала меняться, когда стало ясно, что беспринципность по отношению к Основному закону, какими бы мотивами она не объяснялась, приближает лишь катастрофу страны.

Летом 1998 г. из-за общего ухудшения и без того не блестящей ситуации противоречия между нижней

палатой и президентом обострились. Они выразились в правительственном кризисе. Воспользовавшись ситуацией, Дума дипломатично сделала вид, что обнаружила «неопределенность в понимании положений ст. 71 (п. «г»), 76 (ч. 1) и 112 (ч. 1) Конституции, и обратилась в Конституционный Суд с просьбой дать разъяснения. Система федеральных органов исполнительной власти, порядок их организации и деятельности должны, полагает Дума, определяться не президентскими указами, а законодательным путем. Понятие «система федеральных органов исполнительной власти» включает в себя только правительство РФ, а понятие «структура федеральных органов исполнительной власти» имеет в виду внутреннюю организацию каждого отдельного федерального органа.

Суд совершенно правильно истолковал запрос Госдумы. В его постановлении¹ записано: «По сути, Дума просит разъяснить, допустимо ли регулирование предметов ведения Российской Федерации, относящихся к «системе федеральных органов исполнительной власти» в правовых формах, указание на которые не содержится в части 1 статьи 76». Каким органом эта система должна утверждаться — федеральным законом или указом президента? Но суд, к сожалению, вместо того чтобы рассмотреть конкретные конституционные тексты, предпринял поиски отчужденного от них «смысла».

Эти поиски привели суд к мысли, что «по смыслу» четырех ее статей (71, 72, 76 и 77) посредством федерального закона должны определяться только «виды федеральных органов исполнительной власти».

И этим «не исключается возможность регулирования указанных вопросов (каких? — Авт.) другими нормативными актами».

Вопреки буквальному тексту Конституции, суд утверждает, что «само по себе отнесение того или иного вопроса к ведению Российской Федерации не означает невозможности его урегулирования иными, помимо закона, нормативными актами, кроме случаев, когда сама Конституция исключает это, требуя для решения конкретного вопроса принятия именно федерального конституционного либо федерального закона». Но ведь п. 1 ст. 76 прямо установил, что «по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы». Значит, ни указы президента, ни постановления правительства в качестве законодательных актов не могут иметь место. Иначе говоря, «случаев», о которых толкует суд, нет и быть не может.

Но согласно мнению Конституционного Суда, президент якобы «до принятия соответствующих законодательных актов может издавать указы по вопросам установления системы федеральных органов исполнительной власти, порядка их организации и деятельности». Что служит правовым основанием для такого вывода? Конституция? Да ничего подобного.

Суд руководствуется... указом президента от августа 1996 г., в котором «были закреплены виды федеральных органов исполнительной власти». Однако тут же сделана оговорка: «Такого рода акты не могут противоречить Конституции и федеральным законам». Но мы выяснили, что подобные указы как раз и противоречат Конституции.

Тем не менее президент, оказывается, может произвольно «утверждать структуру федеральных органов исполнительной власти и перечень наименований входящих в нее органов», указами «вносить изменения и дополнения в структуру федеральных органов исполнительной власти в целях ее реорганизации». Словом, президент, если верить Конституционному Суду, может делать все, что ему вздумается.

Неправовое заключение чревато неизбежными последствиями

Сравнение разобранного суждения Конституционного Суда с текстом Конституции доказывает, что в форме судебного постановления обществу и его органам власти пытаются навязать не объективное толкование основного закона, а самоочевидное его искажение

Конституционный Суд не разъяснил, а извратил достаточно очевидный и логичный текст Конституции. Вопреки ее положениям, он существенно расширил полномочия президента за счет сокращения законодательной деятельности и умаления самого законодательства, неправомерно давая санкцию на замену федеральных законов актами подзаконного характера.

Если понимать Конституцию так, как она написана, не выискивая ее загадочный «смысл» между строк, то следует признать, что установление системы и структуры федеральных органов исполнительной власти

является исключительной принадлежностью федерального закона.

А это означает, что не может существовать ни одного органа, созданного вопреки закону. Ни президент, ни правительство, ни парламент не вправе порознь создавать, реорганизовывать или ликвидировать органы исполнительной власти. Но и это не все.

Органы, аппараты исполнительной власти сами по себе не являются правительством. Они — инструменты для его обслуживания, обеспечивающие его деятельность.

Правительством, согласно Конституции, является коллегия, состоящая из председателя правительства, его заместителей и федеральных министров. По точному смыслу Конституции (ст. 113) не президент, а председатель правительства определяет основные направления его деятельности и организует его работу, руководствуясь при этом Конституцией, федеральными законами и указами президента.

Наконец, толкуя ч. 1 ст. 112, в которой председателю правительства вменяется в обязанность не позднее недельного срока после назначения представлять президенту «предложения о структуре федеральных органов исполнительной власти», суд определил, что под структурой органов власти надо понимать «перечень конкретных органов исполнительной власти», который — «утверждается указом президента». Излишне говорить, что ни в ст. 112, ни в какой-либо иной статье Конституции президенту не дано такого полномочия. Оно изобретено «проницательным» судом.

Если исполнять Конституцию, то, получив предложение премьера, президент, согласившись с ним, должен оформить законопроект и внести его в Государственную Думу. Суд, вопреки основному государственному закону, утверждает нечто противоположное. Вместо обуздания всевластия и произвола, он создает для президента нечто вроде *Magna charta libertatum*.

Поэтому президент не наделен Конституцией правом подчинять себе какие-либо органы исполнительной власти или кого-либо из членов правительства, ибо он — «гарант Конституции». Разумеется, честное и добросовестное решение Конституционного Суда по данному вопросу было бы совершенно неприемлемо ни для господствующей в стране бюрократии, ни для самого г-на Ельцина, ни для его окружения.

Подчинение праву в форме Конституции или федеральных законов, какое бы содержание они ни имели, не соответствует природе самовластия, противоречит господствующему в этой среде мировоззрению, в котором нет места главному — цивилизованному правосознанию. В соблюдении законности они усматривают опасный для себя прецедент, и потому высшее чиновничество, недавно возникшая «аристо-кратия денег» стремится властвовать и обогащаться, обогащаться и властвовать не благодаря закону, а во-преки ему.

Зная, что собой представляет бюрократия и олигархия, никому и ничему не желающие подчиняться, нельзя исключить, что постановление Конституционного Суда, дающее президенту санкцию на произвольное распоряжение органами исполнительной власти, имеет не такую уж отдаленную перспективу применения, нежели сиюминутные поводы, которые его вызвали. Решение Конституционного Суда дает возможность издать указ, подобный известному Указу № 1400, но теперь не вопреки Конституции, как это было в 1993 г., а на вполне, так сказать, легитимной основе, с благословения высшего конституционного арбитра.

При безмолвствующем, равнодушном, политически малообразованном населении, по необходимости соглашательском депутатском корпусе, покорном Конституционному Суде можно будет инсценировать любой сценарий событий, который захочет поставить на политической арене всемогущий продюсер.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Агрессивные технологии политической борьбы

А.Сентябрев,
политолог

Известно, что некоторые явления, свойственные многим странам, а поэтому носящие не частный, а общий характер, в России приобретают гипертрофированные формы. Этот феномен, который появился не сейчас, а имеет многовековую историю, дал основание классика утверждать, что «умом Россию не понять, аршином общим не измерить».

Последним по времени проявлением данного загадочного фактора внутрироссийской действительности стала небывалая по масштабам и дерзости кампания по дискредитации ряда известных политических деятелей, развязанная накануне выборов в Государственную Думу некоторыми СМИ, и прежде всего электронными.

1 Необходимо подчеркнуть, что «политические технологии» по затравливанию политических оппонентов появились не у нас, а в странах, которые принято относить к эталонным с точки зрения качества их демократических систем.

Вспомним хотя бы кампанию по дискредитации президента-республиканца Р.Никсона, устроенную в США демократами в связи с уотергейтским делом в первой половине 70-х годов, закончившуюся тем, что он перед лицом неизбежного импичмента был вынужден подать в отставку, и ответную акцию республиканцев почти 30 лет спустя по низведению с пьедестала президента-демо-крата Б.Клинтона, когда в качестве предлога для раскручивания скандала была использована интимная связь главы американской администрации с практиканткой Белого дома.

Знает подобные примеры и «старушка» Европа. В результате операции правоохранительных органов «чистые руки» была выведена в тираж значительная часть высшей элиты Италии, в том числе такие ключевые фигуры, как Дж.Андреотти и Б.Кракси, в результате чего претерпел существенные изменения весь политический ландшафт страны.

Антикоррупционный скандал в Бельгии положил конец блестящей карьере в ту пору генерального секретаря НАТО В.Клааса.

На наших глазах разворачивается схожая драма и в ФРГ. Выдвинутые против ХДС, почти 20 лет бессменно находившегося у власти в стране, обвинения в получении незаконным путем средств на финансирование своей деятельности уже стоили жизни одному из видных деятелей партии, который предпочел покончить жизнь самоубийством, избежав таким трагическим путем позора объяснений со следственными органами и последующей перспективы осуждения в судебном порядке.

Под мощным прессом правоохранительных органов и СМИ оказался и бывший канцлер Г.Коль, политическая карьера которого может закончиться совсем не так, как он себе представлял. Его историческая роль как объединителя Германии уже оказалась серьезно «подпорчена» нынешним финансовым скандалом, грозящим Г.Колю — в лучшем случае приклеиванием ярлыка «коррупционер». Нельзя исключать, что мы являемся свидетелями своеобразной мести германских социал-демократов за отставку около 30 лет назад с поста канцлера ФРГ лидера СДПГ В.Брандта, поводом для которой стала, правда, не коррупция, а разоблачение в его окружении разведчика из ГДР.

Но без «содействия» политических оппонентов в доведении скандала до «точки кипения» обычно не обходится...

Череду примеров подобного рода можно продолжать и продолжать, вспомнив хотя бы о том, что объектами

разоблачений в последние годы становились и руководство Комиссии Европейского Союза, и ведущие политики во Франции, Испании, Японии, других странах.

Политическая борьба жестока и не знает компромиссов. Она захватывает тех, кто в ней участвует, с головой и нет цели возжеленнее, чем свалить оппонента с Олимпа власти. Это — самоочевидно, и не стоило бы политикам и тем, кто их опекает и окружает, недооценивать степень зрелости тех, кем они пытаются манипулировать — на их жаргоне «электоратом». Несомненно, макиавеллиевский принцип «цель оправдывает средства» жив, и в наши дни востребован, быть может, как никогда прежде, но как и в любом деле, всегда нужно соблюдать чувство меры и не доводить ситуацию до абсурда — непосредственной предтече отрицания всего и вся с последующим неминуемым разрушением всей конструкции.

Чем же проведенная рядом российских СМИ в течение октября-декабря прошлого года целенаправленная кампания по дискредитации «заказанных» политиков отличалась от зарубежных аналогов?

Прежде всего и главным образом тем, что приводившиеся в ее ходе факты и сведения не являются безупречными с юридической точки зрения. Иными словами, основу обвинений составляли полужаботы, непроверенная или специально подтасованная информация и даже откровенные домыслы и слухи. Подавались они через псевдосамостоятельный авторский комментарий, в котором известная информация сознательно и искусно смешивалась с некими аналитическими размышлениями, в результате чего в конечном продукте — в тексте ведущего — было трудно или даже практически невозможно отделить зерна от плевел. При этом необходимо признать, что данная тактика позволила решить суперзадачу и достичь искомого результата, причем с исключительно высокой степенью эффективности.

По сути дела, одному ведущему — особо выделяю, еженедельной программы на канале ОРТ (С.Доренко), удалось всего за несколько часов своего «эфира» разрушить казавшийся еще в начале осени-99 неприступным и обреченным на победу блок «Отечест-во — Вся Россия» (ОВР), низведя его, по выражению того же ведущего, до масштабов парламентского карлика.

Мощный пучок «отрицательной энергии» был выпущен и по лидерам ОВР. В итоге был основательно подорван имидж Е.Примакова. На смену мэтру российской действительности, непрекаемому в своей правоте политическому Сфинксу, каким Евгений Максимович представлялся российской общественности в конце 1998 г. — начале 1999 г., пришел не слишком здоровый человек, не способный в должной мере осознать реалии современной России и вырваться из «порочного круга» наивно-перестроечных умопостроений.

Еще больше досталось Ю.Лужкову, который из образцового хозяйственника, сумевшего на примере Москвы показать перспективу развития для всей России, превратился в прожженного коррупционера, замешанного, ко всему прочему, в уголовном преступлении. Я ничуть не утрирую.

Именно подобное восприятие этих двух заметных или, как сейчас принято говорить, «знаковых» фигур российского политического небосвода сложилось у значительной части граждан нашего государства.

Как учил Штирлиц, запоминается то, что сказано в конце. Добавлю от себя — и забывается многое из того, что было сделано раньше, в том числе и хорошего.

Как поступать в подобных ситуациях? Ю.Лужков избрал в принципе правильную тактику, подав иск в суд на С.Доренко в связи с оскорблением чести и достоинства и выиграл дело, что должно было, по логике вещей, дать ему премиальные пропагандистские очки, но не тут-то было.

Не знаю уж кто (но, видимо, «крупный специалист» своего дела) присоветовал мэру столицы истребовать заоблачную сумму компенсации (обычно в подобных случаях размер иска чисто символический — 1 копейка или 1 цент, или 1 шиллинг, или 1 песета, главное не денежная сумма, а результат), но и победа в суде из-за допущенной грубой ошибки при составлении иска оказалась для него пирровой. В результате же совершенно абсурдных с точки зрения здравого смысла, но действительно смешных по форме и манере реализации математических подсчетов Ю.Лужков оказался в кармане у Дюймовочки.

Сумеет ли он оттуда выбраться (то есть, вновь заявить о себе как о политике общероссийского масштаба) — еще вопрос. Хорошо и надолго запоминающийся образ создан, а значит, цель достигнута.

Я привел в качестве примера целенаправленной дискредитации оппонентов эпизоды недавней предвыборной кампании в России, в которых главными «фигурантами» были блок ОВР и его лидеры, поскольку сами по себе эти зарисовки российской политической жизни весьма поучительны и вполне могут претендовать на некую христоматийность. Все перипетии этой политической трагикомедии развивались на экранах наших телевизоров и каждый мог сам все увидеть своими собственными глазами.

Однако схожие сюжеты, но меньших масштабов, были не только на общероссийском телевизионном канале, но и на местном уровне — в регионах, городах, автономных республиках — то есть, повсюду, где идет борьба за власть. Выплеск компромата и иной подобной ему негативной информации, причем зачастую не только не проверенных, но и преднамеренно сфабрикованных, и соответственно никем и ничем не доказанных, стал едва ли не главным оружием политической борьбы в нашем Отечестве.

Другим «ярчайшим» феноменом нашей политической жизни является совершенно особая, по сути уникальная, роль, которую играют в ней некоторые журналисты-телеведущие. Наиболее рельефно эта роль проявляется в периоды предвыборных кампаний, когда эти персонажи начинают особенно активно заниматься трактовкой (естественно, с учетом заданной политической ориентации, которую они да-же не пытаются, хотя бы ради приличия, скрывать) программ или заявлений политических партий или блоков.

Создается совершенно абсурдная ситуация, когда телезритель — он же будущий избиратель — узнает о программных установках участников предвыборной гонки не от них самих, а от «интерпретаторов».

Могут возразить: все партии или блоки, а также участники выборов в одномандатных округах по закону имеют равные права, к примеру, на телеагитацию. Если они нуждаются в дополнительном эфирном времени, то также могут получить его на коммерческой основе.

Конечно, в более выгодном положении оказываются в этом случае те, кто располагает финансами, но тут уж ничего не поделаешь: се ля ви.

Все это верно, но речь немного о другом, а именно — о политических интерпретаторах (они же — телеведущие). Располагая большими возможностями для агитации или антиагитации, которые предоставляет непосредственное обращение к телезрителю, они стали самостоятельными фигурами нашей шахматно-политической доски, способными склонять чашу весов в ту или иную сторону.

Эти люди — действительно весомый фактор политической борьбы в России. Однако их деятельность, в отличие от политических партий или объ-единений или кандидатов-одномандатников, реально, как показывает практика, законом не регламентирована.

Эвентуальные предупреждения Министерства по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций ничего, кроме улыбки, вызвать не могут.

В то же время необходимо подчеркнуть, что политические комментаторы в странах с устоявшейся демократической системой, на опыт и практику которых у нас принято ссылаться, ничего подобного себе позволить не могут. Они не в состоянии влиять на ход предвыборной кампании путем «вбрасывания» недобросовестной информации и ее последующего «обсасывания». Основные частные телевизионные каналы на Западе, имея, безусловно, свои политические преференции, тем не менее предпочитают в большинстве ситуаций держаться срединной линии, не допуская откровенного «замазывания» политических антагонистов. Иначе можно потерять респектабельность — основу основ коммерческого и политического успеха. Что же касается государственных СМИ, и прежде всего телевидения, то в демократических государствах их использование в предвыборной борьбе не только исключено, но и просто немыслимо. Один неосторожный шаг — и вот он политический кризис с отставкой правительства. Примеров тому много.

Подведем итоги:

Ход кампании по выборам в Государственную Думу наглядно продемонстрировал высокую эффективность в российских условиях **нечистых «политических технологий»**, включающих целый набор разнообразных методов и форм **дискредитации политических оппонентов**.

2 В основе всех этих методов лежит давно и в целом хорошо известная формула — ошеломить зрителя (слушателя, читателя и т.д.) содержанием (обычно скандальным) информации, подавать ее напористо, нагло

и уверенно, как нечто близкое к абсолютной истине, заставить объект восприятия усомниться в том, что он знает и во что верит, затем методично наращивать психологический прессинг, рождая в человеке неуверенность и постоянное сомнение. В итоге объект будет доведен до такого состояния, что либо примет на веру все, что ему поведают, либо, в крайнем случае, будет рассуждать в том духе, что «дыма без огня не бывает». В одной упряжке в конце концов окажутся и правые и виноватые, и честные и жулики, и те, кто хотят вытащить страну из стремнины кризиса и те, кто тянут ее в омут.

Использование современных аудио-визуальных средств, прежде всего телевидения, в информационно-пропагандистской деятельности в несколько раз усиливает эффект воздействия на личность. Из «человека разумного», который сам должен сделать выводы из корректно предложенного ему информационного потока, гражданин, призванный через свой выбор определить путь и направление развития своего государства, становится послушным объектом для манипулирования определенными политическими силами. Важно также учитывать то обстоятельство, что в XXI в. способы воздействия на личность, по всей видимости, получают мощное развитие. Из того, с чем мы сталкиваемся уже сегодня, можно прогнозировать скорое проникновение практически в каждую квартиру Интернета. Будет совершенствоваться телевидение. Постепенно оно, вероятно, будет становиться все более индивидуальным, что позволит проводить целенаправленную обработку каждого конкретного человека. Наверняка появятся и новые экзотические формы воздействия на массовое и индивидуальное сознание.

Словом, речь идет о вполне реальной проблеме, своего рода новом типе угрозы стабильности общества, связанной с массированным использованием недостоверной или искаженной информации в целях завоевания власти.

3 Проблема эта, вне всяких сомнений, должна решаться юридическими методами. Хотя очевидно, что придется искать легальные пути преодоления коллизии двух фундаментальных принципов любой правовой системы — свободы слова и права гражданина на получение объективной, неискаженной информации. Кстати сказать, противоборство в российском обществе по вопросу о наблюдательных советах на телевидении — это одно из проявлений данной проблемы. Сторонники абсолютного примата свободы слова трактуют любое желание общества (в нашем случае — через Государственную Думу, являющуюся коллективным представителем российского общества и выразителем его интересов) добиваться наиболее достоверного отображения СМИ, в первую очередь телевидением, происходящих в нашей стране и за рубежом процессов и событий, как намерение ввести политически ангажированную цензуру. При этом они, по сути, отрицая право подавляющего большинства членов общества на объективную и проверенную информацию, ставят интересы узких политических групп и ангажированных ими теле- (радио- и т.д.) ведущих выше интересов общества в целом. Вместе с тем во многих развитых демократических странах этот вопрос давно решен в пользу наблюдательных советов, которые никем не воспринимаются в качестве цензоров, но одновременно страхуют общество от риска подвергнуться целенаправленной обработке одной из политических групп.

Допущенные СМИ в ходе думских выборов нарушения российского законодательства, по имеющимся сведениям, будут изучаться специальной парламентской комиссией. Такой шаг парламентариев можно приветствовать, хотя ограничиваться только этим нельзя. Данная проблема имеет более глубокие корни и ее решение потребует согласованных усилий различных ветвей власти.

Безусловно, нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании действующая нормативная база. Закон о средствах массовой информации, датированный 27 декабря 1991 г., более акцентирован на недопущение ущемления свободы массовой информации, нежели на избежание злоупотребления этой свободой, что восемь лет назад, возможно, имело под собой основания. С позиций же сегодняшнего дня некоторые его положения могли бы быть актуализированы и соответственно доработаны. К примеру, согласно ст. 57 (п. 2) этого закона, «редакция, главный редактор, журналист не несут ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и организаций, либо ущемляющих права и законные интересы граждан, либо представляющих собой злоупотребление свободой массовой информации и (или) правами журналиста,... если они получены от информационных агентств».

Однако, сегодня всем уже хорошо известно, что опубликование или озвучивание той или иной информации в наше время можно просто «заказать», в том числе и зарубежным СМИ. Пока что отечественные

журналисты в основном предпочитают ссылаться на сообщения американских и европейских СМИ, но в резерве остаются практически непаханные информационные поля развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Это же целый Клондайк всяких агентств, теле- и радиостанций, газет и газетеночек, через которые информационный мир можно наводнять всем, чем угодно! Необозримы в этом плане и возможности Интернета, которые весьма успешно используются в наши дни, например, чеченскими сепаратистами.

Другая лазейка для каналов, редакций, главных редакторов избежать ответственности за «дезу» в эфире и на страницах газет и журналов заложена в п. 5 упомянутой выше ст. 57 закона о СМИ, который освобождает от такой ответственности, если соответствующая недостоверная информация содержится «в авторских произведениях, идущих в эфире без предварительной записи, либо в текстах, не подлежащих редактированию в соответствии с настоящим законом».

Выход в эфир с авторской программой предполагает, что ведущий несет личную юридическую и моральную ответственность за качество того материала, который он выносит на суд зрительской аудитории. Не будем забывать, что этим он отличается от подавляющего большинства из нас. Обладая со всеми нами равными конституционными правами, этот человек имеет возможность обращаться ко всем нам, то есть обществу, непосредственно, напрямую, чего мы с ва-ми сделать не можем. Это — очень большая привилегия, сопряженная с гигантской ответственностью. К сожалению, приходится констатировать, что некоторые журналисты этого либо недопонимают, либо сознательно играют не по правилам «fair play» (честной игры) в информационной сфере.

С учетом сказанного выше в российских условиях, как представляется, наиболее эффективным и одновременно полностью легитимным институтом, способным навести необходимый правопорядок в этой области, мог бы быть суд. К сожалению, поражение в суде не является для представителей российских СМИ достаточным аргументом для того, чтобы внести необходимые коррективы в свою профессиональную деятельность. Это — печальные и тревожные факты. Есть все основания утверждать, что наша очень активная «четвертая власть» свысока поглядывает на власть «третью», как бы давая понять, что все эти судебные решения по вопросам «защиты чести и достоинства гражданина» — не более чем мишура, на которую не следует обращать чрезмерного внимания. Тем самым обществу подспудно навязывается мысль, что речь идет о делах незначительных, «второго сорта», только отрывающих судей от действительно важной работы. В итоге же закрепляется такое положение, когда «четвертая власть» как бы парит над обществом, неподконтрольна ему и фактически находится вне правового поля. Такого быть не должно, по определению!

Каким может быть выход из этого положения? Не исключаю, что самым действенным средством разорвать этот «порочный круг» была бы постановка через суд вопросов об отзыве (аннулировании) лицензий органов СМИ (компаний, телеканалов, радиостанций, редакций и т.д.) на вещание или издание газет и журналов, являющихся разносчиками недостоверных сведений и тем самым злоупотребляющих свободой массовой информации. В этих условиях может быть разработана соответствующая шкала наказаний: от предупреждения и штрафа до временного и постоянного аннулирования лицензии. Эффективным может оказаться, например, и за-прет через суд появления в эфире того или иного ведущего (журналиста). При этом все подобные во-просы должны решаться в обстановке гласности и состязательности.

Кстати, уж если эта проблема приобрела у нас такую остроту, то почему бы не подумать об учреждении специальной судебной палаты по рассмотрению исков, связанных с деятельностью СМИ. В этом случае пропали бы основания для утверждений, что тот или иной суд или судья малокомпетентны в подобных делах и поэтому, мол, их решения не могут рассматриваться как адекватные. Конкретную процедуру можно отработать, это — не вопрос существа. Главное определиться в отношении принципа.

Особо подчеркну: речь не идет о том, чтобы каким-то образом ущемить свободу слова или затруднить деятельность СМИ. Значение СМИ в демократическом обществе общепризнанно и не ставится под сомнение, в том числе и тогда, когда журналисты расчищают политические авгиевы конюшни. Однако **в условиях резкого ужесточения политической борьбы, в которой применяются самые грязные методы и технологии дискредитации политических оппонентов, общество просто обязано принять необходимые меры самозащиты, сохранить свою моральную чистоту, обеспечить верховенство права.**

В ст. 21 Конституции Российской Федерации записано: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» (п. 1). А в ст. 17 Основного закона нашего государства

признано, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (п. 3). В противном случае мы будем иметь не демократию, основанную на силе закона, а ее противоположность — полнейшую анархию и хаос. **Конституционный правопорядок, одним из базовых элементов которого является защита прав и свобод человека, в том числе чести и достоинства личности, будет тем крепче, чем жестче общество будет давать отпор любым попыткам его подорвать или переиначить.**

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]

[[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Агрессивные технологии политической борьбы

А.Сентябрев,
политолог

Известно, что некоторые явления, свойственные многим странам, а поэтому носящие не частный, а общий характер, в России приобретают гипертрофированные формы. Этот феномен, который появился не сейчас, а имеет многовековую историю, дал основание классику утверждать, что «умом Россию не понять, аршином общим не измерить».

Последним по времени проявлением данного загадочного фактора внутрироссийской действительности стала небывалая по масштабам и дерзости кампания по дискредитации ряда известных политических деятелей, развязанная накануне выборов в Государственную Думу некоторыми СМИ, и прежде всего электронными.

1 Необходимо подчеркнуть, что «политические технологии» по затравливанию политических оппонентов появились не у нас, а в странах, которые принято относить к эталонным с точки зрения качества их демократических систем.

Вспомним хотя бы кампанию по дискредитации президента-республиканца Р.Никсона, устроенную в США демократами в связи с уотергейтским делом в первой половине 70-х годов, закончившуюся тем, что он перед лицом неизбежного импичмента был вынужден подать в отставку, и ответную акцию республиканцев почти 30 лет спустя по низведению с пьедестала президента-демо-крата Б.Клинтона, когда в качестве предлога для раскручивания скандала была использована интимная связь главы американской администрации с практиканткой Белого дома.

Знает подобные примеры и «старушка» Европа. В результате операции правоохранительных органов «чистые руки» была выведена в тираж значительная часть высшей элиты Италии, в том числе такие ключевые фигуры, как Дж.Андреотти и Б.Кракси, в результате чего претерпел существенные изменения весь политический ландшафт страны.

Антикоррупционный скандал в Бельгии положил конец блестящей карьере в ту пору генерального секретаря НАТО В.Клааса.

На наших глазах разворачивается схожая драма и в ФРГ. Выдвинутые против ХДС, почти 20 лет бессменно находившегося у власти в стране, обвинения в получении незаконным путем средств на финансирование своей деятельности уже стоили жизни одному из видных деятелей партии, который предпочел покончить жизнь самоубийством, избежав таким трагическим путем позора объяснений со следственными органами и последующей перспективы осуждения в судебном порядке.

Под мощным прессом правоохранительных органов и СМИ оказался и бывший канцлер Г.Коль, политическая карьера которого может закончиться совсем не так, как он себе представлял. Его историческая роль как объединителя Германии уже оказалась серьезно «подпорчена» нынешним финансовым скандалом, грозящим Г.Колю — в лучшем случае приклеиванием ярлыка «коррупционер». Нельзя исключать, что мы являемся свидетелями своеобразной мести германских социал-демократов за отставку около 30 лет назад с поста канцлера ФРГ лидера СДПГ В.Брандта, поводом для которой стала, правда, не коррупция, а разоблачение в его окружении разведчика из ГДР.

Но без «содействия» политических оппонентов в доведении скандала до «точки кипения» обычно не обходится...

Череду примеров подобного рода можно продолжать и продолжать, вспомнив хотя бы о том, что объектами

разоблачений в последние годы становились и руководство Комиссии Европейского Союза, и ведущие политики во Франции, Испании, Японии, других странах.

Политическая борьба жестока и не знает компромиссов. Она захватывает тех, кто в ней участвует, с головой и нет цели возжеленнее, чем свалить оппонента с Олимпа власти. Это — самоочевидно, и не стоило бы политикам и тем, кто их опекает и окружает, недооценивать степень зрелости тех, кем они пытаются манипулировать — на их жаргоне «электоратом». Несомненно, макиавеллиевский принцип «цель оправдывает средства» жив, и в наши дни востребован, быть может, как никогда прежде, но как и в любом деле, всегда нужно соблюдать чувство меры и не доводить ситуацию до абсурда — непосредственной предтече отрицания всего и вся с последующим неминуемым разрушением всей конструкции.

Чем же проведенная рядом российских СМИ в течение октября-декабря прошлого года целенаправленная кампания по дискредитации «заказанных» политиков отличалась от зарубежных аналогов?

Прежде всего и главным образом тем, что приводившиеся в ее ходе факты и сведения не являются безупречными с юридической точки зрения. Иными словами, основу обвинений составляли полуфакты, непроверенная или специально подтасованная информация и даже откровенные домыслы и слухи. Подавались они через псевдосамостоятельный авторский комментарий, в котором известная информация сознательно и искусно смешивалась с некими аналитическими размышлениями, в результате чего в конечном продукте — в тексте ведущего — было трудно или даже практически невозможно отделить зерна от плевел. При этом необходимо признать, что данная тактика позволила решить суперзадачу и достичь искомого результата, причем с исключительно высокой степенью эффективности.

По сути дела, одному ведущему — особо выделяю, еженедельной программы на канале ОРТ (С.Доренко), удалось всего за несколько часов своего «эфира» разрушить казавшийся еще в начале осени-99 неприступным и обреченным на победу блок «Отечест-во — Вся Россия» (ОВР), низведя его, по выражению того же ведущего, до масштабов парламентского карлика.

Мощный пучок «отрицательной энергии» был выпущен и по лидерам ОВР. В итоге был основательно подорван имидж Е.Примакова. На смену мэтру российской действительности, непререкаемому в своей правоте политическому Сфинксу, каким Евгений Максимович представлялся российской общественности в конце 1998 г. — начале 1999 г., пришел не слишком здоровый человек, не способный в должной мере осознать реалии современной России и вырваться из «порочного круга» наивно-перестроечных умопостроений.

Еще больше досталось Ю.Лужкову, который из образцового хозяйственника, сумевшего на примере Москвы показать перспективу развития для всей России, превратился в прожженного коррупционера, замешанного, ко всему прочему, в уголовном преступлении. Я ничуть не утрирую.

Именно подобное восприятие этих двух заметных или, как сейчас принято говорить, «знаковых» фигур российского политического небосвода сложилось у значительной части граждан нашего государства.

Как учил Штирлиц, запоминается то, что сказано в конце. Добавлю от себя — и забывается многое из того, что было сделано раньше, в том числе и хорошего.

Как поступать в подобных ситуациях? Ю.Лужков избрал в принципе правильную тактику, подав иск в суд на С.Доренко в связи с оскорблением чести и достоинства и выиграл дело, что должно было, по логике вещей, дать ему премиальные пропагандистские очки, но не тут-то было.

Не знаю уж кто (но, видимо, «крупный специалист» своего дела) присоветовал мэру столицы истребовать заоблачную сумму компенсации (обычно в подобных случаях размер иска чисто символический — 1 копейка или 1 цент, или 1 шиллинг, или 1 песета, главное не денежная сумма, а результат), но и победа в суде из-за допущенной грубой ошибки при составлении иска оказалась для него пирровой. В результате же совершенно абсурдных с точки зрения здравого смысла, но действительно смешных по форме и манере реализации математических подсчетов Ю.Лужков оказался в кармане у Дюймовочки.

Сумеет ли он оттуда выбраться (то есть, вновь заявить о себе как о политике общероссийского масштаба) — еще вопрос. Хорошо и надолго запоминающийся образ создан, а значит, цель достигнута.

Я привел в качестве примера целенаправленной дискредитации оппонентов эпизоды недавней предвыборной кампании в России, в которых главными «фигурантами» были блок ОВР и его лидеры, поскольку сами по себе эти зарисовки российской политической жизни весьма поучительны и вполне могут претендовать на некую христоматийность. Все перипетии этой политической трагикомедии развивались на экранах наших телевизоров и каждый мог сам все увидеть своими собственными глазами.

Однако схожие сюжеты, но меньших масштабов, были не только на общероссийском телевизионном канале, но и на местном уровне — в регионах, городах, автономных республиках — то есть, повсюду, где идет борьба за власть. Выплеск компромата и иной подобной ему негативной информации, причем зачастую не только не проверенных, но и преднамеренно сфабрикованных, и соответственно никем и ничем не доказанных, стал едва ли не главным оружием политической борьбы в нашем Отечестве.

Другим «ярчайшим» феноменом нашей политической жизни является совершенно особая, по сути уникальная, роль, которую играют в ней некоторые журналисты-телеведущие. Наиболее рельефно эта роль проявляется в периоды предвыборных кампаний, когда эти персонажи начинают особенно активно заниматься трактовкой (естественно, с учетом заданной политической ориентации, которую они да-же не пытаются, хотя бы ради приличия, скрывать) программ или заявлений политических партий или блоков.

Создается совершенно абсурдная ситуация, когда телезритель — он же будущий избиратель — узнает о программных установках участников предвыборной гонки не от них самих, а от «интерпретаторов».

Могут возразить: все партии или блоки, а также участники выборов в одномандатных округах по закону имеют равные права, к примеру, на телеагитацию. Если они нуждаются в дополнительном эфирном времени, то также могут получить его на коммерческой основе.

Конечно, в более выгодном положении оказываются в этом случае те, кто располагает финансами, но тут уж ничего не поделаешь: се ля ви.

Все это верно, но речь немного о другом, а именно — о политических интерпретаторах (они же — телеведущие). Располагая большими возможностями для агитации или антиагитации, которые предоставляет непосредственное обращение к телезрителю, они стали самостоятельными фигурами нашей шахматно-политической доски, способными склонять чашу весов в ту или иную сторону.

Эти люди — действительно весомый фактор политической борьбы в России. Однако их деятельность, в отличие от политических партий или объ-единений или кандидатов-одномандатников, реально, как показывает практика, законом не регламентирована.

Эвентуальные предупреждения Министерства по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций ничего, кроме улыбки, вызвать не могут.

В то же время необходимо подчеркнуть, что политические комментаторы в странах с устоявшейся демократической системой, на опыт и практику которых у нас принято ссылаться, ничего подобного себе позволить не могут. Они не в состоянии влиять на ход предвыборной кампании путем «вбрасывания» недобросовестной информации и ее последующего «обсасывания». Основные частные телевизионные каналы на Западе, имея, безусловно, свои политические преференции, тем не менее предпочитают в большинстве ситуаций держаться срединной линии, не допуская откровенного «замазывания» политических антагонистов. Иначе можно потерять респектабельность — основу основ коммерческого и политического успеха. Что же касается государственных СМИ, и прежде всего телевидения, то в демократических государствах их использование в предвыборной борьбе не только исключено, но и просто немыслимо. Один неосторожный шаг — и вот он политический кризис с отставкой правительства. Примеров тому много.

Подведем итоги:

Ход кампании по выборам в Государственную Думу наглядно продемонстрировал высокую эффективность в российских условиях **нечистых «политических технологий»**, включающих целый набор разнообразных методов и форм **дискредитации политических оппонентов**.

2 В основе всех этих методов лежит давно и в целом хорошо известная формула — ошеломить зрителя (слушателя, читателя и т.д.) содержанием (обычно скандальным) информации, подавать ее напористо, нагло

и уверенно, как нечто близкое к абсолютной истине, заставить объект восприятия усомниться в том, что он знает и во что верит, затем методично наращивать психологический прессинг, рождая в человеке неуверенность и постоянное сомнение. В итоге объект будет доведен до такого состояния, что либо примет на веру все, что ему поведают, либо, в крайнем случае, будет рассуждать в том духе, что «дыма без огня не бывает». В одной упряжке в конце концов окажутся и правые и виноватые, и честные и жулики, и те, кто хотят вытащить страну из стремнины кризиса и те, кто тянут ее в омут.

Использование современных аудио-визуальных средств, прежде всего телевидения, в информационно-пропагандистской деятельности в несколько раз усиливает эффект воздействия на личность. Из «человека разумного», который сам должен сделать выводы из корректно предложенного ему информационного потока, гражданин, призванный через свой выбор определить путь и направление развития своего государства, становится послушным объектом для манипулирования определенными политическими силами. Важно также учитывать то обстоятельство, что в XXI в. способы воздействия на личность, по всей видимости, получают мощное развитие. Из того, с чем мы сталкиваемся уже сегодня, можно прогнозировать скорое проникновение практически в каждую квартиру Интернета. Будет совершенствоваться телевидение. Постепенно оно, вероятно, будет становиться все более индивидуальным, что позволит проводить целенаправленную обработку каждого конкретного человека. Наверняка появятся и новые экзотические формы воздействия на массовое и индивидуальное сознание.

Словом, речь идет о вполне реальной проблеме, своего рода новом типе угрозы стабильности общества, связанной с массированным использованием недостоверной или искаженной информации в целях завоевания власти.

3 Проблема эта, вне всяких сомнений, должна решаться юридическими методами. Хотя очевидно, что придется искать легальные пути преодоления коллизии двух фундаментальных принципов любой правовой системы — свободы слова и права гражданина на получение объективной, неискаженной информации. Кстати сказать, противоборство в российском обществе по вопросу о наблюдательных советах на телевидении — это одно из проявлений данной проблемы. Сторонники абсолютного примата свободы слова трактуют любое желание общества (в нашем случае — через Государственную Думу, являющуюся коллективным представителем российского общества и выразителем его интересов) добиваться наиболее достоверного отображения СМИ, в первую очередь телевидением, происходящих в нашей стране и за рубежом процессов и событий, как намерение ввести политически ангажированную цензуру. При этом они, по сути, отрицая право подавляющего большинства членов общества на объективную и проверенную информацию, ставят интересы узких политических групп и ангажированных ими теле- (радио- и т.д.) ведущих выше интересов общества в целом. Вместе с тем во многих развитых демократических странах этот вопрос давно решен в пользу наблюдательных советов, которые никем не воспринимаются в качестве цензоров, но одновременно страхуют общество от риска подвергнуться целенаправленной обработке одной из политических групп.

Допущенные СМИ в ходе думских выборов нарушения российского законодательства, по имеющимся сведениям, будут изучаться специальной парламентской комиссией. Такой шаг парламентариев можно приветствовать, хотя ограничиваться только этим нельзя. Данная проблема имеет более глубокие корни и ее решение потребует согласованных усилий различных ветвей власти.

Безусловно, нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании действующая нормативная база. Закон о средствах массовой информации, датированный 27 декабря 1991 г., более акцентирован на недопущение ущемления свободы массовой информации, нежели на избежание злоупотребления этой свободой, что восемь лет назад, возможно, имело под собой основания. С позиций же сегодняшнего дня некоторые его положения могли бы быть актуализированы и соответственно доработаны. К примеру, согласно ст. 57 (п. 2) этого закона, «редакция, главный редактор, журналист не несут ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и организаций, либо ущемляющих права и законные интересы граждан, либо представляющих собой злоупотребление свободой массовой информации и (или) правами журналиста,... если они получены от информационных агентств».

Однако, сегодня всем уже хорошо известно, что опубликование или озвучивание той или иной информации в наше время можно просто «заказать», в том числе и зарубежным СМИ. Пока что отечественные

журналисты в основном предпочитают ссылаться на сообщения американских и европейских СМИ, но в резерве остаются практически непаханные информационные поля развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Это же целый Клондайк всяких агентств, теле- и радиостанций, газет и газетенков, через которые информационный мир можно наводнять всем, чем угодно! Необозримы в этом плане и возможности Интернета, которые весьма успешно используются в наши дни, например, чеченскими сепаратистами.

Другая лазейка для каналов, редакций, главных редакторов избежать ответственности за «дезу» в эфире и на страницах газет и журналов заложена в п. 5 упомянутой выше ст. 57 закона о СМИ, который освобождает от такой ответственности, если соответствующая недостоверная информация содержится «в авторских произведениях, идущих в эфире без предварительной записи, либо в текстах, не подлежащих редактированию в соответствии с настоящим законом».

Выход в эфир с авторской программой предполагает, что ведущий несет личную юридическую и моральную ответственность за качество того материала, который он выносит на суд зрительской аудитории. Не будем забывать, что этим он отличается от подавляющего большинства из нас. Обладая со всеми нами равными конституционными правами, этот человек имеет возможность обращаться ко всем нам, то есть обществу, непосредственно, напрямую, чего мы с ва-ми сделать не можем. Это — очень большая привилегия, сопряженная с гигантской ответственностью. К сожалению, приходится констатировать, что некоторые журналисты этого либо недопонимают, либо сознательно играют не по правилам «fair play» (честной игры) в информационной сфере.

С учетом сказанного выше в российских условиях, как представляется, наиболее эффективным и одновременно полностью легитимным институтом, способным навести необходимый правопорядок в этой области, мог бы быть суд. К сожалению, поражение в суде не является для представителей российских СМИ достаточным аргументом для того, чтобы внести необходимые коррективы в свою профессиональную деятельность. Это — печальные и тревожные факты. Есть все основания утверждать, что наша очень активная «четвертая власть» свысока поглядывает на власть «третью», как бы давая понять, что все эти судебные решения по вопросам «защиты чести и достоинства гражданина» — не более чем мишура, на которую не следует обращать чрезмерного внимания. Тем самым обществу подспудно навязывается мысль, что речь идет о делах незначительных, «второго сорта», только отрывающих судей от действительно важной работы. В итоге же закрепляется такое положение, когда «четвертая власть» как бы парит над обществом, неподконтрольна ему и фактически находится вне правового поля. Такого быть не должно, по определению!

Каким может быть выход из этого положения? Не исключая, что самым действенным средством разорвать этот «порочный круг» была бы постановка через суд вопросов об отзыве (аннулировании) лицензий органов СМИ (компаний, телеканалов, радиостанций, редакций и т.д.) на вещание или издание газет и журналов, являющихся разносчиками недостоверных сведений и тем самым злоупотребляющих свободой массовой информации. В этих условиях может быть разработана соответствующая шкала наказаний: от предупреждения и штрафа до временного и постоянного аннулирования лицензии. Эффективным может оказаться, например, и за-прет через суд появления в эфире того или иного ведущего (журналиста). При этом все подобные во-просы должны решаться в обстановке гласности и состязательности.

Кстати, уж если эта проблема приобрела у нас такую остроту, то почему бы не подумать об учреждении специальной судебной палаты по рассмотрению исков, связанных с деятельностью СМИ. В этом случае пропали бы основания для утверждений, что тот или иной суд или судья малокомпетентны в подобных делах и поэтому, мол, их решения не могут рассматриваться как адекватные. Конкретную процедуру можно отработать, это — не вопрос существа. Главное определиться в отношении принципа.

Особо подчеркну: речь не идет о том, чтобы каким-то образом ущемить свободу слова или затруднить деятельность СМИ. Значение СМИ в демократическом обществе общепризнанно и не ставится под сомнение, в том числе и тогда, когда журналисты расчищают политические авгиевы конюшни. Однако в условиях резкого ужесточения политической борьбы, в которой применяются самые грязные методы и технологии дискредитации политических оппонентов, общество просто обязано принять необходимые меры самозащиты, сохранить свою моральную чистоту, обеспечить верховенство права.

В ст. 21 Конституции Российской Федерации записано: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» (п. 1). А в ст. 17 Основного закона нашего государства

признано, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (п. 3). В противном случае мы будем иметь не демократию, основанную на силе закона, а ее противоположность — полнейшую анархию и хаос. **Конституционный правопорядок, одним из базовых элементов которого является защита прав и свобод человека, в том числе чести и достоинства личности, будет тем крепче, чем жестче общество будет давать отпор любым попыткам его подорвать или переиначить.**

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]

[[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Только мы, граждане страны, можем восстановить величие России!

С. Янгайкин,

полковник внешней разведки в отставке

В XVI в. перестала существовать Византийская империя, а Россия осталась единственным независимым православным государством перед лицом Османской империи в Европе. Точно такая же роль и сегодня у России.

И сегодня даже в искромсанных границах, мы для западноевропейцев все еще «слишком велики», а потому опасны, непонятны, враждебны. Эта подсознательная нелюбовь ощущается не только в кампаниях, искусственно раздуваемых против так называемой «русской мафии», но и на бытовом уровне.

Во все времена роль государства на Руси всегда была очень велика. В отличие от многих других, в России издревле произошло особое соединение государства и народа. По-русски это называют государство-отец. Потому и говорили: царь-батюшка, а о Сталине — отец и учитель. Как следствие этого важной составляющей национальной идеи является идея сильного государства, ради которого можно и нужно жертвовать всем: здоровьем, жизнью, а уж тем более правительствами, царями, генсеками, политическими лидерами. И при этом русским бояться нечего. Они на своей земле, с ними Бог и Пресвятая Богородица, они пережили хазаров, монголов, литовцев, поляков, французов, немцев и прочих «шведов», они переживут и «демократов». У нас есть основа, и как говорит академик А.Подберезкин, мы знаем, чего хотим. Мы хотим сильного государства, и мы должны идти к нему, как это позволяют современные условия. Поэтому в Программе нового президента, особенно для ее идеологической части, эта тема должна звучать ясно, ибо государство — это главный инструмент, изобретенный человечеством для обеспечения устойчивого развития нации, общества, семьи и личности.

Вместе с тем, не надо забывать, что роль государства резко возрастает в условиях войны. Это всегда было в России, но это всегда было и в других государствах.

Сама по себе русская нация не смогла бы выжить иначе, как в сильном государстве — великой державе. Вот и сегодня, мы полагаем, что первейшей политической задачей вновь избранного президента должно стать укрепление Российского государства, его институтов.

Сегодня, более чем когда бы то ни было, решение большинства острых вопросов национальной безопасности зависит от того, как быстро и эффективно новый лидер страны сможет приступить к созидательному государственному строительству. Только на этом пути он сможет обеспечить поступательное движение России в будущее, вернуть ей мировое лидерство и качество жизни. Сегодня мы живем на обломках великой державы. Весь наш исторический опыт свидетельствует о том, что Россия может существовать как независимое и великое государство лишь в своих естественных границах, тяготеющих к границам Российской Империи. И дело не только в вековых экономических, политических и культурных связях между нашими народами, не только в соображениях геополитической безопасности... Русские (великороссы), украинцы (малороссы) и белорусы (белороссы) фактически являются частями единой нации. Мы связаны между собой миллионами человеческих нитей, мы говорим на диалектах единого языка и являемся детьми общей восточнославянской культуры.

Исторический союз славян и тюркских народов складывался еще со времен Владимира Мономаха и Александра Невского. Около тысячи лет славянские и тюркские народы сосуществуют в рамках общего государства. Этот исторический союз уже невозможно разорвать!

Российская Империя, а затем СССР обогатили человечество уникальным опытом совместной жизни народов, принадлежащих к различным конфессиям, различающихся по экономическому укладу, культуре,

традициям. Этот опыт и является нашим главным богатством, особенностью мировоззрения, стержнем Русской идеи!

Напомним в этой связи, что всей программе «демократов» в конце 80-х годов была присуща крайняя антигосударственность. Под мощным идеологическим воздействием государство не только должно было утратить в глазах граждан всякий священный смысл — оно день за днем, из статьи в статью, из передачи в передачу представлялось как коллективный «враг народа». Проклятия в адрес государства («империи») и всех его институтов стали обязательными для демонстрации приверженности демократическим ценностям. Либералы почти в точности повторили программу российской интеллигенции начала века, которая идеологически подготовила крах Российского государства в феврале 1917 г.

Таким образом, антигосударственная деятельность велась энергично и сознательно. Действительный смысл этих статей был направлен отнюдь не против «империализма», не на борьбу с тоталитаризмом и авторитаризмом, а с самой идеей государства как системообразующей структуры нации. Доходило до очевидных глупостей, когда целое государство — СССР — объ-являлось преступным, а весь народ — преступниками. Под прессом огромной идеологической машины на какое-то время в глазах определенной части сограждан государство превратили во «врага народа». А некоторые господа-политики и журналисты продолжают делать это и поныне.

Однако сегодня уже ясно, что в основе многих бед России лежат провалы в современном государственном строительстве. Корни этого — в полном отсутствии государственного чувства и абсолютном пренебрежении интересами государственного строительства у так называемых «реформаторов». Все они говорят о «новом Союзе», «новой России», не понимая и не желая понимать, что это «новое» должно быть Государст-вом, а не неким абстрактным обществом, существующим в окружении таких же сообществ-негосударств, не имеющих национальных интересов. Вообще все «новое» конца 80-х и 90-х годов было какое-то не-осязаемое, неопределенное, без четких определений, без учета конкретных политических, в том числе и международных реалий. Оно расплзлось при первом соприкосновении с реальной жизнью. Но, это новое было отнюдь не безобидно и безопасно, прежде всего, для государства. И особенно ясно это показала Чечня, события в Югославии.

К сожалению, мы еще в полной мере не можем даже оценить масштаб катастрофы, которую переживает нация в результате целенаправленного слома государственной системы. Либеральное реформаторство привело к политическому инфантилизму, дилетантству и вседозволенности по отношению к государству. И беда нашей либеральной интеллигенции в том, что она со времен Радищева и Чаадаева борется с государственностью, не понимая или боясь признаться себе, что она сама, ее успехи и благополучие зависят от силы государства и его институтов, что человеческое общество не придумало лучшего инструмента для своей защиты, чем государство.

Восстанавливать разрушенное государство необходимо также не менее энергично и сознательно. И без помощи патриотической интеллигенции не обойтись, как и без помощи правительства. И если до сегодняшнего дня все правительства делали акцент на максимальное использование уникальных ресурсов страны — сырьевых и, прежде всего, энергетических, то сейчас речь идет не просто о самодостаточности, но и об опережающих темпах развития наукоемких технологий, базирующихся на государственной политике приоритетов в области науки, образования и культуры. И здесь надо сказать, что Россия обладает огромными научно-технологическими, культурными, интеллектуальными и духовными ресурсами.

Все это принципиально важно понимать вновь избранному президенту. Ибо ему придется все начинать практически с нуля: разрабатывать концепцию восстановления государства, его идеологии и соответствующую пропагандистскую машину. Если этого не сделать, то у нас не будет и сильного государства, сколько бы мы ни укрепляли «президентскую» вертикаль. И все-таки есть историческая и ментальная основа, что государственное единство всех народов великих держав, какими были Российская Империя и Советский Союз, будет восстановлено! Это главная задача, стоящая перед Россией в XXI в., историческая миссия русского народа.

Процесс воссоединения может занять десятилетия, в нем могут быть приливы и отливы, но конечный результат предопределен. Медленный, постепенный, добровольный процесс воссоединения народов — вот путь, которым мы должны идти. Главное при этом — притягательность Российской Федерации в глазах соседей. Россия должна сосредоточиться! Россия может стать и должна стать уже в ближайшие годы

динамичным, мощным и процветающим государством, гражданства которого будут добиваться, как великой чести.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Однополярный мир — это современный фашизм

(Проблемы внешней безопасности)

А. Санин,

Доцент Шахтинского института Южно-Российского университета

(г. Шахты Ростовской области)

С истоков цивилизации Зло маскируется под Добро. И чем масштабнее, чем разрушительнее Зло, тем добродетельнее маска, которую оно напяливает на себя.

Так и ныне фашизм гримируется под либерализм, а его геополитическая суть — достижение мирового господства — подается под «безобидной» и даже «гуманной» идеей однополярного мира.

I

Разгром в 1945 г. фашистской Германии вовсе не означал уничтожения фашизма в мире. Свои претензии на господство в мире заявили США. Это — не нонсенс, не агитка, а исторический факт.

Чтобы доказать это, рассмотрим суть фашизма. Советской наукой фашизм определялся как открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала.

Уже первое знакомство с реалиями фашистской Германии убеждает в неполноте и, следовательно, в некорректности данного определения.

Фашистское движение охватило не только представителей финансового капитала. В 5-миллионной нацистской партии Германии в 1935 г., т.е. всего через два года после прихода Гитлера к власти, числилось 32% рабочих, 11% крестьян, 21% служащих, 13% чиновников и 20% самостоятельных хозяев. Фашизм, следовательно, выражал интересы большинства этнических немцев на соответствующем историческом этапе развития.

Были в стране, разумеется, и противники фашизма. Но в балансе национальных сил их вектор оказался далеко не определяющим.

Пока миражи мировой пролетарской революции витали перед очами творцов Великого Октября, пока они лелеяли надежды, что международный рабочий класс перестроит «до основания» весь мир, это основание было преобразовано самим капитализмом.

В первой трети XX в. основная поляризация человечества произошла на национальной (расовой) основе, оттеснив классовую поляризацию и классовую борьбу на второй план.

Эту геополитическую ситуацию первой отметила русская религиозная философия.

«Инстинкты расовые и национальные оказались в XX в. могущественнее инстинктов социальных и классовых, — еще в 1918 г. констатировал Н.Бердяев. — ...Борьба рас, борьба национальных достоинств, борьба великих империй за могущество и владычество» над миром стали определять его будущее. Буржуазное гражданское общество, основанное на эгоизме личности и войне всех против всех, объективно перерастало в новых исторических условиях в фашистское.

Из мировой революционной ситуации 1917—1920 гг. империалистическая буржуазия сделала кардинальные выводы: она приступила к созданию корпоративных государств путем объединения коренных интересов

основных слоев населения: буржуазии, рабочих, крестьян, интеллигенции.

Первой на путь корпоративной революции встала Германия, где все закончилось установлением фашистской диктатуры. После чего экономика рейха вышла из кризиса, безработица была ликвидирована, материальное положение большинства населения улучшилось, и это привлекло на сторону нацистов многих их прежних противников.

Однако пока указанные перемены относились к самой Германии, они еще не означали возникновения фашизма, ибо были ее сугубо внутренним делом. Между тем **как национальная основа фашизма — внешняя экспансия, достижение мирового господства и обеспечение благополучия нации путем ограбления, эксплуатации и геноцида других народов.**

Эта основа фашизма была отмечена еще на Международном Военном Трибунале в Нюрнберге. Главный обвинитель нацистских преступников от Франции Шампетье де Риба подчеркнул:

«Завоевание жизненного пространства, то есть территорий, население которых было бы ликвидировано всеми возможными средствами, в том числе путем его уничтожения — вот в чем заключается основная идея партии, режима, государства, а следовательно, и этих людей, стоявших во главе важнейших государственных и партийных органов».

Новый мировой порядок, который силой навязывал человечеству германский фашизм, предусматривал:

- мировое политическое, в том числе военное, господство Германии;
- мировое экономическое господство Германии;
- глобальное информационное господство Германии, интеллектуальную и нравственную деградацию покоренных народов;
- плановый геноцид людей не «избранной, не «арийской» расы»

Главным препятствием на пути порабощения Германией других народов был Советский Союз.

Поэтому еще в «Main Kampf» Гитлер писал: нам предстоит завоевать «в первую очередь Россию и те государства, которые ей подчинены... Это гигантское восточное государство неизбежно обречено на гибель».

Итак, **первая основа фашизма — это нация, стремящаяся поработить и эксплуатировать другие народы.** Однако она не единственна.

Вторая главная основа фашизма — международная олигархия, пытающаяся, используя «избранную» нацию или группу наций, покорить остальные народы. Захватить их природные богатства и экономический потенциал, обеспечить свое господство над миром.

Мы, говорил Гитлер, допустим в наш тайный орден — орден повелителей мира — и тех немногих инородцев, которые помогут рейху поработить свои народы. Фашистская «элита» Германии создала также систему формирования такой мировой олигархии, определила ее основные цели и методы деятельности.

Ее тщательно отработанные сценарии включали, в частности:

- подбор и обучение национальных фашистских кадров;
- формирование в других странах фашистских правительств, подчиненных мировой олигархии и ее глобальному центру — Третьему Рейху.

В фашизме органически срослись две его главные силы:

- многонациональная империалистическая олигархия и одна или несколько наций с передовыми производственными технологиями.

При отсутствии любой из указанных сил можно говорить о наличии в стране тоталитаризма, политического

экстремизма, но не фашизма.

Итак, **фашизм — это идеология и практика господства над миром новой международной олигархии; господства, опирающегося на «избранные» нации (расы).**

Фашизм — это захват ключевых отраслей экономики и политической власти в мире тайным «орденом» космополитов, стремящихся при поддержке «элитных» наций обеспечить себе и своим кланам богатство и власть путем покорения, ограбления и геноцида других народов.

II

Все основные признаки фашизма были заимствованы у фашистской Германии США, основными глобальными целями которых в настоящее время являются:

1. Мировое политическое, в том числе военное, господство.

Идеи глобальной экспансии вынашивались в США еще с конца XVIII в. Именно тогда Томас Джефферсон, третий президент США, объявил американский народ «избранным».

О гегемонистской политике Соединенных Штатов откровенно заявил Теодор Рузвельт (президент с 1901 по 1908 г.). «Экспансия — признак и доказательство величия расширяющейся нации, — провозгласил он. — Наша история была историей экспансии, разной на разных этапах. Это объяснение не предмет раскаяния, а предмет нашей законной гордости».

Сейчас США тайно готовят глобальную схватку двух основных цивилизаций — Западной и Восточной (Китай, Индия, Россия), эпицентром которой вновь окажется Европа. Ее превращение в безлюдную радиоактивную пустыню вполне утраивает заокеанских стратегов.

«Почему же, — задает вопрос С.Глазьев, — практически все лидеры стран ЕС с энтузиазмом втянулись в крайне вредную для своих стран авантюру? Либо они спятили, либо действуют в каких-то иных интересах, не соответствующих своим, национальным. Поскольку первое маловероятно, с очевидностью напрашивается вывод о наличии некоторой наднациональной стратегии, в которой лидеры европейских государств участвуют вопреки своим национальным интересам.

Это трансатлантическая стратегия формирования нового мирового порядка с гегемонией транснационального капитала, базирующегося преимущественно в США и разыгрывающего глобальное лидерство этой страны в своих интересах».

Оставив свои народы на истребление, лидеры стран Западной Европы, вероятно, надеются спрятаться от готовящегося ими Апокалипсиса под американским ядерным зонтиком. Их примеру, вероятно, готовы следовать и лидеры некоторых стран — бывших республик СССР. Вступая в союз с НАТО, они превращают территории своих стран в плацдарм нападения на Россию, который, бесспорно, будет уничтожен уже в первые дни новой мировой войны.

Большинство американцев горячо одобряют политику экспансии и эксплуатации других народов, проводимую Вашингтоном. Они восторженно встречали сообщения о бомбардировках своими «ястребами» мирных жителей Ирака и Югославии, о продвижении войск НАТО к границам России, чреватое непредсказуемыми последствиями.

2. Мировое экономическое господство США

Еще до второй мировой войны США превратились в державу, не способную обеспечить стабильный рост экономики и благополучия нации без эксплуатации других народов, без перекачки в США их валютных, сырьевых и энергетических ресурсов. Для этого создан особый экономический механизм.

Он включает прежде всего выпуск огромного количества долларов, не обеспеченных реальными ценностями. За свои зеленые бумажки американцы скупают огромные богатства других стран.

Превратив доллар в мировую валюту, США получили возможность взорвать финансовую систему почти любого вышедшего из повиновения региона. Предоставляя на своих условиях займы, США непосредственно или через МВФ и Всемирный банк все туже затягивают на шею многих народов экономическую петлю.

Как мировой ростовщик США ежегодно выкачивают из других стран сотни млрд. долл. — значительно больше, чем инвестируют в их экономику. Так они превращают некоторые страны в банкротов, которых можно вместе с их предприятиями и землями купить с молотка.

США намерены превратить весь мир в свой энергетически-сырьевой придаток. Такова одна из основных целей «гуманитарной» акции США в Югославии. Потратив на агрессию против нее примерно 12,5 млрд. долл., США получают в Косово доступ к богатейшим (третьим в мире по запасам) месторождениям хрома, а также редкоземельных металлов, стоимостью в сотни млрд. долл.

3. Экологический грабёж других народов

Составляя лишь 5% населения земли, американцы потребляют 48% мировых ресурсов. Этот экологический грабёж становится угрозой существования всей земной цивилизации.

Чтобы выжить в этой ситуации, подсчитали специалисты, обществу предстоит уменьшить нагрузку на природу примерно в 10 раз.

«Это значит, — как утверждает академик Н.Моисеев, — что при нынешней технологии либо количество людей, живущих на планете, должно быть уменьшено в 10 раз, либо во столько же раз должны сократиться потребности отдельного человека». Введением лишь более чистых технологий экологической катастрофы не предотвратить.

Американская «рыночно-потребительская цивилизация» подвела планету к опасной черте.

Это констатировал в недавно вышедшей книге «Земля на чаше весов» и вице-президент США А.Гор. Однако откажутся ли американцы от своего безмерного потребления? История свидетельствует — нет.

4. Плановый геноцид народов, отвергающий диктат США.

Для сохранения американского образа жизни США намерены осуществить плановый геноцид других народов и, прежде всего, народов России, Китая, Индии, мусульманских стран. Для этого они стремятся посеять между ними национальную и религиозную вражду, доходящую до региональных войн. Именно в этом суть современной политики Запада в отношении Чечни.

Поведение американского народа, убежден академик Н.Моисеев, «будет напоминать «правила игры» его протестантских предков, которые завоевали Америку», то есть, они будут истреблять народы других континентов так же, как они ранее истребляли аборигенов Северной Америки.

Для сохранения высокого потребительского комфорта квота населения планеты, по расчетам «мозгового центра» Запада — Римского клуба, к 2010 г. не должна превышать одного млрд. чел. И США, убежден, используют любые средства для обеспечения такой квоты. Для доказательства этого достаточно лишь исторического факта.

1 апреля 1949 г. США планировали начать атомную бомбардировку СССР. Предусматривалось сбросить 133 атомные бомбы на 70 советских городов, в том числе 8 — на Москву. Поскольку Советский Союз мог перехватить американские самолеты еще над Восточной Европой, было решено сначала создать стратегическую авиацию, недоступную перехвату. Начало бомбежки было перенесено на 1 января 1950 г. Под атомный прицел было поставлено уже 100 советских городов. Последствием такой атомной бомбардировки, как полагали многие эксперты, будет поголовное истребление людей на европейской территории СССР.

Командующий ВВС США в Европе генерал К.Лимей с гордостью писал о великолепных перспективах «очистить от людей громадные пространства поверхности планеты, оставив только следы материальной деятельности человека».

СССР пресек эти планы. 25 сентября 1949 г. ТАСС сообщил, что Советский Союз овладел секретом атомного оружия еще в 1947 г. и у него достаточно ядерных средств для нанесения сокрушительного ответного удара. Однако он стоит на позиции неприменения и, более того, запрещения атомного оружия. Вынужденно приняв де-юре эту позицию СССР, де-факто США продолжали готовить планы еще более масштабных атомных бомбардировок СССР, количество целей достигло в 1959 г. 20 тыс.

5. Глобальное информационное господство США: дезинформация, дезориентация и нравственное растление других народов

Информационная аннексия ми-ра была начата Соединенными Штатами сразу же по окончании второй мировой войны. Ее цель — представить США не грабителем, а мессией.

Генерал Донован, друг президента Ф.Д.Рузвельта и сотрудник Белого дома, так определил основные цели идеологических диверсий США: «Пропаганда на заграницу должна использоваться как инструмент войны — искусственная смесь слухов и обмана, правда — лишь приманка, чтобы подорвать единство и сеять смятение... В сущности, пропаганда — острое первоначального проникновения, подготовка населения территории, избранной для вторжения. Это первый шаг, затем вступает в действие пятая колонна. За ними диверсионно-десантные части, или «коммандос», и, наконец, выступают дивизии вторжения».

Параллельно пропагандистские службы США создают картину американского потребительского «рая».

Выставляя напоказ витрину западного мира, она тщательно скрывает его язвы. Скрывает, главное, то, что этот «рай» создан путем грабежа и эксплуатации других народов, что глобализация американского образа жизни губительна для человечества.

В отличие от германского, американский фашизм одет в демократический маскхалат.

Олигархи США, владея всеми средствами манипулирования общественным сознанием, денно и нощно разыгрывают демократические спектакли вроде любовного водевиля Билл — Моника. Однако если кто-либо представит для их интересов реальную угрозу, они безжалостно убьют его, поправ любые нормы Конституции США и Уголовного кодекса. Классический пример тому — убийство Дж.Кеннеди, до сих пор не раскрытое «беспристрастной» американской Фемидой.

Соединенным Штатам Америки присущ еще один важный признак фашизма — создание мировой олигархии (и мирового правительства) для господства над всеми народами мира.

Вершина этой власти, отмечает А.Зиновьев, находится в Соединенных Штатах. «США — главная резиденция «мирового правительст-ва», поставщик мировых вооруженных полицейских сил, месторасположение штабов для управления различными рычагами мировой власти, кузница командных, карательных, идеологических кадров и исполнителей воли хозяев планеты».

В тайный орден мировой олигархии допущена также часть национальных олигархий, готовых способствовать порабощению, ограблению и геноциду своих народов.

Командоры этого тайного ордена делают на время политическими «святилами первой величины» и тех властолюбцев, которым заранее подготовлен закат.

Типична в этом плане судьба архитектора «Тысячелетнего Рейха» А.Гитлера. Сразу же после Великой Октябрьской революции США заняли по отношению к России непримиримо враждебную позицию. Для ее уничтожения бы-ла избрана Германия. Было принято за аксиому, что для Америки и Англии было бы гораздо лучше, чтобы решающая борьба между Западом и СССР произошла на немецкой земле, а не на американ-ской и английской.

* * *

Следует отметить, что охотники войти на мировой политический Олимп по трупам своих соотечест-венников не перевелись и по сей день. Не секрет, что по сценариям и с помощью ЦРУ победили на президентских выборах: в Польше лидер «Солидарности» Л.Валенса, в Чехословакии лидер правозащитного движения В.Гавел. Особые усилия направили американ-ские спецслужбы на создание своей

пятой колонны в высшем звене партийно-государственного руководства СССР. И такая пятая колонна, как констатировал А.Зиновьев, ими была создана. Именно она составляет ныне главную опасность для России.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Политика и религия

М.Мчедлов,

доктор философских наук,

профессор,

директор Центра «Религия в современном обществе» РНИСиНП

Исторические, правовые и догматические факторы

Особенности взаимодействия политики и религии в условиях российского общества обусловлены рядом исторических и национальных обстоятельств. На протяжении веков действовали факторы, направленные на усиление роли религии, религиозных организаций в общественно-политической жизни: переплетение, начиная с Крещения Руси, религиозных и государственных начал, значительная роль православия в собирании и защите российских земель, развитии ряда сфер отечественной культуры, медленное развертывание до XX в. — в отличие от Запада — процесса секуляризации и др. Вместе с тем, долгое время наблюдалось прямое вмешательство государства в дела религиозных организаций, подчинение ему последних (например, в синодальный, советский периоды). Не-одинаковые условия складывались и в разных регионах. Так, вторая по числу последователей религия в России — ислам (в настоящее время около 19% верующего населения) не разделяет — в политическом плане — власть на мирскую и религиозную.

Специфична и ситуация в современной России, когда в силу известных экономических и общественно-политических неурядиц среди многих слоев населения получили распространение социальная апатия и недоверие ко всем властным структурам. В этих условиях значительная часть населения склонна доверять лишь отдельным государственным (армия) и общественным (церковь) институтам, они же сохраняют относительно немалый авторитет. Среди них в первую очередь религиозные объединения, традиционные для российского общества.

Хотя конституционный принцип светскости нового Российского государства предполагает отделение церковных дел от государственных, религиозных организаций от политики, в реальной жизни его трудно в полной мере реализовать. Несмотря на разные предназначения, цели, сферы деятельности религия (сфера сверхъестественного, духовной жизни, личных чувств и убеждений) и политика (специфическая сфера организации общественной жизни, властных отношений, управления социальными слоями, обществом и государством) неизменно взаимосвязаны

Взаимоотношения политики и религии требуют в каждый исторический период конкретного рассмотрения, призванного раскрыть специфику участия различных звеньев религиозных организаций любой конфессии в политике и особенности использования религии политическими деятелями. Историзм в подходе к вопросу воздействия религии на политику тем более необходим, что это приводило и к созидательным, и к разрушительным последствиям.

Вопреки разделяемому многими верующими принципу размежевания политики и религии, зафиксированному уже в Евангелии («отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22.21)), в России религиозные организации по сути никогда не устранились от участия в общественно-политической жизни, идеологических и партийных противостояниях, межнациональных коллизиях и т.д.

Особо отметим, что положения светского правового принципа, предполагающего признание независимости и автономности друг от друга политики и религии признаны и в современных документах российских религиозных организаций.

Например, в определении Архиерейского Собора Русской православной церкви «О взаимоотношениях церкви с государством и светским обществом на канонической территории Московского Патриархата в настоящее время» (1994 г.), в аналогичном определении Архиерейского Собора Русской православной церкви «О взаимодействиях с государством и светским обществом» (1997 г.), в пастырской конституции о Церкви в современном мире «Радость и надежда», принятой II Ватиканским Собором, которой

руководствуется и католическая церковь России, и др.

Наиболее крупная и авторитетная религиозная организация России — Русская Православная Церковь (православие исповедует три четверти верующей части населения) — после долгих лет поисков оптимальной модели взаимоотношений с государством (симфонии) впервые твердо заявляет о необходимости дистанцироваться от любого государственного строя, действующих политических доктрин, конкретных общественных сил, в том числе находящихся у власти.

Отказ от вовлечения в политику выражается, в частности, в подчеркивании нежелательности членства священнослужителей в политических партиях, движениях, блоках, в первую очередь ведущих предвыборную борьбу, нецелесообразности их участия в выборах в представительные органы в качестве кандидатов в депутаты. Это — новое, позитивное положение в социально-политической концепции церкви, хотя на практике подобные установки осуществляются подчас непоследовательно, да и вряд ли могут быть полностью осуществлены.

Дело в том, что официальное признание обеими сторонами (властью и церковью) автономии политики и церкви, даже при наличии их целенаправленных усилий на деполитизацию религиозных организаций, на практике не означает их взаимной изоляции. Это понимают и государственные структуры, и религиозные деятели. Еще в документах Поместного Собора 1918 г. требование о полном отделении церкви от государства сравнивалось с пожеланием: «чтобы солнце не светило, а огонь не согревал».

На решение рассматриваемой проблемы влияет не только объективное положение верующих, которые являются одновременно и гражданами государства, и участниками политических движений, партийных и профсоюзных объединений, и членами религиозных организаций.

Важно учитывать также суть миссии конфессиональных организаций. Считая своей важнейшей задачей обеспечение духовного и нравственного здоровья общества, социального блага, они не могут быть безразличными к тем процессам, которые происходят в обществе. Более того, представители всех существующих в России сколько-нибудь развитых религиозных систем, заявляя об отказе вмешиваться в конкретные вопросы политики, экономики, технологии и т.д., в то же время считают своим долгом высказываться по вопросам, касающимся социального и духовного бытия человека. Подобные выступления особенно настойчиво звучат в современное кризисное для нашей страны время.

Однако, поскольку в обществе все так или иначе связано с положением и деятельностью человека, то и такая современная конфессиональная позиция может трактоваться — при определенных обстоятельствах — весьма расширительно, оправдывая разные проявления клерикальной деятельности. Тут уже все зависит от степени развития демократии в нашем обществе, даже особенностей того или иного региона, популярности в нем светских или религиозных идей, характера догматов и традиций распространенных здесь религиозных систем.

Формы переплетения политики и религии

Традиционные формы переплетения политики и религии, выявившиеся в истории России, основные направления их взаимодействия сводятся к следующему:

1. Воздействие религии на политику неизменно ощущается прежде всего в том, что **религия как определенная мировоззренческая система**, включающая обязательные общественно-нравственные установки, влияет на умонастроения своих последователей, их жизненные устремления, социальное поведение, политические действия.

Разумеется, воздействие это тем сильнее, чем глубже вера приверженцев данной религии, чем больше их готовность следовать ее нормам в повседневной жизни.

Это наблюдалось на протяжении всей истории, особенно наглядно при бурных социальных и национальных выступлениях. То же имеет место и сегодня.

Проводимые Исследовательским центром «Религия в современном обществе» РНИСиНП¹ на протяжении ряда лет социологические исследования выявили некоторые характерные особенности политического поведения верующих. Так, верующие в относительно большей мере склонны придерживаться более мягких

способов возможных политических действий. Их социальная реакция более толерантна даже по отношению к тем явлениям и процессам, которые они оценивают отрицательно. Например, они не предрасположены к очередной экспроприации: за насильственное изъятие у «новых русских» несправедливо нажитых состояний неизменно выступают на 10—15% меньше верующих в Бога, чем неверующих. Аналогичным образом превалирует число неверующих над верующими, выступающих за забастовки, за жесткие формы протеста, включая готовность взяться за оружие для отстаивания своих интересов. Противоположная ситуация наблюдается при ответах на вопрос: готовы ли терпеть, никак не реагируя на ухудшение жизни? В этом случае верующие превалируют над неверующей частью населения.

2. Среди элементов религиозного комплекса, оказывающих воздействие на политику, особое место принадлежит **конфессиональной организации, деятельности самих священнослужителей**. В зависимости от особенностей данной религии это воздействие бывает открытым и всеобъемлющим или преобладающим (например, в ряде мусульманских регионов). Чаще, однако, особенно в регионах с развитыми светскими традициями, руководство религиозных объединений высказывается за неучастие в политической жизни, против вмешательства в политику партий, в государственные дела.

На деле же, как правило, определенную политику осуществляют не только собственно религиозные учреждения, но и примыкающие к ним специфические общественно-политические институты, в первую очередь, различные созданные по конфессиональному признаку движения и структуры.

Формы осуществления политики во многом определяются организационными и догматическими особенностями конфессиональных объединений России. Так, по протестантскому вероучению важнейшим условием спасения души является индивидуальная вера в Иисуса Христа, что ослабляет роль духовенства как особого посредника между Богом и человеком, тем самым ослабляется общественный авторитет духовенства, а стало быть его политические возможности.

Иные более широкие возможности у религиозных организаций, располагающих сугубо политическими рычагами и средствами воздействия на население. К примеру, объединению широких масс чеченского общества под зеленым знаменем ислама во время кавказской войны в прошлом веке, как и в ходе войны в наши дни, способствовало то, что духовные лидеры играли и играют здесь довольно авторитетную общественно-политическую роль. В современной России в условиях в целом демократического законодательства в области свободы совести руководство многих конфессий неоднократно заявляло о своей приверженности конституционному принципу отделения религиозных организаций от государства, неприемлемости установления государственной религии, вмешательства властей в их внутренние дела, как и их участие в политике.

Однако на практике наблюдаются отступления от светских правовых норм, хотя восприятие многих из них общественным мнением (как и в прошлом) положительное. Ряд сугубо общественно-политических действий духовенства не рассматриваются в качестве противоправных, наоборот, встречают широкую поддержку как направленные на общенародное благо. Это наглядно проявилось в годы Великой Отечественной войны в отношении политической патриотической деятельности Русской Православной Церкви, других религиозных организаций нашей страны. Патриотизм, идея превалирования единства над удельными интересами, призывы к сплочению населения против чужеземных захватчиков свойственны православной церкви во все периоды отечественной истории.

Например, при поворотном событии в истории Руси — Куликовской битве — православная церковь, ее деятели — митрополит Алексей, Сергей Радонежский — выступили поборниками освобождения русских земель от монгольского ига.

Позитивное отношение наблюдается и к другим общественно-политическим, в первую очередь миро-творческим действиям религиозных лидеров во время социальных и национальных конфликтов православных и мусульманских руководителей при урегулировании противоречий, возникавших в связи с суверенизацией Татарстана, против войны в Чечне и т.д.), к их выступлениям в защиту нравственности, за разрешение демографических и экологических проблем, против коррупции, наркомании и т.д.

В выступлениях православных, мусульманских, буддистских и других религиозных деятелей России значительное внимание уделяется теоретическому обоснованию миротворческой деятельности, осуждению политического насилия, приверженности мирному способу разрешения споров, заботе о справедливом мире

и благоденствия для всех страдающих от конфликтов людей, независимо от их национальности и вероисповедания.

Так, религиозные деятели России осудили агрессию НАТО в Югославии в связи с событиями в Косово.

В современной России общественно-политическая деятельность представителей традиционных религий (православия, ислама, буддизма, иудаизма и др.) связана также с сохранением этнического самосознания, традиций и ценностей населяющих ее народов, с неприятием ныне пропагандируемых установок общества потребления, индивидуалистических, сугубо утилитарных, прагматических ориентаций.

Русское православие, например, всячески противопоставляет таким ориентациям традиционные российские духовные ценности, в том числе коллективистские, соборные начала, выступает защитником национальной культуры, истории.

Вместе с тем наблюдаются и случаи прямого вмешательства религиозных деятелей в политические события на стороне тех или иных политических сил.

Известна, например, активная защита самодержавия Русской Православной Церковью, другими религиозными организациями. В настоящее время некоторые священнослужители — сторонники как власти, так и оппозиции — участвуют в политических собраниях и уличных митингах, со страниц печати призывают голосовать за политически близкие им движения.

Руководство Русской Православной Церкви недвусмысленно поддержало во время предвыборной кампании 1996 г. действующего президента (хотя в определении Архиерейского Собора 1994 г. говорилось «о не предпочтительности для Церкви какого-либо государственного строя, какой-либо из существующих политических доктрин, каких-либо кон-кретных общественных сил и их деятелей, в том числе находящихся у власти»), периодически поддерживает существующую власть (освящение Белого дома, участие в инаугурации президента и т.д.). Отдельные священнослужители устно и в прессе высказываются за введение государственной религии. Во-преки принципам светскости государства заметны тенденции распространения конфессионального влияния на армию, учебные учреждения.

Проявляют в той или иной мере политическую активность также партии и движения, созданные по конфессиональному признаку, хотя прямо не связанные с религиозными центрами (Христианско-демо-кратический союз — Христиане России, Российское христианско-демократическое движение, Православное политическое совещание, Буддийско-христианский союз, мусульманское движение «Нур», общест-венно-политическое движение «Союз Мусульман России», «Мусульмане России» и др.). Правда, сколько-нибудь заметного влияния на политическую жизнь они пока не могли оказать. Об этом свидетельствуют и результаты выборов.

Получает распространение религиозный экстремизм в качестве составляющей политического экстремизма. Религиозно-экстремистское движение, нередко при зарубежной поддержке (например, ваххабиты на Северном Кавказе), используют религиозные идеи в сугубо политических целях — нарушения территориальной целостности России, свержения в отдельных регионах государственной власти, навязывания клерикальных порядков.

Значителен и политический резонанс от реальных или мнимых незаконных действий ряда новых религиозных культов и движений, преимущественно зарубежного происхождения. Вокруг них наблюдается неправомерный ажиотаж, вызываемый как незаконными действиями властей разного уровня, так и усилиями западной пропаганды, да и некоторых российских граждан.

Однако большинство верующих выступает за то, чтобы все здесь решалось в рамках законности, признающей в правовом плане равенство всех религий и одновременно необходимость пресечения антиобщественной деятельности членов любых религиозных объединений.

3. Взаимодействие политики и религии осуществляется и путем использования религии в своих интересах политическими деятелями различных ориентаций, но в первую очередь, стоящими у власти.

При этом применяются различные средства:

- предоставление материальных привилегий,
- определенное давление со стороны власти имущих,
- апелляция к общим интересам.

Эта форма переплетения политики и религии имеет в России давнюю традицию, проявлявшуюся и при царизме, и при советской власти.

Следуют ей и современные российские политики. Политические и государственные деятели стремятся получить (и нередко получают) благословение многих своих социально-политических начинаний, обращаются к религии в демонстративных, показных целях, добиваясь подобным образом повышения своего авторитета.

Националистические экстремистские группировки в Центре и на местах, местные элиты в своей борьбе за власть и материальные привилегии нередко прибегают к религии, усугубляя тем самым межнациональную и межконфессиональную напряженность.

Используется авторитет религии и при военных столкновениях.

Сепаратисты в Чечне и Дагестане в целях легитимизации и освящения своих действий постоянно призывают к Аллаху, ратуя «за возврат к исламскому обществу в соответствии с учением Корана», введение законов шариата.

Современная российская политическая оппозиция также стремится опираться на общественно-политический авторитет церкви, открыто провозгласив курс на стратегическое сотрудничество с ней. В Манифесте, принятом в ноябре 1998 г. II съездом Народно-патриотического союза России, сказано: «Возрождающаяся Церковь станет в нашем растерзанном смутой обществе одним из главных гарантов национального единства, защитником народных святынь и традиций, хранителем и проповедником вечных ценностей православной духовности и христианского патриотизма...»

Лидеры оппозиции выступают за то, чтобы Русская Православная Церковь с ее огромным нравственным авторитетом активнее участвовала в общественной жизни, разоблачая алчность и похоть, обличая безнравственность, вдохновляя россиян на борьбу со злом, насилием, растлением народной души.

4. Религиозный фактор присутствует в политике и в тех случаях, когда в силу конкретных обстоятельств сами верующие, **участники массовых движений**, обращаются к религии для оправдания своих собственных действий, для идеологического обоснования своих интересов, надежд, чаяний. При этом используется та же система аргументации, но уже в социальных и политических целях, определяемых политическими установками участников данного движения, задачами, которые они стремятся решить.

Религиозными лозунгами (христианскими, мусульманскими, буддистскими и др.) вдохновлялись широкие народные (социальные и национально-освободительные) движения от начального периода формирования Российского государства до наших дней во многих ее регионах.

В современной России обращение значительных слоев населения к религии обусловлено — среди прочих причин — недоверием (в обстановке ухудшения экономического и экологического положения, политической нестабильности, духовного, нравственного кризиса, распространения коррупции, порнографии, межэтнической напряженности и т.д.) к проводимой властями политике, к заявлениям государственных деятелей.

В гуманистических общечеловеческих ценностях, идеях духовности и душевной чистоты, проповедуемых религией, они видят заслон от циничной политики, от нравственного упадка, поразившего общество, видят в религии опору исконных национальных ценностей.

В этих сферах, как и в области благотворительности, милосердия, сохранения исторических памятников, воспитательной, культурной деятельности они выступают за сотрудничество общества, государства и религиозных организаций.

* * *

Политика и религия неизменно связаны между собой многими нитями, хотя в принципе призваны разными средствами способствовать личному и общественному благу людей. Имеющийся в России солидный негативный исторический опыт смешения этих средств свидетельствует, что это обычно приводит к превращению церкви в придаток государства или внесоциальных политических организаций.

В то же время бывали случаи, когда и государство шло на поводу у интересов церкви (например, участие российского правительства в гонениях на старообрядцев). От подобного использования государства для решения собственно религиозных вопросов страдают общенациональные интересы.

И так было не только в XVII в. при патриархе Никоне, когда возникли раскол и религиозная война, в ходе которой заживо сжигали своих же православных соотечественников, отправляли их в кандалах в Сибирь, лишали гражданских прав. Унижения и гонения имели место и в Синодальный период, и при советской власти.

Много страданий принесли России также продолжительные периоды цезарепапизма, то есть узурпации государством прав религиозных организаций. Преодолеть подобную практику «симфонии» может лишь соблюдение конституционных норм и гражданских прав, последовательное отделение государственных вопросов от религиозных, осуществление принципов светскости государства и духовной миссии религиозных организаций. В конечном счете от этого выигрывают и государство, и религиозные организации, и все общество в целом.

¹ РНИСиНП - Российский независимый институт социальных и национальных проблем.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Каспийское море:

непоследовательность России наносит ущерб национальным интересам

А.Куртов,
ведущий эксперт аналитического центра «Слава России»

Нефтегазоносные структуры Каспия. Чьи они?

Позиция России, занятая ею по вопросам освоения неф-тяных ресурсов Каспийского моря, в течение длительного времени была схожей с позицией Ирана. Азербайджан и Казахстан, под несомненным нажимом западных компаний и политических сил, вскоре после обретения независимости стали на путь самостоятельного, расходящегося с нормами международного права освоения шельфа Каспия. Не дожидаясь урегулирования вопроса о правовом статусе Каспия, были приняты по сути сепаратные правовые нормы. Азербайджан зафиксировал свое исключительное право на «национальный сектор» в принятой Конституции 1995 г., а Казахстан также внес в свой новый Уголовный кодекс статью, предусматривающую уголовную ответственность за исследование, разведку и разработку естественных богатств континентального шельфа или исключительной экономической зоны без соответствующего разрешения.

Разорвав прежние хозяйственные связи, приведя собственную промышленность в упадок в каспийской нефти увидели «волшебную палочку-выручалочку», при помощи которой надеялись поправить свои серьезно расстроенные бюджеты, продолжить явный дрейф в сторону финансово-экономической независимости от России, а также избежать надвигающегося социального взрыва в своих странах. Особую позицию до поры, до времени занимала Туркмения, формально солидаризирующаяся с мнением России и Ирана, но на практике выжидавшая выгодный момент для заявления своих претензий. Запад же не только стремился оттеснить нашу страну при переделе ресурсов территории СССР, но и рассчитывал со временем наложить руку на российские ресурсы.

Стоит специально отметить, что Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, как и Россия, в качестве государств — членов СНГ, подписали Алма-Атинскую декларацию от 21 декабря 1991 г. и тем самым обязались признавать и выполнять все заключенные международные договоры и соглашения СССР. Прекращение действия Договора 1922 г. о Союзе ССР и появление новых независимых государств — Азербайджана, Туркменистана и Казахстана — не ведет самое по себе к изменению правового статуса Каспийского моря. Здесь действует общеправовой принцип «Pacta sunt servanda» — заключенные договоры должны соблюдаться. Поэтому правомерно суждение о том, что Азербайджан и Казахстан обязаны добросовестно соблюдать принятые на себя международные обязательства.

Отход исполнительной власти России от юридически выигрышной позиции по Каспию, выразившейся в появлении 23 января 1998 г. заявления о намерении согласиться с позицией некоторых прикаспийских государств — членов СНГ о разделе всего дна моря на национальные сектора по «срединной линии», можно признать ошибкой. Ошибкой, усугубленной подписанным в июле 1998 г. соглашением между Россией и Казахстаном о разграничении дна северной части Каспия.

Иранская позиция по Каспию связана не только с тем обстоятельством, что Тегеран не хотел конфликтовать в этом вопросе с Москвой. Во многом она объясняется и экономическими соображениями.

Ирану нет большой необходимости в разработке новых месторождений — он итак фактически «захлебывается неф-тью» из месторождений Персидского залива, которые к тому же удачно расположены поблизости к освоенным путям их транспортировки во внешний мир и обеспечены надлежащий инфраструктурой. У Ирана нет также больших свободных валютных резервов, которые он мог бы вложить в освоение каспийских месторождений, а видеть вблизи своих границ западные нефтяные

кампании, Тегерану явно не хотелось.

Безусловно, Иран не может безучастно наблюдать, как возникшие на берегах Каспия новые суверенные государства затеяли дележ Каспия на сектора, щедро спонсируемые в этом «благородном» деле западными компаниями. Дело не только в том, что такой подход не соответствует ни историческим реалиям, ни современным нормам международного права. Ведь Тегеран вполне способен понять, что из Баку призывают его фактически смириться с явным экономическим ущербом, который последует при разделении Каспия на национальные сектора. Из табл. 1 видно, как предлагают ущемить интересы Ирана и России две

Таблица 1 прикаспийские страны.

**Распределение
месторождений и нефтеносных структур в случае
раздела Каспия на «национальные» сектора**

Сектор	Площадь сектора, тыс. кв. км	Количество	
		нефтегазо- носных структур	разведанных месторождений промышленного значения
Азербайджан	78	137	24—27
Туркменистан	79	65	5—7
Казахстан	113	82	1
Россия	64	20	1
Иран	44	43	—
Всего	378	347	30—36

Источник: Oil & Gas Journal. Vol. 93. N 21, May 22. 1995. P. 34.

государствами на основе принципа десятимильной зоны национальной юрисдикции при равном доступе к международной части каспийского дна.

Вариант 3. Ресурсы нефти и газа Каспия распределяются между прикаспийскими государствами на условии равных долей.

Вариант 4. Ресурсы нефти и газа Каспия распределяются между прикаспийскими государствами на условии линии разграничения дна. В условном российско-казахстанском секторе Каспия ресурсы разделены между Казахстаном и Россией на основе положений, зафиксированных в постановлении Кабинета министров Республики Казахстан от 10 декабря 1996 г.

Вариант 5. Ресурсы нефти и газа между прикаспийскими государствами распределяются на основе проведения «прагматической линии». В условном российско-казахстанском секторе «прагматическая линия» определена таким образом, чтобы избежать пересечения уже выделенных структур, закрепить за Россией участок, тендер на право разработки которого был проведен осенью 1997 г.

Все эти данные, приведенные в табл. 1 и 2, впрочем, весьма условны, так как прогнозные запасы углеводородов сделаны по методикам подсчета, допускающим весьма значительные погрешности. Однако все они показывают, что доля Ирана чаще всего оказывается наименьшей.

Правовые аспекты Каспийского моря

Другое дело, что Иран не отказывался от участия в проектах по совместному освоению нефтяных месторождений. Правда, в переговорах с Азербайджаном у Ирана были разные периоды, случалась и острая конфронтация, когда Баку, под

Табл. 1 фиксирует далеко не единственно возможный вариант раздела Каспия. Таких вариантов достаточно много. Некоторые из них приведены в табл. 2, которая составлена по сведениям Министерства природных ресурсов РФ.

Вариант 1. Ресурсы нефти и газа Каспия распределяются между прикаспийскими государствами на основе секторального разграничения морских пространств с использованием принципа срединной линии. При этом в условном российско-казахстанском секторе такое деление выполняется исходя из трех значений уровня Каспия.

Вариант 2. Ресурсы нефти и газа Каспия распределяются между прикаспийскими

**Распределение ресурсов
нефти и газа Каспийского моря**

млрд. т условного топлива

	Варианты						
	1			2	3	4	5
Уровень Каспия, м	26	27	28	28	28	28	28
Страны							
Азербайджан	3,7	3,7	3,7	4,0	3,7	3,7	3,7
Иран	1,0	1,0	1,0	2,6	1,0	1,0	1,0
Казахстан	9,0	8,0	6,3	4,5	4,1	6,2	6,1
Россия	2,2	2,1	2,0	2,6	4,1	2,6	2,7
Туркменистан	2,2	2,2	2,2	2,6	4,1	2,2	2,2
Итого	18,1	17,0	15,2	16,3	15,0	15,7	15,7

нажимом Вашингтона, неожиданно менял свои решения и отказывал Тегерану в его доле по участию в освоении отдельных месторождений. При этом Иран не забывал заявлять, что его позиция по освоению Каспия совпадает с российской.

Проблема Каспия и в масштабах СНГ, и в масштабах региона имеет весьма важное значение.

По этой проблеме за последние годы выпущена масса публикаций, причем многие авторы из «заинтересованных» государств СНГ часто сознательно вводят общественность в заблуждение своими теоретическими выкладками. Следует отметить, что основной правовой документ из арсенала современного морского международного права — Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Эта Конвенция содержит определения открытого, полузакрытого и замкнутого моря. Каспий под эти определения не подходит и естественно, что он относится к озерам — закрытым водоемам, не имеющим сообщения с мировым океаном ни непосредственно, ни через другие моря и проливы, хотя с глубокой древности за ним и закрепилось название «море». Иногда различные эксперты приводят в качестве доказательств своих суждений о том, что Каспий — море, а не озеро, критерии, которыми оперирует ряд естественных наук. Среди таких критериев используются такие показатели, как размеры, содержание солей в воде, возраст и т. д. Если брать эти критерии — то Каспий, скорее, является морем, а не озером. Так, его площадь — 380 тыс. кв. км, то есть намного превосходит все известные крупные озера мира. Вода в Каспии — соленая, тогда как озера, как правило, пресноводные. Однако эти критерии применительно к стоящей на повестке дня проблеме не имеют никакого отношения, так как они — не юридические, а естественнонаучные. Впрочем, признание Каспия озером еще не означает, что тогда отсутствуют юридические основания для его раздела на сектора. Даже наоборот, международное право знает понятие международного пограничного озера, при котором раздел на сектора такого водоема вполне возможен.

Однако в случае с Каспием важны не только и не столько ссылки на Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. и на Женевскую Конвенцию по континентальному шельфу 1958 г., сколько апелляция к договорам России (СССР) и Ирана, в которых определялся статус Каспия. С точки зрения международного права именно эти договора в первую очередь являются источниками международного статуса Каспия (выделено нами. — Авт.).

Со времени заключения Петербургского трактата 23 сентября 1723 г., а затем Рештского (январь 1732 г.), Гюлистанского (12 октября 1813 г.) и особенно Турк-манчайского мирного договора (10 февраля 1828 г.), положения которого Иран соблюдал в течение более полутора столетий, во внешней политике Ирана стремления получить односторонние преимущества по проблеме Каспия не были практически реализованы.

Особенно наглядно это видно, если обратиться к час-тной проблеме из области международного морского права. Уже согласно Петербургскому трактату 1723 г., заключенному между Россией и Персией, право иметь флот на Каспии предоставлялось только России.

Ст. V Гюлистанского договора предоставляла равное право российским и персидским торговым судам в

плавании по Каспию. Часть вторая этой же статьи устанавливала: «В рассуждении же военных судов: то как и прежде войны, так равно во время мира и всегда Российский военный флаг один существовал на Каспийском море; то... и теперь предоставляется ему одному прежнее право с тем, что кроме Российской державы, никакая другая Держава не может иметь на Каспийском море военного флага».

Такие же нормы содержала и ст. VIII Туркманчайского договора: «Российские купеческие суда, по прежнему обычаю, имеют право плавать свободно по Каспийскому морю... Таким же образом предоставляется и персидским купеческим судам право плавать на прежнем положении по Каспийскому морю... Относительно же военных судов... кроме России, никакая другая Держава не может иметь на Каспийском море судов военных».

Такое положение было зафиксировано и в результате подписания 26 февраля 1921 г. Договора между РСФСР и Ираном. Ст. XI этого международного акта предусматривала, что «обе Высокие договаривающиеся Стороны согласны, что, с момента подписания настоящего Договора, они будут в равной степени пользоваться правом свободного плавания по Каспийскому морю под своим флагом».

Но ст. VII этого договора вводила ограничение для Ирана: Иран обязывался не допускать службы на иранском флоте граждан третьих стран. Эта оговорка была вызвана имевшими место во время военной интервенции 1918—1920 гг. прецедентами военных действий в регионе третьих стран против Советской России.

Иранцы отмечают, что Иран пошел на заключение договора с РСФС для того, чтобы стать независимым субъектом международных отношений и что договор 1921 г. был первым равноправным договором Ирана с крупной зарубежной державой. Следующей крупной вехой стал Договор 1940 г., по которому Каспий рассматривался лишь как море советское и иранское.

На основании Договоров 1921 и 1940 гг. вопросы мореплавания на Каспии были решены СССР и Ираном полюбовно. И не только вопросы мореплавания. Уже в первой половине 20-х годов между двумя странами были подписаны торговый договор и соглашение о совместной эксплуатации рыбных промыслов иранского побережья Каспийского моря, а 20 февраля 1926 г. — соглашение о взаимном пользовании пограничными водами. Морской границы в том виде, который считается «цивилизованным» с западной точки зрения и применяется на ряде других водоемов проведено на Каспии не было (хотя параметры этой границы в российско-иранских договорах были). Однако в 1934 г. фактически СССР, в полном соответствии с принятыми международными соглашениями между Россией и Ираном, установил такую разграничительную линию Астара — Гасан-кули, за которую суда Ирана не могли переплывать, так как эта линия охранялась пограничными кораблями Союза ССР. Если принять эту линию за разграничитель, определяющий национальные сектора, то получалось, что сектор СССР составлял 80%, а иранский — всего 12%. Некоторые эксперты высказывают мнение, что именно эти обстоятельства привели к тому, что каспийский флот Ирана остался неразвитым. Вероятно есть значительная доля правоты и в том, что, ссылаясь на то, что договорами была запрещена деятельность третьих стран на Каспии, более экономически развитый Советский Союз еще в 1949 г. начал морскую добычу на Каспии, а значительно менее развитой Иран в одиночку не мог это сделать.

Таким образом, правовая база по Каспию была не такой уж маленькой, хотя азербайджанские юристы, вопреки объективной реальности, пытаются утверждать, что в этих договорах якобы «международно-правовой статус Каспийского моря юридически не оформлялся».

Иран вполне мог бы вспомнить прежние обиды, нанесенные его государственности со стороны России.

В истории отношений двух стран было многое... Был договор между Российской Империей и Великобританией 1907 г. о разделе Ирана на сферы влияния. На основании Конвенции 18 (31) августа 1907 г. между Россией и Великобританией по делам Персии, Афганистана и Тибета, подписанной министром иностранных дел России А.Извольским и послом Великобритании в России Никольсоном (ст. I) все провинции Ирана, расположенные к северу от «линии идущей от Касри-Ширина через Исфаган, Йезд, Хакк и оканчивающейся в точке на Персидской границе при пересечении границ Русской и Афганской» были включены в сферу влияния России. Южнее — Великобритании.

Было секретное соглашение о пересмотре границ сфер влияния в Персии между теми же странами 1915 г.

Был военный десант в иранский г. Энзели на Каспии в мае 1920 г. Эта акция была направлена не столько против Ирана, сколько против враждебных России сил, превративших Каспийское побережье Персии в плацдарм агрессии против Советской России. Была попытка «советизации» иранского Хорасана, чтобы обеспечить плацдарм для распространения мировой революции в Индию. Была, наконец, оккупация северного Ирана в годы второй мировой войны (юридически это допускалось в соответствии с заключенным Москвой и Тегераном Договором 1921 г., по которому за Москвой признавалось право ввести в Иран войска в случае отказа Ирана принять меры против третьей страны, угрожающей СССР через свою территорию (ст. VI)

Можно по-разному оценивать все эти события, но важно, что Иран не встал на позицию односторонней антироссийской их интерпретации и вообще не будирует эти проблемы. Выходит, что в оценке прошлого нынешнее иранское руководство проявляет прагматизм.

Впрочем, некоторые эксперты не без основания указывают на то, что прагматичный Иран, с одной стороны, заявляет о нелегитимности каспийских проектов, а, с другой стороны, активно предлагает свою территорию для транзита «нелегитимно» добытой нефти.

Главное, что статус Каспия однозначно уже был определен нормами международного права, в том числе была определена и граница по морю — ст. 4 Туркманчайского трактата 1828 г., ст. 1, 13 «Особого акта, заключенного между Россией и Персией в Туркменистане, 10 февраля 1828 г.» и «Конвенцией о разграничении к востоку от Каспийского моря», подписанной в Тегеране 9 декабря 1881 г.

Иранские эксперты и МИД правильно отмечают, что имеющиеся юридические документы по Каспию свидетельствуют, что на этот внутриконтинентальный водоем не распространяются положения Конвенции по морскому праву 1982 г.

Позиции по Каспию: Россия, Иран, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан

В начале 1992 г. *Иран* впервые выступил с инициативой создания Организации регионального сотрудничества прикаспийских государств. Был даже разработан проект договора, который был представлен на обсуждение на совещании заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств (октябрь 1994 г., Москва).

Характерно, что Иран в вопросах Каспия старался не предпринимать односторонних шагов. Например, по его инициативе в апреле 1997 г. была создана буровая компания ОЭС, которая должна была осуществлять разведку нефти, в том числе на Каспийском море. Российская сторона долгое время исходила из нежелательности секторального раздела Каспия, и в этом с ней солидаризировался Иран. Относительно близкой позиции иногда придерживался Туркменистан.

Азербайджан и в несколько меньшей степени, *Казахстан* выступали за секторальное деление Каспия. Однако Баку предлагал раздел на национальные сектора, включая всю поверхность и толщу воды. Причем вопреки международной практике и букве международного права Азербайджан в одностороннем порядке закрепил собственную юрисдикцию над «сво-им» сектором в своей Конституции, абсолютно при этом игнорируя интересы соседей.

Россия постепенно стала сдавать свои в общем-то юридически безупречные позиции. Эксперты отмечают, что государственная позиция России в отношении Каспия менялась и не была последовательной, более того, у России не было синтезированной, ориентированной на будущее общенациональной позиции. В переговорах по Каспию возобладала «партизанщина представителей нефтяного бизнеса». Так был выдвинут план об установлении на Каспии 45-мильной прибрежной зоны, в которой каждое из прикаспийских государств обладало бы исключительным правом на углеводородные ресурсы морского дна. В Баку такой подход отвергли, стремясь получить максимум возможного от Каспия.

Этот азербайджанский максимализм имел и любопытную экономическую подоплеку. На конец 1997 г. из недр Азербайджана было извлечено «огромное» количество нефти — 1355 млн. т, из них 930 млн. т было получено из скважин на суше и 425 млн. т пришлось на морскую добычу. Совершенно очевидно, что эти данные свидетельствуют об оскудении нефтяных пластов Азербайджана, прежде всего на суше. По данным ГНКАР на 1 января 1998 г. остаточные запасы нефти на 38 сухопутных месторождениях Азербайджана

составили 155 млн. т. Средняя степень их выработанности оценивается в 87%.

В то время как остаточный потенциал разрабатываемых в то время 17 морских месторождений равнялся 135 млн. т, а степень их выработанности составляла 59%, средняя производительность каждой из более чем 5400 эксплуатационных скважин ГНКАР на суше составляла 0,7 т нефти в сутки, тогда как более чем 1730 морских скважин производили в среднем 14,4 т нефти в сутки каждая. С одной стороны, эти данные свидетельствуют об очевидной заинтересованности Баку в эксплуатации именно морских месторождений углеводородов. С другой стороны, эти же данные говорят о том, что даже при таких скромных объемах морской нефтедобычи оставшихся 135 млн. т «морской» нефти хватит в лучшем случае лет на 15—18. Именно эти обстоятельства толкали Азербайджан к освоению все новых и новых месторождений на шельфе Каспия.

С другой стороны, руководство Азербайджана, пытаясь заполучить благосклонность Запада, усиленно раздувало «ресурсный миф», уверив всех, в том числе, вероятно, и самих себя, что Азербайджан представляет собой гигантский «нефтяной Клондайк». Эта нефтяная мания величия совсем не способствовала налаживанию отношений Азербайджана со всеми без исключения ближайшими соседями на подлинно продуктивных, а не мифологических конъюнктурных основах

Иран не может забыть ту пощечину, которую он получил от руководства Азербайджана в 1994 г. Тогда президент Алиев передал 12 ноября Ирану 5 из 20% акций, принадлежащих компании SOCP. Однако через некоторое время под давлением США это решение было пересмотрено, что вызвало в Тегеране справедливый гнев. Год спустя Иран все же был включен в консорциум по месторождению «Шах Дениз» с 10% акций.

В ноябре 1997 г., когда в Азербайджане пышно отмечали торжества по случаю добычи первой нефти, в которых демонстративно не приняли участие делегации Ирана и Туркменистана, Иран направил письмо Генеральному секретарю ООН К.Аннуну, в котором в жесткой форме выразил протест против «единоличного использования Азербайджаном ресурсов Каспия» и предупредил, что для защиты интересов Исламской Республики Иран (ИРИ) сохраняет право на «определенные действия». «Мы категорически против этого шага правительства Азербайджана и считаем, что он противоречит документам о дружбе, подписанным в 1921 г. между Ираном и бывшим Советским Союзом, и торговому соглашению, подписанному в 1940 г.», — говорится в письме. Посол ИРИ в Азербайджане А.Бикдели заявил в этой связи: «Уже ни для кого не секрет, что в позициях Азербайджана и Ирана по вопросу о правовом статусе Каспия есть некоторые различия... Неопределенность в этом вопросе и является основной причиной конфликта». Посол отметил, что Иран продолжает настаивать на разделе Каспия по принципу территориальных вод.

В апреле 1998 г. министр иностранных дел Ирана К.Харрази заявил, что прокладка газо- и нефтепроводов по дну Каспийского моря является прямым нарушением законных прав прикаспийских государств. «Иран не раз выражал несогласие с подобными планами, принимая во внимание, прежде всего, их экологическую опасность», — указал он. Это заявление глава иранского МИД сделал после появления сообщений о том, что Туркменистан и США собираются заключить контракт на прокладку трубопровода по дну Каспия в Азербайджан.

После подписания в середине 1998 г. соглашения между Россией и Казахстаном о секторальном делении дна северного участка Каспия, официальный Тегеран в очередной раз заявил о своем несогласии с сепаратными попытками изменить статус Каспийского моря.

Секретарь пресс-службы МИД Ирана М.Мохаммеди отметил: «Все прикаспийские государства, в том числе и Россия, хорошо знают, что Соглашение о сотрудничестве и дружбе между Ираном и Россией, подписанное 26 февраля 1921 г., и Договор о торговле и мореходстве между Ираном и Советским Союзом, подписанный 25 марта 1940 г., — единственные правовые документы, регулирующие статус Каспийского моря».

Мохаммеди указал, что и в совместной Ашхабад-ской декларации, принятой пятью прикаспийскими государствами, говорится, что определение нового статуса Каспийского моря возможно только по единогласному решению пяти прибрежных государств. Он подчеркнул, что любое двустороннее соглашение, противоречащее нынешнему статусу Каспия, недействительно и Иран официально не признает его. Мохаммеди высказался также за равные доли стран при достижении совместного согласия на деление Каспия.

Попыткой смягчить негативный резонанс от этого соглашения были переговоры, состоявшиеся в Тегеране, заместителей министров иностранных дел Ирана М.Сармади и Российской Федерации Б.Пастухова в середине июля 1998 г. По их итогам обе стороны категорически высказались против планов прокладки по дну Каспийского моря нефте- и газопроводов и предложили подписать пятистороннее соглашение по охране биоресурсов Каспия. Были сделаны также заявления о стремлении к демилитаризации Каспия. Именно после отхода России от прежде занимаемых позиций в вопросах, связанных с Каспием.

Прибыв из Тегерана в Баку Б.Пастухов 29 июля провел переговоры с Г.Алиевым. При этом он сказал по поводу иранской реакции на соглашения России с Казахстаном, что «мы не ожидали столь острой реакции» со стороны Ирана. «Мы рассказали о том, что ни в коей мере не посягали на те договоренности, которые действовали и продолжают, как мы считаем, действовать по соглашениям 1921 г. и 1940 г. с Ираном в области судоходства, мореплавания, рыболовства», — отметил Пастухов. «Но в этих документах темы дна, минеральных ресурсов не было, потому как тогда эта тема и не стояла в повестке дня жизни прикаспийских государств, как это имеет место сегодня». Он отметил также, что «мы убедили иранскую сторону в том, что следовало бы отойти от принципа «или делим все, или не делим ничего». Пастухов признал, что Иран предпринял после этого «атаку» по поводу того, что, по мнению иранской стороны, встав на такую позицию, следовало бы договариваться, чтобы у всех было все поровну. Российская делегация, по словам Пастухова, убедила иранцев, что разделить прогнозные запасы невозможно, и это путь в никуда. Иранцы все же отметили, что никогда не ратифицируют соглашения о неравном разделе Каспия. Пастухов отметил также, что раздел Каспия на национальные сектора фактически приведет к созданию «пяти небольших морей» и неизбежно вызовет массу трений и даже территориальных споров.

Азербайджан на переговорах подтвердил свою позицию, состоящую в том, чтобы полностью разделить морские просторы Каспия и не спрашивать ничьих разрешений при реализации каких-либо собственных замыслов и проектов на Каспии.

Стоит отметить, что высланный из Азербайджана оппозиционер — бывший спикер парламента Р.Гулиев в Турции в июле 1998 г. заявил, что Азербайджан обманывает Турцию по проекту Баку-Джейхан, так как с экономической точки зрения более выгоден не турецкий вариант нефтепровода, а проект, предполагающий прохождение через Иран.

После появления осенью 1998 г. многочисленного потока сообщений о нецелесообразности по финансовым причинам прокладки нефтепровода Баку — Джейхан, советник Министерства торговли США по вопросам международной торговли и инвестициям в странах бывшего СССР Ян Калицки рьяно стал отстаивать заведомо проигрышный с финансовой точки зрения проект с целью не допустить реализации никаких альтернативных вариантов. Посольство Ирана в Азербайджане выступило с заявлением, в котором, в частности, говорилось: «В то время, когда специалисты нефтяных компаний мира, в том числе европейских стран и Америки, говорят об экономичности, безопасности и оперативности иранского маршрута, подобные высказывания государственных деятелей США показывают их политическую незрелость». Дипломаты Ирана считают, что создание препятствий для иранского маршрута является вмешательством в дела стран региона и расценивают это «как проявление равнодушия к их интересам».

В декабре 1998 г. Иран выдвинул новые предложения Азербайджану об экспорте каспийской нефти, заключавшиеся в «более эффективном пути» прокладки основного экспортного трубопровода в направлении Азии. Иранский проект предполагал строительство ветки от Баку до туркменского порта Туркменбаши, далее экспорт нефти до Тегерана и затем к Побережью Персидского залива. По расчетам иранцев, этот проект мог бы осуществиться после того, как в 2001 г. будет введен в эксплуатацию нефтепровод Тегеран — Нека, протяженностью 390 км.

Привлекательность этого варианта, по мнению Ирана, состоит в том, что при такой реализации нефти можно будет экспортировать из Персидского залива не только на европейские рынки, но и на перспективные рынки государств Азии: Пакистана, Индии, ЮВА и пр. Правительство ИРИ предложило также и способ предотвращения падения цен на нефть в мире посредством установки «критической квоты», больше которой страны-экспортеры не будут продавать нефть. Оставшиеся за пределами квоты «излишки нефти» Азербайджан Иран был готов закупать для собственных нужд. Подобное предложение с экономической точки зрения было для Азербайджана вполне выгодным.

Однако, учитывая, что ранее Иран также выдвигал выгодные предложения Баку, в частности выражая

готовность скупать всю контрактную нефть из Azerbaijan, на что под давлением США и Турции Azerbaijan не шел, приходилось сомневаться в том, что судьба нового предложения Ирана будет положительно рассмотрена. Примечательно в этой связи, что идею иранского варианта прокладки нефтепровода в очередной раз поддержали лидеры оппозиционной партии «Мусават».

14 декабря 1998 г. в Тегеране состоялось подписание соглашения между Национальной иранской нефтяной компанией (NIOC) и нефтяными компаниями — англо-голландской «Shell» и голландской «Laso» о совместных геологогеофизических исследованиях на иранском шельфе Каспия.

Территория разведки по проекту должна была составить около 10 тыс. кв. км и оценочная стоимость проекта составляла 19,8 млн. долл. Контракт стоимостью 19,8 млн. долл. предусматривает проведение работ в течение 18 месяцев.

Azerbaijan заявил, что Иран включил в этот проект территорию азербайджанского сектора Каспия. ГНКАР и МИД Azerbaijan выступили с заявлениями. ГНКАР намекнула, что для «Shell» это соглашение может создать трудности с его перспективами сотрудничества с Azerbaijanом. В заявлении МИД заключение соглашения квалифицировалось как недопустимое, потому что по мнению Баку претензии иранской стороны на 20% Каспийского моря противоречат нормам и принципам международного права, подрывают позитивные тенденции, которые наметились в вопросе оформления правового статуса Каспия и имеют целью спровоцировать конфликт, аналогичный азербайджано-туркменскому. Баку таким образом получил бумерангом те же самые действия, которые он в течение ряда лет проводил сам в одностороннем порядке на Каспии. Неудивительно, что в ответ на заявления Azerbaijanа иранская сторона сообщила, что статус Каспия до сих пор не определен и ИРИ действует на основании подписанного между Ираном и СССР в 1921 г. соглашения.

Позиция Исламской Республики Иран по Каспию понятна и, как минимум, заслуживает уважения за свою последовательность и недвусмысленность.

Эту позицию кратко изложил заместитель минист-ра иностранных дел Ирана М.Сармади на заседании специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в Москве (16 —17 декабря 1998 г.). Представитель Ирана в частности сказал: «Достижение общего понимания по юридическому режиму Каспийского моря является экономическим и юридическим императивом, а также политической необходимостью и требованием безопасности. То, как мы разрешим эту проблему, окажет решающее влияние на будущее в отношениях между прибрежными государствами.

Каспийское море является крупнейшим замкнутым водоемом в мире и должно иметь свой собственный юридический статус. Его юридический статус был уже определен договорами между прибрежными государствами — Ираном и Советским Союзом. Он не подчиняется международному морскому праву, в международных конвенциях по морскому праву особо оговариваются специальные режимы для некоторых водоемов.

Наша основная позиция была и остается такой: отменить все эксклюзивные деления прибрежного водного пространства с тем, чтобы большая часть моря, являющегося общим достоянием всех прибрежных государств, могла бы использоваться на основе равноправного кондоминиума. Тем не менее, чтобы облегчить путь к согласию, мы готовы пойти на переговоры о юридическом режиме, основанном на разделе моря на сектора. Но для такого деления следует использовать следующие критерии:

- принцип единогласия при принятии любых решений;
- принцип равных прав прибрежных государств во всех вопросах — от суверенитета до использования морских ресурсов, ресурсов дна и недр моря;
- только один юридический режим должен распространяться на все море — двойной режим не является приемлемым для нас;
- мы должны прийти к соглашению по поводу беспрепятственного и недискриминационного прохода судов;
- Каспийское море должно быть объявлено демилитаризованной зоной и использоваться только в мирных целях;

- приоритет должен быть отдан охране окружающей среды Каспийского моря и принятию соответствующих мер.

Наша ответственность по отношению к Каспий-скому морю не ограничивается какими-то временными рамками. Мы должны создать такие условия, чтобы будущие поколения могли пользоваться ресурсами для своего экономического развития».

После подписания весной 1999 г. в США новых нефтяных контрактов МИД Ирана сделал специальное заявление. Пресс-секретарь иранского внешнеполитического ведомства Х.Асафи сообщил, что его страна считает нелегитимными азербайджано-американские нефтяные соглашения. Заключенные контракты, как заявил Асафи, в случае раздела Каспия на сектора, приведут к тому, что часть включенных в них контрактных месторождений окажется в иранском секторе. Поэтому проведение любых работ в этом секторе будет рассматриваться Ираном как нарушение его суверенных прав.

Подписание осенью 1999 г. в Стамбуле ряда соглашений о прокладке нефтепроводов, по нашему мнению, все же не является окончательным решением проблемы доставки на мировой рынок энергетических ресурсов Каспия. Споры будут продолжаться, и пока нет оснований для утверждения, что правовой статус Каспия окончательно пересмотрен.

Таким образом, нельзя не отметить, что Иран, в отличие от других прикаспийских стран, включая, к сожалению и Россию, последовательно и принципиально пытается отстаивать свои позиции в вопросе о правовом статусе Каспийского моря. Иногда не грех поучиться у других умению защищать свои национальные интересы. Следует добавить, что скороспело заключенные в последние годы соглашения о разделе Каспия с юридической точки зрения могут быть и денонсированы...

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СНГ:противоречивые тенденции развития

Л.Москвин, доктор исторических наук, профессор

Годы независимого существования бывших советских республик убедительно показали, что сам по себе национальный суверенитет, создание государственности не стал гарантией их возрождения. Это не только не укрепило их социально-экономический потенциал и политическую стабильность, что они декларировали, а, наоборот, привело к углублению и обострению кризисных процессов, к значительному осложнению межгосударственных взаимоотношений.

В последние годы отсутствуют какие-либо серьезные признаки прогресса во взаимоотношениях между партнерами по СНГ. Об этом свидетельствует то, что подавляющее большинство из совместно разработанных и принятых в рамках Содружества (примерно 3000) документов практически выполняются лишь на 5—10%. И это не говоря уже о тех многочисленных спорных проблемах, по которым стороны не смогли прийти к согласию. Члены СНГ так и не сумели создать эффективный механизм координации, взаимной поддержки, предотвращения, а в случае необходимости, и преодоления конфликтных ситуаций. В результате Содружество, формирование которого после распада Советского Союза в 1991 г. было жизненно важным для всех его участников, в нынешнем его виде не удовлетворяет современным требованиям их экономического и политического развития.

После распада Советского Союза в развитии и взаимоотношениях новых независимых государств, многие десятилетия принадлежавших общему географическому, политическому, военно-стратегическому, научно-техническому, социально-экономическому и культурно-историческому пространству, возникли серьезные осложнения. Это было связано прежде всего с тем, что взаимоотношения в рамках СНГ стали определяться не столько общими чертами их многовекового совместного развития, сколько противоречивыми тенденциями, часто создаваемым извне искусственно.

После распада Советского Союза геополитический и социально-экономический облик пространства, принадлежавшего СССР, коренным образом изменился. Произошла радикальная его реструктуризация, что во многом было связано с изменением места и роли России не только в постсоветском пространстве, но и в мировом сообществе в целом. Хотя она и продолжает занимать центральное положение на Евразийском континенте и по-прежнему обладает самой большой территорией в мире, тем не менее в силу новых реалий, целого ряда объективных и субъективных причин произошло не только относительное, но и абсолютное ослабление Российского государства.

Почти вдвое сократилось его население. Значительно сузились его государственные границы. Россия оказалась отодвинутой на исторические рубежи XVIII—XIX вв.

В военной сфере произошло кардинальное изменение военно-стратегического баланса сил. Если на протяжении многих веков Россия, а затем СССР занимали доминирующие позиции в Евразии, то на пороге нового столетия, особенно по мере расширения НАТО на Восток, соотношение сил в мировом сообществе радикально изменилось в пользу США и других стран Североатлантического альянса.

Вследствие резкого сокращения промышленного производства (за последнее десятилетие в два раза) Россия больше не входит в первую десятку ведущих экономически развитых стран, а по величине производимого ВВП на душу населения она занимает 102-е место среди 209 стран и территорий.

Теперь в мировом сообществе осталась лишь одна супердержава — США, которые предприняли активные действия, чтобы сломать сложившуюся после второй мировой войны систему международных отношений и установить в интересах Вашингтона новый мировой порядок.

Что касается России, то ее влияние в современном мире, в том числе и в постсоветском пространстве, в регионе ее традиционных национальных интересов, значительно уменьшилось. Все это не могло не

отразиться на характере ее взаимоотношений с другими бывшими советскими республиками. Хотя в 90-е годы социально-экономическое положение практически всех стран СНГ осложнилось и в пользу их более активного сотрудничества говорит целый комплекс тесно взаимосвязанных внутренних и внешних факторов, но реализовать это на практике не удалось. В основе этого — соперничество разных целей, подходов, принципов и, прежде всего, амбиций правящих элит.

Несмотря на все заявления руководителей бывших советских республик об их заинтересованности в развитии экономических связей в рамках Содружества, на деле четко прослеживается тенденция к экономической дезинтеграции.

Так, еще три года назад страны СНГ договорились о необходимости создания зоны свободной торговли (ЗСТ). Однако после достижения согласия о невзимании пошлин друг с друга, главные торговые партнеры России по Содружеству Украина и Казахстан предприняли ряд мер по защите своего рынка от российского экспорта.

Со своей стороны, Россия ввела экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты в рамках СНГ (за исключением своих партнеров по Таможенному союзу Белоруссии, Казахстана и Киргизии). Когда было принято решение о создании зоны свободной торговли, в России, очевидно, не был осуществлен тщательный анализ реальных выгод и потерь от вступления в ЗСТ. Позднее было установлено, что наши ежегодные потери могут, по данным Министерства РФ по делам СНГ, достичь 2 млрд. долл. Поэтому необходимо было разработать программы компенсационных мероприятий, которые позволили бы со временем перекрыть эти потери. Для этого было необходимо провести с партнерами по Содружеству переговоры о перечне товаров и услуг, на которые свобода торговли на первоначальном этапе не должна распространяться, и согласовать ставки налогов.

Несмотря на большую зависимость многих стран СНГ от российских энергоносителей и их промышленно-технической взаимосвязи, из-за возникших противоречий товарооборот между странами Содружества, начиная с 1997 г., заметно сократился.

По данным Минэкономики РФ, товарооборот России со странами СНГ в январе—июле 1999 г. составил 11,6 млрд. долл., что на 38% меньше, чем за тот же период предыдущего года. А если сравнивать товарооборот бывших советских республик с нынешним, то он сократился с 1991 г. почти на 70%. Дело дошло до того, что удельный вес торговли между странами Содружества в последние годы составлял примерно лишь одну треть общего объема его внешней торговли, тогда как, скажем, в странах Европейского союза он достигал более 60%.

Другой важный фактор, оказывающий негативное влияние на развитие торгово-экономических связей в рамках СНГ — это большая задолженность стран перед Россией, которая превышает 4 млрд. долл.

Так, например, Украина задолжала за поставляемый ей России газ, по разным подсчетам, от 1 до 3 млрд. долл., долг Казахстана составил за электроэнергию 239 млн., а долги Грузии оцениваются в 46 млн. долл.

Большие разногласия существуют между странами СНГ по вопросу контроля над источниками запасов углеводородного сырья, их дальнейшей разработкой и маршрутами транспортировки. В этой сфере между бывшими советскими республиками и, прежде всего, расположенными в Кавказском и Центрально-Азиатском регионах, а также между ними и странами дальнего зарубежья развернулась острая борьба.

Транспортировка 95% сырой российской нефти по нефтепроводам к экспортным рынкам идет через третьи страны. В то же время по территории России происходит транзит нефти, нефтепродуктов и газа из Азербайджана, Казахстана и Туркмении также к мировым рынкам. Желая уменьшить энергетическую зависимость от России Грузия, Украина, Азербайджан, Туркменистан и др. пытаются осуществить транспортировку нефти в обход России. И в этом их активно поддерживают США и западноевропейские страны, заключившие с бывшими советскими республиками многочисленные контракты на освоение нефтяных и газовых месторождений. В конечном счете это ведет к захвату национальных ресурсов страны.

В своем Заявлении в связи с развитием энергоресурсов государств Каспийского региона Госдепартамент США утверждает, что стратегия Вашингтона направлена на укрепление суверенитета государств региона, на

усиление энергетической безопасности США, Турции и их союзников и обеспечение свободного выхода каспийских энергоресурсов на мировой рынок без вмешательства Ирана и зависимости их транспортировки от одного-единственного маршрута по территории России. Иначе говоря, речь идет о создании новых важных энергетических инфраструктур, направленных на ликвидацию влияния России и ее устранения из Кавказского и Центрально-Азиатского регионов, объявленных зонами стратегических интересов США.

Одна из наиболее болезненных тем в отношениях России с ее партнерами по СНГ — это права русскоязычного населения. Ныне на их территории проживает около 25 млн. русских и выходцев из других республик. Например, на Украине их около 11 млн. (20% всего населения), в Казахстане — более 6 млн. (примерно 40%) и даже в небольшой по численности Киргизии — около 1 млн. чел.

Но ныне речь идет уже и о беженцах, вынужденных и добровольных переселенцах из различных стран СНГ. Переехав по разным причинам и в разное время в другие республики и создав там семьи (часто смешанные), они в новых условиях по существу превратились в жертву не только исторического прошлого, но и настоящего. За 9 лет своего существования страны Содружества так и не сумели совместно разработать приемлемую для всех сторон правовую базу, обеспечивающую равные права беженцев, вынужденных и добровольных переселенцев и местного, коренного населения, чтобы они, таким образом, находились под покровительством всех государств Содружества, на территории которых волею судьбы оказались.

Новые осложнения в отношениях России с рядом других стран СНГ вызвало инициированное Москвой введение визового режима при пересечении государственных границ. Дело в том, что в рамках Содружества (за исключением Туркменистана) действовал безвизовый режим. Инициатива Туркменистана о введении визового режима при пересечении ее границ была обусловлена в основном политическими соображениями: въездных, — чтобы воспрепятствовать приезду в страну оппозиционно настроенных к республике граждан, живущих в большинстве своем в РФ и странах СНГ; а выездных, — чтобы затруднить выезд из Туркмении.

Намерения же России ввести визовый режим с Азербайджаном и Грузией (в основном в связи с событиями в Чечне) вызвало с их стороны крайне негативную реакцию. Что касается Азербайджана, то в условиях обострения социально-экономического кризиса, когда 95% населения оказалось за чертой бедности, многие азербайджанцы уехали на заработки за пределы республики и от 2 до 3 млн. из них находятся сейчас в России. По оценкам специалистов, эта категория граждан, их родные и близкие, неплохо живут за счет России. Введение визового режима значительно осложнит поездки и пребывание граждан Азербайджана и Грузии в России. Отражая негативную позицию в отношении введения визового режима между Азербайджаном и Россией, министр иностранных дел Азербайджана В.Гулиев заявил, что «официальный Баку не исключает возможности осложнения азербайджанско-российских отношений».

В последние месяцы 1999 г. резко обострились российско-грузинские отношения. После начала антитеррористической операции России на Северном Кавказе официальный Тбилиси не только не осудил действия чеченских сепаратистов и международных террористов, но и проявил себя в отношении Москвы значительно менее лояльно, чем к Грозному.

Территория Грузии остается открытой для чеченских боевиков и она является основным путем получения террористами оружия, боеприпасов и пополнения в живой силе. Россия неоднократно обращалась с просьбой разрешить организовать совместную с Грузией охрану 81,5 км чеченского участка российско-грузинской границы с помощью дислоцированных на территории Грузии российских войск. Однако Грузия так и не дала согласия на то, чтобы отрезать чеченским боевикам и международным террористам пути их тылового обеспечения и возможного отступления, тем самым предоставив возможность уйти от наказания.

На отношениях России и Грузии не могла также не отразиться ее открыто обозначившаяся ориентация на США и их партнеров по НАТО. В интервью газете «Файненшл таймс» президент Э.Шеварднадзе признал, что если он будет переизбран на ближайших президентских выборах на второй срок, то Грузия к 2005 г. планирует «громко постучаться в двери НАТО». И уже сейчас, несмотря на острый финансово-экономический кризис, руководство страны расходует большие средства на создание армии по натовскому стандарту.

Подобные же изменения претерпела и внешнеполитическая ориентация Азербайджана, отношения которого

благодаря нефтяным контрактам с США и их партнерами по НАТО приобрели значительно более доверительный характер. По оценкам специалистов, Азербайджан также рассчитывает в ближайшее время вступить в НАТО. В этом контексте обращает на себя внимание и то, что руководство Азербайджана не согласилось на совместную с Россией охрану государственной границы и размещение на территории республики российских военных баз.

В то же время официальный Баку не возражает разместить военные базы НАТО вблизи своей столицы. Сохранение нестабильности на Кавказе и, в частности, существование «чеченской проблемы» вполне устраивает как США, так и другие страны НАТО.

В этом плане заслуживает внимания и заявление бывшего советника президента США по национальной безопасности Зб.Бжезинского о реальных возможностях достижения геостратегических целей Вашингтона в изменившейся геополитической ситуации в Кавказском регионе. *«Америка — подчеркивает он, — слишком далеко расположена, чтобы доминировать в этой части света, но слишком сильна, чтобы не быть во-влеченной в события на этом театре. Россия же чересчур слаба, чтобы восстановить имперское доминирование над регионом, но слишком близко расположена и слишком сильна, чтобы ею пренебрегать.»*

* * *

Серьезным сдерживающим фактором развития интеграционных процессов в постсоветском пространстве является различие в подходах стран СНГ к вопросу о национальном суверенитете. Речь идет о том, как совместить национальный суверенитет и национальные различия в геополитических условиях, исторические и этнические традиции с формированием единого, например, экономического пространства, а также какую часть своих полномочий страны Содружества готовы делегировать наднациональным органам для выработки совместной политики и единых нормативных актов.

Если, например, президент Республики Казахстан Н.Назарбаев и Республики Беларусь А.Лукашенко выступают за делегирование части необходимых полномочий межгосударственным координирующим органам, то Украина, Туркмения, Узбекистан занимают в этом вопросе иную позицию. Так, президент Узбекистана И.Каримов против создания какой-либо международной организации с наднациональными управленческими структурами и ее малейшей политизации.

Важным фактором, осложняющим развитие интеграционных процессов в постсоветском пространстве, является недостаточная определенность в принадлежности отдельных пограничных территорий новым независимым государствам.

Так, например, территория на стыке Казахстана и Узбекистана, несколько раз передававшаяся в годы советской власти то одной, то другой республике, а эта территория занимает более 15 тыс. га, до сих пор является причиной осложнений на казахско-узбекской границе. Как подчеркивает председатель Комитета национальной безопасности Казахстана А.Мусаев, осложнение обстановки в Казахстане связано с конфликтными ситуациями на южных рубежах, на Кавказе, повышением конфликтного потенциала в странах СНГ и ослаблением системы международной безопасности.

Факторами, затрудняющими создание единого интеграционного пространства в рамках СНГ, являются и различия в уровнях развития экономики и социальной сферы входящих в него стран в характере и темпах осуществляемых в них преобразований, в понимании механизма и социальной направленности проводимых реформ, в правовых нормах социальной защиты.

Особое значение для развития интеграционных процессов в рамках СНГ приобрел психологический фактор. Во взаимоотношениях его участников до сих пор не преодолено чувство взаимного недоверия, опасение утратить независимость.

В этой связи особую значимость приобретает разработка конкретных проектов, способных заинтересовать и объединить усилия входящих в Содружество государств прежде всего для совместной реализации жизненно важных социально-экономических, научно-технических и иных программ. Такие программы могли бы стать важным импульсом, который побуждал бы заинтересованные республики, входившие ранее в Советский Союз, к развитию новых взаимоотношений.

Несмотря на все слабости СНГ и противоречивые тенденции его развития, у него имеется еще значительный

неиспользованный потенциал для дальнейшего развития и совершенствования.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

И Швеция — не без проблем

О.Чернышева, доктор исторических наук, Н.Коликов, кандидат исторических наук

В социальном опыте Швеции много интересного и поучительного. Еще недавно в России всерьез обсуждалась возможность, по сути дела — иллюзорная, перестройки общества по шведской модели. Разумеется, и Швеция сталкивается с вызовами своему благополучию, привычному образу жизни, своим традициям.

Когда едешь по направлению к Старой Упсале по Екнегатан, Улице дьякона, справа перед тобой, почти на выезде из города, на фоне университетских общежитий вдруг вырастает здание, которое ты меньше всего ожидал здесь встретить: мечеть. Светло-зеленая, с куполообразной крышей, минаретом. Только вот голоса муэдзина не слышно — то ли неурочное время, то ли потому, что в новенькую «Вольво» звуки извне вообще практически не проникают. Потом узнаешь, что, помимо Упсалы, в Швеции уже действуют мечети в Гетеборге, Малме, Трольхеттане. Обсуждается вопрос о строительстве новых мечетей — в Стокгольме, Лунде, Линчепинге и Йенчепинге, время от времени газеты публикуют фотографии намаза на площадях шведских городов.

Согласитесь, это как-то плохо вяжется с традиционным образом Швеции как монолитной христианской, протестантской страны, как государства-нации — благополучного, стабильного, давно оставившего в прошлом былые великодержавные притязания. В течение почти двух веков менялись мозаика и векторы континентальных сил, эволюционировал европейский порядок, но шведский нейтралитет неизменно оставался его прочной составляющей. Неучастие в европейских войнах и колониальных авантюрах позволило сберечь и нарастить национальное богатство, сохранить генофонд нации, преумножить ее творческий потенциал.

Лишь однажды в новое время произошел массовый выброс шведского населения: с середины XIX в. до 30-х годов XX в. 1,4 млн. шведов, в основном — крестьян, переселились за океан и обрели в США новую родину. Выталкивали — малоземелье, бедность, высокая арендная плата земельным собственникам, влекла — надежда на лучшую жизнь. Разумеется, Швеция не отвернулась от своей диаспоры, тесная связь с ней не только всегда сохранялась: она послужила дополнительным фактором индустриального и духовного развития страны в XX столетии.

Внутренняя политика

Еще в предвоенные 30-е годы шведы выработали собственную оригинальную внутреннюю политику. Пока Англия и Франция, Бельгия и Голландия продолжали перекачивать в метрополии богатства своих колоний, пока Германия строила и осуществляла планы мирового господства, Швеция руководствовалась тщательно продуманной политикой, получившей название «Дом народа». Ее главные устои — социальный мир, совместные и согласованные усилия всех социальных слоев и групп, всех территориальных единиц, всей нации во имя всеобщего благополучия, благоденствия народа. Она не исключала возможность социальных конфликтов, — и они действительно возникали, — но предусматривала набор политических инструментов для их своевременного урегулирования на основе компромисса.

Политика эта как нельзя лучше отвечала не только возможностям и ресурсам страны, но и традиционному шведскому менталитету с его рациональностью, честностью, законопослушанием, человеческим достоинством, привычкой решать свои жизненные проблемы собственными силами, уважительным отношением к собственности и мнению других. Это обстоятельство почему-то очень редко принимается во внимание, когда рассуждают о шведской модели. Между тем любая национальная модель развития приносит плоды тогда и только тогда, когда она оптимально сочетает не только общемировые тенденции, но и национальные традиции.

В послевоенные десятилетия, прежде всего — благодаря усилиям стоявших у власти социал-демократов, в Швеции на базе интенсивно развивающейся экономики была создана одна из самых надежных социальных

систем, которая служила и служит эффективным средством перераспределения доходов, надежной сетью, поддерживающей человека — с момента рождения до гробовой доски. Скрупулезно были проанализированы все ви-ды выплат, которые приходится делать гражданам, и законодательно определены размеры пособий в зависимости от уровня доходов. Эта система, получившая название шведского социализма, была более привлекательной, чем во многих других развитых странах, и она очень быстро стала своего рода магнитом, который притягивал на Скандинавский полуостров людей из других стран и континентов.

Тем более что социальная помощь охватывала не только собст-венно шведских граждан, но и тех, кто получал вид на жительство, политическое убежище, словом, законное право жить в Швеции.

Статус иммигранта (invandrare) или беженца (flykting) — в обиходе всех их называют инвандрапе, — дает право на получение ежемесячного пособия на каждого ребенка до 18 лет, пособий на квартирную плату, по безработице (если проработал не менее полугода и при этом платил взносы в специальную кассу), а также индексированные пенсии по старости. После 3-х лет проживания в Швеции иммигранты имеют право (активное и пассивное) участвовать в коммунальных и областных выборах, а после 5 лет могут обращаться с просьбой о гражданстве.

Одновременно действовал и другой фактор — гуманная, либеральная политика в вопросах приема новых иммигрантов, предоставления убежища по-литическим и экономическим беженцам, усиленная забота о них, особенно — о детях. Это — добрая шведская традиция. Сюда с 30-х годов устремились беженцы от фашизма, включая евреев, преследуемых в Германии и оккупированных странах. Сюда направились десятки тысяч финнов накануне вступления Советской Армии в Финляндию в 1944 г. А где укрывались от военного призыва американцы в годы вьетнамской войны?

В благополучную Швецию стремились люди со всего мира в поисках работы, здесь искали убежища те, кто стал на родине жертвой межнациональных конфликтов. До начала 70-х годов большинство иммигрантов были рабочие, которые в организованном порядке приезжали на работу на шведских предприятиях из Италии, Германии, Венгрии, Югославии, Турции. В последующие годы преобладающая часть приезжих — беженцы из районов конфликтов и гражданских войн стран Латинской Америки, Азии, Африки и Европы. Механизм человеческих конфликтов лучше любых СМИ сообщал, что в Швеции можно жить, учить детей и самим учиться, как минимум, изучать в специальных школах шведский язык, находиться под защитой закона, а если повезет — то и работать.

Еще недавно можно было сказать, что Швеция отличается этнической и религиозной однородностью, хотя с давних времен в стране живет значительная группа финнов, а на севере исстари проживает небольшая по численности (сейчас — около 15 тыс.) народность саамов (лопарей). В настоящее время из 8,8 млн. населения более 1 млн. являются иммигрантами или имеют хотя бы одного родителя-иммигранта.

Иммиграция видоизменяет не только облик и демографический состав городов Швеции, но и преобразует общую картину религиозной жизни.

Если раньше подавляющее большинст-во населения — 98% принадлежало государственной евангелическо-лютеран-ской Шведской церкви, то теперь ее членами состоят 86,5% граждан, и это число постоянно снижается, так как увеличивается удельный вес граждан, исповедующих ислам, католицизм и православие. В настоящее время в Швеции проживает примерно 250 тыс. мусульман, различающихся между собой по этническому признаку, языку и религиозной принадлежности (шииты, сунниты), 150 тыс. католиков разных национальностей и свыше 100 тыс. православных, состоящих в 13 национальных общинах.

Нередко можно встретить утверждения, что изменившиеся демографические пропорции уже дают основание считать Швецию многонациональной, мультикультурной страной. Но это, конечно, преувеличение. По некоторым прогнозам, в 2000 г. каждый второй новорожденный может быть иммигрантского происхождения. Существенно и то, что новые шведские граждане концентрируются в отдельных коммунах.

Именно в таких местах прежде всего возникают проблемы и конфликты, связанные с взаимодействием культур, цивилизационных установок. Несмотря на значительные усилия правительства, нерешенных

проблем остается много, в том числе и в обеспечении гражданам свободы религиозной деятельности. Если относительно малочисленные и бедные православные общины зачастую для своих религиозных нужд снимают на несколько часов в неделю церковные здания у местных протестантских общин, то с мусульманами дело оказывается сложнее. Местные власти сравнительно просто решают вопрос о школьной еде, соответствующей исламским традициям, об отдельных для мальчиков и девочек занятиях физкультурой в школе, но проблема мусульманских кладбищ и особенно строительства мечетей нередко вызывает недовольство шведского населения, хотя оно не всегда проявляется открыто из-за опасения обвинений в расизме. В принципе, большинство шведов — убежденные приверженцы свободы религиозной деятельности, и готовы уважать традиции своих новых сограждан.

Однако есть случаи, когда строительство новых мечетей встречает открытое сопротивление шведской общественности, выступающей против сегрегации, которая непременно следует за открытием нового мусульманского центра, а главное — против изменений культурно-исторического и архитектурного облика своего района, города.

Так, жители южного Стокгольма — Седермальма — образовали союз «Друзей Седермальма», который борется с планом возведения здесь мечети. Но мусульманская община уже приобрела расположенное здесь бывшее здание электростанции, которое в ближайшем будущем должно быть переоборудовано под мечеть.

Иммигранты в Швеции

Иммигранты имеют право на изучение шведского языка в оплаченное рабочее время в объеме 240 ч. Мало того, их детям гарантируется обучение родному языку, начиная с детского сада и до конца гимназии (для чего еще недавно даже приглашали учителей из-за границы). Коммунальные власти и сейчас оплачивают услуги переводчиков, оказывающих помощь иммигрантам при посещении шведских учреждений, больниц.

Власти и общественные организации стремятся облегчить интеграцию иммигрантов в шведское общество. Например, в бюджете 1999 г. было запланировано на эти цели 1,5 млрд. крон, большая часть этой суммы предназначалась на языковые курсы. Но надо сказать, что только одна четвертая всех имеющих право на обучение пользуется им, и среди иммигрантов старшего поколения не редкость встретить тех, кто не может объясниться по-шведски.

Перестроили свою работу высшие народные школы — своеобразные учебные заведения для взрослых, появившиеся в скандинавских странах еще в прошлом веке. Во многих из 130 таких школ, расположенных во всех концах Швеции, теперь половина учеников — иммигранты, которые могут здесь, наряду с изучением языка, одновременно получить какую-либо специальность. Существует также система коммунальных учебных заведений для взрослых, где иммигрант может получить шведское среднее образование — иностранные дипломы, в том числе высшей школы, в Швеции не признаются.

Массовая иммиграция породила множество социальных проблем. В промышленных районах больших городов четко проявляется сегрегация населения. Появились «бедные» коммуны, где проживают преимущественно новые граждане. Например, в некоторых школах Стокгольма около 50% детей иммигрантского происхождения, а в таких пригородах, как Ринкебю, Тексте, Чисте иммигранты составляют до 60% населения. В Ринкебю среди 14 тыс. населения живут выходцы из 104 стран мира, говорящие на 80 языках. В местных школах, особенно в начальных классах, 80—90% — дети из иммигрантских семей. Шведы предпочитают уезжать отсюда, поскольку школа с таким составом учащихся не может дать их детям необходимых знаний родного языка. К тому же среди шведов довольно часто распространены обоснованные или вымышленные предубеждения об образе жизни приезжих из дальних стран.

Сегрегация негативна и для иммигрантов, которые оказываются изолированными в своих национальных общинах и не имеют достаточных возможностей для знакомства со шведским образом жизни, культурой, законами, языком. Первое поколение иммигрантов вело себя скромно, законопослушно, боясь быть выдворенными из страны. У второго поколения стиль поведения уже иной. Здесь, в пригородах, населенных иммигрантами, вырастает молодежь, утратившая естественные связи со своей национальной культурой, традициями и не обретшая прочных связей с собственно шведами. В этой среде наибольшее число правонарушений, случаев насилия, распространения наркотиков и т.п. Обитатели этих районов, особенно молодежь, чаще оказываются заключенными шведских тюрем (например, в г. Кумла примерно 75%

заключенных — иммигранты).

Коммуны с преобладающим иммигрантским населением оказываются намного беднее других. Ведь если, например, в целом по стране 7% населения живет на социальные пособия, то среди иммигрантов таковых более 30%, а в некоторых группах (например, среди выходцев из Эритреи и Эфиопии) — свыше 90%. Следовательно, налоговые поступления этих коммун небольшие, и они вынуждены обращаться за помощью к государству, сокращая сферу услуг, снижать зарплату, которая здесь заметно ниже общепринятой в данной профессии и квалификации. Коммунальные власти и союзы квартиросъемщиков требуют от правительства срочных мер по привлечению сюда шведских семей, пока сегрегация не стала необратимой.

Поэтому немногие из коммун готовы принять у себя новых граждан. И случается, что в лагерях для иммигрантов живут не только те, кто ожидает решения своей участи Иммиграционным управлением, — иногда это ожидание растягивается на год, — но и те, кто уже получил вид на жительство, и теперь ждут, какая из коммун сможет их принять. Это может растянуться на несколько лет. Правда, лагеря для беженцев — это обычные городские дома, где практически каждая семья получает квартиру и пособие для оплаты коммунальных услуг. Поблизости размещается контора Иммиграционного управления, там же ведет регулярный прием врач, дети ходят в местную школу.

В декабре 1989 г. шведское правительство приняло решение об ужесточении правил приема беженцев и сокращении въезда в страну иностранцев. Полиция тала устраивать настоящие облавы и высылать принудительно людей, не имеющих вида на жительство, получить который делается все труднее. Желаящему остаться в Швеции надо доказать свое право на политическое убежище, подтвердить факты преследования на родине по религиозным, расовым, национальным или политическим мотивам. И часто признание этих прав или отказ зависят от случайностей, превращаются в лотерею.

По этой причине от 5 до 6 тыс. чел. живут в Швеции нелегально, скрываясь от полиции и опасаясь высылки. Убежище нередко находят в церковных пределах, в немногочисленных монастырях или в принадлежащих церковным приходам загородных строениях. Конечно, семьи таких нелегальных иммигрантов, да еще с детьми, чаще всего без средств к существованию, не смогли бы продержаться и недели, если бы не помощь местного населения. Возникло настоящее народное движение помощи беженцам, издаются даже руководства для тех, кто эту помощь им оказывает. Гуманизм шведов одерживает верх над их обычным законопослушанием.

Если иммиграция вообще порождает много проблем, то в периоды экономических трудностей острота их возрастает. В 90-е годы Швеция по-прежнему благополучная страна с высоким средним уровнем жизни. Но крона была девальвирована, внешний долг вырос, безработица стала постоянной на уровне 7—8% при том, что еще 4% безработных заняты по различным программам переqualификации, помощи молодежи и т.п. Ежегодно сокращаются расходы на социальные нужды, коммуны экономят на зарплате своих «бюджетников». Сокращение персонала в медицинских учреждениях, детских садах и школах ведет к удлинению очереди на прием к врачам, на плановые операции, в классах и детсадовских группах оказывается больше детей на одного преподавателя и воспитателя.

В этих условиях растет недовольство шведов своей системой социальной помощи, которая обеспечивает всех одинаково — как новых, нередко многодетных граждан, так и шведов, всю свою трудовую жизнь плативших высокие налоги за свое благополучие. Все это создает почву для национализма и ксенофобии. Иммигранты первыми лишаются работы, предприниматели предпочитают нанимать шведов, если есть выбор. В результате почти миллион иммигрантов, уже получивших шведское гражданство, ощущают себя дискриминированными.

В последние годы большинство политических партий согласились не проводить традиционные ежегодные празднества в День шведского флага 6 июня с целью приглушить шовинистические выступления и не дать развернуться расистским и полуфашистским организациям, выступающим с лозунгом «Сохранить Швецию» шведской!». Это вынуждает и рядового шведа, далекого от расистских предубеждений, сдерживаться в проявлении столь свойственных ему патриотических чувств. Показательно, что накануне 6 июня 1998 г. известный публицист Херман Линдквист со страниц газеты «Афтонбладет» призвал своих соотечественников не стесняться выражать свои чувства гордости тем, что они живут в государстве, насчитывающем уже свыше тысячи лет, символы которого — три короны и голубой с желтым флаг — относятся к числу старейших в современном мире.

Права женщин и детей в Швеции

Метаморфозы шведского общества связаны не только с появлением в нем значительной по численности и разнородной по составу группы иммигрантов. Явственные перемены происходят здесь и в положении женщин. Правда, в сравнении со многими другими странами положение женщин в Швеции выглядит исключительно благополучно. По данным ООН, Швеция занимает первое место в мире по участию женщин в экономике, политике и производственной жизни. По количеству женщин на руководящих постах и среди членов парламента Швеция также находится на первом месте, обойдя Норвегию, Финляндию, Данию и Канаду. В риксдаге (шведском парламенте), в областных и коммунальных советах женщины составляют от 30 до 50%. В современном социал-демократическом правительстве половина министров — женщины. Спикер однопалатного риксдага тоже женщина.

Сегодня более 80% женщин трудового возраста работает вне дома. Кстати, швед не скажет: «Моя жена не работает», он скорее подчеркнет: «Моя жена работает дома». Признанием общественной значимости домашнего труда, труда матери и домохозяйки можно рассматривать тот факт, что «народные пенсии» выплачиваются всем гражданам, достигшим 65-летнего возраста.

Юридическое равноправие женщин было закреплено законодательством 20-х годов. В 1960 г. профсоюзы и работодатели заключили соглашение о равной оплате за равный труд. В последующие годы был принят ряд законодательных актов, гарантирующих равные с мужчинами права женщин:

- на государственной службе (1976 г.);
- на рабочих местах (1980 г.);
- против косвенной дискриминации и полового преследования (1992 г.);
- против сексуальных домогательств (1998 г.).

Для женщин открыты теперь все виды трудовой деятельности, в том числе работа священнослужителя (с 1960 г.) и служба в армии (с 1980 г.). Обеспечение равных прав для обоих полов давно уже стало одним из приоритетов шведской политической жизни, особенно активны в этом направлении социал-демократы. Надзор за выполнением закона о равенстве полов лежит на Управлении по делам равенства в Министерстве труда. В каждой области имеется должность эксперта по вопросам равноправия. Кроме того, учреждена должность Омбудсмана по равным возможностям.

Равноправие женщин обеспечивается не только законодательными актами, но и развитой системой социальной поддержки семьи, материнства и детства.

Все дети, независимо от доходов родителей, получают ежемесячное пособие, которое в настоящее время достигает 750 крон, причем уже известно, что в будущем году оно вырастет на сто крон, а через год — еще на 100. Пособие выплачивается до 18 лет или окончания гимназии. Право состоятельных семей на такое пособие никем не подвергается сомнению, поскольку богатые люди платят большие налоги. Если ребенок живет с одним родителем, то ему до окончания гимназии полагается еще 1170 крон в месяц. Семьи с тремя и более детьми получают, кроме того, дополнительное пособие. Все родители в связи с рождением ребенка имеют право на 450-дневный отпуск, который делится между обоими родителями по их усмотрению, но один месяц обязательно резервируется для отца, и около 45% отцов берут такой отпуск по уходу за младенцами. Предусмотрены и оплаченные дни ухода за заболевшим ребенком.

Таким образом, женщина имеет гарантированную государственную помощь и не боится остаться одна с детьми в случае развода. Эта система защиты интересов детей укрепляет и без того независимый, самостоятельный характер шведок.

Значит ли это, что шведские женщины всем довольны? Отнюдь

Женщины по-прежнему заняты в сферах производства и обслуживания, где зарплата ниже, и средний доход составляет 77% доходов мужчин. Во всех областях жизни на руководящих должностях, там, где принимаются решения, преобладают мужчины: чем выше по административной лестнице, тем меньше женщин. Например, женщины составляют 1/3 всех научных работников, но среди профессоров и заведующих кафедрами их только 7%. Недавно специальным решением правительства было открыто 30

новых профессорских ставок, предназначенных специально для женщин.

Заметных успехов в последние годы добились шведки в признании равенства в традиционно мужской сфере деятельности — священнослужении. В настоящее время среди 3 тыс. священников государственной Шведской церкви 800 женщин. Женщины составляют большинство прихожан, и они уже давно имеют соответствующее представительство в выборных церковных структурах. Теперь в органах самоуправления церкви их даже больше, чем 50%. А в Центральном правлении Шведской церкви достигнуто равное представительство обоих полов.

В течение долгого времени шла борьба за предоставление женщинам права быть посвященными в сан епископа. Значительным событием религиозной жизни стало посвящение в октябре 1997 г. в сан епископа первой шведской женщины. В настоящее время уже две из 13 епископских кафедр занимают женщины.

Конечно, в церковной среде есть немало противников такого сокрушения вековых традиций. Они не признают уже совершенные обряды посвящения женщин в сан епископа и их право на рукоположение, т.е. грозят не признавать и тех священников, которые в дальнейшем получают сан с благословения женщин-епископов. Таким образом, в Шведской церкви возможен раскол, поскольку есть реальная угроза создания параллельных епископств.

Женское священнослужение — не единственная реформа в церкви. Другое, не менее важное событие последнего времени — принятый риксдагом и Церковным собором в 1995 г. закон об отделении Шведской церкви от государства с 1 января 2000 г. Пять лет между принятием закона и вступлением его в силу отведены на проработку и подготовку всех возможных последствий ликвидации союза, длившегося четыре столетия.

Государственные и церковные комиссии и комитеты решают вопросы о будущем правовом положении шведской церкви, об уравнивании ее в правах с 36 другими религиозными свободными общинами, о порядке взимания с членов церкви взносов вместо теперешнего церковного налога, о взаимной ответственности церкви и государства за содержание культурно-исторических памятников, о соблюдении и в будущем принципа гласности в делах независимой церкви и т.д.

Как видим, Швеция сталкивается с вызовами своему благополучию, привычному образу жизни, своим традициям, национальному и гражданскому достоинству. Важно, однако, что процесс выработки ответов на эти вызовы протекает с максимальной тщательностью, в него широко включается общественное мнение; общество, государство и отдельные граждане строят свою деятельность на взаимном уважении, возникающие коллизии разрешаются на основе компромиссов. Это делает неизбежные социальные трансформации менее болезненными.

* * *

Второй параграф 1-й главы Конституции Швеции гласит: «Государственная власть должна осуществляться с уважением к достоинству всех людей вообще и к свободе и достоинству каждого человека».

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Вызовы национальной безопасности России в XX веке

П.БЕЛОВ, независимый эксперт

Как никогда ранее, ныне особенно остро ощущается необходимость в научно обоснованной методологии и стратегии обеспечения национальной безопасности страны. При резком сокращении численности населения России, разрушении уклада жизни и разбазаривании природных ресурсов, отсутствие адекватной ситуации методологии и стратегии национальной безопасности смертельно опасно для нации и государства. Нельзя забывать и о грядущей схватке за очередной передел мира, обусловленной нежеланием одних стран сократить потребление невозобновляемых ресурсов, а других – прирост населения. Для спасения России в создавшихся условиях нужна не только объединяющая все народы идея самосохранения, но и реализация всесторонне выверенных методов и приоритетов.

Базовые понятия и предпосылки

Для определения базовой категории «национальная безопасность России», рассмотрим связанные с ней понятия (рис. 1).

Подразумевается, что и народы, образующие нашу (русскую) нацию, связаны близостью стереотипов мышления и поведения, адаптированных к занимаемой территории, а их деятельность предопределена соответствующими потребностями, ценностями и интересами. Все, объективно пригодное для удовлетворения потребностей, рассматривается ими как ценности, тогда как субъективные представления о последних интерпретируются как интересы.

Под опасностью понимают возможность причинения ущерба, под угрозой — уже действующую опасность, а под вызовом — проявление угрозы, требующее реагирования с целью предупреждения или снижения ущерба. Считается, что опасность возникает при неудовлетворении потребностей человека и образуемых им сообществ в энергии, веществе и информации.

Безопасность следует интерпретировать как свойство системы, включающей в себя потенциальные жертвы и угрозы для них. Она обеспечивается стабильностью, устойчивостью, живучестью жертвы и использования ею следующих методов: уклонение, защита либо уничтожение источников опасности, угроз и вызовов. Под устойчивостью подразумевается способность нормально функционировать при возмущениях; под стабильностью — совокупность устойчивостей к длительно действующим возмущающим факторам, а под живучестью — способность систем сохранять функционирование в условиях целенаправленного противодействия.

Итак, объектом национальной безопасности России должна быть система «территория страны — народы России — уклад их жизни», а предметом — объективные закономерности появления и снижения ущерба при функционировании этой этногеоэотосистемы. Правомерность такого выбора обусловлена необходимостью одновременного рассмотрения не только народов России, как цели сохранения и приумножения, но и их базовых ценностей — территории и уклада жизни, соответственно являющихся средством и способом удовлетворения всех индивидуальных, социальных и духовных потребностей.

Под укладом жизни нации подразумеваются ценностные установки, мировоззренческие взгляды, правила мышления и поведения, определяющие ее характер и судьбу. Границы системы представлены прямоугольником, а взаимодействия с внешней средой — стрелками (рис. 2).

рис.1 Понятийный базис национальной безопасности.

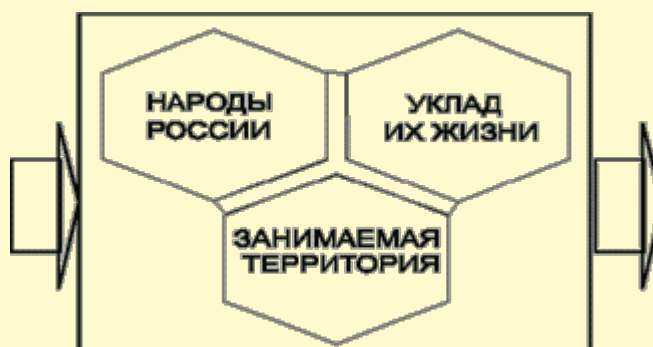

рис.2 Модель объекта как этногеоэотосистемы.

Методы, механизмы и модели

При выборе методов национальной безопасности, исходили из сложности этногеоэотосистемы, невозможности натурного экспериментирования с опасностями, актуальности заблаговременного прогноза размеров ущерба базовым ценностям нации и затрат на его снижение.

Поэтому основными методами выбраны:

- для исследования — системная инженерия;
- для обеспечения и совершенствования — программно-целевое планирование и управление.

Практическая реализация первого метода включает проблемно-ориентированный эмпирический и теоретический анализ ситуации, объекта и цели исследования; второго:

- стратегическое планирование (обоснование оптимальных количественных показателей национальной безопасности и разработка целевых программ по их обеспечению),
- оперативное управление их выполнением (контроль значений этих показателей и осуществление воздействий по их поддержанию в заданных пределах).

Необходимость удовлетворения многочисленных потребностей нации и парирования соответствующих угроз, обусловленных в том числе и несовпадением интересов различных людей, указывают на необходимость в системе обеспечения национальной безопасности России, под которой следует понимать совокупность нормативных актов, организационно-технических и иных мероприятий, а также сил и средств, необходимых для их выполнения.

Дерево целей, задач, мероприятий и показателей рассматриваемой системы представлено на рис. 3.

При его реализации целесообразно руководствоваться такими принципами, как приоритет политико-дипломатических и нормативно-экономических методов по отношению — к военно-силовым, опора на международные организации и общественное мнение, предпочтение превентивным и контрольно-профилактическим мерам рефлексивному реагированию на чрезвычайные ситуации, адекватность этих мер масштабу и характеру опасностей, угроз и вызовов.

Критерием оценки эффективности системы и управления национальной безопасностью будет поддержание

такого ее уровня, который характеризуется высоким качеством жизни населения России, либо соответствует минимуму суммарных издержек, связанных с объективно существующими опасностями. (Под суммарными издержками подразумеваются затраты, необходимые для парирования угроз и вызовов нации и ее базовым ценностям, а также ущерб от их возможного разрушительного действия.)

Оптимальными должны считаться программы и мероприятия, обеспечивающие максимальный прирост национальной безопасности при выделенных затратах, либо требующие минимальных затрат для достижения ее заданного уровня.

рис.3 Дерево целей, задач и показателей

Для исследования национальной безопасности нужно широко использовать моделирование.

Дескриптивные модели, позволяющие интерпретировать нацию как производителя и потребителя благ, а ее институты — как механизмы наиболее полного удовлетворения потребностей, должны применяться для выявления тенденций в их развитии. Нормативные — для обоснования и ранжирования национальных целей, ценностей, интересов и представления их в форме соответствующих пирамид или деревьев, учитываемых и непрерывно корректируемых с учетом выявленных выше тенденций.

Не менее важны ситуационные модели, используемые для исследования наиболее существенных для жизнестойкости нации явлений и процессов, вскрытия условий возникновения и ликвидации конкретных угроз ее безопасности. Лучше всего эти модели представлять диаграммами причинно-следственных связей между соответствующими событиями-предпосылками. Последующий качественный и количественный анализ таких моделей незаменим для выявления «узких мест», количественного прогноза связанного с ними риска, априорной оценки и оптимизации мероприятий по его снижению или перераспределению.

Современные угрозы и вызовы

Проиллюстрируем предлагаемую методологию на примере проблемно-ориентированного анализа сложившейся к настоящему времени ситуации и обоснования наиболее серьезных угроз и вызовов нашей национальной безопасности.

Каковы глобальные проблемы, возникшие в последние десятилетия и поставившие под сомнение существование человечества, как биологического вида. С одной стороны — все ускоряющийся прирост народонаселения Земли: если на 1-й миллиард потребовалось 1810 лет, то на 2-й — 110, 3-й — 50, 4-й — 14, 5-й — 13 и 6-й — 12 лет! С другой — резкое сокращение необходимых людям природных ресурсов — площади пашни и леса, запасов пресной воды, руд цветных металлов, нефти, природного газа.

Все это указывает на то, что впервые в своей истории люди столкнулись с противоречием между растущими потребностями и возможностями природы по их удовлетворению. Доказано, что человечество выбрасывает ныне чуждых биосфере отходов в 2000 раз больше, чем сейсмо-вулканическая деятельность, а суммарное потребление им первичной биомассы и выделение тепла — на порядок превышают приемлемый для планеты уровень. Прекращение губительной деградации биосферы возможно лишь при существенном (в 6—

10 раз) сокращении численности населения Земли или снижении объема потребления невозобновляемых природных ресурсов.

Главным выводом, логично вытекающим из глобального противоречия, является ожидаемое в начале XXI в. ужесточение борьбы наций за самосохранение и фактическое вступление государств на путь бескомпромиссной борьбы за природные ресурсы. Очевидно, что на острие грядущего передела мира окажется Россия с ее Сибирью — кладовой природных ресурсов, а после предполагаемого потепления климата — «кормилицей» планеты.

Поэтому, мы вправе считать главной внешней угрозой — широкомасштабную агрессию с целью перераспределения наших природных богатств; потенциальными агрессорами — США и страны ЕЭС, ныне потребляющие почти 80% ресурсов² при 15%-ой доле населения, а также Японию и Китай, обделенные ими.

Таким образом, впереди — вызов территориальной целостности России, обусловленный истощением естественных ресурсов промышленно развитых стран, ростом численности населения — развивающихся стран и усугубляемый изменением климата Земли, другими глобальными экологическими проблемами.

Если 3 года назад США предлагали купить нашу Сибирь за 3 трлн. долл. (при реальной стоимости одних ее ресурсов — в 100 раз большей), то через 5—10 лет они намерены забрать ее силой. Вне сомнения, сделано это будет сразу же после выполнения следующих двух условий:

- завершение развала стратегических ядерных сил России, сдерживающих всех агрессоров угрозой не-отвратимости причинения такого ответного ущерба, который обесценит ожидаемую ими выгоду, даже перед лицом постепенной голодной смерти;
- ввод в строй национальной системы противоракетной обороны США.

Столь же серьезны и внутренние вызовы национальной безопасности России:

- катастрофическое снижение интеллектуального потенциала власти;
- глубокая пропасть между нею и народами страны;
- гипертрофированное изменение в системе ценностей всего общества, утрата им общенациональных целей и идеалов;
- дезинтеграция нации в результате имущественного расслоения;
- самовластие и безнравственность правящих элит;
- опасное усиление зависимости страны от некомпетентных решений;
- дезинформация населения в сфере целеполагания, объектов, приоритетов и методов проводимой реформы.

Как никогда ранее, во власти ныне господствует «чернь», для которой личная выгода всегда значимей государственных интересов; налицо невиданная прежде криминализация страны. Вследствие беспощадного вывоза энергоресурсов и минеральных ископаемых, разграбления лесных богатств, морской флоры и фауны, опустошается территория России. Уже фактически началось постепенное заселение иностранцами Дальнего Востока и Восточной Сибири, а сокращение численности нашей молодежи не позволит вскоре укомплектовать даже пограничные войска.

Серьезным испытаниям подвергается общественный уклад жизни народов нынешней России. Источником социальных конфликтов все еще продолжает быть этнический принцип федеративного устройства, заменивший некогда равноправные губернии и поддерживаемый за счет ущемления русских. Чрезмерное увлечение суверенизацией отдельных субъектов Федерации в ущерб Центру, претензии на доминирование национальных республик и краев над областями Великороссии, перекося в сторону прав и свобод отдельного человека и этноса за счет ослабления их ответственности перед нацией и государством (при одновременном бессилии и попустительстве властей) привели к дезорганизации управления страной и фактической анархии.

Не меньшей угрозе подвергается уклад духовной жизни народов России, апробированный ими в течение тысячелетий, а потому и выбранный, как наилучший. Под видом свободы совести, страну заполонили проповедники других религий, обладающие большими, чем православие, средствами воздействия на население. Электронные и печатные СМИ пропагандируют культ насилия и денег, другие ценности западной массовой культуры, особенно пагубные для молодежи, не имеющей иммунитета к низменным ценностям и интересам.

Наконец, особую опасность представляет дезинформация в области концептуального и законодательного обеспечения национальной безопасности России. В соответствующей Концепции, откорректированной в начале этого года, и Законе РФ «О безопасности» 1992 г. в ранг истины возведены неверные представления. Этими официальными документами, например, недооценивается острота угрозы крупномасштабной агрессии и фактически отрицается наличие у нас противников; основные ценности подменены второстепенными интересами, а вместо заблаговременного уклонения и уничтожения источников угроз, предписана одна лишь пассивная защита от них.

О стратегических мерах по самосохранению России

Какими могут быть рекомендации, вытекающие из сделанного выше проблемно-ориентированного анализа и касающиеся неотложных стратегических мер по парированию главных внешних и внутренних угроз национальной безопасности России? Следует отметить, что их недооценка привела не только к грубым ошибкам руководства страны во внутренней политике последнего десятилетия и фактической изоляции государства на международной арене, но и к концептуальной дезориентации наших народов, утрате духовных и материальных ценностей.

Спасение нации в создавшихся условиях невозможно без усиления роли государства, без политической воли руководства страны и всех народов, без пробуждающей, примиряющей и объединяющей их идеи, без разработки стратегии соответствующей деятельности и организации всенародного движения «За имперское возрождение».

Первыми шагами в их реализации должны стать:

- публичная самоидентификация России, как носителя особой цивилизации, лидера в области культуры, науки и образования, а также в энергомашиностроении, воздушно-космических и иных перспективных технологиях;
- всестороннее укрепление союза России и Белоруссии, создание условий для присоединения к нему Украины.

При реализации этих, наиболее приоритетных шагов, не стоит бояться неизбежного внешнего противодействия, внутренних враждебных упреков в стремлении к великодержавности, других объективных трудностей. Язык имперского гегемонизма и соответствующая ему государственная политика ныне опять становятся нормой международной жизни. Ведь, как и прежде (в эпоху становления империй), в грядущей борьбе за ресурсы «всех против всех» выживут лишь те нации, которые богаты не только ими, но и обладают высокой духовной идеей, методологией и стратегией своего самосохранения, самовоспроизводства и самосовершенствования.

К сожалению, указанные ориентиры и приоритеты принципиально расходятся с соответствующими видами на нас «золотого миллиарда» (США и других промышленно развитых стран) и не совпадают пока с официальным целеполаганием нынешней государственной политики России. И именно поэтому, их осознание и последовательная практическая реализация исключительно важны для совершенствования нашей внешней и внутренней политики в области обеспечения национальной безопасности.

Во-первых, это ускорит ликвидацию вокруг России политического вакуума: государства, способствующие достижению объявленной нами миссии, могут считаться партнерами и союзниками, а остальные — соперниками и потенциальными противниками.

Во-вторых, только высокая цель возрождения империи сможет консолидировать нацию — вполне самодостаточную не только для самосохранения страны, но и для подтверждения своей лидирующей роли в мире.

В самом деле, удивительная способность к перенапряжениям, соборность и великотерпимость православных христиан, религиозность и аскетизм истинных мусульман в совокупности с самобытностью других этносов России создают предпосылки для возрождения ее имперского статуса. Обширная же территория страны, изобилие природных и ископаемых ресурсов, при разумном и бережном пользовании, способны удовлетворить потребности Империи не только сегодня, на рубеже тысячелетий, но и в обозримом будущем, несмотря на глобальные противоречия эпохи.

Среди других неотложных стратегических задач, направленных на совершенствование национальной безопасности России, самыми важными, на наш взгляд, представляются такие:

1. В части недопущения широкомасштабной внешней агрессии:

- отказ от Договора СНВ-2 и объявление готовности более радикально сократить число наших ядерных боеголовок, при сохранении права на обладание многозарядными шахтными ракетами;
- переоснащение боевых железнодорожных ракетных комплексов под сравнительно легкие, многозарядные ракеты типа «Тополь-М» и их непрерывное патрулирование по территории России;
- приостановка действия договоров по стратегическим и обычным вооружениям, ракетам средней и малой дальности, как несоответствующим интересам нашей национальной безопасности.

2. В части парирования внутренних вызовов национальной безопасности:

- невежество — корректировка системы образования и воспитания молодежи; просвещение населения в вопросах национальной безопасности и переработка законодательства в этой сфере;
- дезинформация — защита населения от пропаганды СМИ насилия, культа силы, наживы, других низменных ценностей, возрождение национальных святынь, верований, традиций и обычаев;
- техногенные угрозы — прогнозирование чрезвычайных происшествий, повышение осведомленности и подготовленности населения к действиям в подобных чрезвычайных ситуациях.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

О военно-экономической безопасности России

Д.ЛОВЦОВ,

доктор технических наук, профессор Академии военных наук, полковник

М.БОГДАНОВА,

кандидат экономических наук

Важной составляющей национальной безопасности является военно-экономическая. Ее состояние определяется, главным образом: степенью удовлетворения военно-экономических потребностей военной организации государства и негативными (преднамеренными и случайными) организационно-экономическими воздействиями на:

- его военно-бюджетную политику, определяющую уровень милитаризации экономики;
- комплекс общегосударственных мероприятий по военной защите страны.

В связи с этим **под военно-экономической безопасностью можно понимать защищенность потребностей военной организации государства в финансово-экономическом обеспечении, необходимом для ее строительства, содержания и устойчивого развития.**

Под военной организацией государства (ВОГ) понимается многоуровневая, многопрофильная система, включающая три структурных компонента¹:

- военная сила (вооруженные силы и другие войска, воинские формирования и органы, привлекаемые к решению задач обороны и безопасности страны: МВД, ФСБ, ФПС, МЧС, ФСЖВ, ФАПСИ);
- материально-техническая база строительства, подготовки и применения военной силы (совокупность материально-технических элементов государства и общества, способных обеспечить устойчивое функционирование и развитие военной силы);
- духовный потенциал (комплекс социальных, нравственно-этических и психических явлений, которые проявляются в условиях жизни, национальном характере, традициях и исторической памяти народа).

Количественно оценить уровень военно-экономической безопасности и соответствующий рациональный уровень государственных затрат на национальную оборону: оборонные НИОКР, развитие военного производства, производственную сферу экономики и др., — можно, в частности, на основе комплексного анализа и экспертизы объемов, структуры финансов и динамики военных расходов ведущих мировых держав, обобщенные показатели которых позволяют также выявить основные тенденции внутренней и внешней политики государства. При этом под военными расходами понимается запланированная совокупность затрат, предусмотренных военным бюджетом в составе госбюджета, и затрат в различных отраслях народного хозяйства, работающих на повышение военного потенциала страны.

Таблица 1

Военные расходы в государственных бюджетах ведущих мировых держав

%

Страна	Годы			
	1990	1995	1998	1999
Россия	—	20,5	19,6	22,8
США	22,4	18,1	17,0	15,0
Великобритания	13,6	18,1	9,2	8,1
Франция	19,1	16,5	16,2	14,7
ФРГ	22,7*	13,0	12,5	7,5

Новая военно-политическая и военно-стратегическая обстановка, сложившаяся в мире после распада СССР, роспуска организации Варшавского Договора и расширения блока НАТО на Восток за счет присоединения к нему стран Центральной и Восточной Европы способствовала возникновению очагов региональных войн и конфликтов на Европейском континенте.

Кроме того, сложившаяся в начале 90-х годов геополитическая обстановка характеризуется отсутствием условий для возникновения глобального ядерного конфликта, угроза которого реально существовала около 40 лет, хотя ядерное оружие остается важным фактором стратегического сдерживания.

Все это обуславливает необходимость пересмотра всеми ведущими государствами военно-стратегических концепций национальной безопасности, внешнеполитической деятельности, военных доктрин и планов строительства вооруженных сил (ВС). В большинстве стран принят курс на сокращение военных ассигнований на основе сокращения ВС, повышения их профессионализма, укрепления боеспособности за счет качественного совершенствования вооружения и военной техники (ВВТ)² (табл. 1).

Вопросы, связанные с обоснованием рационального уровня затрат на оборону и эффективного их распределения, являются приоритетными при принятии государственных военно-экономических решений.

По своему характеру и предназначению военные расходы можно разделить на прямые и косвенные.

К прямым относятся затраты на содержание ВС, разработку, закупку и поставку ВВТ и военного имущества, военное строительство. Данные расходы определяют количественно-качественный состав ВС, возможности которых по выполнению возлагаемых на них задач возрастают с ростом расходов.

К косвенным — затраты, оказывающие опосредованное воздействие на строительство, содержание и развитие ВОГ (выплата пенсий бывшим военно-служащим, расходы на утилизацию ВВТ, погашение военных займов, финансирование конверсии военного производства и др.). Эти расходы не оказывают сколько-нибудь заметного влияния на военно-экономическую безопасность, но, тем не менее, усиливают бремя общих военных расходов на экономику.

Основным источником военных расходов является *военный бюджет*, под которым понимается централизованный фонд денежных средств, находящийся в распоряжении правительства и предназначенный для финансирования подготовки и ведения вооруженной борьбы. Он представляет собой часть госбюджета, выделенную в законодательном порядке на военные расходы страны, и по сути является главным

инструментом реализации военно-экономической, военной научно-технической, военно-социальной и военной политики, т.е. обеспечения обороноспособности страны.

Второй составляющей военного бюджета являются военные расходы других министерств и ведомств. Это расходы на военную помощь, военно-космические программы, расходы на разработку и производство ядерного оружия. Примером таких программ может служить «Военная программа Министерства РФ по атомной энергии», программа ассигнования на содержание Российской оборонной спортивно-технической организации (общественной организации, связанной с ВС), «Военная программа Министерства энергетики США», отдельные виды расходов на разведорганы США и др.

Обычно расходы военных бюджетов государств классифицируют по следующим признакам: организационному (видовому), программному, функционально-целевому, экономическому (предметному).

Организационный принцип предусматривает распределение военных расходов с учетом структуры ВОГ.

Программный принцип предписывает распределение расходов по целевым программам. В России согласно Бюджетному кодексу РФ классификация по программному признаку не предусмотрена. В такой структуре представляются пока только расходы на закупки ВВТ и НИОКР, для чего реализуются так называемые «Программы вооружения», охватывающие менее половины всех расходов по военному бюджету. Анализ отечественного, а также зарубежного опыта в других отраслях народного хозяйства показывает безусловную целесообразность внедрения в практику военного планирования программно-целевых методов.

Функционально-целевой принцип соответствует распределению военных расходов по статьям, принятым в национальной классификации каждой страны: обеспечение личного состава и его снаряжение, закупки ВВТ, исследования и разработки, сооружение военных объектов и др.

Для сравнительного анализа военных расходов стран можно выделить шесть основных целевых направлений финансирования:

- содержание военнослужащих;
- содержание гражданских служащих;
- боевая подготовка и материально-техническое обеспечение войск;
- закупки ВВТ, НИОКР, строительство военных объектов.

Таблица 2

Ранжирование по показателям абсолютных и относительных размеров военных расходов (ВР) в 1999 г.

Страна	Военные расходы				Средний ранг стран
	абсолютная величина	на душу населения	доля в ВВП	доля в госбюджете	
США	1	1	1	2	1,25
Великобритания	2	3	2	4	2,75
Франция	3	2	3	3	2,75
Россия	4	4	4	2	3,25

Все остальные виды расходов, размер которых относительно невелик, объединены в группу «Прочие расходы» (например, субсидии «закрытым городам», космическому центру в Байконуре и др.).

Для характеристики военно-бюджетной политики возможно использование системы абсолютных и относительных показателей.

Анализ военного бюджета с использованием обоснованной системы показателей позволяет достаточно точно определить уровень военных приготовлений государства, а сопоставление военных бюджетов дает возможность оценить потенциальные военные возможности государств или их коалиции.

Например, можно определить средние уровни (ранги) милитаризации государств. (табл. 2).

Кроме того, доля военных расходов в ВВП на некотором историческом интервале времени (например, 10 лет) выявляет характерные группы стран, обладающих определенным уровнем милитаризации, и устойчивые тенденции по его изменению (табл. 3). При этом мировой опыт показывает, что страна не

может длительное время поддерживать уровень милитаризации экономики около 10% от ВВП без серьезных экономических последствий.

Первая группа (до 2% затрат на оборону от ВВП) — страны, не ориентированные на решение задач национальной безопасности за счет собственной ВОГ. Тенденции развития экономики данных стран показывают их стремление снизить военные расходы для обеспечения устойчивости.

Вторая группа (2—4%) — страны, решающие задачи обеспечения национальной безопасности в основном за счет собственной ВОГ. В странах этой группы также наблюдается тенденция к снижению военных расходов, что свидетельствует о негативном влиянии военных затрат на состояние экономики и объективно способствует созданию развитыми странами международной системы взаимной безопасности.

Третья группа (более 4%) — страны, достаточно милитаризованные для стратегического сдерживания потенциального агрессора. Для таких государств характерны тенденции замедления темпов экономического развития, падения жизненного уровня населения, устойчивой милитаризации экономики.

Общей долговременной тенденцией, характерной для развитых стран, как видно из табл. 3, является постепенный их переход в группу с более низким уровнем милитаризации, что подтверждает их стремление к созданию системы взаимной безопасности (рис. 1).

Для более широкого круга стран относительные военные расходы имеют более широкий диапазон (например, в 1999 г. минимальный — 0,4% от ВВП в Мексике и максимальный — 26,6% от ВВП в Северной Корее).

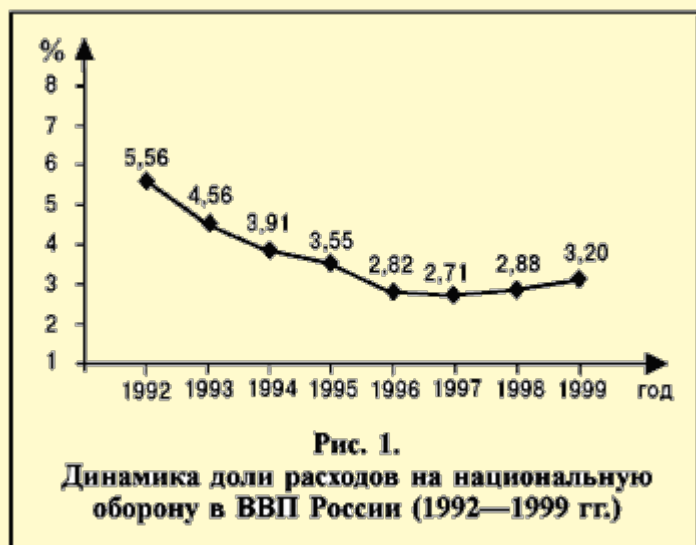

Рис. 1.

Динамика доли расходов на национальную оборону в ВВП России (1992—1999 гг.)

от 6—15 % в ведущих западных странах до 23% в России.

Сравнение с абсолютным значением военных расходов и реальными ассигнованиями на обеспечение обороны показывает, что уровень ассигнований, выделяемых на оборону в России, сопоставим с уровнями таких стран, как Канада, Испания, Нидерланды, Турция, несмотря на содержание ВС, значительно превосходящих по численности ВС данных государств (рис. 3).

Таблица 3

Группировка стран, обладающих ядерным оружием, и НАТО, по удельному весу общих военных расходов в ВВП

Интервалы значений, %	Состав групп	Характеристика групп
1990 г.		
до 2,0	Китай, Дания, Испания	Низкий уровень
2,0— 4,0	Индия, Франция, ФРГ, Бельгия, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Турция	Средний уровень
4,0 и выше	СССР, США, Великобритания, Израиль, Пакистан, Греция	Высокий уровень
1999 г.		
до 2,0	Китай, Бельгия, Дания, Италия, Испания, Канада, ФРГ	Низкий уровень
2,0— 4,0	Россия, США, Великобритания, Индия, Франция, Норвегия, Нидерланды, Португалия, Турция	Средний уровень
4,0 и выше	Израиль, Пакистан, Греция	Высокий уровень

Уровень милитаризации экономики, являясь безусловно важным показателем, сам по себе не свидетельствует о степени обеспечения военно-экономической безопасности. Необходимо сравнение с абсолютной величиной военных расходов, которая определяется абсолютными размерами самого ВВП и динамикой его роста. Это означает, что доля военных расходов в ВВП может снизиться, а абсолютная их величина расти, если экономика страны развивается высокими темпами.

Так, в 1999 г. оборонные расходы в России согласно законодательно утвержденному бюджету составили 3,2% от ВВП, в то время как в ведущих западных странах доля расходов на оборону составляет в среднем от 1% до 2,8% (рис. 2.). При этом выделяемые ассигнования заняли от расходной части государственных бюджетов в среднем

Для того чтобы объемы военных расходов России были сопоставимы с военными расходами ведущих стран НАТО, их доля в ВВП должна быть значительно большей, чем в бюджетах зарубежных стран. Однако, если в современных условиях экономические возможности России ставят определенный предел по доле отвлечения экономических ресурсов на военные цели и особенно по доле военных расходов в федеральном бюджете, то на первый план выходит задача повышения эффективности использования ограниченных бюджетных средств за счет оптимизации оборонного бюджета, экономии и рационального использования финансовых ресурсов.

Одновременное снижение ВВП и сокращение удельного веса военных расходов привели к тому, что реальные расходы на национальную оборону России за период с начала 90-х годов до настоящего времени сократились на 70%. Значительное сокращение расходов на оборону повлекло за собой изменение структуры военного бюджета. В последние годы неуклонно увеличивается доля расходов на содержание ВС при соответствующем их снижении на другие статьи, в первую очередь на НИОКР и закупки ВВТ.

Определение бюджетных ассигнований на оборону в рамках лишь одного года не позволяет проводить обоснованную военно-экономическую политику и осложняет оценку эффективности производимых расходов с точки зрения перспектив развития.

Комплексный военно-экономический анализ и сравнение оборонного финансирования в ведущих странах мира за последние годы показывают: 1. В большинстве развитых стран доля расходов на содержание и развитие ВОГ находится на уровне 60—70% военного бюджета. В России этот показатель возрос почти в 2 раза, но, как показывает ситуация в армии и на флоте, и этих средств недостаточно.

2. В странах, самостоятельно разрабатывающих все виды ВВТ, расходы на НИОКР составляют 12—15% от военного бюджета. В РФ этот показатель стал отличаться от уровня стран, импортирующих ВВТ для своих ВОГ, в сторону повышения, но еще не достиг уровня развитых стран.

3. В странах, имеющих высокую (60—70%) оснащенность ВС современными образцами ВВТ, закупки и поставки вооружения и военной техники обходятся в 20—30% военного бюджета. Для России, имеющей примерно вдвое меньший показатель оснащенности, существующие уровни закупок и поставок ВВТ являются критическими, ниже которых начинаются уже необратимые изменения в техническом оснащении ВС.

4. Величина военных расходов, как и их доля в гос-бюджете и ВВП, значительно различается по странам.

Блок НАТО и Россия выделяют достаточно крупные финансовые средства на военные цели, поэтому остается довольно высоким уровень милитаризации экономики. В распределении бюджетов МО РФ по целевому назначению приоритетными направлениями финансирования являются статьи, обеспечивающие содержание личного состава.

* * *

Обладая мощным ядерным потенциалом, Россия продолжает играть активную и важную роль стабилизирующего фактора мировой политики. Но государственная военно-бюджетная политика нуждается в корректировке.

Необходимо, *во-первых*, отказаться от практики разработки планов и программ военного строительства в соответствии с уровнем финансирования — 3,5% от ВВП, установленного «Концепцией (основами) государственной политики в области военного строительства». Отсутствие тесной увязки между планированием строительства ВОГ и составлением оборонного бюджета затрудняет рациональное использование финансовых ресурсов, ежегодно выделяемых на оборону. Планы составляются без достаточного учета финансовых возможностей, поскольку отсутствуют перспективные планы военного финансирования. Это приводит к тому, что принятые военные планы и программы оказываются не обеспеченными требуемыми материальными ресурсами и, как следствие этого, подвергаются серьезным изменениям и сокращениям.

В качестве основного направления совершенствования военно-бюджетной политики предлагается внедрение *программно-целевого планирования и финансирования военного строительства* с использованием опыта СССР и зарубежных стран.

В связи с этим следует разработать новую систему классификации расходов военных бюджетов. Так, помимо традиционных структур (организационной, функциональной, экономической) расходы военного бюджета должны представляться в *программной структуре* (по принятым программным элементам). Исходной базой может служить методология обоснования и разработки программ вооружения, включающая принципы и методику оценки боевых потенциалов и их приращений за планируемый период.

Одной из главных задач совершенствования военно-бюджетной политики страны становится разработка методологии создания программы развития ВОГ, содержащей подпрограммы развития силовых министерств и ведомств, которые, в свою очередь, включают подпрограммы развития военной и специальной техники, социального обеспечения военнослужащих, развития служб (в том числе финансово-экономической службы).

Осуществление планирования и финансового обеспечения строительства ВОГ на основе программно-целевого подхода позволит:

- научно обосновать размеры и финансовую структуру ежегодно разрабатываемого военного бюджета;
- обеспечить согласование военного бюджета с военными программами, программ — с военным планированием и определением необходимого размера и структуры ВС, размера и структуры ВС — с военной доктриной, а военной доктрины — с основными задачами обеспечения военно-экономической и национальной безопасности государства;
- обоснованно определять текущие и перспективные потребности в ВС, оценивать общую стоимость и результаты каждой военной программы.

В результате этого планирование, программирование и формирование военного бюджета станет единой системой, позволяющей максимально увеличить военную мощь государства при заданных параметрах военных затрат. Эта система позволит даже при ограниченных бюджетных средствах создать условия для обеспечения их экономии, поддержания и наращивания достигнутого уровня военной мощи с наименьшими затратами.

Таким образом, решение проблемы военно-экономической безопасности России представляется возможным в результате научного обоснования объемов, структуры и динамики финансово-экономического обеспечения строительства, содержания и развития всех составляющих ВОГ, выявления военно-экономических тенденций в мировом сообществе, обеспечения эффективности использования

выделяемых бюджетных ассигнований.

¹ Манилов В.Л. Военная организация государства // Военная мысль. 1999. № 2. С. 2—13.

² Вооружения, разоружение и международная безопасность: Ежегодник СИПРИ-1998. М.: Наука, 1999; Зарубежное военное обозрение. 1999. № 1; Независимое военное обозрение. 1999. № 4; Военные расходы стран НАТО. М.: ЦИВТИ МО РФ, 1998.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

М.Голубицкая, кандидат экономических наук

6. Северо-Кавказский экономический район

Основу экономического потенциала Северо-Кавказского района составляют самые крупные в России аграрно-промышленный и курортно-рекреационный комплексы, пищевая промышленность, многоотраслевое машиностроение.

Последствия реформенных лет оказались для района катастрофическими. Объем промышленного производства к началу 1998 г. составил около 28% к уровню 1990 г. В большинстве субъектов РФ, расположенных на территории района, этот уровень был еще ниже; только в Ростовской области и Ставропольском крае он незначительно превышал 40%. В 1997 г., когда в ряде районов намечалось некоторое оживление производства, на Северном Кавказе продолжалось падение его объемов; кардинальных изменений не произошло и в 1998 г. (табл. 1).

Изменение объемов промышленного производства

%

Субъекты РФ	1995 г. к 1990 г.	1996 г. к 1995 г.	1997 г. к 1996 г.	1998 г. к 1997 г.
Республики				
Адыгея	35	77	94,3	104
Дагестан	20	86	103	92
Ингушская	нет данных	99,2	110	нет данных
Чеченская	нет данных			
Кабардино- Балкарская	32	80	99,7	103
Карачаево- Черкесская	27	77	106	90
Северная Осетия	32,8	94	100,1	102
Края			93	
Краснодарский	33	89	93	99
Ставропольский	54	84	84	84
Области				
Ростовская	48	83	98	98

В состоянии спада производства до сих пор находится и сельское хозяйство. Глубочайший кризис промышленности привел к существенным изменениям ее структуры.

Общие тенденции этих изменений в районе в целом, носящие в основном конъюнктурный характер, имеют следующее количественное выражение: доля электроэнергетики за «реформенные» годы увеличилась почти в 10 раз; доля машиностроения уменьшилась вдвое, а химической и нефтехимической — в 1,5 раза

К началу 1998 г. в *структуре промышленности*:

Краснодарского края более трети продукции (около 38%) производилось в пищевой промышленности, более пятой части — в электроэнергетике, десятая часть — в машиностроении.

- в Ставропольском крае 37% промышленной продукции выпускалось электроэнергетикой, более пятой

части (21,4%) — пищевой, около седьмой части (13,5%) — химической и нефтехимической промышленностью;

- в Ростовской области около половины промышленной продукции выпускали электроэнергетика (27%) и машиностроение (21%); равнозначны (более чем по 13%) топливная и пищевая промышленность.

Национальные республики имеют менее диверсифицированную структуру промышленного производства. Так:

- в Республике Адыгея около половины промышленной продукции выпускается пищевой отраслью;
- в Дагестане около двух третей — отраслями ТЭК и пищевой промышленностью;
- в Ингушетии около 80% промышленной продукции выпускается топливной отраслью;
- в Кабардино-Балкарии электроэнергетика, машиностроение и пищевая отрасли производят 90% продукции промышленности;
- в Карачаево-Черкесской Республике около 60% продукции выпускают примерно равнозначные отрасли: электроэнергетика, химическая и нефтехимическая, пищевая;
- в Северной Осетии около половины всего объема продукции производят электроэнергетика (21%) и цветная металлургия (более 28%); значительная доля пищевой промышленности (около 18%).

В территориальном разделении труда в промышленности сколько-нибудь значима роль Краснодарского края (в пищевой отрасли), Ставропольского края (в химической и пищевой) и Ростовской области (в электроэнергетике, машиностроении, легкой и пищевой отраслях).

В сельском хозяйстве роль района более существенна:

- 3 субъекта РФ (Краснодарский и Ставропольский край, Ростовская область) входят в первую десятку регионов с наибольшим валовым сбором зерна и семян подсолнечника;
- 2 субъекта РФ (Краснодарский и Ставропольский край) — по производству сахарной свеклы;
- 3 субъекта РФ (Дагестан, Ставропольский край и Ростовская область) — по сбору шерсти.

Район в целом производил в 1997 г. около 17% российских объемов зерна, более 30% — сахарной свеклы, более 43% — семян подсолнечника, 24% — плодов и ягод, более 45% — шерсти.

Общий уровень экономического развития района существенно отстает от среднего по стране. Даже в наиболее развитых регионах — Ставропольском и Краснодарском краях, Ростовской области он едва превышает 50% от уровня экономического развития страны в целом. Национальные образования Северо-Кавказского района имеют исторически сложившийся низкий уровень экономического развития. Кризис 1991—1998 гг. и обострение национальных проблем привели к практически полному распаду хозяйства этих регионов.

Анализ структуры ВРП2 и уровня производства ВДС3 в важнейших сферах экономики позволяет сделать следующие два вывода:

- в большинстве субъектов РФ уровень части ВРП, создаваемой в материальной сфере, как правило, выше общего уровня экономического развития — в основном за счет относительно высокого уровня ВДС, создаваемой в сельском хозяйстве;
- уровень ВДС, создаваемый в сфере услуг, сопоставим или выше уровня ВДС в материальной сфере и существенно выше уровня ВДС, создаваемой в промышленности, что свидетельствует о низком уровне индустриального развития, с одной стороны, и относительной «продвинутой» субъектов РФ в области развития рыночных отношений, с другой (табл. 2).

Таблица 2

**Уровень производства
валового регионального продукта
в важнейших сферах экономики**

Субъекты РФ	K_1	K_2	K_3	K_4	K_5	K_6
Северо-Кавказский район в целом	0,44	0,51	0,39	0,50	0,45	0,98
Республики						
Адыгея	0,37	0,44	0,30	0,42	0,28	0,72
Дагестан	0,23	0,27	0,11	0,31	0,24	0,76
Ингушская	0,16	0,12	0,02	0,22	0,08	0,52
Чеченская	нет данных					
Кабардино-Балкарская	0,28	0,30	0,22	0,40	0,32	0,68
Карачаево-Черкесская	0,39	0,54	0,40	0,39	0,26	1,31
Северная Осетия	0,32	0,38	0,29	0,42	0,35	0,64
Края						
Краснодарский	0,54	0,57	0,36	0,64	0,57	1,30
Ставропольский	0,59	0,72	0,59	0,65	0,66	1,34
Области						
Ростовская	0,51	0,62	0,58	0,52	0,47	0,83

Примечание:

- K_1 — уровень производства ВРП в экономике субъектов РФ;
 K_2 — уровень производства ВДС в материальной сфере в целом;
 K_3 — уровень производства ВДС в промышленности;
 K_4 — уровень производства ВДС в сфере услуг в целом;
 K_5 — уровень производства ВДС в сфере рыночных услуг;
 K_6 — уровень производства ВДС в сельском хозяйстве.

Уровень обеспеченности основными фондами Северо-Кавказского района в целом и всех субъектов РФ существенно ниже среднероссийской величины. Субъекты РФ Северного Кавказа по этому показателю занимают самые последние места среди субъектов России. Наиболее низок он в республиках Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Адыгея, Северная Осетия. Наивысший уровень обеспеченности основными фондами не достигает трех четвертей от средней величины этого показателя по России.

Образовательный уровень занятых в экономике имеет дифференцированный характер (табл. 3). При этом просматривается нестандартная ситуация. В отличие от многих других районов, отстающих от среднероссийского показателя «численность занятых с высшим образованием» и превосходящих средний показатель «численность занятых со средним образованием», в большинстве регионов Северного Кавказа имеем другие соотношения. В пяти субъектах региона, в том числе четырех из шести национальных республик, численность занятых с высшим образованием существенно выше средней по стране; численность занятых со средним образованием ниже среднероссийской в большинстве субъектов РФ.

Эта ситуация имеет, видимо, «остаточный» от советской политики характер. Можно предполагать, что она со временем изменится.

Таким образом, общий уровень экономического развития большинства субъектов РФ Северного Кавказа является едва ли не самым низким, несмотря на благоприятные природно-климатические и транспортно-географические условия. Обстоятельства последних лет, когда переплелись экономические проблемы, проблемы межнациональных отношений, миграции населения и обустройства переселенцев, а теперь и проблемы финансового обеспечения восстановительных работ, не способствуют быстрому

наращиванию потенциала района и занятию субъектами РФ более высоких позиций среди регионов России.

По уровню финансовых ресурсов, создаваемых на ду-шу населения, все национальные республики входят в состав группы регионов с уровнем финансовой обеспеченности, не превышающей 50% от средней по России, остальные субъекты (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область) — в третью группу регионов с уровнем финансовых ресурсов, изменяющимся в пределах 0,75—0,5 от среднероссийского (табл. 4).

Таблица 3

**Уровень обеспеченности основными фондами
и образовательный уровень
занятых в экономике**

Субъекты РФ	Уровень обеспечен- ности основными фондами	Численность занятых*	
		с высшим образо- ванием	со средним образо- ванием
Российская Феде- рация, в целом	1	18,4	33
Республики			
Адыгея	0,47	12,8	34,2
Дагестан	0,28	23,7	30,5
Ингушская	0,14	20,5	35,4
Чеченская		нет данных	
Кабардино- Балкарская	0,44	18,7	29,2
Карачаево- Черкесская	0,61	16,1	26,4
Северная Осетия	0,48	22,7	22,4
Края			
Краснодарский	0,64	15,5	30,9
Ставропольский	0,74	17,3	30,8
Области			
Ростовская	0,72	18,7	93

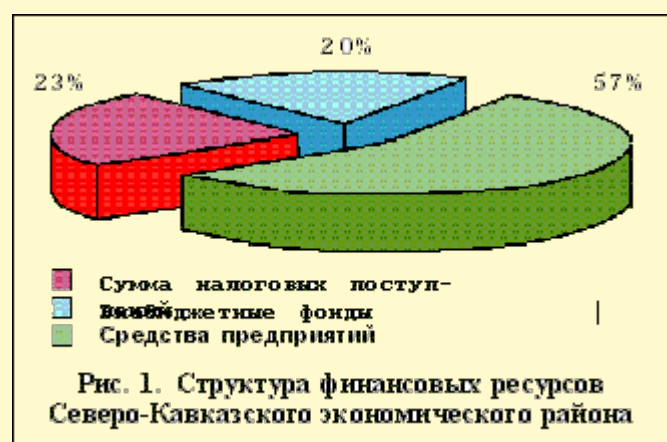
* % к численности занятых.

Таблица 4

**Уровень финансовых ресурсов,
создаваемых
на душу населения**

Субъекты РФ	Финансовая обеспеченность
Республики	
Адыгея	0,38
Дагестан	0,20
Ингушская	нет данных
Чеченская	нет данных
Кабардино-Балкарская	0,31
Карачаево-Черкесская	0,28
Северная Осетия	0,25
Крае	
Краснодарский	0,66
Ставропольский	0,65
Области	
Ростовская	0,65

Северо-Кавказский район в целом занимает последнее среди экономических районов место с показателем, едва превышающим половину среднероссийского уровня (0,51). Структура финансовых ресурсов района в целом приведена на рис.1.

Негативные тенденции в динамике уровня жизни, свойственные всем районам России, в Северо-Кавказском районе обострены до крайности нестабильной политической обстановкой, самым низким уровнем жизни, самым высоким уровнем безработицы, самой низкой покупательной способностью населения.

По численности населения с доходами ниже прожиточного минимума субъекты РФ, расположенные на территории Северо-Кавказского района, превосходят в 1,3—2,9 раза средний показатель по России. В наихудшем положении находятся национальные республики. Тенденции в динамике этого показателя нестабильны и дифференцированы по субъектам РФ.

Так, в Дагестане, Северной Осетии, Ростовской области наметилась чуть заметная тенденция к уменьшению этой категории населения, в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесской республиках, а также в Ставропольском крае — наоборот, к небольшому увеличению.

Уровень розничного товарооборота в национальных республиках Северного Кавказа не превышает половины среднероссийского уровня; в остальных субъектах РФ он несколько выше, но также существенно ниже среднего по стране — не превышает двух третей (табл. 5).

Таблица 5

Показатели уровня жизни

Субъекты РФ	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	Уровень	
		розничного товарооборота	безработицы
Республики			
Адыгея	1,88	0,42	0,9
Дагестан	2,88	0,2	2,0
Ингушская	нет данных	0,19	2,3
Чеченская	нет данных		
Кабардино-Балкарская	1,72	0,4	1,0
Карачаево-Черкесская	1,85	0,43	1,4
Северная Осетия	1,73	0,51	1,2
Края			
Краснодарский	1,31	0,65	0,6
Ставропольский	1,6	0,67	0,6
Области			
Ростовская	1,35	0,66	0,4

Общая численность зарегистрированных безработных дифференцирована по субъектам РФ. В национальных республиках она значительно выше среднего уровня по стране, в Краснодарском, Ставропольском краях и Ростовской области — почти вдвое ниже, что можно объяснить, видимо, в первую очередь высокой степенью занятости населения в сельском хозяйстве.

* * *

Перспективы социально-экономического развития Северо-Кавказского района связаны с необходимостью более эффективного использования внутренних преимуществ района, а именно:

- природно-климатических условий, благоприятных для развития самого крупного в стране аграрно-промышленного и уникального курортно-рекреационного комплексов;
- имеющегося индустриального потенциала (многоотраслевого машиностроения, пищевой промышленности), ориентирования его на внутренний потребительский рынок;
- транспортно-географического положения, обеспечивающего связь с государствами СНГ, а также через морские порты с дальним зарубежьем.

Наиболее важными проблемами развития района являются:

- финансовое оздоровление сельских товаропроизводителей, модернизация технологий сельскохозяйственного производства с целью повышения урожайности и конкурентоспособности продукции;
- совершенствование структуры курортно-рекреационной сферы и повышение качества сервисного обслуживания;
- удовлетворение потребностей района в энергетических ресурсах;
- проблемы Каспия в связи с подъемом уровня моря;
- использование нефтяных ресурсов Каспийского моря и их транспортировка по территории района;
- повышение степени изученности района, располагающего запасами цветных и редких металлов — молибдена, вольфрама и др.;
- совершенствование транспортной системы с акцентом на морской транспорт, приобретающий в связи с пограничным положением района лидирующую роль.

Каждый из субъектов РФ имеет специфические проблемы развития. Так:

В *Республике Адыгея* наиболее важным и перспективным является освоение ресурсов минеральных вод, повышение степени использования рекреационного потенциала, повышение урожайности зерна, винограда и других культур, составляющих ее специализацию.

Подъем экономики *Дагестана* связан с углублением специализации на производстве зерновых и плодово-ягодных культур, овцеводстве, пищевой промышленности, а в перспективе — с нефтяными ресурсами Каспия, добыча которых может существенно изменить индустриальный потенциал республики.

Для *Кабардино-Балкарии* злободневно наращивание потенциала пищевой и легкой промышленности, эффективное использование минерально-сырьевых ресурсов — вольфрама, молибдена, создание в Приэль-брусье санаторно-курортного сервиса мирового класса.

Приоритеты и проблемы *Карачаево-Черкесской республики* находятся в области развития АПК (повышение урожайности, товарности) и курортно-рекреационной сферы.

Для *Краснодарского края* перспективно опережающее развитие сферы переработки сельскохозяйственного сырья и увеличение выпуска разнообразной конкурентоспособной продукции, а также производство высококачественных товаров народного потребления и оборудования для перерабатывающих отраслей промышленности.

Для *Ставропольского края* важно наращивать производство сельскохозяйственной продукции, повышать качество ее переработки, развивать курортно-рекреационный комплекс Кавказских минеральных вод. Важна также структурная перестройка промышленности с целью сокращения в ее структуре доли энергоемких и тяжелых отраслей.

В *Ростовской области*, наряду с ускоренным развитием АПК, важны проблемы конверсии оборонных предприятий и структурные изменения в промышленности, направленные на ориентацию производства на обслуживание нужд области и района, развитие наукоемких производств, а также более полное использование курортно-оздоровительного потенциала Азовского моря и дельты реки Дона.

Для всех субъектов РФ, особенно для национальных республик, актуальны вопросы увеличения занятости населения и повышения уровня жизни.

7. Поволжский экономический район

Поволжский район является третьим после Центра и Урала по масштабам и уровню развития промышленности, вторым после Северного Кавказа — по развитию сельского хозяйства.

В территориальном разделении труда Поволжье является крупным производителем продукции химической и нефтехимической промышленности (синтетических смол, пластмасс, химических волокон, бытовой химии), машиностроения (легковых и грузовых автомобилей), а также зерна, подсолнечника, овощей. Значительна роль района в производстве энергоресурсов и продуктов пищевой промышленности.

За реформенные годы объем промышленного производства уменьшился наполовину.

Наибольшие потери в промышленности имеют Республика Калмыкия, Пензенская, Волгоградская, Саратовская области. К началу 1998 г. эти субъекты РФ потеряли 70—60% своего индустриального потенциала.

Несмотря на некоторое оживление промышленности в 1997 и 1998 гг., в ряде субъектов РФ продолжается дальнейший спад производства (табл. 1).

Таблица 1

Динамика объемов промышленного производства

%

Субъекты РФ	1995 г. к 1990 г.	1996 г. к 1995 г.	1997 г. к 1996 г.	1998 г. к 1997 г.
Республики				
Калмыкия	42	70	97	100,1
Татарстан	64	103	104	100,2
Области				
Астраханская	65	73	107	116
Волгоградская	41	88	97	97
Пензенская	41	74	98	97
Самарская	60	96	108	89
Саратовская	43	91	102	102
Ульяновская	68	86	115	101

Глубокий спад производства и конъюнктура рынка привели к существенным структурным изменениям в промышленности. Более чем в два раза увеличилась доля отраслей ТЭК (около 29% вместо 11% в 1990 г.); заметно снизилась доля машиностроения (с 40 до 33%); почти в семь раз снизилась роль легкой промышленности.

К началу 1998 г.:

- в Республике Татарстан более трети промышленной продукции давали отрасли ТЭК, немногим меньше — химическая и нефтехимическая промышленность, около 20% — машиностроение и около 10% — пищевая промышленность;
- В Астраханской области отрасли ТЭК производили 40% промышленной продукции, около четверти — пищевая промышленность и только восьмую часть — машиностроение;
- В Пензенской области лидировало машиностроение (около 37%) и равнозначные пищевая промышленность и электроэнергетика;
- В Самарской области более половины промышленной продукции выпускалось отраслями машиностроения (более 54%), более пятой части — отраслями ТЭК и около десятой части — химической и нефтехимической промышленностью;
- в Саратовской области около 40% всего объема промышленной продукции производили отрасли ТЭК (в том числе электроэнергетика — 32%), более 40% (в соотношении 1,3 — 1 — 0,8) — машиностроение, химическая и нефтехимическая и пищевая отрасли;
- в Ульяновской области преобладающими в структуре промышленности являлись машиностроение (более 53%), электроэнергетика и пищевая отрасли.

В территориальном разделении труда наиболее значима роль Самарской области (в машиностроении, отраслях ТЭК, химической и нефтехимической, пищевой промышленности), Татарстана (в химической и нефтехимической, пищевой промышленности, отраслях ТЭК), Волгоградской области (в химической и нефтехимической промышленности), Ульяновской области (в машиностроении и легкой промышленности).

Общий уровень экономического развития Поволжского района в целом и практически всех субъектов РФ, кроме Самарской области, ниже среднероссийского:

- Самарская область относится к первой группе регионов с уровнем экономического развития, превышающим 1;
- 3 субъекта РФ — Республика Татарстан, Волгоградская и Ульяновская области входят в состав II группы регионов с уровнем развития, составляющим 0,99—0,75 от среднего по стране;
- Саратовская и Астраханская области — в состав III группы регионов, с уровнем развития, равным 0,75—0,5 от среднего по РФ;

- наименьший уровень развития, не достигающий и трети от среднего по стране, имеет Республика Калмыкия (табл. 2).

Источники формирования ВРП и уровень производства ВДС в различных сферах экономики имеют резкую дифференциацию по субъектам РФ.

В Самарской, Ульяновской областях и Республике Татарстан уровень производства ВДС в материальной сфере и промышленности превышает среднероссийский уровень и общий уровень экономического развития этих субъектов РФ; уровень производства ВДС в сфере услуг на 20—50% ниже уровня производства ВДС в материальной сфере. В Астраханской, Волгоградской, Пензенской и Саратовской областях на фоне невысокого уровня общего экономического развития имеем примерно равные между собой уровни производства ВДС в важнейших сферах экономики с тенденцией опережения уровня производства ВДС в сфере услуг.

Таблица 2

**Уровень производства
валового регионального продукта
в важнейших сферах экономики**

Субъекты РФ	K_1	K_2	K_3	K_4	K_5	K_6
Поволжский экономический район, в целом	0,8	0,98	0,98	0,82	0,83	1,25
Республики						
Калмыкия	0,32	0,37	0,23	0,44	0,24	0,81
Татарстан	0,78	1,06	1,02	0,70	0,66	1,36
Области						
Астраханская	0,51	0,54	0,45	0,62	0,59	0,84
Волгоградская	0,77	0,88	0,80	0,87	0,92	1,50
Пензенская	0,49	0,58	0,52	0,54	0,51	1,21
Самарская	1,24	1,47	1,71	1,19	1,29	0,78
Саратовская	0,71	0,77	0,69	0,90	0,96	1,59
Ульяновская	0,75	1,08	1,18	0,50	0,43	1,36

Примечание:

- K_1 — уровень производства ВРП в экономике субъектов РФ;
 K_2 — уровень производства ВДС в материальной сфере в целом;
 K_3 — уровень производства ВДС в промышленности;
 K_4 — уровень производства ВДС в сфере услуг в целом;
 K_5 — уровень производства ВДС в сфере рыночных услуг;
 K_6 — уровень производства ВДС в сельском хозяйстве.

Уровень производства ВДС в сельском хозяйстве в пяти из восьми субъектов РФ и в районе в целом существенно (на 25—59%) превышает среднероссийский уровень.

Уровень обеспеченности основными фондами в большинстве субъектов РФ ниже среднего по России. Выше среднего обеспеченность фондами имеют Республика Татарстан и Самарская область. Износ фондов в пяти из восьми субъектов РФ превышает средний по стране. Наиболее высок он в Волгоградской, Самарской областях и Республике Татарстан.

По образовательному уровню большинство субъектов РФ, расположенных на территории Поволжского района, отстают от среднероссийского уровня. Численность занятых с высшим образованием выше среднего уровня лишь в Саратовской области и Республике Калмыкия, численность занятых со средним образованием — в Астраханской, Волгоградской и Самарской областях (табл. 3).

Таблица 3

**Уровень обеспеченности
основными фондами
и образовательный уровень занятых**

Субъекты РФ	Уровень обеспеченности основными фондами	Численность занятых*	
		с высшим образованием	со средним образованием
Российская Федерация, в целом	1	18,4	33
Республики			
Капмыкия	0,79	19,3	23,4
Татарстан	1,10	14,1	26
Области			
Астраханская	0,92	16,3	35
Волгоградская	0,89	14,2	36,2
Пензенская	0,77	16,4	29,5
Самарская	1,05	17	40,5
Саратовская	0,93	24,8	30,1
Ульяновская	0,97	15,7	31

* % к численности занятых

По уровню финансовых ресурсов, создаваемых на душу населения, субъекты РФ резко дифференцированы. Этот уровень изменяется от 159 до 32% от среднероссийской величины.

Наибольшую обеспеченность финансовыми ресурсами, превышающую среднюю по стране, имеют Самарская область и Республика Татарстан.

В Ульяновской и Волгоградской областях уровень финансовой обеспеченности равнозначен трем четвертям, в Саратовской и Астраханской областях он меньше двух третей от среднероссийской величины. Остальные субъекты РФ входят в состав группы регионов с наименьшей обеспеченностью финансовыми ресурсами (табл. 4).

Таблица 4

**Уровень финансовых ресурсов,
создаваемых на душу населения**

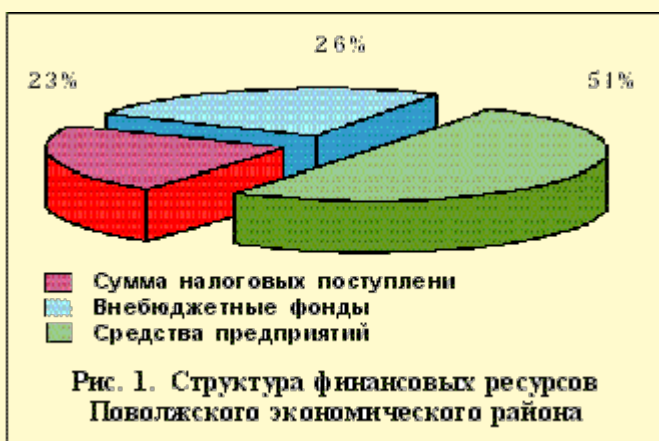
Субъекты РФ	Финансовая обеспеченность
Республики	
Капмыкия	0,32
Татарстан	1,13
Области	
Астраханская	0,59
Волгоградская	0,75
Пензенская	0,48
Самарская	1,59
Саратовская	0,60
Ульяновская	0,76

Негативные тенденции в динамике уровня жизни населения не обошли Поволжский район, несмотря на высокий уровень индустриального развития и некоторые особенности региональной социальной политики. Только в трех субъектах РФ — Республике Татарстан, Самарской и Ульяновской областях численность населения с доходами ниже прожиточного минимума меньше, чем в стране в целом. В остальных субъектах РФ она превышает среднероссийскую величину на 20—24%. (табл. 5).

Таблица 5

Показатели уровня жизни

Субъекты РФ	Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума	Уровень	
		розничного товарооборота	безработицы
Республики			
Калмыкия	2,44	0,28	2,53
Татарстан	0,89	0,75	0,44
Области			
Астраханская	1,31	0,55	1,41
Волгоградская	1,34	0,72	0,41
Пензенская	1,22	0,56	1,78
Самарская	0,86	1,57	0,62
Саратовская	1,43	0,52	1,06
Ульяновская	0,66	0,79	1,03

Уровень розничного товарооборота выше среднего в стране только в Самарской области. Отставание от среднероссийского уровня остальных субъектов РФ составляет от 20% в Ульяновской области до 70% в Республике Калмыкия.

Численность зарегистрированных безработных меньше, чем в стране в целом, в Татарстане, Волгоградской и Самарской областях; на уровне средней величины этого показателя находятся Саратовская и Ульяновская области. Уровень безработицы в Калмыкии, Астраханской и Пензенской областях существенно превышает средний в России.

* * *

Выход из кризисного состояния и переход на траекторию устойчивого роста экономики Поволжского района связан с более эффективным использованием имеющегося индустриального и кадрового потенциала, природно-климатических условий, благоприятных для развития сельского хозяйства (земельных, водных), транспортно-географического положения (железные дороги, Волго-Балтийский, Волго-Донской водный путь), придающих этому району уникальный характер.

Экономический потенциал Поволжского района, огромный по масштабам, оказался недостаточно эффективным в современных экономических условиях. Поэтому проблемы дальнейшего развития лежат в основном в области структурной перестройки всей сферы материального производства. Важнейшими из первоочередных проблем и имеющими общий для всех субъектов РФ характер являются:

- технологическое обновление машиностроительного комплекса с целью повышения конкурентоспособности продукции не только на мировом, но и на внутреннем рынке; эта проблема

особенно злободневна в автомобильном машиностроении, производящем более половины легковых и четверть грузовых автомобилей России;

- повышение конкурентоспособности и увеличение доли современных видов продукции в общем выпуске продукции самой товарной отрасли района — химической и нефтехимической, существенное снижение энергоемкости продукции отрасли;
- опережающий рост производств, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию; расширение ассортимента переработки и повышение качества продукции.

Каждый из субъектов РФ имеет свою специфику развития и соответствующие ей проблемы:

- в Астраханской области важны вопросы комплексного использования Астраханского газоконденсатного месторождения, увеличение производства товаров народного потребления, увеличение вклада области в продовольственные ресурсы страны;
- в Волгоградской области необходимы реконструкция и техническое перевооружение одной из ведущих отраслей — машиностроения, повышение товарности зернового хозяйства и животноводческой продукции, опережающий рост и расширение ассортимента переработки сельскохозяйственной продукции;
- в Пензенской области наиболее важным является сохранение ее роли в области высококвалифицированного машиностроения — производства вычислительной техники и приборов, часов, компрессоров, оборудования для легкой и химической промышленности, а также поддержание уровня развития легкой промышленности;
- технологическое обновление машиностроительного комплекса с целью повышения конкурентоспособности продукции не только на мировом, но и на внутреннем рынке; эта проблема особенно злободневна в автомобильном машиностроении, производящем более половины легковых и четверть грузовых автомобилей России;
- повышение конкурентоспособности и увеличение доли современных видов продукции в общем выпуске продукции самой товарной отрасли района — химической и нефтехимической, существенное снижение энергоемкости продукции отрасли;
- опережающий рост производств, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию; расширение ассортимента переработки и повышение качества продукции.
- в наиболее развитой Самарской области необходимы реструктурирование и техническое обновление ведущих отраслей — машиностроения, химической и нефтехимической, пищевой промышленности с целью повышения конкурентоспособности продукции, поддержка наиболее эффективных производств, приносящих области дополнительные финансовые возможности (авиационно-космического комплекса), упрочение роли области в территориальном разделении труда в сельском хозяйстве;

Требуют внимания также вопросы падения добычи нефти и газового конденсата;

- в Саратовской области наиболее важным является опережающий рост отраслей, определяющих научно-технический прогресс: машиностроения, производящего авиационную технику, троллейбусы, бытовые холодильники, химической и нефтехимической, выпускающей минеральные удобрения, химические волокна, электроэнергетики;
- для Республики Татарстан важно сохранить его роль в производстве продукции высококвалифицированного машиностроения, в том числе самолетостроения, нефтехимической, нефтеперерабатывающей промышленности и электроэнергетики.

В связи с большой насыщенностью республики нефтедобывающими промыслами, крупными тепловыми электростанциями и теплоцентралями особенно актуальны природоохранные меры;

- в Ульяновской области, развивающейся относительно стабильно, наибольшего внимания заслуживают вопросы углубления специализации на высококвалифицированном машиностроении — электротехнике, автомобиле- и авиастроении, станкостроении, поддержания легкой промышленности, а также восстановления позиций в производстве сельскохозяйственной продукции.

Для всех субъектов РФ, расположенных на территории Поволжского района, большое значение имеют вопросы увеличения их роли в решении продовольственной проблемы России.

Развитие арктической зоны России

А.Винокуров,

кандидат экономических наук

Территория арктической зоны России по различным оценкам составляет от 2,5 до 3,3 млн. кв. км. Здесь постоянно проживает менее 2 млн. чел., причем за годы экономического кризиса местное население сократилось примерно на 15%.

В период 90-х годов сокращение промышленного производства в арктических регионах превысило 50%, а в отдельных отраслях, например добыче оловянных руд, прекратилось вовсе. Объем перевозок по трассе Северного морского пути (СМП) с 1987 по 1998 г. сократился в 4,5 раза: с 6,6 до 1,5 млн. т. Как утверждают российские «реформаторы», происходит «вынужденное отступление» из северных регионов.

Невольно возникают вопросы: насколько масштабный исход из Арктики отвечает стратегическим интересам России и в какой степени он экономически обоснован.

Действительно, с одной стороны, недостаточно развитая транспортная арктическая инфраструктура, в сочетании с чрезвычайно суровыми климатическими условиями и сезонностью доставки грузов, увеличивает транспортную составляющую в стоимости конечного продукта, производимого на территориях тяготеющих к СМП, по меньшей мере в 5—6 раз против средних показателей в России. Еще выше затраты, связанные с хранением сезонных запасов грузов, доставляемых в Арктику, а также поддержанием сохранности объектов незавершенного строительства, конверсия которых растягивается даже на годы. Но есть и другая сторона, заключающаяся в том, что Российское государство использует Арктику, как и весь Север, в качестве донора, забирая в федеральный бюджет, как минимум, вдвое больше средств, чем составляет реальная финансовая государственная поддержка Севера. По данным Кольского научного центра РАН, финансовая поддержка Севера в общем итоге никогда не превышала 20% северного удорожания производства.

Трудная адаптация Арктики и СМП к современным экономическим условиям реально препятствует дальнейшему освоению природно-ресурсного потенциала Крайнего Севера, тем самым снижая общую эффективность экономики России, находящуюся в прямой зависимости от результатов работы экспортноориентированных добывающих производств: добычи газа и нефти в Ямало-Ненецком АО, а в обозримой перспективе на шельфе Баренцева моря, деятельности РАО «Норильский никель» и других предприятий цветной металлургии, включая добычу золота, платины, редких и редкоземельных металлов, а также алмазов.

Экономика Арктической зоны остро нуждается в государственной поддержке, направленной на создание хозяйствующим субъектам: юридическим и физическим лицам — равных условий с другими регионами, а с учетом сурового климата, даже лучших условий. Это может быть достигнуто не столько выделением Крайнему Северу дополнительных бюджетных средств, сколько перераспределением налогооблагаемой базы северных предприятий в пользу самих арктических территорий, что должно послужить основой их социально-экономического развития.

Очевидно, что правовая база государственной поддержки арктических регионов должна развиваться по пути следования принципам государственного регулирования, заложенным Федеральным законом «Об основах государственного регулирования Севера Российской Федерации»:

- государственного протекционизма,
- избирательной поддержки для устойчивого развития Арктики.

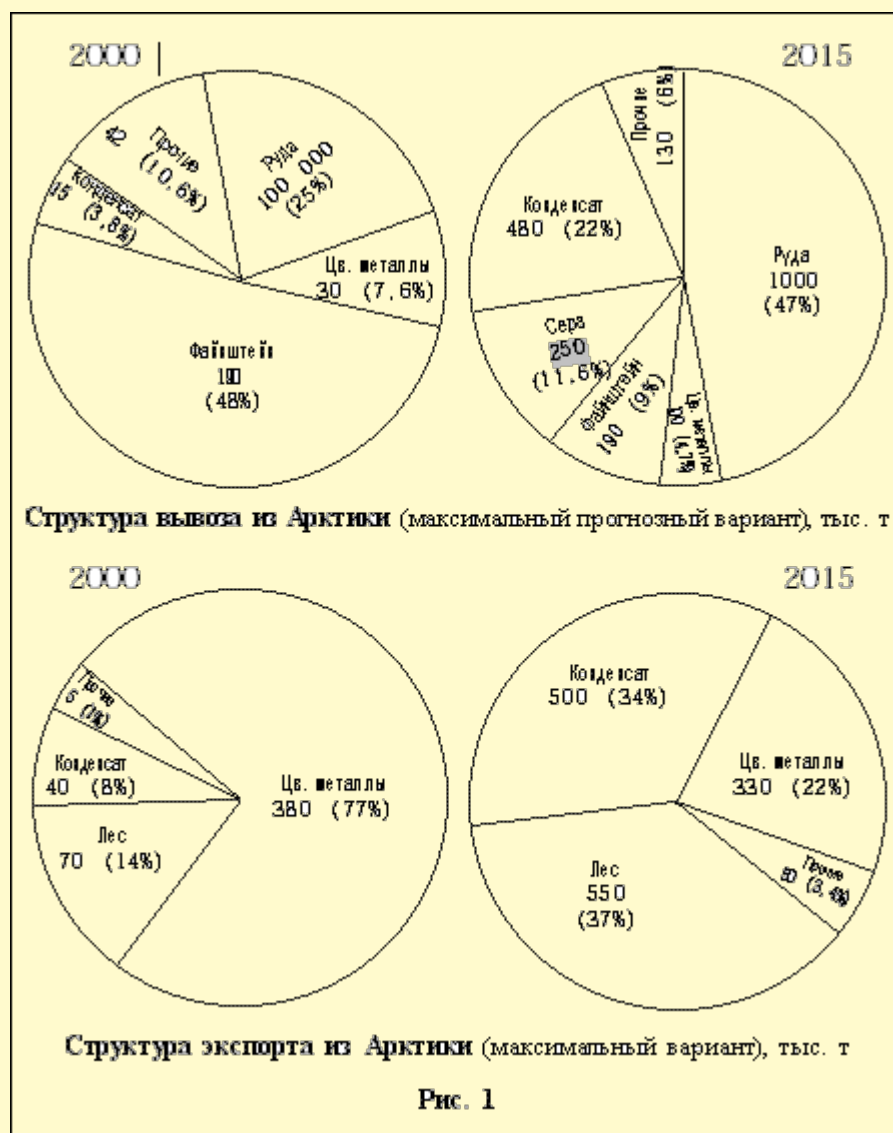
В этой связи особую значимость приобретает скорейшее принятие подготовленного в проекте закона «О районировании Севера России», позволяющего территориально дифференцировать государственную

поддержку Севера и выделить ее особые приоритеты в Арктической зоне.

В годы, предшествующие экономическому кризису 90-х годов, в регионах, прилегающих к СМП, происходило развитие специализирующихся отраслей промышленного производства, выражавшееся в положительной динамике добычи нефти и газа, руд цветных, драгоценных и редких металлов, производства электроэнергии.

В настоящее время в Арктической зоне к относительно стабильным можно отнести только добычу природного газа и производство никеля. Сократилась добыча угля, законсервировано сооружение Ады-чанской ГЭС на р. Адыче в Якутии, свернута оловодобыча на Северо-Востоке (пос. Депутатский), а также отгрузка лесных грузов из порта Игарка на нижнем Енисее.

Согласно наиболее реальному варианту прогноза Минэкономики России и СОПС Минэкономики России на стабилизацию экономической ситуации в Арктике можно надеяться в период 2001—2005 гг., после чего начнется медленный рост ее экономики. При создании благоприятных законодательно-правовых и экономических условий в Арктике будет наращиваться добыча таких стратегических ресурсов, как ямальский газ, якутские алмазы, расти производство цветных и редких металлов и лесопроизводства. Ожидается привлечение в Арктическую зону отечественных и зарубежных инвесторов, причем доля последних может составить в среднем до 20%, а при освоении нефтегазоносного западного сектора Арктики — 50%, но не более — по соображениям экономической безопасности (рис. 1).

Смещение добычи сырья и его первичной переработки в Арктику, непосредственно к Побережью Северного ледовитого океана, намечалось уже давно и несомненно сохранится в обозримом будущем, учитывая истощение геологических запасов более южных территорий, а также экономическое тяготение новых добывающих производственных комплексов к Северному морскому пути. Можно также утверждать, что и прошлое, начавшееся с 30-х годов, хозяйственное освоение Арктики стало возможным только благодаря СМП.

СМП — это единственная магистраль, связывающая все арктические и субарктические регионы России. Вместе с великими сибирскими реками СМП образует единую водно-транспортную систему, которая обеспечивает как завоз в Арктическую зону необходимых запасов топлива и продовольствия, так и вывоз производимой здесь промышленной продукции. При этом прокладываемые в сторону Арктического побережья железные дороги, в частности, на Ямал, не конкурируют с СМП, а укрепляют его транспортную систему.

Увеличение потока грузов между западными, северными и восточными

регионами России по кратчайшему Арктическому пути, а также открытие СМП для международного транзита грузов между североатлантическими странами и странами Азиатско-Тихоокеанского региона является генеральным направлением развития морского транспорта в Арктике.

Задача организации регулярного судоходства в Арктике в навигационный период была в основном решена к

началу 80-х годов с вводом в эксплуатацию мощных атомных и дизельных ледоколов, мощностью до 75 тыс. л.с. («Арктика» и другие этого типа). Затем был накоплен опыт круглогодичной навигации в западном секторе Арктики — от Мурманска до Ямала и Диксона, что позволило создать надежную транспортно-технологическую схему взаимодействия Кольского и Норильского горнометаллургических промышленных районов (в составе концерна РАО «Норильский никель»), а также наладить бесперебойные поставки труб и оборудования для газодобывающего комплекса, формирующегося на полуострове Ямал.

Современные грузоперевозки по трассе СМП (1998 г.) резко сократились по причине глубокого спада производства на большинст-ве предприятий Арктической зоны.

Вывоз грузов из Арктики сейчас ориентирован на порты Мурманска и Архангельска, куда направляются медно-никелевые руды из Дудинки, а также алюминий, поступающий по Енисею с предприятий Красноярского края и Хакасии. Вывоз из Арктики в сторону Тихого океана минимален и представлен в основном металлическим ломом. Экспортные перевозки по СМП также имеют преимущественно западное направление и представлены цветными металлами Норильского ГМК и восточносибирских алюминиевых заводов, а также лесными грузами, формирующимися в портах Игарка и Тикси.

В структуре грузов, перевозимых по СМП, ныне практически отсутствуют строительные материалы, машины и оборудование.

Зато прослеживается тенденция увеличения перевозок нефтепродуктов, угля и продовольствия, прежде всего в рамках северного завоза в Арктическую зону (табл. 1, рис. 2).

Грузоперевозки по трассе СМП в 1987 и 1998 гг.

Арктические грузоперевозки	Годы	
	1987	1998
Завоз с запада		
Каботаж, всего	1806	453
из них:		
уголь	38	2
неф. топливо	552	162
Завоз с востока		
Каботаж, всего	1136	3
из них:		
уголь	261	3
неф. топливо	453	3
Внутренний каботаж		
Всего	363	51
из них:		
уголь	138	47
неф. топливо	38	4
Вывоз из Арктики		
Каботаж, всего	1685	422
Экспорт всего	1081	524
из них:		
лесные грузы	326	38
цветные металлы	41	410
Транзит	1	100 (1997 г.)

Следует отметить, что несмотря на существенное снижение объема арктических морских грузоперевозок к 1998 г. сложилось двукратное превышение вывоза из Арктики (с учетом экспорта) над завозом грузов.

Дальнейшее развитие морских перевозок в Арктике зависит от характера и темпов хозяйственного освоения районов, тяготеющих к трассе СМП.

Перспективы таких перевозок будут в первую очередь определяться:

- освоением газоконденсатных месторождений Ямала,
- стабильной работой Норильского ГМК и комплексным жизнеобеспечением Норильского промышленного района,
- восстановлением внутриарктического каботажного лесных и наливных грузов,
- возможным увеличением экспорта лесных грузов из устья Енисея,
- импортными поставками продовольствия и технических грузов,
- возрастанием роли и объемов транзитных перевозок.

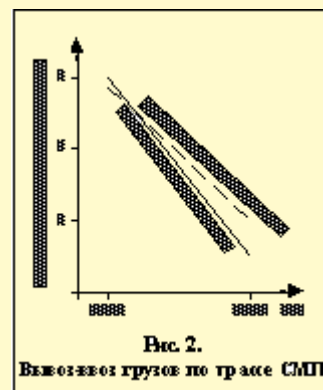
В перспективе ближайших 15 лет следует ожидать 5—10-кратного увеличения морских перевозок по трассе СМП, причем только в расчете на максимальный объем грузопотоков эксплуатация СМП станет экономически выгодной.

* * *

Таким образом, следует заключить, что экономическая эффективность арктической экономики будет напрямую зависеть от темпов и интенсивности освоения арктического природно-ресурсного потенциала, а также от удовлетворения

коммерческого интереса других стран к морскому северному трансевразийскому транзиту товаров.

Ключ к раскрытию богатств российской Арктики находится во взаимоотношениях системы промышленно-транспортных комплексов, обеспечивающих необходимые параметры добычи, первичной переработки и доставки сырья и полуфабрикатов потребителям, при одновременном выполнении арктическим флотом задач жизнеобеспечения северных территорий¹.

«Россия! Твой гений — природа!»

И.Пенькова, доктор сельскохозяйственных наук

Природа — основополагающий фактор, вокруг которого могут объединиться все творческие люди. Главной задачей сейчас стало воспроизводство экологически чистой среды во всех сферах деятельности человека. А его невозможно осуществить без духовно-нравственного оздоровления, возрождения национально-культурных традиций.

Мы стали свидетелями потепления климата, образования дыр в озоновом слое, появления токсических химических веществ в грунтовых водах, загрязнения пищевых продуктов остатками пестицидов, гибели лесов, вымирания видов, голода.

Воздух и вода, природная среда и дикие виды организмов безжалостно уничтожаются нами самими. Все больше людей становятся экологическими беженцами, зависящими от помощи других: истощенные почвенные и водные ресурсы не могут обеспечивать их нормальное существование.

В ближайшие 50 лет нам предстоит сделать выбор: либо создать устойчивую человеческую экосистему, либо стать очевидцами катастрофы. Поэтому необходимы качественно новые подходы к природопользованию, центральное место в котором должны занять гармонизация отношений общества и биосферы, человека и природы, экономики и экологии. Соблюдение природоохранных законов может сохранить приемлемую среду обитания человека не более чем на 100 лет. Большая продолжительность возможна лишь в случае, если мы оставим 1/3 всех земельных угодий для интенсивного сельскохозяйственного использования, 1/3 для личного (индивидуального) и 1/3 на самовосстановление (ею в первую очередь могут быть естественные пастбища).

Утверждение, что разлад с природой начинается с сельского хозяйства по существу верно, но это вовсе не означает, что эта вина ложится только на земледельца.

Высшим приоритетом цивилизованного общества является «здоровье нации». За высокое качество жизни должно платить все общество, которое не может отказаться от производства продуктов питания и сохранения здоровой среды обитания под предлогом их нерентабельности. Важно обеспечить адаптивно-ландшафтный подход к формированию среды обитания человека с учетом этнических особенностей расселения, взаимосвязи производственной территории агроландшафта и «качества жизненного пространства», специфики проявления таких «ландшафтных сил», как способность к восстановлению или к самозагрязнению.

Как указывал Л.Гумилев: «Ландшафт имеет способность при упадке хозяйства, культуры, смене формаций, войн, миграции — самовосстанавливаться, хотя и с некоторыми отличиями во флоре и фауне». Наша задача — помочь ему восстановиться не теряя лучших качеств.

А это — прежде всего восстановление способности агроландшафтов к саморегуляции важнейших природных ресурсов: тепла, влаги, органики почв и всего биопотенциала.

Сегодня для этого есть два пути: либо «укладываться» в те узкие рамки ресурсного бюджета, которые еще сохраняют агроэкосистемы, либо расширить их за счет увеличения экологической емкости и биоэнергетического потенциала на основе значительного увеличения лесистости территорий.

Экологические проблемы не сводятся только к технической стороне: загрязненности воды, почвы, воздуха, продуктов питания и т.д. Очень важен и духовно-нравственный аспект: влияние природы, ландшафта на формирование личности человека, его мировоззрение и мироощущение, образ жизни, социально-экономическое развитие, даже национальное самосознание.

Сейчас нужны новые подходы и программы не только в экологии, но и в сельском хозяйстве, так как произошли значительные изменения агроэкологической обстановки:

- усилилась региональная засушливость климата;
- идет прибрежное затопление суши в Прикаспии;
- снизилась антропогенная нагрузка на пастбища;
- резко уменьшилось количество вносимых минеральных удобрений, применение ядохимикатов, пестицидов, гербицидов;
- изменилась геополитическая ситуация.

Будущее развитие сельского хозяйства, позволяющее сохранить среду обитания и обеспечить высокое качество жизни населения, мы видим не в новых попытках отыскать какие-то универсальные средства, будь то экологизация, биологизация или химизация земледелия, а в адаптивном системном многофакторном подходе к задачам сельскохозяйственного природопользования.

Каждый этнос сложился в определенном ландшафте — он генетически и органически влияет на развитие человека. Так, русский этнос сложился в лесостепном ландшафте: лес, поле, река, степь — основополагающие его элементы.

Култ природы определял мироощущение еще у древних славян (а это гораздо более древние истоки, чем 1000-летняя история крещения Руси). Поэтому христианские представления об устройстве Вселенной сосуществовали в сознании вчерашних язычников с очеловеченной природой, с верой в то, что мир и человек подобны друг другу.

Чем разнообразнее ландшафты территории, на которой создается хозяйственная система, тем больше перспектив для развития экономики. В лесостепном ландшафте было возможно ведение комбинированного натурального хозяйства, в котором сочетаются примитивное земледелие, отгонное скотоводство, охота, рыболовство и бортничество. Многосторонность хозяйства давала руссам большую независимость от климатических воздействий, чем специализированное хозяйство тюрок.

Дерево — постоянный спутник наших предков. Лес и Родина нераздельны. Лес — постоянно действующий глобальный фактор, поддерживающий саму жизнь.

Контакты этносов в России шли в основном по линии симбиоза, а иногда и ксении. Русские, продвигаясь на восток, заселяли речные долины, оставляя степные пространства казахам и калмыкам, а лесные массивы — финно-угорским этносам. Соответственно не нарушался привычный уклад жизни и быта аборигенов. Проникновение русских лишь усложняло культурную и хозяйственную жизнь регионов, что шло только на пользу народам. Отсюда не случайно, что ни один этнос, вошедший в состав России, не исчез с этнической карты.

Одним из способов восстановления природной среды русского этноса может стать идея агролесомелиорации (как в экологии, так и в сельском хозяйстве — агроэкологии), способная изменить климат (смягчить) в течение жизни одного поколения.

В XVIII в. русский экономист И.Т.Посошков горячо ратовал за выращивание лесов вокруг степных деревень. На возникновение водной и ветровой эрозии на обезлесенных пространствах обращал внимание М.В.Ломоносов. А основоположник отечественной агрономии А.Т.Болотов выдвинул идеи о связи сельского хозяйства с лесными угодьями и необходимости защиты поля посадками.

Среди зачинателей полезащитного лесоразведения отметим В.Я.Ломиковского, В.Е.Граффа, Н.И.Шатилова, П.А.Костычева, В.В.Докучаева и многих других. Восстановление зеленого покрова Земли — дело благородное, и недаром великий русский ученый Д.И.Менделеев приравнивал создание лесов в степи к защите Отечества.

Логическим продолжением национальных традиций степного лесоразведения был принятый в 1948 г. знаменитый «Сталинский план преобразования природы». К настоящему времени лесные полосы, создаваемые в первой половине XX в. в лесостепной и степной зонах (лесные полосы лесовода Генко в Куйбышевской области, Бузулукские в Оренбурге, Велико-Анадольские на Украине, лесные полосы Каменной степи Воронежской области), продвинулись далеко на юг в сухостепную, полупустынную и частично пустынную зоны, формируя на юге России лесоаграрные ландшафты.

Землепользование сопровождалось интенсивной распашкой земли, нарастанием объемов химизации, а это в свою очередь вызвало частичное загрязнение и засоление почв (до 30% пашни), подрыву устойчивости экосистем, снижению плодородия почвы (на 30—40% по содержанию гумуса), усилению ветроэрозионных процессов в случае отсутствия лесной защиты, обострению проявления засух и суховеев.

К настоящему времени в Европейской части России и Западной Сибири имеется 2,75 млн. га лесных полос, в том числе полезащитных — 1,2, овражно-балочных — 1,00 и насаждений на песках — 360,3 тыс. га. Однако, начиная с 60-х годов, объемы лесомелиоративных работ начали уменьшаться. Раздаются и голоса, выступающие под эгидой «Мифы и реальность» или «Социумы XXI века» о прекращении создания и ухода за существующими полосами якобы не отвечающим задачам, возлагающимся на них.

А ведь благодаря агролесомелиорации можно решить ряд очень важных природоохранных проблем:

- по очистке газовых выбросов: в течение года 1 га леса очищает до 18 млн. куб. м воздуха;
- сквозь кроны леса фильтруется пыль от 30 до 568 т/га;
- за день гектар аккумулирует 220—280 кг углекислого газа, выделяет 120—200 кг кислорода в год.

Урон, наносимый в настоящее время сельскохозяйственному производству эрозией почв и засухами, компенсируется лишь на 18—63%.

Защитные лесные насаждения, выполняя кроме экологических почвозащитные, водорегулирующие, ветрозащитные функции, являются радикальным средством борьбы с опустыниванием и в комплексе с гидротехническими, агротехническими и другими мелиоративными мероприятиями обеспечивают стабилизацию земледелия и животноводства, экономическую и продовольственную безопасность страны.

Лесные насаждения не только повышают урожай на полях, но и, образуя лесоаграрный ландшафт, сохраняют среду обитания именно русского этноса, т.е. воссоздают те условия, в которых он формировался. А развитие природных этносов, связанных с ландшафтом своей страны, никакая антисистема не остановит.

В то же время сформированный лесоаграрный ландшафт имеет и национальный аспект, так как искусственные ландшафты ведут себя так же, как и естественные в смысле воздействия на этнос.

По прогнозам ученых, на юге России развитие атмосферных процессов и связанных с ними режимов температуры и осадков в степной зоне в ближайшие 30—40 лет будет происходить по аналогии с зональной эпохой 20—50-х годов (которая характеризовалась глобальным потеплением, уменьшением количества осадков и увеличением повторяемости засух в зерновых районах страны, что очень резко ухудшит природно-климатические условия для земледелия). В таких экстремальных условиях защитно-экологические функции лесных насаждений различных категорий должны возрасти, так как средства мелиорации характеризуются не только пространственным, но и временным масштабом воздействия на природную среду. Время функционирования лесных насаждений имеет тот же порядок (20—40 лет), что и продолжительность циркуляции с разным знаком погодно-климатических аномалий.

Площадь существующих защитных насаждений в России в 5 раз меньше необходимой для минимальной лесомелиоративной обеспеченности агросферы. Дальнейшее промедление еще больше увеличит этот разрыв и усугубит агроэкологический кризис.

Главный трагизм усиливающегося кризиса в агросфере состоит не в том, что истощаются многие биоресурсы, а в том, что утрачивается способность их саморегуляции и самовосстановления.

Единственно радикальным, реально доступным средством решения этой проблемы является создание агролесомелиоративных комплексов на территории России.

Мировой тайный кабинет ростовщиков постановил, что для русского народа никакого естественного национального пути развития быть не может. Российские реформаторы, уничтожая агролесомелиорацию как науку, способствуют тем самым достижению интересов развитых стран (США и др.) в нашей стране, а именно: стимулированию развития в России особо энергоемких и экологически наиболее опасных производств (первичный передел или отработка сырья) с тем, чтобы снизить экологическую нагрузку у себя и выполнить экологические требования концепции устойчивого развития своей территории.

Россия поставлена перед выбором: или скатываться к положению сырьевого придатка западных стран, или принять политическую и экономическую линию с использованием новой парадигмы развития к условиям и интересам России в качестве интегрирующей национальной идеи, где и должна занять свое место агролесомелиорация.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Проблемы сотрудничества России и ЕБРР

А. Соколов, кандидат экономических наук

Россия является соучредителем Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), созданного в 1990 г.

Объемы и динамика операций

С начала деятельности ЕБРР Советом директоров одобрено свыше 100 проектов в РФ общей стоимостью порядка 11 млрд. экю (в том числе 3,4 млрд. экю за счет средств Банка), из них 9 проектов общей проектной стоимостью 956 млн. экю (в том числе 272 млн. экю за счет собственных средств Банка) — в 1998 г. Доля России в инвестиционном портфеле Банка составляет около 25%.

Структура портфеля проектов

Портфельное соотношение по вложениям в государственный и частный сектора экономики для России составляет соответственно — 18 и 82%.

Российский портфель ЕБРР содержит 11 проектов под государственные гарантии, из которых в стадии реализации находятся 8 общей проектной стоимостью 1,1 млрд. экю.

На эти проекты одобрено финансирование ЕБРР в размере 385 млн. экю, из которых 212 млн. экю использовано к началу 1999 г.

В отраслевом разрезе формирование структуры портфеля российских проектов ЕБРР выделяются три основных сектора операций ЕБРР:

- нефинансовый сектор (предприятия отраслей материального производства и услуг, государственные хозяйственные структуры);
- банковский сектор;
- финансовый небанковский сектор.

В нефинансовом секторе ЕБРР осуществляет прямое финансирование конкретных инвестиционных проектов. Вложения ЕБРР в финансовый сектор (банковский и небанковский) в основном означают предоставление денежных средств посредникам, которые доводят эти средства до конечных заемщиков внутри страны.

Наибольшая часть одобренного в 1991—1998 гг. финансирования ЕБРР приходилась на финансовый сектор (в основном на банки) — 38% (1,32 млрд. экю из 1,97 млрд. экю общей стоимости) и промышленность — 37% (1,26 млрд. экю из 5,82 экю общей стоимости).

Крупнейшие кредитные линии выделены на модернизацию российских железных дорог (108,8 млн. экю, апрель 1996 г.), на разработку нефтегазовых месторождений в Западной Сибири (80,9 млн. экю, май 1993 г.), на ликвидацию последствий аварии нефтепровода в Коми (22,6 млн. экю, май 1995 г.).

Правительству России представлены два кредита для обеспечения процесса приватизации и поддержки приватизированных предприятий — приватизационный заем (декабрь 1992 г.), неиспользованная часть которого позже была переоформлена в постприватизационный заем (25,8 млн. экю, декабрь 1996 г.).

В 1997 г. одобрен кредит под правительственную гарантию на строительство Мутновской геотермальной ТЭС (Камчатская область) в размере 90,5 млн. экю. Впервые в практике ЕБРР был одобрен кредит под муниципальную гарантию Правительству Санкт-Петербурга для поддержки и реструктуризации финансов города. Наиболее значимыми среди одобренных в 1998 г. проектов являются проект кредитования и участия в капитале совместного предприятия ФИАТ — ГАЗ (общая стоимость проекта 471 млн. экю, 101 млн. экю —

ЕБРР), проект кредитования Черногогорнефть (101 млн. экю, 67 млн. экю).

Для банковского сектора в 1991—1998 гг. было одобрено выделение собственных финансовых средств ЕБРР в размере 1 млрд. экю, или 27% общей суммы, утвержденной за этот период на российские проекты.

Основная часть ассигнований относится к 1994—1997 гг., когда было одобрено несколько достаточно крупных кредитных линий для российских банков. В частности, был утвержден Фонд поддержки малого бизнеса (RBSF) — револьверная кредитная линия для предоставления небольших кредитов частным предприятиям. В этот же период ЕБРР включился в финансирование Проекта развития финансовой инфраструктуры (FIDP), открыта кредитная линия по Программе стимулирования экспортно-импортных операций через российские банки (RTFP). Предоставлено несколько значительных «индивидуальных» кредитов и кредитных линий крупнейшим российским банкам, в том числе Сбербанку и Внешторгбанку.

В 1998 г. активность работы ЕБРР в банковской системе России резко снизилась. Было утверждено всего 2 проекта на сумму 31 млн. ЭКЮ (в 1997 г. — 7 проектов по предоставлению финансовых средств российским банкам на сумму 209 млн. ЭКЮ). При этом, один из проектов по предоставлению кредитной линии СБС-Агро был остановлен практически сразу после утверждения в связи с решением Банка России о введении внешней администрации в этом банке.

Основной причиной для снижения активности ЕБРР стало общее ухудшение состояния банковской системы России.

Ситуация усугубилась потерями (27 млн. ЭКЮ), которые понес ЕБРР из-за банкротства Токобанка, а также явной угрозой дальнейших крупных потерь в связи с остановкой работы Инкомбанка и Онэксимбанка.

К началу 1999 г. общая задолженность российских коммерческих банков перед ЕБРР составляла 451 млн. ЭКЮ. Из 19 российских банков, имеющих задолженность (без учета задолженности в 53 млн. ЭКЮ по проектам развития финансовой инфраструктуры (FIDP) и поддержки российских предприятий (ESP), которые предоставлены России для кредитования банков) перед ЕБРР, 86% общей задолженности приходится на 6 российских банков — Внешторгбанк, Онэксимбанк, Сбербанк, СБС-Агро, Автобанк и Московский международный банк. В основном эти банки являлись получателями «индивидуальных» кредитов и кредитных линий, тогда как большинство остальных банков получали финансирование по программе Фонда поддержки малого и среднего бизнеса (RSBF) и в этом плане выступали финансовыми посредниками ЕБРР.

Программа Фонда поддержки малого и среднего бизнеса признана одной из наиболее успешных программ ЕБРР в России. Фонд был создан ЕБРР в соответствии с решением саммита «Группы семи» в Токио в 1993 г. Схема проекта предусматривает кредитование малых предприятий в разных областях России через предоставление российским банкам кредитных линий для последующей выдачи микро- и малых кредитов частным российским заемщикам. Помимо поддержки малого бизнеса, другой целью Фонда является внедрение международной практики проектного финансирования в российские банки. К началу ноября 1998 г. из RSBF российским заемщикам было предоставлено 20 тыс. микро (средняя сумма 7,6 тыс. долл. США) и 2,7 тыс. малых (средняя сумма 58,7 тыс. долл. США) кредитов на общую сумму 316 млн. долл. США.

В настоящее время в ожидании прояснения обстановки Банк рассматривает возможности своего участия в реструктуризации российской банковской системы, а также продолжает вести разработки проектов с российскими банками на перспективу. В частности, в марте 1999 г. Совет Директоров ЕБРР одобрил проект создания банка в РФ для финансирования малого и среднего бизнеса (Банк микрофинансирования), который призван помочь в дальнейшем развитии работы по Фонду поддержки малого и среднего бизнеса (RSBF).

В 1998 г. завершены переговоры с ЕБРР по урегулированию вопросов применения льгот и привилегий Банка в России.

В конце 1997 г. Россия дала согласие на открытие и начало деятельности дополнительных региональных представительств ЕБРР в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и Владивостоке. Продолжается работа по открытию проектных бюро ЕБРР в регионах России.

Перспективы развития деятельности ЕБРР в России

Принятая в 1997 г. Стратегия ЕБРР для России сохраняет базовые ориентиры, основывающиеся на его уставных положениях и направленные на достижение наибольшего стимулирующего воздействия на переходные процессы в экономике страны.

Проект Стратегии предполагает дальнейшее расширение операций при сохранении доли России в общем портфеле проектов на уровне 30%. Исходя из этого, к 2001 г. российский портфель действующих проектов может достигнуть 5,0—5,5 млрд. экю.

В отношении российских предприятий и организаций негосударственного сектора проект Стратегии выдвигает три ключевых приоритета.

1. Концентрация деятельности Банка на реструктуризации крупных российских предприятий.
2. Повышение активности ЕБРР в банковском секторе, расширение участия в других секторах финансовой сферы. В числе специальных задач Стратегия предусматривает достижение более полного использования российскими коммерческими банками уже выделенных им кредитных линий. Выделение новых кредитных линий будет осуществляться с учетом полноты использования ранее выделенных финансовых ресурсов. Акцентируется внимание на участии ЕБРР в деятельности и развитии небанковского финансового сектора России.

Здесь в центре внимания находится работа созданных ЕБРР на территории РФ финансовых структур (региональные венчурные фонды, инвестиционные фонды с участием ЕБРР), укрепление их положения в качестве участников рынка.

Особое значение придается деятельности ЕБРР на российском рынке капитала. Стратегическое сотрудничество ЕБРР с отдельными российскими предприятиями и регионами должно во многих случаях преследовать цель их вывода на внутренний и международный рынки ценных бумаг или получение рейтинга на фондовых биржах.

3. Формирование новых подходов к работе с регионами. Банк намеревается осуществлять региональные проекты, обеспечивающие реформирование финансов и хозяйственного управления территориями, привлечение инвестиций для местной инфраструктуры.

Стратегия ставит перед российской стороной вопрос о совершенствовании механизма работы ЕБРР с проектами под государственные гарантии.

В настоящее время вопрос о характере и масштабах дальнейшего развития операций ЕБРР в России стал одним из ключевых проблем всей работы Банка в среднесрочной перспективе.

* * *

Реальное формирование как российского портфеля, так и кредитного портфеля Банка в целом, в значительной мере будет определяться под углом зрения оценки риска (так называемое «стратегическое управление портфелем») принимаемых к исполнению проектов с тем, чтобы обеспечить существенное улучшение финансовых показателей Банка и «качество» самого портфеля.

При понимании всей важности поддержания здорового финансового состояния Банка, на практике такой подход может стать важным фактором, способствующим перераспределению кредитных ресурсов в пользу так называемых «наиболее продвинутых в рыночном отношении» государств — стран Восточной Европы и Балтии.

В сложившихся условиях особое значение приобретает задача сохранения в российском кредитном портфеле наиболее важных, с точки зрения российской стороны, инвестиционных проектов. Ее решение, по-видимому, потребует существенного усиления политической поддержки наиболее «проблемным» проектам.

В этой связи представляется чрезвычайно важным нахождение такого механизма консультаций с Банком, который позволял бы обеспечивать подключение федеральных ведомств к урегулированию возникающих у заемщиков вопросов на максимально ранней стадии.

Таким механизмом «раннего оповещения» могла бы стать практика регулярного обзора российского портфеля ЕБРР, которая способствовала бы оперативному решению текущих проблем с отдельными заемщиками, не выводя их на «высокий политический уровень».

Отдельный блок вопросов связан с ситуацией, сложившейся в отношениях ЕБРР с российскими банками. Сколь-либо существенные сдвиги в этой сфере, по-видимому, станут возможны только тогда, когда процесс реструктуризации банков в России обретет завершённую законодательно-нормативную базу и наберёт определённую динамику.

В ближайший период, очевидно, основными партнёрами ЕБРР в России останутся государственные банковские учреждения, а также некоторые наиболее капитализированные банки с преимущественным иностранным капиталом (как, например, Московский международный банк). Вместе с тем, учитывая твердое намерение ЕБРР активно продолжать работу по кредитованию малого и среднего бизнеса, возможно оказание необходимой поддержки уже участвовавшим в этой программе региональным банкам в случае сохранения ими финансовой состоятельности.

Развитие российского кредитного портфеля в последние годы происходило в основном за счёт преимущественного наращивания частных проектов, не предусматривающих предоставления суверенных гарантий. Эта тенденция не только полностью соответствовала уставным требованиям Банка (максимальная доля госсектора в страновом портфеле не должна превышать 40%), но и позволяла решать задачи привлечения иностранных инвесторов без увеличения объема внешних заимствований.

В настоящее время при определении наших перспективных задач сотрудничества с ЕБРР следует учитывать имеющиеся возможности для увеличения доли государственных проектов. В этой связи работе по подготовке таких проектов следует придать более планомерный характер, обеспечив четкое взаимодействие заемщика и ЕБРР с соответствующими российскими министерствами и ведомствами.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Как быть науке России

(Проект предложений по программе возрождения интеллектуального потенциала России)

В.Аристов, член-корреспондент РАН

В июне 1999 г. Российская Академия наук отметила свое 275-летие. В эти дни звучали торжественные речи, славящие Российскую науку и дальновидность Петра I, при котором была создана столь уникальная научная структура, и сожаления, граничащие с недоумением по поводу того, как случилось, что Академия наук находится в условиях невероятно тяжелых; результаты самоотверженного труда ученых не востребуются в Отечестве. Невостребованность, тяжелые условия труда и быта ученых на Родине при крайне высоком уровне их образования и способности к эффективной повседневной работе привели к массовому вымыванию из науки талантливых ученых молодого и среднего возраста, которые работают теперь за границей и, частично, в новорусском бизнесе. Средний возраст ученых в РАН, например, 50—55 лет, членов Академии — 65—70 лет.

В выступлениях членов Правительства РФ, депутатов Государственной Думы, Московского Правительства отмечалась роль и значение науки в прошлом России и говорилось о необходимости поворота к ней лицом в сегодняшней России путем увеличения финансирования. Обещания благ — это очевидный поход за голосами работающих в научно-технической сфере на парламентских и президентских выборах, тем более, что ни одно из обещаний не идет далее тривиальных посулов об увеличении заработной платы и подновления научного оборудования. Ясно, что это чисто популистский разговор, поскольку всерьез следует говорить: если об увеличении заработной платы, то не менее, чем в 5—10 раз; если об оборудовании, то по техническому оснащению российская наука застыла на уровне прошлого и даже частично на уровне позапрошлого десятилетия, оборудование обветшало физически и морально, поэтому нужна программа обновления научного и технологического парка институтов; главное же, о чем следует говорить, но не сказано — необходимо дать анализ причин, приведших к кризису в науке, и на его основе, на основе опыта собственного прошлого следует формулировать подробную стратегию развития науки и образования, всего научно-технического комплекса страны.

Беды, постигшие науку с тех пор, как страна следует курсом «демократических реформ», многократно описаны, писались резолюции о недопустимости политики, проводимой Правительством РФ в отношении науки и образования, проводились митинги, на нашей памяти даже «шахтерский» способ протеста — перекрытие подмосковными учеными дорог и марш протеста на Москву. Отсутствие положительных результатов от этих действий свидетельствует, что нищенское состояние науки — следствие глубоко ошибочных концепций перестройки общества, начатой десять лет назад, и следование которым автоматически привело страну, а вместе с ней и науку, в состояние затяжного кризиса.

Причины и признаки кризиса науки России

С точки зрения ученого и инженера основными признаками кризиса общества являются:

- перепроизводство квалифицированной рабочей силы, в первую очередь инженеров и ученых;
- невостребованность научных результатов промышленностью; отсутствие сбыта отечественных товаров.

Рассмотрим наличие этих признаков в России и проанализируем причину их возникновения.

1. «Избыточность» в сфере образования и науки России

В конце 80-х годов усиленно пропагандировался тезис об избыточности науки в России и ее неэффективности. И сегодня, несмотря на уже понесенные наукой громадные потери и очевидную несостоятельность этого тезиса, министр науки и технологий М.Кирпичников в интервью «Независимой газете» от 17 февраля 1999 г. говорит о том, что «интеллектуальный потенциал России по-прежнему остается одним из самых больших в мире... У нас работает около 10% ученых всего мира..., но при этом

объем нашей наукоемкой продукции на мировом рынке составляет 0,3%». Выводы из этого сопоставления цифр министр делает, на мой взгляд, абсолютно не верные. Предлагается активизировать инновационную политику, создать инновационно-технические центры, другими словами считается, что в России ученые работают неэффективно, не умея внедрять результаты своего труда. Такая политика в отношении ученых напоминает результат воспитания цыганом своей лошади, которая в конце концов сдохла.

Давайте попытаемся посчитать эффективность труда ученых по принципу: прибыль на рубль затрат. Весь бюджет Российской Академии приблизительно равен средствам, затрачиваемым в США на тысячу—две ученых уровня российского доктора наук, это в десятки раз меньше бюджета, необходимого для обеспечения наших ученых в соответствии с положением Петра I об учреждении Академии наук: «Ученые лю-ди, которые о произведении наук стараются обычайно мало думают на собственное свое содержание... Но надлежит... дабы оные люди непринуждены больше о своем и фамилии своей стараться, нежели о возвращении наук, наипаче и понеже все такие люди суть, которым жалованием своим жить надобно...».

Средняя заработная плата в РАН сегодня ниже прожиточного минимума — менее 1000 руб. в месяц. Уже несколько лет не выделяются деньги на приобретение литературы, расходующихся материалов, ремонт зданий, приобретение нового оборудования. Через неделю после юбилейных торжеств над рядом институтов Академии вновь нависла угроза отключения электричества. И в таких условиях ученые еще работают и продолжают поддерживать славу отечественной науки новыми достижениями. На месте министра науки я бы не предлагал в качестве первоочередной задачи развивать менеджмент в науке, а постарался бы вначале обеспечить достойные условия труда всем ученым.

Ложный тезис об избыточности науки и образования привел к практическим действиям по резкому и неуклонному сокращению финансирования и буквальному выдавливанию ставших «лишними» ученых за границу, в бизнес, поставило барьер на пути омоложения состава ученых и преподавателей — их средний возраст растет сегодня быстрее, чем течет время. Большую активность в направлении сокращения расходов на науку проявлял бывший министр науки В.Булгак. К сожалению, в кампании борьбы с «избыточностью» приняли участие и некоторые члены РАН. Например, академик А.Абрикосов в интервью газете «Известия» договорился до того, что России наука не нужна вообще, талантливым ученым нужно помочь уехать на Запад, а на остальных махнуть рукой». И он не одинок в Академии в своей русофобии, оставаясь при этом по непонятной причине «умом, совестью(?) и интеллектом нации». Недавно иностранный член РАН, японский ученый Дж.И.Нисидзава сказал, что хотя здание русской науки и покачнулось, он верит в ее быс-трое возрождение. Мы также верим в это, но борьба с «избыточностью» цыганским методом может привести к «успеху» по чисто биологическим причинам.

2. Невостребованность научного труда

Сворачивание Советским Союзом времен «перестройки» самостоятельной внешней политики, самороспуск оборонительного и экономического союзов, постановка внешне привлекательного лозунга о переводе ряда оборонных предприятий на выпуск товаров народного потребления, привели к быстрому сокращению научных исследований в области высоких технологий, так как во всех странах без исключения такие исследования ведутся, в первую очередь, в интересах военно-промышленного комплекса. Потери от конверсии были бы, возможно, не столь велики при ее постепенном проведении и замещении оборонных заказов на исследования заказами на разработки наукоемкой продукции двойного или гражданского применения. Вместо этого в рекордно короткие сроки произошла:

- примитивизация оборонных предприятий: производство лопат и велосипедов из титана пришло на смену выпуску ракет и самолетов;
- при приватизации — уничтожение ряда производств с использованием высвободившихся площадей банковскими, сервисными и торговыми предприятиями;
- перепрофилирование ряда производств на другие наукоемкие производства оказалось не эффективным из-за отсутствия достаточных средств, затянулось на многие годы, омертвляя громадные государст-венные средства.

Следует отметить и крайне негативную роль для науки, которую сыграла приватизация сырьевой базы страны. Приватизаторы разорвали существовавшую ранее цепочку — добыча сырья и ее первичная обработка — глубокая очистка — изготовление полуфабрикатов — производство изделий. Осталась добыча сырья и, в результате, первыми в научном сообществе стали исчезать химики-технологи, материаловеды.

Этот процесс уже принимает необратимый характер.

В результате столь «продуманных» конверсионных действий из состава производителей наукоемкой продукции было выбито громадное число предприятий и, следовательно, значительная часть потенциала отечественной науки оказалась теперь уже действительно излишней, равно как реально избыточными оказались молодые специалисты, ранее пополнявшие коллективы оборонки. Оборонщики сегодня нерадостно называют проводившуюся конверсию конвульсией, при которой нужен не ученый, а священник.

3. «Перепроизводство» отечественных товаров

В начале 90-х годов был обанкрочен ряд отечественных предприятий гражданских отраслей промышленности, организованы совместные с иностранцами производства, в том числе сборочные, произведена закупка импортного оборудования и лицензий. Эти действия проводились как бы во благо заполнения прилавков импортными товарами, которые якобы лучше отечественных. Банкротство ряда отечественных предприятий произошло в результате общего скачкообразного повышения цен на энергоносители, разрыва хозяйственных связей со странами Восточной Европы, республиками СССР и даже регионами России. Российские производители потеряли внешние и внутренние рынки. Этому способствовала как таможенная политика России, так и, в немалой степени, реклама импортных товаров, выплеснувшаяся как джин из бутылки на неподготовленного к этому советского человека. Отрезвление пришло только в августе 1998 г., когда отечественного производителя и продукции почти не стало.

Все случившееся с нашей промышленностью сводит на нет усилия ученых разыскать заказчика на Родине в сфере гражданского производства. В этих условиях забота о маркетинге научных разработок не более, чем издевательство.

4. Идеологические предпосылки кризиса науки России

Идеологической базой устранения интеллектуальной избыточности нации стала пропаганда необходимости вхождения в «мировую цивилизацию», в «открытое общество». Начало идеологического подрыва организационных принципов функционирования образования и науки в СССР было положено нападками на консерватизм АН СССР, на консерватизм системы образования России. Результатом стало учреждение многочисленных альтернативных академий, снижение уровня образования, появление фиктивных новорусских профессоров и академиков.

Консерватизм Академии наук России (СССР), ее несомненный авторитет, наработанный в течение почти трех столетий трудами выдающихся ученых России, и Божий промысел спасли Академию, а с ней и науку от полного разгрома, хотя положение остается по-прежнему сложным, и необходима программа не столько простого выживания, сколько адаптации к новым условиям; развития как Академии наук, так науки, образования, наукоемкой промышленности в комплексе.

* * *

Выше были перечислены те «преобразования», которые завели науку в тупик на пути следования ложному тезису о необходимости привития России чуждой ей западной модели развития.

Заместитель министра науки и технологий Г.Козлов еще в 1995 г. писал: «Реорганизация Российского общества, происходящая в последние 10 лет, затронула все стороны нашей нации, включая научную сферу. Преобразование научной сферы настолько серьезно, что можно говорить о новой модели ее устройства и функционирования. Основные новые компоненты — это открытость международному обществу, демилитаризация, демократизация в управлении, ослабление зависимости ученого от власти. Процесс реформирования идет очень болезненно, с большими потерями».

Все вышеназванные идеологические установки на реформирование науки привели к большим потерям. Можно уверенно сказать, что к 2000 г. в результате проводимой с 1991 г. сознательной политике искусственно создано перепроизводство квалифицированной рабочей силы, результатом такой политики стала невостребованность результатов научного труда, отсутствие отечественных товаров. Можно утверждать, что с начала 90-х годов проводится сознательный геноцид народа путем физического истребления интеллектуального потенциала нации. В связи с этим вежливые попытки обратить внимание власть пре- и придержащих на бедственное состояние интеллектуальной элиты страны, прекращение ее

воспроизводства, бессмысленны.

Военная агрессия ведущих представителей «мировой цивилизации» против братской Сербии, бессилие «реформируемой» России противостоять устроителям «нового мирового порядка» показали со всей очевидностью необходимость радикальной смены идеологических целей реформ, их исполнителей и проведение реформ национально ориентированных.

Преодоление кризиса в науке и Российской Академии наук лежит в преодолении политической пассивности учеными, в обретении учеными национально-государственного самосознания.

Исторический опыт прошлых столетий показывает, что Россия может оставаться сильной, всеми уважаемой державой только сохраняя свою самобытность и самодостаточность, только осознавая действительное место Русской цивилизации, только отбросив чужебесие, по определению Митрополита Иоанна, западничества, чужебесие космополитизма, перестав в угоду всяческим перестройщикам время от времени разрушать построенное годами, позволять грабить «по закону» нажитое всем народом.

В направлении возрождения идеологии Русского пути развития (во всех сферах: от духовного возрождения нации до экономического, от геополитического до военно-политического) и поиска путей его реализации, уже не первый год, работает общественно-политическое движение «Духовное наследие», называемое просвещенно-патриотическим, а также ряд ученых Российской академии наук. Активизации и консолидации таких исследований мешает навязанное демократическим меньшинством положение Конституции РФ о том, что ни одна идеология не может быть общегосударственной. На самом деле все эти годы деидеологизации и «деполитизации» идет активная, политически агрессивная деятельность по навязыванию либеральных, «общечеловеческих ценностей»; деструктивная антигосударственная деятельность ведется различными иностранными и «отечественными» общественными фондами от религиозных до экологических, от «Мемориала» до фонда «Открытое общество». А купленные олигархами «независимые» СМИ, разве они вне политики? Единая государственная идеология есть — это идеология государственного патриотизма, Русской цивилизации, Русского пути.

Говоря в этой связи о задачах, стоящих перед теми, кто является сегодня интеллектом нации, говоря о задачах самосохранения интеллектуальной элиты, следует подчеркнуть, что нужно прежде всего осознать единство своей судьбы — судьбы ученого с судьбой Государства Российского и Русского народа и сменить просьбы к олигархическим узурпаторам о подавании заработной платы на активное идеологическое и политическое им противостояние.

Тактику выжидания во имя спасения пора сменить на действия, должны сменить весь политический и экономический курс страны. Дальнейшее выжидание и политическая пассивность ученых для Российской науки и образования губительны.

Политическая активизация работников научно-технической сферы есть неременное условие дальнейшего бытия науки.

Итак, первым условием спасения науки является активная гражданская и политическая позиция тех, кто устал от поборников западнизации страны и кто верит в будущее России. Победа на выборах своих — второе условие для того, чтобы можно было бы обеспечить достаточное для развития науки и образования финансирование, опираясь на рекомендации, соответствующие экономические программы, выдвигаемые, например, Отделением экономики РАН, экономической программы ВОПД «Духовное наследие», другими, начать решать задачу восстановления приличествующего России статуса Великой интеллектуальной державы.

Основные задачи восстановления и развития интеллектуального могущества России

1. Создание среднего класса — базы кадрового пополнения науки

Обычно, проявляя заботу о будущих поколениях, говорят о скором истощении природных ресурсов или накоплении в атмосфере двуокиси углерода, фторсодержащих газов и т.д. В России интеллектуальный, духовный потенциал велик, он представляет собой большее богатство, чем природные ресурсы страны. Последние 10 лет интеллектуальные ресурсы России варварски расхищаются, воспроизводство их

фактически остановлено. Биологическое старение носителей знаний, научных школ неумолимо приближает момент утраты страной перспективы для реального возвращения Россией всех аспектов национальной независимости и создания общества высокого качества жизни.

Как подчеркивалось выше, необходимым условием предотвращения окончательного развала науки и образования является увеличение заработной платы в этой сфере одновременно не менее, чем в 5—10 раз.

Разумеется, при средней сегодняшней заработной плате менее 1000 руб. в месяц это далеко еще не соответствует уровню, который был в дореформенный период, а с учетом того, что лица аналогичной и даже меньшей квалификации получают, именно получают, в банковской, торговой сфере, сфере услуг значительно больше, — эту проблему дисбаланса в уровне жизни граждан равной квалификации не решить. Это лишь условие стабилизации.

Увеличение бюджетного финансирования в 5—10 раз позволит выполнить и два других необходимых условия стабилизации положения в российской науке — решить проблему обеспеченности жильем хотя бы на уровне общежитий семейного типа для молодых ученых и преподавателей и постепенную замену морально и физически устаревшего оборудования.

В стратегическом плане задача автоматического возобновления кадров ученых, преподавателей решается только созданием действительно обеспеченного, многочисленного среднего класса — это семьи учителей, врачей, инженеров и ученых, профессорско-преподавательского состава, семей профессиональных военных, деятелей культуры, предпринимателей государственных служащих.

Октябрьская революция, выразившаяся в конфискации имущества богатых в пользу государства, привела к практическому уничтожению буржуазной, то есть национальной интеллигенции, среднего класса. Государственные перевороты 1991 г. и 1993 г., спровоцированные по существу тем же «активным меньшинством», привели к недопустимо большой концентрации собственности и доходов в руках кучки людей, ставших в одночасье сверхбогатыми, олигархов. Средний класс вновь оказался на грани вымирания.

С точки зрения государственной безопасности нужно ликвидировать олигархов, поддержав отечественных предпринимателей, провозгласив целью внутренней экономической политики создание благополучного среднего класса как основы экономической и политической стабильности общества.

В краткосрочном плане необходимо восстановить конституционные гарантии бесплатного среднего, среднеспециального и высшего образования с введением на переходный период специальных доплат студентам из малообеспеченных семей ученых, врачей, инженеров, военных, учителей, государственных служащих для обеспечения равных стартовых возможностей для молодежи. Необходимо решить вопрос о приеме студентов на льготных условиях для граждан русской диаспоры стран СНГ с возможным трудоустройством их в России. Привлечение интеллектуального потенциала русской диаспоры стран ближнего зарубежья является хорошим восполнением потерь, нанесенных России «утечкой мозгов».

Российской Академии наук, другим традиционным академиям России в связи с задачей формирования действительно национальной интеллигенции необходимо решить вопрос:

- о статусе их членов, уехавших из России на длительный срок или эмигрировавших. (Возможно, надо придать им статус иностранных членов Академии);
- о возможности возобновления практики приема в РАН в качестве ее полноправных членов ученых стран СНГ, остающихся в рамках единого экономического и оборонного пространства с Россией.

2. Изменение концепции системы функционирования управления наукой

Изменение концепции развития России требует и смены сложившихся в последние годы базисных положений о формах функционирования науки и управления ею и среди них:

- Пересмотр положения об открытости научных исследований.

Декларированная ранее открытость научных исследований де-факто превратилась в прозрачность наших работ для западных коллег и западных спецслужб.

Широко рекламируемые иностранные фонды, как правило, направляют исследования в российских институтах в нужное западным партнерам русло, паритет интересов не всегда соблюдается, при этом российские авторы проектов, претендующие на гранты, в ряде случаев подробно описывают в проектах цели исследований, средства и методы решения задач, конфиденциальность полученных фондами сведений при этом не предусматривается. Принимая во внимание ложность целей, поставленных горбачевской «перестройкой» и переворотами 1991 г. и 1993 г., недопустимым является и функционирование на территории России фонда «Открытое общество» Сороса. Интересно, что так называемые «Соросовские профессора» это понимают, понимают и унижительное положение,

в которое они попадают, принимая это далеко не почетное звание, но жить надо!

Из сказанного выше следует, что необходимо защитить интересы России от назойливого внимания западных «друзей», устранить «прозрачность», особенно в исследованиях по стратегически важным для России направлениям. Используя опыт работы зарубежных фондов, следует учредить российские фонды с задачами развивать те или иные направления науки в России с привлечением ученых стран СНГ, Восточной Европы, Юго-Восточной Азии. Для восстановления престижа отечественных научных журналов российские гранты следует выделять для наших ученых на основе учета публикаций в российской периодике.

Большой урон престижу российских ученых наносит и попрошайничество — по-другому не назовешь — наших ученых, желающих, как и все нормальные ученые, обсуждать результаты исследований со своими зарубежными коллегами на различных международных форумах.

Абсолютное отсутствие средств в отечестве на командирование российских ученых вынуждает их просить оплатить расходы оргкомитеты конференций, различные фонды.

Такое положение также стимулирует и превращение открытости исследований в прозрачность. Это недопустимо с государственной точки зрения тем более, что образ бедного русского ученого плохо увязывается за рубежом с роскошью жизни на мировых курортах «новых русских».

- Инновационная политика и создание реальной множественности источников финансирования.

Одной из химер последнего десятилетия стал миф о возможности самоокупаемости науки в прямом, вульгарном, смысле этого слова.

На самом деле любая наука, тем более фундаментальная, является средством получения новых знаний и их использования для образования и создания новых технологий, материалов, различных функциональных изделий. Именно в этом самоокупаемость науки, а не в том, что каждый научный коллектив должен кормиться сам, предлагая свои услуги направо и налево.

Такой путь — путь тупиковый, ведущий к деградации научных коллективов, что и происходит в действительности.

Прогнозы доморощенных рыночников о том, что нарождающаяся буржуазия будет заказывать научные исследования, также основаны на домыслах и не будут реализованы.

Следует отметить, что как опыт СССР, так и стран Европы, США, Японии показывает, что крупные группы промышленных предприятий предпочитают организовывать свои «отраслевые» институты, ведущие фундаментальные и прикладные исследования в интересах отрасли.

При этом именно отраслевые институты и лаборатории являются связующими звеньями между государственными (академическими, университетскими) исследовательскими центрами и промышленностью, так что рассчитывать на существенное и прямое воспомоществование институтам РАН, вузам со стороны промышленных гигантов России любой формы собственности — вредная иллюзия.

Страны Западной Европы в период экономического спада 80-х годов, а СССР значительно раньше, нашли форму организации фундаментальных исследований, при которой достижения науки быстро находят практическое применение в самых неожиданных новых областях.

В СССР крупные институты Академии Наук технологического и технического профиля наряду с

проведением исследований готовили специалистов по новым специальностям (так называемая физтеховская система, широко использовавшаяся в СССР).

При институтах АН СССР и в рамках Академии развивалось опытное производство наукоемкой продукции, велись разработки с последующей передачей (внедрением) в промышленность. Аналогичную роль выполняют сегодня на Западе научно-технологические парки, в которых сосуществуют университет со студенческим, профессорско-преподавательским составом, научно-исследовательские лаборатории университета (бюджетное финансирование) и малые на-укоемкие фирмы, каждая состоящая из нескольких десятков человек (внебюджетные фонды, частный капитал).

В ряде институтов России академического профиля сегодня сложилась де-факто структура, наследовавшая структуру института АН СССР, в которой технологические лаборатории, опытные производства, издательские группы и некоторые другие выделились из бюджетной части института и продолжают работать, сохраняя и расширяя прежнюю тематику.

К сожалению, вместо того, чтобы юридически оформить складывающуюся естественным образом новую структуру института РАН, адаптированную к новым экономическим условиям, со стороны как Президиума Академии, так и Министерства науки следуют нескончаемые попытки навязать старую модель функционирования Академии Наук.

При этом говорится об инновационной политике, основанной на создании инновационных монстров — неких центров, которые будут вести свою, по-видимому, отдельную от Академии научно-техническую политику.

Такие центры естественным образом могут и должны создаваться в первую очередь на базе институтов РАН и внутри нее при соответствующих изменениях в Уставе РАН и законодательстве РФ.

Множественное создание научно-технических (технологических) парков как инновационных центров позволит решать как вопросы привлечения внебюджетного финансирования для фундаментальных исследований, так и создания новых наукоемких производств.

В условиях развала промышленности России, утраты ряда технологических направлений такой путь представляется наиболее оптимальным для возрождения ряда отраслей отечественной промышленности с привлечением и решением этой задачи оставшихся иногда в единственном числе групп специалистов именно в рамках РАН.

- Сохранение наукоградов России.

В общественном сознании Протвино, Дубна, Пущино, Жуковский, Королев, Черноголовка, Новосибирский академгородок и еще около 60 названий прочно ассоциируются с высочайшими достижениями советской науки и техники.

Здесь — уникальные установки, уникальные научные школы, здесь основной научно-технический потенциал России, здесь — источник ее основных ресурсов.

Практика подобной концентрации интеллектуального потенциала — изобретение российское, ставшее мировым.

В США таких городов — 40, в Японии — 30, в Европе наукограды возникли позже внутри больших городов или рядом с ними на базе университетов (упоминавшиеся выше технопарки).

Условие сохранения отечественных наукоградов России — объявление их зоной бедствия; демократизация оказалась для них сродни наводнению или урагану.

Поэтому необходимы архисрочные меры по восстановлению их социальной сферы: школы, детские сады, коммунальное хозяйство, все это в крайне запущенном состоянии.

Около 10 лет не ведется строительство жилья для работников науки и сферы ее обслуживания. Отечественная и международная практика показывают, что примерно треть средств, выделяемых по

программам развития науки, должно быть выделено на развитие социальной инфраструктуры.

Наукограды России — это города с населением около 2 млн. чел. каждый.

Простая «мужицкая» мудрость гласит: голодуй зиму, но весной землю вспаши и засеи, так и от государства и его ответственного правительства требуется приоритетная и безоговорочная поддержка научных центров на достаточном для их нормального функционирования уровне. Это государственная необходимость — сохранить город, который производит знания и технологии, — единственную надежду России на выживание.

Задача только сохранения образования и науки требует увеличения нынешнего уровня финансирования не менее, чем в 5—10 раз; далее — необходима разработка программ развития, что потребует дополнительных и громадных капиталовложений. К примеру:

- бюджет японской государственной программы стимулирования научных исследований на 1998—2003 гг. равен 204 млрд. долл. США.
- Г.Шредер, придя к власти в Германии, пообещал за 5 лет удвоить федеральные затраты на исследования и образование.

И, если мы будем говорить правду, а не обманывать самих себя и дурачить общество, требование приоритетных и безусловных капиталовложений в науку и образование как условия выхода России из кризиса и создания для ее граждан высокого качества жизни — позиция честная.

- Изменение структуры и формы бюджетного финансирования.

Если реализация программы по предыдущим пунктам требует определенных финансовых затрат и внесения изменений в действующее законодательство, то выполнение данного пункта требует лишь проявления со стороны правительства здравого смысла.

Дело в том, что с уменьшением величины бюджетного финансирования (базовое, по грантам), возникло желание контролировать все расходы каждого субъекта финансирования, что привело к очевидному результату — гигантскому увеличению бумагооборота, раздуванию штатов контролеров, резкому уменьшению эффективности реализации выделенных и без того мизерных средств и потере реального контроля над их использованием.

Абсурдность существующих на сегодня правил выделения бюджетных средств очевидна всем, за исключением, возможно, только высоко сидящих чиновников, для которых такая система удобна. Удобные же для ученых правила расходования бюджетных средств могут быть установлены и приняты в течение месяца.

Думаю, что необходимое для Минфина положение может быть составлено соответствующими финансово-экономическими управлениями РАН, РФФИ, других бюджетных ведомств.

Правила выделения бюджетных средств должны быть удобны тем, кто их расходует, а не наоборот. По-видимому, следует упразднить как лишнее звено казначейство, передав его функции, например, в Сбер-банк или существенно изменить систему его функционирования.

- Изменение государственного и общественного статуса науки и образования.

Несмотря на заклинания всех без исключения руководителей государства и политических партий о приоритете науки и образования, за их заботами о решении сиюминутных и личных проблем, эти приоритеты отодвигаются на задний план.

Ставя, например, вопрос об отстранении Б.Ельцина от власти в связи с геноцидом против населения России, лидеры оппозиции увязывали его с резким ухудшением социально-бытовых условий жизни, что привело к падению рождаемости и увеличению смертности.

Это легко понимаемо, однако настоящий геноцид нации начался тогда, когда конституционно (1993 г.) молодые граждане России были лишены права на бесплатное, даже среднее, образование, когда науку в

стране объявили избыточной, когда стали проводить реформу образования высшей школы по пути упрощения и разрушения его традиционных форм образования, когда поставили студентов перед выбором: падать в голодные обмороки или пропускать занятия, чтобы заработать себе деньги на пропитание.

В Евангелии сказано, что нужно бояться не тех, кто забирает жизнь, а тех, кто может забрать еще и душу.

Лишение большинства нации возможности получить глубокие знания и ориентирование ее на бездуховный, а поэтому и бессмысленный «бизнес» ради бизнеса или куска хлеба, — и есть настоящий геноцид, поскольку бедные и нищие духом, не имеющие больших культурных и духовных потребностей, люди могут, и это многократно доказано веками цивилизации, производить себе подобных во множестве, но нация при этом вырождается и служит, по определению П.А.Столыпина, навозом и удобрением для других наций.

Высокая духовная культура человека, удовлетворение именно этой его потребности — цель, к которой должно стремиться любое общество, а показатели экономического развития, доход на душу населения, удовлетворение материальных потребностей — лишь средство достижения главной цели, именно этой цели и лишают нашу молодежь, превращая ее в бездуховную рабу доллара.

В связи с этим, для действительно правильной расстановки приоритетов в государстве и их удержанию, следует назначить в правительстве в ранге первого заместителя председателя человека, отвечающего за состояние науки, образования, воспитания и культуры, курирующего только эти вопросы.

Следует установить положение, при котором все решения принимаются не из соображений стабилизации финансового рынка, интересов банкиров и биржевиков и т.д., а в интересах духовного развития общества, повышения уровня образования, науки, культуры.

Следует подчеркнуть, что с уничтожением комсомольской и пионерской организаций из ведения государства выпала функция воспитания молодежи не менее важная, чем образование.

Необходимо восстановить статус государственного воспитания, не отдавая его на откуп деструктивным сектам, фондам и продажным СМИ.

Итак, перечислим предлагаемые действия по восстановлению и развитию интеллектуального потенциала нации.

1. Возрождение идеологии державности, государственного патриотизма, самодостаточности и самобытности Русской цивилизации, политическая активизация работников научно-технической сферы, выдвижение и отстаивание своих требований, активная поддержка на выборах любых уровней кандидатов-государственников, реально способных реализовывать поставленные научным сообществом задачи, направленные на спасение и развитие интеллектуального потенциала нации.

2. Проведение экономической и социальной политики, направленной на создание самодостаточного, обеспеченного среднего класса (учителя, врачи, инженеры и ученые, преподаватели, профессиональные военные, работники культуры, государственные служащие, предприниматели) — основы политической и экономической стабильности общества, носителей знаний, профессионализма, культуры.

В краткосрочном плане необходимо одномоментно увеличить в 5—10 раз заработную плату в сфере науки, образования, культуры, здравоохранения, в армии. Решить задачу обеспечения жильем хотя бы на уровне общежитий семейного типа молодых специалистов, в первую очередь в наукоградах России; восстановить конституционные гарантии на бесплатное среднее, среднеспециальное и высшее образование с введением на переходный период специальных доплат студентам из малообеспеченных семей.

3. Изменение концепции функционирования системы управления наукой, что должно выражаться в:

- Прекращении политики открытости и прозрачности российских исследований, пресечении всяких попыток неконтролируемого государством сбора информации о ведущихся исследованиях. Введении соответствующего законодательства, регулирующего действие иностранных научно-технических и гуманитарных фондов на территории России.
- Создании условий привлечения в Россию интеллектуального потенциала стран ближнего зарубежья, прежде всего из русских диаспор, создании программ исследований в интересах России в странах

Юго-Восточной Азии, странах СНГ.

- Создании реальной множественности источников финансирования науки путем принятия законодательных и нормативных документов, создающих условия для функционирования органического сосуществования коллективов с различной формой собственности в научно-техническом секторе экономики (например, создание де-юре научно-технологических парков на базе институтов РАН).
- Сохранении и развитии наукоградов России как основы для инновационной деятельности и условия развития страны.
- Изменении структуры и формы бюджетного финансирования, упрощении форм отчетности и устранении избыточных множественных контролирующих организаций. Доведение бюджетного финансирования до уровня, достаточного для нормального функционирования научных коллективов.

4. Изменение приоритетов государственной деятельности. Необходимо добиться того, чтобы основной комплект показателей качества жизни нации — уровень ее духовного и интеллектуального развития — стал первичным, определяющим показателем экономических, политических и других действий правительства, законодательных органов власти, президентских структур.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Точка зрения**Образование в России накануне XXI века**

**И.Никитин, доктор биологических наук
В.Гумилевский, ректор Казанского филиала СГИ**

Высшее образование в России накануне третьего тысячелетия тема весьма актуальная, затрагивающая интересы не столько молодежи, сколько Государства Российского. Перестроечные коллизии политической реструктуризации нашего общества существенно отразились на экономике страны. Бюджеты подавляющего большинства отраслей России значительно оскудели. Этот процесс не обошел стороной и российское образование. Но, как это ни покажется странным, именно это в сочетании с появившимися наконец-то новыми возможностями частного предпринимательства, в том числе и в сфере образования, создали уникальные возможности для российского образования.

Неповоротливая машина госчиновничьего аппарата своевременно не среагировала на требования времени. Так появилась мелкая уступка госвузам — в обмен на катастрофически скудеющий бюджет финансирования — разрешение внебюджетного (частного) финансирования учебного процесса (до 25% общего объема) из карманов самих студентов и их родителей, или спонсоров. А ведь это была крайне мизерная мера. Само государство могло стать ведущим меценатом образования России. Оставляя прежним механизм финансирования высшего образования, от него требовалось два радикальных решения:

- не ограничивать какой-либо квотой внебюджетное финансирование, т.е. не лимитировать количество так называемых коммерческих групп студентов, и
- безотлагательно запустить программу создания безналоговых рабочих мест для студентов и старшеклассников, банковского кредитования образования.

Вместо этого стал бурно развиваться процесс рождения частного образования, предоставляя ученым-педагогам возможность самореализации в создании собственных учебных заведений со специфическим профилем, внутренней атмосферой, собственным имиджем.

Преподавание дисциплин, формирующих истинный патриотизм российской молодежи, без какой-либо идеологии, духовность личности на исконно российских конфессиональных фундаментах, свобода мысли, предпринимательства и т.д. — вот лишь некоторые черты отличия частных вузов, вызывающие неудовольствие Советов ректоров государственных вузов на местах. Борьба истинного педагога, ученого, профессора против косности учебного процесса быстро заканчивается победой в пользу первого, как только ректор уходит со своего поста в госвузе и начинает строить свой храм образования и науки.

Весьма неудачное определение — негосударственное образовательное учреждение (НОУ), прокралось даже в основные законы об образовании. Побоялись чиновники назвать вещи своими именами. Слово «частное» не отрицает значения собственности группы лиц-учредителей и их прав на организованное ими учебное заведение, да и государству не возбраняется поучаствовать в смешанной форме собственности при рождении новых учебных заведений. При этом участие государства в формировании НОУ возможно, да, пожалуй, и необходимо в весьма конкретной форме — Госкомимущество руками министерств образования на местах передало бы лучшие здания и сооружения для создания новых ученых заведений. Смотришь и образовалась бы официальная, законная, не силовая возможность у государства, как полноправного члена попечительского совета, активно влиять на учебное заведение. Да и слова с делом расходиться не будут. Иначе лозунг: «Все лучшее — детям!» — добавим «...и юношеству, и молодежи!», на деле оказывается малореализуемым. Лучшие здания — светлые, просторные, пригодные по нормативам к ведению образовательного процесса, попадают к студентам по остаточному принципу. Приоритетом пользуются банковские структуры, затем денежные магнаты, использующие эти здания под фешенебельные офисы, торговые залы магазинов и т.д. Образованию же остается удел нищего, ожидающего милости или снисхождения от сановников Госкомимущества. При этом автоматически закладывается основа для традиционного вопроса-требования государственных лицензионных, аттестационных и аккредитационных

комиссий всех уровней (федеральных, республиканских, краевых и т.д.) — о соответствии зданий, в которых действуют учебные заведения, установленным нормам и стандартам.

Здание бывшего детского сада или отдельный подъезд здания какого-нибудь бывшего заводу-правления кажется для ректора НОУ неслыханным счастьем. Власти, безусловно, могли бы предложить и здания бывших дворцов — домов политпросвещения, университетов марксизма-ленинизма, горкомов и райкомов партии, но по цене арендной платы за квадратный метр, как с пивного заведения или казино, совмещенного с ночным клубом. Естественно, что все финансовые издержки тяжким бременем должны лечь на плечи родителей или самих студентов.

А где государственные стипендиальные фонды поддержки одаренного студенчества, учащегося в негосударственных образовательных учреждениях? Как нам кажется, студент-отличник вполне мог бы рассчитывать на возврат суммы платежа за свое обучение семестрового или годового объема в форме государственной стипендии.

Да и само понятие негосударственности учебных заведений необходимо пересмотреть в ближайшее время, так как смысл негосударственности в отношении образования имеет какой-то отрицательный оттенок инородности, внегосударственных интересов. Для многих понятие негосударственности ассоциируется с мошенничеством или другими, отнюдь не положительными понятиями. Внебюджетное или платное образование — понятия более реальные для слуха и понимания российских граждан.

Немаловажно сегодня поднять вопрос о качестве высшего образования в России. Если у государственного образования уже не хватает средств на поддержание прежнего уровня, то у платного еще не хватает средств без помощи государственных механизмов, для достижения должного уровня качества образования.

«Рыночная» экономика имеет свои законы, она открыта для предпринимательства как в сфере малого, так и большого бизнеса. Поле образовательных услуг — это арена большого бизнеса, цена которого — интеллектуальная собственность народа. Коммерциализация образования — преступление против нации и государства.

В сегодняшнее экономически тяжелое время, к великому сожалению, многие ученые-педагоги оказались неспособными завоевать это поле образовательных услуг. Им показалось по плечу уйти в рыночные отношения непосредственно на рынках в сфере торговли продуктами питания и товарами народного потребления. Это жалкое зрелище — видеть на торговых точках полуобмороженного преподавателя, доцента, обложенного данью госслужб всех видов надзора, не санкционированного рэкета и т.д. А тем временем, авантюристы из сферы торговли пытаются перебраться на благодатное поле образовательных услуг. Но как первые не компетентны в торговле, так и вторые до смешного примитивны в сфере образования. Последние рассматривают учебные заведения как квинтэссенцию сетевого маркетинга по сбору оборотных средств для своей сверхидеи глобального коммерческого проекта. Это они своим присутствием дискредитируют саму идею возрождения российского образования, и в этом есть вина многих и многих педагогов. Но через ошибки и нестандартные решения пробивается новая молодая поросль ректоров, директоров платных учебных заведений, идущих рука об руку с достаточным количеством старых кадров. Кадровый вопрос в любой перестройке общества был и остается одним из самых главных. Лидеры, несущие дух и черты современности, бережно сохраняющие традиции и опыт прежних поколений педагогов, ученых, руководителей способны адаптировать отрасль образования к условиям и требованиям российской действительности 2000 г.

Сегодня на территории России есть ряд высших учебных заведений, сочетающих традиционную классическую контактную технологию образования с элементами виртуального образования. Новая форма дистанционного образования качественно отличается и от первой и от второй. Успех этой формы образовательной технологии в огромной мере зависит от психологии и мотивации необходимости получения высшего образования самим студентом. Это как нельзя кстати сегодня у нас в стране. Сегодня важна достоверная самооценка личности. А этому как раз и способствует технология дистанционного образования еще на стадии довузовской подготовки в старших классах полной средней школы по программе Университетского курса школьника (УКШ).

Создание полноценного учебного продукта на расстоянии (дистанции) от субъекта его приложения — студента, позволяет привести его без особой спешки в полное соответствие с государственным

образовательным стандартом сегодняшнего дня. Содержание лекций в гипертекстах, изданных полиграфическим способом, или видеолекциях, как в записи, так и в эфире спутникового интерактивного телевидения, равно как супертьютеры для практических занятий по всем предметам в дискетном варианте для персональных компьютеров, имеют возможность постоянной коррекции соответствия государственному образовательному стандарту и требованиям Министерства образования России.

Интересен анализ системы высшего образования Республики Татарстан.

В Татарстане развиваются внебюджетные вузы, их в Республике уже тридцать три. Из них два филиала и пять представительств Современного гуманитарного института (СГИ). Казанский филиал СГИ занимает прочные позиции в системе внебюджетных высших учебных заведений и составляет достойную конкуренцию ряду государственных вузов: патриарху российских университетов — Казанскому университету, Юридическому, Финансово-экономическому институтам и т.д. Наличие четырех аккредитованных специальностей, магистратуры, аспирантуры, зарубежной учебной практики, двойной аккредитации, включая Британскую, позволяет Казанскому филиалу СГИ (КФ СГИ) с уверенностью смотреть в завтрашний день.

За неполные три года существования СГИ принял на четыре своих факультета свыше пятисот студентов очной и заочной форм обучения. И это в условиях жесточайшей конкуренции почти двадцати вузов Казани. В плане развития Казанского филиала СГИ стоит еще целый ряд городов и крупных населенных пунктов Татарстана, а также два представительства закрытого типа для системы Управления исполнения наказаний Татарстана. Стратегия развития региональной сети СГИ полностью базируется, а точнее стала возможной только благодаря дистанционной технологии образовательного процесса. Удаленные от столичного вузовского центра, густонаселенные районы республики раньше не имели иной перспективы удовлетворения потребности молодежи в высшем образовании, как поступление в казанские вузы. Да и это, кстати, не решало проблем местных администраций в пополнении специалистами с высшим образованием. Единицы из десятков и сотен молодых специалистов не возвращались из города домой в сельскохозяйственные районы. Проблема закрепления кадров на местах может эффективно решаться через дистанционную технологию высшего образования.

На местах же с дистанционной технологией образования решается ряд проблем — не только получения самого образования, но и создания рабочих мест для педагогов-тьютеров. То же планируется и для офицеров-воспитателей УИН с педагогическим стажем, выходящих в отставку по выслуге лет. Опережающее обучение на гражданскую специальность педагога-тьютера закрытого представительства дистанционного образования СГИ — это программа социальной адаптации военнослужащих, уходящих в отставку из системы исполнения наказания и МВД. Для самого же спецконтингента (осужденных, отбывающих наказание) дистанционная технология высшего образования практически единственный путь последующей социальной адаптации и получения профессий управленческого уровня. Программа «Образование против криминализации общества» будет запущена в системе УИН Татарстана в 2000—2001 учебном году.

* * *

В заключение следует сказать, что рынок образовательных услуг для вузов, специализирующихся на дистанционной технологии образования, оказался несоизмеримо шире, чем у вузов с традиционной технологией, а студенты, если их квалифицировать сухим юридическим языком, как потребители оказались полностью защищены гарантированным качеством учебного продукта в рамках Закона «О защите прав потребителей», Закона «Об образовании», Закона РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Глобальное управление: дебют истории

В.Соколенко, кандидат исторических наук

Необходимость создания международной власти, центра общепланетарного управления сообществом в импиративном режиме проявилась после появления ядерного оружия. Ядерная угроза дополнила экономический импиратив формирования эффективно действующей системы глобального регулирования развитием мирового сообщества.

Видение перспектив формирования международной власти было разнообразным, звучали аргументы как «за», так и «против».

За укрепление международной власти в реалиях атомного века выступали видные ученые и мыслители, среди которых были, в частности, А.Энштейн и Б.Рассел. Создание наднациональной инфраструктуры управления ими рассматривалось как объективно обусловленный процесс, направленный на обеспечение нормальной жизнедеятельности человечества, открывающий дополнительные возможности для решения проблем, с которыми не в состоянии справиться национальные государства.

А.Энштейн писал: «Развитие технологии и систем вооружения привело к своего рода сжатию нашей планеты. Экономическая взаимосвязь сделала судьбы наций неизмеримо более взаимозависимыми, чем это было в предыдущие годы... Единственная надежда на защиту заключается в сохранении мира наднациональным путем. Должно быть создано всемирное правительство, которое могло бы улаживать конфликты между нациями политическими методами. Это правительство должно действовать на базе четко разработанной конституции, одобренной правительствами и нациями, и исключительно в его распоряжении должно быть наступательное оружие. Отдельно взятого человека или нацию можно рассматривать как приверженцев мира только в том случае, если они готовы передать свои вооруженные силы международным властям и отказаться от любой попытки и даже мысли достижения своих целей за рубежом путем использования силы»¹.

Его единомышленником в этом вопросе был Б.Рассел: «Намного более предпочтительный путь сохранения мира – добровольное соглашение между нациями об объединении их вооруженных сил и подчинении их международному органу власти. Возможно, сейчас это кажется утопией и отдаленной идеей, но есть политики — прагматики, думающие иначе. Всемирное правительство, если оно обладает необходимыми полномочиями, должно иметь законодательную и исполнительную власть, а также мощную военную силу. Все нации должны согласиться на сокращение своих вооруженных сил до уровня, необходимого для выполнения полицейских функций внутри страны. Ни одна нация не имеет права сохранить ядерное оружие либо другие виды оружия массового уничтожения... В мире, где отдельные нации безоружны, всемирному правительству нет необходимости иметь значительные по своим размерам вооруженные силы, и их содержание не ляжет тогда тяжким бременем на плечи самостоятельных государств».

Действительно, перспектива сокращения военных бюджетов является серьезным аргументом в пользу создания наднациональных структур управления человечеством, ведущего к упрощению существующей национально-международной схемы военных расходов, что позволило бы эти расходы перераспределить на социальные нужды. Так, по данным издания United Nations Human Development Report 1990, военные расходы, в частности, развивающихся государств в середине 80-х годов составляли

примерно 200 млрд. долл. в год, что превышало их совокупные затраты на здравоохранение и образование. По классификации ООН подавляющая часть военных затрат подпадает под категорию «непроизводительных». В этой связи, как подсчитали сотрудники Международного Валютного Фонда, увеличение эффективности использования мировых государственных расходов на 1% высвобождает примерно 100 млрд. долл., которые могут быть направлены в социальную сферу — на удовлетворение потребностей граждан.

Признавая справедливость аргументов в пользу образования глобальных структур управления, ряд

мыслителей высказывают скептические взгляды относительно целесообразности и следовательно реальности формирования Мирового правительства, полагая, что будет трудно добиться политического консенсуса национальных государств на создание такого правительства, которое может привести к созданию супер-государства оруэлловского типа, способного контролировать все стороны жизни индивидуума и которое может привести к унификации человечества, лишив его разнообразия человеческих рас, веками являющегося источником развития жизни. Одновременно отмечались опасения по поводу потери национального суверенитета, стандартизации ценностей, разбухания чиновничьей бюрократии и т.д.

Эпоха Выживания Homo Sapiens, в которую человеческая цивилизация вступила на рубеже второго-третьего тысячелетий разрешила эти споры. Формирование Системы Глобального Управления становится реальностью, объективно обусловленной необходимостью решения задач выживания человечества в реалиях трансформирующегося физического мира и законами эволюции планетарной цивилизации.

В основе формирования геополитической системы глобального управления лежит цивилизационный дуализм или цивилизационная необиполярность: один центрообразующий полюс – это Глобальный капитал, обслуживаемый мондиалистскими теориями и воплощенный в геополитической форме «атлантического концерта», второй – международное «сборное» цивилизационное сообщество, воплощенное в представительной геополитической форме ООН.

В этой связи Система глобального управления, как структура венчающая мировую геополитическую пирамиду, также соответственно имеет два источника формирования:

- Глобальный капитал – императив монетаризма, определяющего характер современной цивилизации и
- ООН – представительскую ветвь развития глобальной инфраструктуры.

* * *

Таким образом, процесс становления Системы глобального управления имеет дуалистическую источниковую базу, в свою очередь являющуюся отражением цивилизационного дуализма, проявляющегося в форме цивилизационной необиполярности. Взаимодействие этих двух тенденций в процессе становления G.M.S. – стремление Глобального капитала к формированию униформного мира с моноцентрической системой управления и противостоящие этому усилия ООН к сохранению представительского характера глобальной управленческой системы, обеспечивающей сохранение цивилизационного разнообразия, характеризует современный этап становления Системы глобального управления.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Око государево

А.Звягинцев, Ю.Орлов

*Александр Сергеевич ЗАРУДНЫЙ**Занимал пост Генерал-прокурора в июле — сентябре 1917 года*

Александр Сергеевич Зарудный родился в 1863 г. в семье видного деятеля Судебной реформы Сергея Ивановича Зарудного. Закончив императорское училище правоведения, в 1885 г. поступил на службу в Министерство юстиции кандидатом на судебные должности.

Вскоре он оказался замешанным в деле о покушении на императора 1 марта 1887 г. и был арестован. Однако улики против него не нашли, и молодого юриста выпустили на свободу, после чего он уехал за границу. Вернувшись в Россию в марте 1888 г., продолжил службу в Министерстве юстиции и достиг должности товарища прокурора Петербургского окружного суда. В 1901 г. А.С.Зарудный оставил службу в министерстве и вступил в сословие присяжных поверенных округа Петербургской судебной палаты, где вскоре занял ведущее положение. Его имя стало широко известно и пользовалось большой популярностью. А.С.Зарудный участвовал во многих политических и уголовных процессах: в делах Первого Совета рабочих депутатов, лейтенанта Шмидта, «романовцев», Бейлиса и других. Современники писали, что он был «скромным в жизни, лишенным честолюбия человеком», не гонялся за гонорарами и «не стремился к рекламе». Как адвокат «производил сильное впечатление на присяжных заседателей.

Человек независимый и совестливый, постоянно бившийся за справедливость, Александр Сергеевич нередко подвергался гонениям и репрессиям со стороны властей и даже отсидел несколько месяцев в петербургской тюрьме «Кресты». Февральскую революцию 1917 г. А.С.Зарудный встретил восторженно. Его связывала большая личная дружба с А.Ф.Керенским, поэтому он не колеблясь принял его предложение занять пост товарища Министра юстиции (назначен 5 марта 1917 г.). Однако службой изрядно тяготился. С большим подъемом работал только в Комиссии по пересмотру Судебных уставов 1864 г. Спустя пятьдесят лет сын стремился воссоздать Уставы в том виде, в каком они виделись его отцу и другим авторам правового памятника России. Через три месяца, 6 июля 1917 г. А.С.Зарудный «без всякого сожаления» вышел в отставку. 19 июля он занял должность старшего председателя Петроградской судебной палаты, а уже 25 июля вошел в состав коалиционного правительства, возглавляемого А.Ф.Керенским, в качестве Министра юстиции и Генерал-прокурора. Эту должность занимал немногим более месяца. Человек добрый в личных отношениях, он был тяжел в служебных: всегда «держался официального тона», что раздражало многих бывших его коллег. Вследствие «горячности своей натуры», имел немало столкновений с подчиненными.

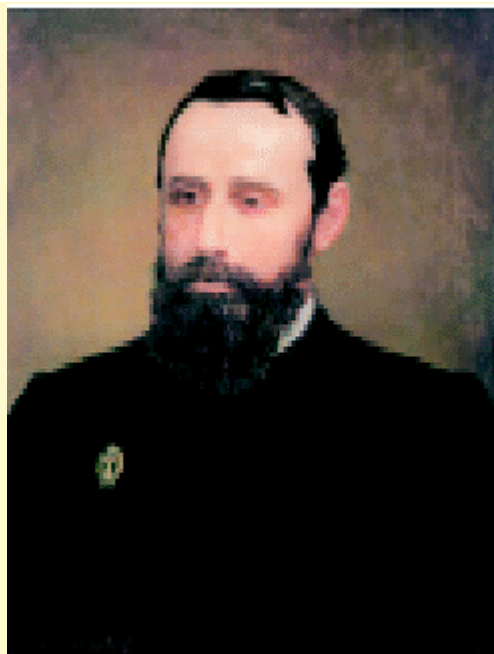
Как Генерал-прокурору ему пришлось контролировать дело о выступлении большевиков 3—5 июля 1917 г. и о их связях с немцами. Специальную Следственную комиссию возглавил прокурор Петроградской судебной палаты. При А.С.Зарудном несколько главных обвиняемых были выпущены на свободу из-за недостаточности улик, в частности, А.В.Луначарский, А.М.Коллонтай и др.

В конце августа 1917 г. при очередном правительственном кризисе А.С.Зарудный, «подчиняясь решению всех товарищей», подал в отставку. 1 сентября 1917 г. он, наряду с А.Ф.Керенским, поставил свою подпись под Манифестом Временного правительства о провозглашении России республикой.

После отставки, вплоть до Октябрьской революции, А.С.Зарудный продолжал активную политическую деятельность. При советской власти Александр Сергеевич отошел от партии социалистов. Он преподавал в высших учебных заведениях, выступал в судах в качестве защитника по уголовным делам.

В 1933 г. по ходатайству Общества политкаторжан А.С.Зарудному была назначена персональная пенсия.

А.С.Зарудный скончался в 1934 г.

Павел Николаевич МАЛЯНТОВИЧ

Занимал пост Генерал-прокурора в сентябре—октябре 1917 года

Павел Николаевич Малянтович родился в 1869 г. в Витебске, в семье «личного дворянина». В восемнадцатилетнем возрасте поступил на юридический факультет Московского университета, однако закончить учебу ему не удалось. В 1889 г. он был привлечен к дознанию по делу о распространении революционного журнала «Самоуправление», а в следующем году оказался замешанным в деле «О преступном сообществе», возбужденном Смоленским жандармским управлением, и провел в тюрьме три месяца.

В 1891 г. Павел Малянтович был отчислен из университета и дослушивал курс юридического факультета уже в Дерптском университете.

В 1893 г. он получил диплом и вступил в сословие присяжных поверенных округа Московской судебной палаты.

С юности связанный с революционным движением, П.Н.Малянтович оказывал значительные услуги партии социал-демократов (преимущественно большевикам), в связи с чем постоянно находился под наблюдением полиции.

П.Н.Малянтович быстро продвинулся в число лучших присяжных поверенных Москвы.

Вместе с Н.К.Муравьевым он возглавил группу политических защитников. Его страстные речи звучали на процессах Первого Совета рабочих депутатов, Носаря-Хрусталева, Троцкого, по делам о восстании на крейсере «Азов» и вооруженном восстании в Москве, он защищал крестьян Харьковской им Полтавской губерний, обвиненных в беспорядках, рабочих Гусь-Хрустального, фабрики Морозова, Брянского, Коломенского и Сормовского заводов и, в частности, П.А.Заломова, будущего прототипа Павла Власова в повести М.Горького «Мать». Активно сотрудничал во многих газетах и журналах.

25 сентября 1917 г. А.Ф.Керенский предложил П.Н.Малянтовичу войти во Временное правительство в качестве Министра юстиции и Генерал-прокурора.

Павлу Николаевичу суждено было стать последним, кто занимал в России этот высокий пост.

Ровно через месяц Октябрьская революция «до основания» разрушила старый строй и уничтожила буржуазный суд и прокурору.

В качестве Генерал-прокурора П.Н.Малянтович накануне переворота по приказанию Министра — председателя подписал телеграмму об аресте В.И.Ленина, что впоследствии сыграло трагическую роль в его

жизни.

Имеются сведения, что он сам же и предупредил В.И.Ленина о грозившей ему опасности.

25 октября (7 ноября) 1917 г. П.Н.Малянтович вместе со всеми членами Временного правительства был арестован и препровожден в Петропавловскую крепость. Через день в числе некоторых других министров-социалистов его освободили.

После этого Павел Николаевич вышел из меньшевиков (вступил накануне своего назначения министром) и переехал в Москву, откуда в августе 1918 г. отправился в Пятигорск, а позднее в Екатеринодар, где проживал до сентября 1921 г. По вызову наркома просвещения и юстиции А.В.Луначарского и Д.И.Курского вернулся в Москву и служил юрисконсультom в ВСНХ.

Он стал одним из основателей советской адвокатуры, входил в ее руководящие органы и возглавлял Московскую коллегия защитников.

В декабре 1930 г. П.Н.Малянтович был арестован органами ОГПУ и пять месяцев провел в заключении.

После освобождения продолжал заниматься адвокатской практикой до очередного ареста (1 ноября 1937 г.).

Ему было предъявлено обвинение в контрреволюционной деятельности.

П.Н.Малянтович виновным себя не признал и держался на следствии и в суде с исключительным достоинством и мужеством. 21 января 1940 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила его к смертной казни. Приговор привели в исполнение на следующий день.

П.Н.Малянтович был женат на Анжелине Павловне. От брака имел сыновей Николая (жил в эмиграции), Владимира и Георгия (оба расстреляны) и дочь Галли Павловну.

В настоящее время П.Н.Малянтович и его сыновья полностью реабилитированы.

П.Н.Малянтович (1869—1940)

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Об ошибках в понимании системы К.С.Станиславского

В.Минин, заслуженный работник культуры РФ

Вне очень давние времена мне довелось принять участие в совещании телевизионных режиссеров и режиссеров народных театров.

На совещании один из видных режиссеров московского театра в своем выступлении затронул ряд вопросов, касающихся «системы» К.С.Станиславского.

По окончании ответил на вопросы и записки, среди которых был и такой вопрос: «В своих статьях Вы часто ратуете за синтез искусства «переживания» и искусства «представления». Как это понимать?

Ответ был таков: «Я все описал в своих дискуссионных статьях. Стоит только удивляться тому, что вы до сих пор не понимаете синтеза «переживания» и «представления» как наивысшего этапа в развитии теории сценического искусства».

Один из молодых режиссеров очень темпераментно высказал сомнение: «Несмотря на ваши разъяснения, — заявил он, — я понимаю систему Станиславского таким образом, что синтезировать «переживание» и «представление» нельзя — это две разные школы, которые расходятся по основным положениям во взглядах на театральное искусство».

«Если вам не нравится слово «представление», замените его словом «воплощение», это одно и то же», — ответил знаменитый режиссер.

Естественно, что аудитория полностью была на его стороне. Молодой человек, как водится, попал в «пиковое положение». Со всех сторон на него зашикали, замахали руками и он, обескураженный, сел на свое место.

Воспоминания об этом эпизоде всякий раз вызывают у меня чувство досады и сожаления. Жаль, что сказанная молодым человеком правда оказалась отвергнутой. В такой обстановке невозможно было серьезно поговорить на эту тему.

А поговорить об этом стоит, так как в этом вопросе до сих пор остается многое запутанным. Решение его носит глубоко принципиальный характер для практической деятельности современного театрального искусства, от которого часто зависит сама основная суть театра: сохранение его духовного классического наследия.

Постараюсь кратко, по главным направлениям указать на несостоятельность синтеза «переживания» и «представления», на ошибочность замены «воплощения» — «представлением».

Поскольку наиболее убедительная характеристика этих понятий изложена в трудах Станиславского, считаю для себя обязательным сослаться только на них.

Как же определена у Станиславского основа искусства «переживания» по разбираемому вопросу?

Он пишет: «Надо переживать роль, то есть испытывать аналогичные с ней чувства, каждый раз и при каждом ее повторении»¹.

А как определена основа искусства «представления»: «...пережить роль только однажды или несколько раз, для того чтобы заметить внешнюю форму естественного проявления чувств, а заметив ее, научиться повторять эту форму механически, с помощью приученных мышц». И далее: «Создав для каждой из них (ролей) однажды и навсегда, наилучшую форму, артист учится естественно воплощать ее механически, без всякого участия своего чувства в момент своего публичного выступления».

Итак, по Станиславскому коренное отличие школ заключается в том, что артист в момент публичного творчества в искусстве «переживания» должен переживать роль каждый раз, тогда как в искусстве «представления» вообще не должен переживать. Потому как в этом искусстве, — как пишет Станиславский, — «всякое волнение нарушает самообладание артиста и изменяет рисунок и форму, раз навсегда зафиксированные. Неясность же в форме и неуверенность ее передачи вредит впечатлению.»

Таким образом, как бы не старались сторонники синтеза «переживания» и «представления» обойти это коренное отличие школ, сделать этого до конца им никогда не удастся. А поэтому, так или иначе, ратуя за синтезирование, они придут в конечном счете к одной и той же формуле: «я переживаю синтезируется с я не переживаю».

Естественно, что, по Станиславскому, смехотворно объединять это воедино, т.е. синтезировать понятия, взаимно исключаящие друг друга. В лучшем случае, в такого рода синтезировании может образоваться формула, означающая «переживайте» наполовину.

Естественно, что в театральном искусстве разумнее бороться за целое, за искусство «переживания», которое по Станиславскому является всеобъемлющим и во всех отношениях законченным, призванным выполнять основную цель искусства: создавать «жизнь человеческого духа» роли и пьесы и художественно воплощать эту жизнь в прекрасной сценической форме.

Синтез же «переживания» и «представления» — есть шаг не вперед, а назад. Он толкает на выхолащивание из спектаклей, ролей, образов самого основного, самого дорогостоящего — эмоциональной насыщенности страстности. Синтез принижает в актере-исполнителе в момент публичного творчества стремление к выполнению основной цели искусства: «созданию жизни человеческого духа», принижает стремление актера вкладывать в жизнь изображаемого лица свои собственные человеческие чувства, толкает артиста на представление этих чувств, на хитрый и тонкий обман зрителя, основанный на подмене чувств его внешней формой проявления, тогда как давно доказано Станиславским, что такая подмена, как бы она ни была виртуозна, никогда не может сравниться с подлинным искусством «переживания»

«...Тонкость и глубина человеческого чувства, — пишет Станиславский, — не поддаются техническим приемам. Они нуждаются в непосредственной помощи самой природы в момент естественного переживания и его воплощения».

Почему же все-таки родилась идея синтеза?

Истинные истоки и намерения синтеза благородны и серьезны. Сторонники синтеза считают необходимым добавить к искусству «переживания» еще и яркую сценическую форму, виртуозную актерскую технику «представления».

Они почему-то считают и до сих пор всячески стараются доказать, что Станиславский мало уделял внимания вопросам яркой сценической формы, актерского мастерства.

А так ли это на самом деле?

Действительно ли водился такой грех за Станиславским?

Ведь стоит только напрямую поставить этот вопрос, как тотчас все доводы на этот счет, выдвинутые сторонниками синтеза, лопаются.

Тотчас же вылезают наружу все их промахи и ошибки, исходящие от недопонимания школы Станиславского. Они пользуются терминологией Станиславского, но вольно или невольно придают ей иной смысл, искажают и сужают его учение.

Затем на основе ими лично созданной путаницы, начинают легко и «тонко», с постоянными поклонами в сторону гения, потихоньку протаскивать мысли о добавлениях и дополнениях к нему, о пересмотре его учения с позиций якобы современности и т.д. и т.п.

Они уверены в том, что развивают учение Станиславского дальше, а фактически получается, что они сначала напутали, а затем начали вести борьбу с этой путаницей. Сначала урезали истинное,

величественное, духовное наследие его системы, а потом начали пристраивать к нему, выдавая за новое эти пристроечки на зыбкой почве, на гнилом фундаменте.

Гению Станиславского вся эта путаница повредить не может, но, к сожалению, она оставляет недобрый привкус в отношениях к его трудам у неискушенной творческой молодежи.

Поэтому стоит еще и еще раз остановиться на этих вопросах, посоветовать молодым не всегда и не всем доверять на слово.

Разумнее по этим вопросам обращаться к трудам самого Станиславского, в которых наряду с «переживанием» он постоянно заботится и о «воплощении», многократно подчеркивая, что «...артист нашего толка должен гораздо больше, чем в других направлениях искусства позаботиться не только о внутреннем аппарате, создающем процесс переживания, но и о внешнем телесном аппарате, верно передающем результаты творческой работы чувств, — его внешнюю форму воплощения.

Правильное внутреннее и внешнее сценическое самочувствие — вопросы, которыми в равной степени постоянно занимался Станиславский, создают правильное общее самочувствие, при котором только и может нормально развиваться творческий сценический процесс, верно передаваться жизнь человеческого духа, жизнь духовного наследия поколений — классическое искусство.

Так есть ли надобность после этого ратовать еще за какие бы то ни было синтезы и выдавать их за нечто новое, за дальнейший шаг вперед? По-моему, в этом вопросе такой надобности нет.

У Станиславского давно уже верно и точно синтезировано «переживание» и «воплощение» и в целом названо искусством «переживания».

Слив эти неразрывные части воедино в своем учении, он все же считал, что главной, основной целью искусства и первойшей заботой артиста является внутренняя сторона роли, ее психологическая жизнь, ее духовное состояние и назначение, создающееся с помощью процесса переживания, ибо главная задача театрального искусства не в том чтобы изображать жизнь роли в ее внешнем проявлении, как требует школа «представления», а в том, чтобы создавать на сцене внутреннюю жизнь изображаемого лица и всей пьесы, приспособлять к этой чужой жизни свои субъективные чувства, отдавать ей всю органику собственной души. Наиглавнейшее для «переживания» — создавать на сцене внутреннюю жизнь, выражать ее в прекрасной художественной форме.

Разница искусств заключается не в том, что одно требует большего внешнего сценического мастерства, а другое — меньшего.

Нет. И «представление», и, еще в большей степени по Станиславскому, «переживание» требуют от артиста великолепного внешнего мастерства. Разница в том, что «переживание» требует еще от артиста и полной духовной отдачи в момент публичного творчества, тогда как «представление» — категорически это воспрещает.

Синтезировать «переживание» и «представление» нельзя.

Такое синтезирование ничего не прибавляет к искусству «переживания», а лишь, напротив, тянет «переживание» назад, уменьшает масштабность его содержания, снижает силу его эмоционального воздействия.

Синтезирование «переживания» и «представления» — это вредное жонглирование не до конца осмысленными понятиями, это ошибка, вносящая лишь путаницу в вопросы теории сценического искусства.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Научно-практическая конференция «Стратегия развития России для будущего Президента»

Г.БОЖЕДОМОВА, председатель Общероссийского профсоюза организаций торговли и услуг «Перспектива»

Опора на средний и малый бизнес

Я считаю, что единственная цель нового Президента, его главной стратегией должно быть восстановление человеческого достоинства, которое сегодня серьезно пошатнулось, унижено, оскорблено. Но мы должны знать, что делать дальше и как изменить ситуацию. Вот об этом нужно больше говорить, потому что критики много, а должны быть решения.

Так вот решения как раз связаны, в первую очередь, с налаживанием экономики, экономических отношений. Для этого Президент России должен быть профессионалом – профессионалом, который имеет не просто диплом экономиста, хотя экономическое образование должно быть прежде всего, хорошо бы в симбиозе с техническим, чтобы понимать технологию процессов, проблемы ресурсосбережения и т.д., но самое главное, чтобы этот специалист был честным, принципиальным. То есть этот симбиоз диплома и моральных качеств человека – это и есть новый Президент.

Только при наличии таких условий возможны изменения. Президент-профессионал непременно окружит себя себе подобными, адекватными по уровню развития, по интеллекту, по пониманию остроты проблем в России.

Посмотрите, что мы сегодня имеем. Телевидение, газеты дают нам ложную информацию о том, что начался рост производства. Но народ не весь грамотен, он не понимает нюансов этих сообщений, но он и не должен этого понимать, должны понимать управленцы и не позволять обманывать народ. На самом деле, никакого роста производства и быть не может, потому что этим производством никто не занимается. Я наблюдала в течение десяти лет каждого из сменяющихся лидеров с верой и надеждой услышать, наконец, от них ключевые вопросы. А ключевой вопрос – это экономика, только экономика ставит все на свои рельсы. Она ликвидирует и коррупцию, и воровство, и преступность. Конечно, не в идеале, конечно, не до конца. Как и в любом другом высокоразвитом государстве эти элементы присутствуют, но они присутствуют в оптимальном уровне, к этому мы и должны стремиться.

А что значит экономика? Это подъем производства, потому что создать человека духовно богатого нельзя, не накормив его. Только тогда, когда он сыт, он начинает размышлять, он способен принимать разумные решения.

Поэтому первично все-таки бытие. Важно, чтобы человек был сыт, а для этого нужно создать рабочие места, а чтобы создать рабочие места, надо поднять производство. Для этого нужны финансы, и они у нас в России есть. У нас сегодня сформировалась устойчивая производительная сила. Это, конечно, не государственный сектор. Это — средний и малый бизнес. Эта новая производительная сила является единственным и стабильным источником налогов для бюджетов всех уровней. Эта сила кормит наших пенсионеров, студентов, малоимущих граждан. И поэтому новый Президент, естественно, должен опереться на достигнутые положительные явления. Явление № 1 – это созревшая производительная сила, это средний и малый бизнес.

Если я присовокуплю к этому еще и крупный бизнес, то получится огромный капитал, который, как мы знаем, в очень большом количестве уходит за границу. Этот капитал надо взять. И я думаю, владелец капитала с удовольствием пойдет на ту схему, которую уже применила в жизни, она реальная. Благодаря этой схеме, которая называется «разум, закон, капитал», нам удалось поднять несколько предприятий, которые были в абсолютно лежащем, мертвом положении. Сейчас эти предприятия возрождены, прошло полтора-два года, и там стабильно функционируют рабочие места, вернулись трудовые коллективы.

Это Малоярославецкое зверохозяйство в Калужской области, предприятия в Ленинградской и Московской областях. Эти предприятия, я еще раз подчеркиваю, превратились в источник доходов не только для своего трудового коллектива, но они являются и стабильным источником налогов, что самое важное для Президента.

Но для того чтобы этот процесс пошел по всей России, я пыталась баллотироваться в Государственную Думу в этом году по Калужскому избирательному округу, потому что там у меня уже были живые примеры, живые предприятия, которые работают по моей схеме. К сожалению, получилось так, что там сугубо «красный пояс» и коммунист забрал все голоса, мы там остались все где-то в хвосте с интервалом между собой в десятки доли процента.

Но я не теряю оптимизма и считаю, что схему эту можно оживить, благодаря тому, что новая Государственная Дума возьмет на вооружение работу над этим проектом закона, а я буду его лоббировать, я буду его автором, и мы, независимо от выборов Президента, я думаю, доведем до кондиции этот вопрос и через полтора-два года получим улучшение. Но, конечно, нужна поддержка более высокого уровня, нужно, чтобы Правительство тебя слышало.

Меня Правительство не слышит уже 10 лет, я защитила докторскую диссертацию на экономическую тему — управление ресурсосбережением в рыночных отношениях, где был предложен механизм, который без рубля затрат из государственного бюджета позволит совершить экономическое чудо. Вы понимаете, ни до кого не достучалась, ни до руководства Правительства, ни до окружения Президента. Почему? Потому что разные интеллекты. Тот, к кому попадает моя просьба, тот не понимает, о чем я пишу и зачем это надо.

Поэтому новый Президент, по моему глубокому убеждению, должен быть профессионалом, который должен себя окружить экономистами-профессионалами, а никакими не врачами, не артистами и т.п. хорошими и нужными людьми. Все они достойные люди, но сегодня Россия в глубочайшем экономическом кризисе, и для решения проблем нужны специалисты экс-тракласа.

А сделать можно много. У нас есть природные богатства, средний и малый бизнес стоит на ногах.

В Москве средний и малый бизнес дает в московский бюджет 35% средств. Ведь почему Лужков позволяет себе увеличивать пенсии? Потому что у него есть источник — твердый, надежный, стабильный.

Меня пытаются представить в прессе как профсоюз торговли. Но это не профсоюз торговли, это профсоюз предпринимательских структур, который мы создали еще в 1991 г., когда начиналось появление этих структур и нужно было их защищать. Сегодня это масса, это огромная сила, объединенная нашим профсоюзом. И при всем этом все равно ее надо защищать, потому что очень много натиска, всевозможных контролеров, всевозможных потребителей, потому что только здесь и есть деньги.

И в этом смысле Лужков очень справедлив в том, что он видит в этой силе источник жизни и пытается ее оберегать. Поэтому, если бы я была Президентом, то я бы сделала опору на Лужкова.

В процессе президентской кампании я обнаружила, что даже Закон «О выборах Президента» неконституционен. Пункт о сборе подписей противоречит Конституции, где в ст. 81 сказано, что Президент избирается прямым и тайным голосованием. Закон «О выборах» включил искусственную ступень и создал тем самым большое препятствие для простых кандидатов в Президенты, о которых народ еще не слышал, но которые несут за собой огромный потенциал. И для того, чтобы народ услышал, мне очень хотелось бы выйти на орбиту президентской гонки.

По этой причине я приостановила сбор подписей, и мои избиратели, моя инициативная группа готовят документ в Конституционный Суд.

Президент — это прежде всего личность

А.Поперечный, поэт

Я буду выступать не как политик, а так, чтобы вы все-таки почувствовали, что к вам пришел поэт. Я слушал предыдущих ораторов, слушаю тех, кто часто мелькает в телевизионной амбразуре, но почему-то хочется увидеть Личность, не экономиста хорошего, не политика ловкого, а именно Личность. И уж, конечно, не

такую, какая была, какая правила нами.

Я хотел бы несколько слов сказать о моем отношении к власти, к тому, что мы сейчас так болезненно переживаем.

Мне кажется, не вся земля в городах. И Россия – не в городах, она там, где наши реки, леса, луга заливные, которые еще не все потравили.

Мне вспоминается, был на Украине Рябошапка – председатель одного из колхозов, по образованию лесовик, а что придумал? – Место там было очень засушливое, хлеб не родился, – тогда он собрал со склонов воду, сделал озерцо, похожее на маленькое море, по берегам посадил ореховые рощи, начал выращивать не только хлеб, но и лук и картошку. Его, конечно, все окружающие, все крестьяне жутко полюбили, потому что он жил, болел этим, так на работе и умер. И фильмы о нем снимали, а я о нем поэмы писал.

Это личность. Пусть она в масштабе того места. Но он из мертвого сделал его плодотворным и животворным. Значит, такой нам нужен и Президент сейчас, который был бы вроде свой, пусть он над нами, но свой человек. Нам такой нужен, а не то, что мы сейчас видим. Тем более, прежний тоже был голослов, горло-хват и т.д.

Кто-то из предыдущих ораторов сказал, что надо выдавливать, как Чехов говорил, по капле из себя раба. А сочувствую я «Духовному наследию», потому что я даже слово «дух» так расшифровываю для себя, что дух – это добро, ум и Христос. «Духовное наследие» — это замечательное, великолепное название, которое вмещает многое. Мы об экономике много говорим, а о духе иногда забываем, а без духа нам никак нельзя. В заключение прочту я вам стихи:

Сколько в поле травы накосили
Косари, что проснулись с зарей.
Мне не белой, не красной России,
Мне б березовой и золотой.
Мне б упасть в эти пьяные травы,
Где, слепя, отрезвляет роса.
И не надо мне жизни отравы,
Только б долго глядеть в небеса.
Мне бы в небе высоком и чистом
Своего углядеть журавля,
Да и с песней, а, может, со свистом,
Догореть, чтоб простила земля,
Чтобы там, где шумят перекаты,
Над рекой, на высоком холме,
Крест поднялся широким распятием,
Обнимающим всех на земле.
А когда уж иссякнут все силы,
Уходя, прошепчу, Боже мой,
Мне не белой, не красной России,
Мне б березовой и золотой.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Нести не из дома, а в дом**Н.Скурлатова, заместитель председателя правления ООПД «Возрождение»**

Наше Движение считает поражение патриотических сил на последних парламентских выборах неслучайным. Казалось бы, есть у нас вполне приемлемые и программы, и лидеры таких организаций, как «Духовное наследие», «Российский общенародный союз», «Конгресс русских общин», «Русское дело», ДПА и другие. Но, к сожалению, у нас, в отличие от компрадоров и коммунистов, нет массовой социальной базы, нормальным силам нашего общества не дают дороги. Наши взгляды на социально-политические процессы изложены в нашей хартии «Возрождение-2000». Небольшой промышленный прирост последних месяцев, который произошел не благодаря, а вопреки налоговой и инвестиционной политике властей и потому оказался для них неожиданным, обусловлен не чем иным, как естественным стремлением отечественного производителя удовлетворить насущные потребности страны в продукции первой необходимости.

Демократическое обновление оказалось узурпированным шкурниками и политика реформ свелась к массированному воровскому вывозу капитала, к выкачиванию за рубеж невосполнимых ресурсов страны и засилью на внутреннем рынке завозимых из Европы, Америки, Турции, Китая, Польши и других стран товаров массового повседневного спроса, включая продовольствие.

В России сложился типичный компрадорский режим, зависящий от мондиалистских финансовых цен-тров. Политические и экономические высоты заняты в основном теми, кто помогает чужим грабить нас. Шкурнические верхи обслуживаются многочисленным развращенным классом услуги, который, получая свою, не столь уж большую, долю от грабежа страны и во многом формируя общественное мнение, сущностно отличается от опорного для современного государства среднего класса, класса самодостаточных хозяев.

Прошедшие парламентские выборы адекватно отразили расстановку сил в больном российском обществе, в котором надежда масс на государственную волю укротителей Чечни сочетается с верой услуги в шкурническое чудо компрадорских лжереформ. В результате сопряженные с судьбой среднего класса интересы отечественного товаропроизводителя не получили четкого политического представительства, что обрекает страну на неустойчивость.

Наша инициативная группа «Возрождение-2000», состоящая из политиков, предпринимателей и представителей различных слоев и групп общества, ставит своей целью выразить и воплотить эти интересы. Она обобщает, применительно к условиям нынешней России, опыт Индийского национального конгресса во главе с Махатмой Ганди, группировок Дэн Сяо Пи-на в Китае, Тургута Озала в Турции, Адольфа Суареса в послефранкистской Испании и руководства других государств. Мы когда-то помогали этим странам в их становлении, а сейчас мы оказались на их месте и еще хуже, и берем то, что мы им когда-то дали, себе обратно. Ирония судьбы для России.

Как правила математики и законы природы действую одинаково для всех стран и народов, так единственно возможны для нас и те способы получения доходов, которые в условиях современного международного разделения труда и рынка позволили другим странам повысить благосостояние общества и граждан.

Мы руководствуемся очевидным государственным и житейским интересом – не выкачивать ресурс, а наращивать его, не тащить долой из дома пропивать и проедать его, а добывать его своими руками и мозгами и нести в дом.

Мы предлагаем стратегию развития России для будущего Президента:

На первом этапе модернизации вкладывать имеющиеся ресурсы, привлекаемые на выгодных условиях валютные средства населения и доступные инвестиции в менее капиталоемкие, но дающие быструю отдачу и, к тому же, жизненно необходимые отрасли, импортозамещающие производства (продовольствие и товары

народного потребления).

На основе передовых, в том числе, телевизионных технологий, а также в индустрии туризма, о чем еще не говорилось, используя дешевизну наших ресурсов, льготное налогообложение, таможенную политику и современный маркетинг на внешнем рынке низкую себестоимость и, соответственно, высокую конкурентоспособность нашей готовой продукции и услуг. Получая валюту не за нефть, газ, лес и другое сырье, как сейчас, а за наши товары и услуги, за счет этих валютных поступлений наращивать развитие наукоемких производств и продавать свои изделия и технологии на мировом рынке.

Наделить выборные коллегиальные органы местного самоуправления, прежде всего районные собрания депутатов, правом заниматься хозяйственно-коммерческой деятельностью в сфере розничной торговли и услуг, как во Франции или Финляндии, и за счет получаемой прибыли оплачивать выборных ответственных за подъезд, дом, квартал и улицу, и осуществлять доплаты учителям, учащимся, молодым, многодетным семьям, инвалидам, врачам и пенсионерам.

Одновременно путем ступенчатой системы выборщиков выстраивая властную вертикаль, снизу до самого верха, ввести именной, неотчуждаемый сертификат, дающий каждому гражданину, как в Норвегии или в Объединенных Арабских Эмиратах, право на свою имущественную долю в общенародном богатстве, землей или госакциями по выбору, с обязательной ежегодной вы-платой денежного дивиденда, размер которого устанавливается законодательно, с привязкой к объему валового национального продукта и годовому темпу его роста.

В качестве правового фундамента этой давно назревшей программы возрождения России наша инициативная группа «Возрождение-2000» предлагает следующие взаимосопряженные законопроекты о вовлечении в народнохозяйственный оборот валютных средств населения и о государственных гарантиях их сохранения и выплаты процентов, о государственной поддержке конкурентоспособных импортзамещающих и экспорториентированных производств, о праве коллегиальных органов местного самоуправления заниматься хозяйственно-коммерческой деятельностью и о порядке формирования, управления, расходования создаваемых внебюджетных фондов, об именных имуществ-венных сертификатах граждан.

Хотелось, конечно, чтобы будущий Президент придерживался бы данных основополагающих позиций.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Новая Россия — интеллектуальное государство технократов

Н.Коханюк, генеральный директор Университета парламентской культуры, кандидат политических наук

Я смотрю на наш девиз – вернем величие России, и думаю, что это все-таки скорее не призыв, а скорее результат. Я думаю, что для политической науки и такой результат не отрицательный, он все равно имеет положительное значение, как и ельцинщина, которую мы пережили за эти годы.

Меня больше заботит другое. Новое поколение идет во власть. Создается впечатление, что те, которые уходят из власти сегодня, не прошли испытания властью. А сейчас во власть приходят люди, которые не имеют никакого представления о ней. И вот сегодня мы наблюдаем этот апофеоз, от чего ушли, к тому и пришли. И все это потому, что те, кто приходит во власть в России, иногда вообще не имеют представления об истории, о технологии удержания власти и т.д. И тогда России навязывают чужие идеи. В результате, Россия, оказавшись между двумя мирами, очередной раз задает вопрос, кто же был у власти.

Я хочу сказать не лукавя вот что. В этом зале сидели и те, кто сегодня повинны в результате, который мы имеем. Они ушли. Я думаю, что те, кто настоящие лидеры российские, которые придут к власти, придут размашисто, жестко (в очередной раз, кстати), не без крови. И вот они-то очередной раз и спросят с тех, кто ушел.

Нарождающаяся политическая элита, как Гумилев говорил, пассионарии, сохранилась, и настоящий герой, который выведет Россию на новые рубежи, выйдет не из этого зала, к сожалению, потому что сегодня ситуация такова, что преемственность власти нас приговорила к тому, что не стоит ждать того лидера, которого хотели бы. Это, во-первых.

Во-вторых, мы все идем на поводу у тех либерально-демократических идей, которые нам навязали. И при этом мы как бы все забыли, что врут безбожно все. Мы находимся в каком-то стрессе и у нас даже нет мига опомниться, посидеть примерно так, как сидел когда-то летописец, который изображен на эмблеме «Духовного наследия». Это просто страшно.

Возвратимся к политологии.

То, что я читаю сегодня, это хороший хлеб для бывших наукомошников, которые хотят выжить. Они такое пишут на ниве политологии, что волосы дыбом становятся. Но куда ведут они нашу молодежь? Вот вопрос. И тот вызов времени России, который мы ощущаем, сегодня интеллектуально должен быть принят молодежью. От молодежи надо ждать нового лидера, а те учебники по политологии, по-моему, написаны вообще не на российском фоне, они откуда-то из Кембриджа.

Я думаю, первый вопрос, который хорошо сформулирован А.Подберезкиным, это именно вопрос, имеет ли современный Президент или и.о. наш представление об обществе и государстве? Я утверждаю, и снова говорю как гражданин этой страны, что этот человек не соответствует действительности и не соответствует занимаемой должности. И от господина Путина я ничего не жду. То, что вокруг него будет свита, которая будет «делать короля», мы это видели, но мы не видим на сегодняшний день механизмы, мы не видим истинного лица лидера. А лидер России – это и политик, и воин, это вождь, и для этого надо читать внимательно историю.

Еще беда наша, российская, – наш максимализм, неспособность управлять государственностью, которая у нас в общем-то ассоциируется с царем, «Я — государь, это я – государственность». В российском менталитете это все связано с тем, что общество всегда было с властью в некоем противоречии. Вы знаете, как долго, например, у нас решался вопрос о крепостном праве, как затормаживались новые идеи и как в некотором смысле православная идея тут даже мешала.

Но нам не всегда подходили те ценности, которые нам навязывали то с Запада, то с Востока, потому что мы все-таки россияне.

Так вот я возвращаюсь к тому, что политология сегодня – это не российская политология, и та система образования, которая сегодня работает и сориентирована на гражданина завтрашнего дня, не соответствует действительности, она не будет востребована временем. Поэтому я считаю, что вызов России должен быть принят, и из России нужно делать в первую очередь новое интеллектуальное государство технократов.

Я думаю, что очень много все-таки у нас неверного в отношении с институтом церкви, я думаю, что придется, видимо, отменить Декрет об отделении государства от церкви, думать о маятнике, как вернуть его обратно. Церковь как институт показала, что она способна в тяжелейших условиях смутного времени помочь выживанию интеллекта россиян.

Поэтому православие, государственность, граждан-ское достоинство и прогресс – вот 4 кита, которые спасут Россию.

А что касается нового лидера, нового Президента, мне думается, он сегодня будет как некий результат технологических вывертов, интриг, потому что у власти была в прошлом политическая клика, связанная с криминалитетом. Сегодня всерьез надо думать о том, что впереди для россиян серьезная, сложная полоса.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

О стратегии России в отношении СНГ

О.БЕЛОСЛУДЦЕВ, старший научный сотрудник Института военной истории Министерства обороны России, кандидат исторических наук

За последние 10 лет наша страна потерпела геополитическое поражение и последовательно оставляла завоеванные ею ранее позиции в Африке, Азии, Латинской Америке, Центральной и Восточной Европе, и к настоящему моменту сохранила возможность для своего влияния только на постсоветском пространстве. Однако все мы видим, что не прекращаются усилия и по вытеснению России из ближнего зарубежья. Поэтому, в силу ограниченности сегодняшних ресурсов нашего государства, основные усилия по обеспечению российских интересов необходимо сосредоточить именно на постсоветском пространстве.

В ближайшее время положение России в ближнем зарубежье будут определять следующие факторы:

- Дальнейшая деятельность Соединенных Штатов по созданию на постсоветском пространстве центра силы, альтернативного России, в виде объединения ГУАМ и втягивания стран СНГ в орбиту своих интересов.
- Стремление постсоветских государств обеспечить свои национальные интересы при помощи сил за пределами СНГ.
- Степень настойчивости России по отстаиванию своих интересов в ближнем зарубежье при помощи укрепления структур СНГ и системы военного сотрудничества с Содружеством.
- Экономическое положение России и развитие экономических связей со странами СНГ, а также экономическая нестабильность стран СНГ и зависимость их экономик от России.

Исходя из этого, в ближайшем будущем наиболее последовательными союзниками России будут оставаться Белоруссия, Армения и Таджикистан.

Белоруссия с учетом поддержки большинством населения нынешнего курса Президента Лукашенко по максимальному сближению с Россией, видит решение проблемы обеспечения национальной безопасности только в тесном союзе с Москвой. Задача будущего российского руководства – использовать потенциал, заложенный в Союзе России и Белоруссии, для дальнейшего его укрепления.

Армения, находясь в состоянии вялотекущего конфликта с Азербайджаном, пытается обеспечить свою безопасность путем военно-политического сближения с Россией. Оправдывая свою политику в Закавказье необходимостью решения проблем добычи и транспортировки каспийской нефти, Вашингтон сделал ставку на поддержку Баку. Турция также оказывает Азербайджану всестороннюю военно-политическую поддержку. Поэтому Армения будет нуждаться в российском покровительстве, и Россия должна окончательно определиться со своими приоритетами в Закавказье.

Успешное решение проблемы статуса Чечни даст дополнительный импульс для отстаивания интересов России в этом важнейшем геостратегическом направлении.

Таджикистан также заинтересован в поддержке России в условиях незавершенности процесса межтаджикского урегулирования. Кроме того, близость нестабильного Афганистана и неровные отношения с Узбекистаном усиливают зависимость таджикского руководства от военной и политической помощи Москвы. Поскольку в ближайшем будущем все эти проблемы, а также экономическая слабость Душанбе, сохранятся, то России следует использовать расширение сотрудничества с Таджикистаном для усиления своего влияния в Центральной Азии.

Важным фактором сохранения Россией своих позиций в Таджикистане будет являться также и то, что Турция по этническим причинам не в состоянии влиять на политику таджикского государства.

Казахстан в последнее время все чаще старается подчеркнуть демонстрировать свою независимость от России на международной арене. Внешне высказывая согласие с российскими внешнеполитическими позициями, Астана пытается играть ведущую роль в Цен-трально-Азиатском регионе. Кроме того,

казахстанские экономические интересы на Каспии расходятся с российскими.

Главная проблема национальной безопасности Казахстана находится внутри страны, а не за ее пределами, поэтому Казахстан не ожидает какого-либо содействия России в их решении. Тем не менее Россия должна предпринять все усилия для сохранения Казахстана в орбите своих интересов. Тесные экономические и военные отношения между нашими странами позволяют обеспечить российское влияние на этой части постсоветского пространства.

Наибольшую угрозу российским интересам на постсоветском пространстве представляет созданное под патронажем Соединенных Штатов объединение ГУУАМ, которое включает Грузию, Украину, Узбекистан, Азербайджан и Молдавию. Наряду с заявленной экономической интеграцией этих стран, активно развивается военная составляющая их сотрудничества. Главным объединяющим фактором стран, которые составляют это объединение, является их общее недовольство политикой России на постсоветском пространстве. Грузия, Азербайджан и Молдавия считают Россию главным препятствием на пути решения проблемы их территориальной целостности, а Узбекистан недоволен российской активностью по урегулированию таджикской проблемы. Политическая элита Украины считает Россию главным противником и угрозой независимости своей страны.

Все это укладывается в доктрину геополитического плюрализма, активно проводимого Соединенными Штатами на бывших просторах Советского Союза, суть которой заключается в создании мощного противовеса влиянию России в СНГ. Поэтому в ближайшем будущем вполне вероятен распад СНГ и образование двух объединений с разнонаправленными векторами тяготения.

В состав первого из них войдут Россия, Белоруссия, Армения и Таджикистан, второе составят члены ГУУАМ. Казахстан и Киргизия будут объектами для вовлечения в орбиту интересов каждого из этих блоков, однако, более вероятно их тяготение к России.

Туркменистан, как государство, заявившее о своем нейтралитете, останется в стороне и, скорее всего, усилит изоляционизм в отношении республик бывшего СССР.

Подтверждением такого развития событий является заявление Азербайджана, Грузии и Узбекистана о нежелании пролонгировать Договор о коллективной безопасности, так называемый Ташкентский договор.

Символичным является также и тот факт, что Узбекистан присоединился к ГУУАМ именно в Вашингтоне на юбилейном саммите НАТО, посвященном 50-летию альянса. В этих условиях политика России на постсоветском пространстве могла бы заключаться в установлении реальных союзнических отношений со странами, заинтересованными в тесном сотрудничестве с Москвой.

При этом главной целью могло бы стать создание межгосударственного или государственного образования с единым экономическим и военным пространством. Перед лицом действия США по установлению нового мирового порядка это становится насущной проблемой.

Об отношении других государств СНГ, сориентировавших свою политику в направлении США, необходимо использовать меры экономического и политического воздействия с целью минимизации ущерба для России и противодействия возможному снижению влияния в СНГ. Такими мерами могли бы стать, в частности, введение визового режима, квотирование рабочей силы, ужесточение получения российского гражданства и другие. В случае усиления этими странами антироссийского курса возможно будирование нерешенных территориальных проблем. При этом руководство России должно объявить о признании всего постсоветского пространства зоной своих жизненных интересов.

Таким образом, для России наступило время определения своего отношения к судьбе Содружества Независимых Государств — либо она будет продолжать сохранять видимость нормального существования Содружества в ущерб своим интересам, либо осуществлять реальную интеграцию с государствами, желающими тесного политического и военного сближения с Россией. Времени для этого в условиях складывающихся тенденций современной международной обстановки остается не так много.

Куда мы идем?

Г.БЕЛОВ, ректор Финансово-промышленной академии

Для того чтобы понять настоящее, я хотел бы сделать краткий экскурс в наше прошлое, а именно в последнее десятилетие. Это — развал СССР, академической и прикладной науки и расцвет на их руинах преступности, коррупции и хищной частной инициативы. В общем, Ельцин — наш первый Президент, а в России, вы знаете, — первый блин всегда комом.

Из последнего десятилетия можно извлечь не только отрицательные результаты о том, как не надо жить и как не надо управлять страной. И видимо эти уроки уже учтены в последние полгода, в частности, впервые в 90-х годах российскому народу был преподнесен настоящий новогодний подарок. Вы знаете, что это случилось 31 декабря 1999 г.

А теперь наши главные пожелания будущему Президенту, они очень конкретные:

- Во-первых, нужно вдвое снизить налог на зарплату. Бюджет от этого только выиграет, ибо предприятия перестанут платить работникам черным налогом. Они при этом уйдут из-под покровительства криминальных структур, потому что только те обеспечивают им уход от Налоговой инспекции, Налоговой полиции. Бюджет наш вырастет, если налоги на зарплату для предприятий будут уменьшены вдвое.
- Во-вторых, нужно в 2—3 раза повысить реальный уровень пенсий для того, чтобы пенсионеры могли нормально жить. Нужно пенсионный возраст для мужчин и женщин сделать равным 65 годам, как это сделано во многих цивилизованных странах мира, при этом автоматически решается повышение пенсии в 2—3 раза, а иначе мы все время будем пытаться решить проблему, хотя средств, ресурсов для ее решения нет.

Более того, это для многих людей пенсионного возраста хорошо, потому что, не для кого не секрет, что пользуясь соответствующей законодательной базой женщин 55 лет активно выгоняют с работы. Возможно, это вызовет и какое-то недовольство, но здесь нужна сильная политическая воля. Если может кто-то предложить другой метод решения этого вопроса, мы с удовольствием его воспримем.

- В-третьих, пора прекратить охоту на ведьм, которая развернута в России. Таких ведьм в основном три или четыре. Это — коммунизм, Русское национальное единство, общемировой масонский заговор. Когда говорят о борьбе с коммунизмом, то почему-то зачастую наши очень «дремучие» СМИ имеют в виду некоторых людей, которые называли себя коммунистами. Этих людей уже давно нет с нами, но их деяния живы в памяти и почему-то это падает черным пятном на коммунизм. Какой здравомыслящий человек станет обвинять Христа за то, что некоторые из христиан — преступники, точнее некоторые из людей, называющих себя христианами? Возможно ли это? Совершенно невозможно.

То же самое и другие две ведьмы, которые сейчас существуют и как-то постоянно будируются. Это — Русское национальное единство и общемировой масонский заговор. Мне вообще кажется, что когда об этом говорят, а СМИ очень любят об этом говорить, это напоминает борьбу с ветряными мельницами.

При этом не повысишь образовательный уровень наших людей, не создашь хорошую экономическую базу государства.

- В-четвертых, нужно четко пояснить — куда мы движемся и какими методами, средствами мы будем при этом пользоваться. Последнее время слово «реформатор», апеллируя к известному фильму, стало синонимом слова «хороший человек», он — реформатор, он хороший человек, тот — не реформатор, плохой человек. Но реформировать ведь можно совершенно по-разному. Реформа — это просто изменение. Можно, скажем, до обеда рыть канаву, а после обеда — зарывать ее, это тоже реформы, но к чему они приведут?

Поэтому особая благодарность организаторам Конференции. Такие конференции позволяют прояснить — куда же мы все-таки собираемся двигаться и как, какова социальная база поддержки того или иного нашего направления.

В связи с этим я хотел бы конкретно остановиться на тезисах концепции. Практически все, что здесь есть, я лично поддерживаю. Пятый пункт – просто крик моей души и многих людей. А второй пункт, что Россия может существовать только как империя в своих исторических границах СССР, по существу верен. Сейчас Россия оторвалась от самых своих южных областей, очень ушла на север, в достаточно нежизнеспособные области. И большая часть России — это сложная для проживания зона, особенно Сибирь. Но в то же время серьезно говорить о том, чтобы вернуть в лоно империи такие республики, как Литва, Молдавия, Туркменистан, Азербайджан, по-моему, фантастика. Но они нам особенно и не нужны. Мы также им не нужны. Но в то же время есть смысл говорить о том, что путем создания каких-то привлекательных моментов в эту империю или союз, мне лично второе слово больше нравится, можно привлечь такие страны, как Югославия, которая уже делала об этом заявление. А возможно, также Болгарию с Мон-голией, хотя сейчас правительство Болгарии резко против.

И еще, когда говорят, что качество жизни определяется долей валового национального дохода или совокупного продукта на душу населения, я с этим категорически не согласен. Качество жизни определяется не только материальными условиями, оно определяется духовными и душевными составляющими. И Русь, Россия всегда была сильна именно духовной своей направленностью.

Покажите мне человека, очень богатого, который был бы вполне счастлив и считал бы высоким качество своей жизни. В то же время можно назвать множество русских людей, которые по нашим меркам являются просто бедными, но они по-настоящему счастливы. Это отнюдь не призыв к нищете, но это призыв к тому, чтобы все компоненты человеческого качества жизни принимались во внимание. Как вы сказали, без отрыва друг от друга. Экономика – это лишь одна из многих составляющих нашего бытия.

Таковы наши пожелания будущему Президенту.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Пересмотр итогов реформирования собственности — необходимый элемент стратегии будущего**С.Корнев, кандидат экономических наук**

Приватизация явилась инструментом решения властью директивно поставленной задачи формирования крупных состояний в чрезвычайно сжатые сроки. Государство санкционировало и обеспечило — фактически неправовым способом — переход подавляющей доли общей собственности в руки узкой социальной группы, игнорируя при этом интересы абсолютного большинства.

Формулируя сегодня подходы к программе развития России на сколько-нибудь значительную перспективу, решительно невозможно уклониться от оценки и — самое главное — пересмотра итогов десятилетия реформирования бывшей общенародной собственности.

Объявление всего производственного капитала, образованного трудом предшествовавших поколений, национальным имуществом России и обеспечение каждого из граждан России именной доходной бумагой (акцией), приносящей гарантированную государством долю дохода от хозяйственного использования национального имущества, могло бы дать несомненный позитивный результат.

Во-первых, коллективное владение национальным имуществом с гарантированным получением рентного дохода было бы способно консолидировать народ России, вернуть ему чувство субъектности в мировом историческом, политическом, экономическом процессе.

Во-вторых, доход от доли в национальном имуществе мог бы стать индикатором, позволяющим гражданам страны формировать свое политическое поведение и отношение к власти на основе объективных критериев и не становиться объектами сомнительных и небезопасных спекуляций.

Вместе с тем, второй элемент бинома — национальная аренда — позволила бы производственным коллективам арендовать у общества через представляющие его органы свои предприятия. От рентабельности использованных производственных фондов и эффективности функционирования самого механизма формирования схемы национальной аренды зависели бы как рентные доходы занятых на предприятиях, так и оценка деятельности государственных институтов, ответственных за управление национальным имуществом.

В дополнение к изложенному можно предусмотреть право производственных коллективов на капитализацию доли своей прибыли с целью создания производств, находящихся в их полной собственности, что послужит формированию альтернативного сектора экономики. Возможно, такой путь окажется эффективным для нефондоемких отраслей.

Реализация любой концепции реформы собственности, хотя бы в какой-то мере альтернативной приватизации, осуществляемой в настоящее время, неизбежно столкнется с сопротивлением, тем более жестким, чем более радикальным будет предлагаемый вариант ревизии итогов приватизации.

Сформированная клановая форма собственности, «отодвинувшая» большинство общества от национальных богатств, сконструирована в то же время так, что в нее инкорпорированы и ее интересы обслуживают не только органы государственной власти, но и вся политическая инфраструктура, а также средства масс-медиа, манипулирующие индивидуальным и массовым сознанием.

Необходимо формирование в России концептуального центра, способного к многоуровневым коммуникациям с общественным сознанием, с целью сделать содержательное обсуждение социально-экономических проблем, порожденных приватизацией, и выработку альтернатив губительному курсу властей стержнем актуального политического процесса в России в условиях приближающихся президентских выборов.

От развития предпринимательства к расцвету экономики России**П.Забелин, доктор экономических наук****В.Федцов, ректор Института русского предпринимательства, академик РАЕН**

Несмотря на экономические трудности и вопреки им страна обладает гигантскими ресурсами всех видов. Отметим три классические составляющие (труд, земля и капитал) экономического потенциала для предпринимательского развития современной России:

1. Высокий культурный и образовательный уровень интернационального российского народа, обеспечивший научно-технический прорыв человечеству во многих областях, в том числе, и в космическое пространство.
2. Обеспеченность ресурсами всех видов, наличие различных климатических зон, взаимно дополняющих одна другую. Географическое положение России, являющейся эффективным мостом Запад-Восток, Север-Юг.
3. Имеющиеся у государства и накопленные народом богатства, в том числе и в виде иностранной валюты, превышают в несколько раз официальный государственный бюджет.

Четвертой составляющей экономического потенциала является предпринимательская способность, которая призвана обеспечить оптимальное функционирование вышеупомянутых 3-х компонентов — труда, земли и капитала.

Россия способна и должна активизировать свой потенциал экономического развития через созидательное предпринимательство. Его потенциальные возможности превращаются в реальные действия через творческую энергию действий предпринимателей и государственных служащих России.

Реформирование российской экономики в своей первоначальной идее было направлено на ускорение внедрения в экономику достижений современной науки и техники. Ожидалось, что созидательная энергия предпринимательства внесет свою весомую долю в увеличение ВВП и расширит налогооблагаемую базу экономики страны.

Организации большого бизнеса (монополии, корпорации) современной экономики стали «обрастать» множеством предпринимательских структур. Они позволили ускорить реализацию ранее «наработанного» задела, диверсифицировать производство, перейти к построению организационных структур на основе социально-дифференцированных предпринимательских сетей.

С 1985 г. в стране интенсивно стали создаваться предпринимательские структуры, число которых достаточно быстро достигло одного миллиона.

Появились сообщения о значительном вкладе предпринимателей в ВВП, например, по Москве до 25% от общего ВВП. Предпринимательство, особенно малое, внесло свой вклад в решение проблем занятости. Но уже с 1995 г. темп создания новых предпринимательских структур стал замедляться. С 1997—1998 гг. проявляется тенденция уменьшения действующих предпринимательских субъектов.

По экспертным оценкам, в российской экономике должно функционировать минимум 2,5—3 млн. предпринимательских экономических субъектов; в настоящее время их почти в 5 раз меньше, что даже по формальному признаку дает основание говорить о провале рыночных реформ.

Опыт экономически развитых стран позволяет сделать вывод о существовании только одной стратегии, обеспечивающей экономическое развитие. Эта экономическая стратегия основана на всемерном развитии хозяйственной самостоятельности граждан через предпринимательство.

История падения рабовладельческого, феодального, бюрократического «социалистического» строя показала, что ни одно государство для экономического роста не может полагаться на свою силу и власть чиновников.

Сложность экономики страны, сильная конкуренция и ограниченность экономических ресурсов сводят «на нет» все усилия правителей обеспечить высокое качество жизни народа.

Только сам свободный народ способен совершить «экономическое чудо».

Следует лишь ему не мешать и создать условия для поощрения требуемого для государства и подавления нежелательного для государства предпринимательского поведения.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Роль независимой оценки имущества в развитии экономики в Российской Федерации

Е.Нейман, первый вице-президент Российского общества оценщиков, кандидат технических наук

Политические изменения в обществе, назревшая необходимость в пересмотре целого ряда положений экономического развития вызывают необходимость в разработке концептуальных положений развития различных институциональных систем, обеспечивающих функционирование экономики.

Но чтобы определить основные задачи, необходимо вначале провести анализ сложившейся ситуации, а также попытаться проанализировать те ошибки, которые были допущены, начиная с 1992 г. В этом отношении опыт развития независимой оценки является уникальным, поскольку развитие независимой оценки происходило как движение «снизу».

Основные задачи независимой оценки имущества можно сформулировать следующим образом:

- преодоление негативных последствий переходного периода;
- решение проблем глобализации экономики.

Включение процедур независимой оценки в общую экономическую и финансовую системы учета, налогообложения, системы регистрации объектов граждан-ского оборота через системы стандартов, системы информационного обеспечения и т.д. позволяет говорить о формировании новой экономической среды.

Независимая оценка как раз и призвана явиться одним из элементов проведения процесса разделения власти и собственности мирным и цивилизованным способом.

Если на первом этапе реформ произошел «обмен власти на собственность», то этот «обмен» был осуществлен именно на уровне Федеральной исполнительной власти.

На уровне субъектов Федерации, учитывая лозунг первых лет реформ «берите столько суверенитета, сколько сможете», исполнительная местная власть, за редким исключением, этого «обмена» не допустила.

Наиболее жесткое давление на независимую оценку существует в Москве, где объединение власти и собственности является основой формирования экономической политики.

В основном в рамках административно-командной экономики в СССР имело место развитие ведомственного подхода к формированию общей экономической политики при наличии слабо выраженной региональной компоненты.

В настоящее время можно наблюдать смену центров экономической власти. Ослабленные на федеральном уровне ведомства, уступили свое место субъектам Федерации, которые в основном и являются сегодня центрами формирования экономической политики. При этом свое влияние на формирование экономической политики региональная старая и новая номенклатуры пытается не только распространить на традиционные сферы, но и на вопросы, являющиеся, по определению, сферой деятельности федеральной власти. В этом отношении попытки введения своих «систем» регулирования оценочной деятельности, включая требования к лицензированию, системы подготовки оценщиков и т.д. на уровне субъектов Федерации, является тревожным симптомом нарастания центробежных сил.

Попытки создания общедофедеральных изолированных ведомственных систем оценки имущества также постоянно предпринимались и предпринимаются, однако они менее агрессивны, и, по-видимому, связаны с уже произошедшим ослаблением старой административной системы управления на федеральном уровне.

Таким образом, анализ ситуации позволяет сформулировать первый принцип формирования концепции развития оценочной деятельности как составной части общей Концепции развития экономики РФ:

Формирование оценки возможно только на основе создания общего правового, методологического и информационного пространства на всей территории Российской Федерации. Создание изолированных региональных или ведомственных нормативных и инструктивных актов или иных документов, не основанных на общей системе оценки в РФ, является недопустимым.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Государственное регулирование в области качества продукции

В.Версан, директор ВНИИ Сертификации Госстандарта России, доктор экономических наук, профессор

Выход страны из экономического и социального кризиса невозможен без кардинального решения проблемы качества.

В поддержку этого можно сослаться на опыт стран, где возведение этой проблемы в ранг национальной идеи стало рычагом, позволившим им не только успешно выйти из кризиса, но и занять ведущие позиции на мировом рынке.

Например, на опыт Японии, где повышение качества продукции стало государственной политикой.

Основные цели государственного регулирования в области качества—государственная деятельность по:

- обеспечению безопасности человека,
- сохранению природной среды его обитания,
- повышению качества и конкурентоспособности отечественной продукции и услуг,
- защите национального рынка.

Объектом воздействия государства должно являться не собственно качество продукции и услуг, а мотивация поведения людей в сфере экономических отношений по поводу качества. Государство устанавливает нормы и рамки таких отношений, создает и укрепляет необходимую правовую, техническую организационную и информационную инфраструктуры, развивает деятельность по стандартизации, сертификации, метрологии, государственному контролю и надзору, лицензированию и т.п.

В настоящее время в стране идет дискуссия о политике нашего государства в будущем столетии, которая представляет собой, по сути дела, разработку целей деятельности государства в области внешней и внутренней политики, экономики, защиты населения, природопользования. Ставятся и вопросы, связанные с качеством продукции и услуг.

Однако в этой дискуссии по существу не слышно голосов о необходимости формирования государственной политики в области повышения качества продукции, ее целей и средств и о том, что откладывать разработку и реализацию такой политики дальше нельзя.

Ведь ни одна развитая страна не обходится сегодня без такой политики, а Европейская комиссия в 1995 г. приняла политику в области качества для всего Евросоюза.

Реализация политики в области качества потребует выполнения комплекса взаимоувязанных мер и концентрации усилий предприятий, органов государственного управления, администраций субъектов РФ, организаций науки, образования, СМИ. В связи с этим должна быть разработана национальная программа, определяющая как долговременные, так и текущие действия в области качества.

Разрабатывать и реализовывать государственную политику и программу повышения качества мы должны как составную часть промышленной и социально-экономической политики страны, регионов, предприятий в рамках действующих сегодня механизмов управления.

Государственная политика и национальная программа повышения качества отечественной продукции и услуг — это, прежде всего:

- поддержка развития реальной экономики,
- помощь предпринимателям,
- содействие возврату российских товаропроизводителей на отечественный рынок.

Она должна предусматривать достижение конкурентоспособности продукции в тех секторах промышленности, которые являются решающими для устойчивого развития страны.

Повышение качества российских товаров и услуг имеет первостепенное значение и для выхода на западные рынки, интеграции страны в мировую экономическую систему, вступления во Всемирную торговую организацию.

Важнейшая задача государственных органов—инициация общероссийского движения за повышение качества.

Именно в данной ситуации государство обязано заняться созданием устойчивого образовательного и психологического фундамента, на котором каждый человек в России захочет и сумеет производить продукт высокого качества.

В разработке национальной программы реализации государственной политики в области качества должны участвовать все ветви федеральной и региональной властей, организации как предпринимателей, так и потребителей, системы просвещения и обучения, средства массовой информации.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Уровень социополитического развития России при переходе в третье тысячелетие**Э.Скакунов, доктор юридических наук**

Можно предложить два способа измерения уровня цивилизационного развития России: один из них ориентирован на общество, а другой — на политическую систему.

1. Определенная пропорция радикализма, либерализма и консерватизма, которая, по подсчетам Дж.Алмонда, в развивающемся обществе выражается в соотношении 45:25:30, тогда как в развитом обществе—10:40:50 (Almond), может быть использована для измерения уровня развития российского общества. Результаты голосования по партийным спискам в Государственную Думу РФ показывают, что соотношение сторонников радикальных, либеральных и консервативных партий в России (с округлениями до 1,0)

- в 1993 г. составляло 44:37:7,
- в 1995 г. — 47:20:11,
- а в 1999 г. — 31:15:37.

При значительном отставании даже от развивающихся стран в уровне либерализма, Россия в 1999 г. занимала, где-то, срединное положение между развивающимися и развитыми странами по критериям радикальности и, что особенно важно, консерватизма.

2. Уровень демократичности политической системы России 90-х годов подтверждает эту версию, поскольку политические власти, став на путь практической модернизации страны, оказались, по классификации Вессона (Vesson), в рамках режима частичной демократии, при котором:

- действуют выборные представительные органы, независимые от исполнительной власти, но с ограниченными полномочиями;
- власти в своей деятельности в равной мере ориентированы как на принуждение, так и на компромисс с обществом.

Этот режим впервые возник в России в 1905 г. с принятием Конституции, созданием Думы и разрешением политических партий, а затем действовал с февраля по октябрь в 1917 г., приведя к распаду российской государственности.

Последовавший затем 70-летний советский период стал временем сменявших друг друга тоталитарного и ограниченно-авторитарного политических режимов, когда государство видело основную угрозу своей стабильности не столько в оппозиции со стороны общества, сколько во внутреннем мятеже (восстании, перевороте) — насильственном захвате властных структур внутрисистемной элитной оппозицией с участием, как правило, военных.

Практическое начало преодоления наследия традиционализма в основных институтах государства и начало его поворота к интересам общества связаны поэтому с восстановлением режима частичной демократии в 1991 г., хотя это вновь произошло за счет распада, на этот раз — советской империи.

Чтобы определить степень продвинутости политической системы в завершении этапа частичной демократии, необходимо ответить на вопрос о степени решения государством соответствующих этому этапу вертикальных проблем политической конкуренции и горизонтальных проблем ограничения исполнительной власти.

Индикатором политических возможностей групп в обществе является политическая конкуренция, которая, количественно определяя ту или иную меру организованности общества, упорядочивает вертикальную структуру стремящейся к модернизации политической системы.

Результаты последних выборов подтверждают, что начавшийся в 1992 г. процесс реформирования в России происходят в условиях соответствующей нынешнему уровню демократичности политической системы

ситуации неинституциональной политической конкуренции (Gurr), когда:

- политические группировки образуются, преимущественно, вокруг отдельных лидеров, региональных интересов, религий, этносов, кланов и ни одна из них не пользуется поддержкой более 20% мужского взрослого населения страны;
- конкуренция между политическими группировками может приобретать форму конфликта, включая применение насилия.

Горизонтальные же межэлитные отношения при режиме частичной демократии должны быть основаны на модели от слабых до умеренных ограничений исполнительной власти, благодаря которой:

- представительный орган реально обладает законодательной инициативой по некоторым категориям законодательных актов;
- представительный орган обладает возможностью задерживать осуществление действий или постановлений исполнительной власти;
- исполнительная власть лишена возможности изменить конституционные ограничения, связанные с собственной преемственностью или продлением сроков своих полномочий;
- реальная правящая партия (движение) пользуется правом законодательной инициативы и может предпринимать определенные административные действия;
- устанавливается независимая от представительных и исполнительных органов судебная власть.

3. Это и есть программная для нашей страны стратегия развития, которая, в первую очередь, должна быть ориентирована на децентрализацию отношений центра с регионами, а по мере выполнения этой задачи — на выстраивание горизонтальной структуры политической системы в рамках модели от слабых до умеренных ограничений исполнительной власти.

При замедлении же этого процесса, как это и произошло в России на исходе 90-х годов, у властей остаются лишь принудительные возможности обеспечения структурной стабильности государства, что и объясняет продолжающуюся экономизацию государства, является основным источником целой системы позиционных конфликтов, возникающих между отдельными элитными группами, претендующими на те или иные роли в механизме принятия политических решений.

4. Этап частичной демократии, следовательно, может либо вновь вернуть страну к временам авторитарности, либо продвинуть ее в политическую фазу модернизации, базируемую, по Вессону, на режиме неустойчивой демократии, при котором, тем не менее:

- при проведении выборов случаются злоупотребления и подтасовки;
- действия политических партий, армии, службы безопасности и милиции создают возможности для ограничения прав и свобод граждан;
- не исключается возможность военного или иного переворота. В этих условиях национальное государство обретает перспективу стать стабильной демократией лишь на постсовременном уровне развития, когда, по Вессону, устанавливается политический режим, при котором:
- существуют свободные и проводимые без нарушений выборы, в соответствии с которыми формируются органы государственной власти;
- соблюдаются гражданские права и свободы;
- свобода слова обеспечена;
- возможность переворота исключена.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Лидеров надо выращивать**О.Мухина, ведущая программы «Россия! Вспомни о себе», канал Московия**

Я не буду агитировать за те постулаты, о которых говорили предыдущие ораторы, а скажу о том, как я вижу, какую роль я отвожу движению «Духовное наследие» в развитии государства, в приходе к власти наших ожидаемых лидеров.

Я являюсь членом Движения около года. Я организовала передачу «Россия! Вспомни о себе», была ее продюсером и автором, вела ее около года. Мы выпустили около 40 передач. Выходили мы на третьем канале в рамках вещания «Московия». Идеи, о которых мы говорили, полностью совпали с движением «Духовное наследие». Мне нравится название ВОПД «Духовное наследие».

В своих программах я постоянно говорила своим телезрителям о духовных ценностях человечества. На основе мирового опыта и исторического наследия, которое удалось нам успеть показать в своих передачах, мы говорили о ценности генетического фонда нации. И основной идеей было то, что пока мы не воспитаем свое общество, самих себя, до тех пор мы и не взрастим людей, способных грамотно управлять страной, порядочно, на основе тех законов, которые мы желаем, чтобы применялись к нам. Ведь идея, в которой говорится, что относиться к человеку так, как ты хотел бы, чтобы человек относился к тебе — это аксиома.

Но если наше общество живет не по Божьим заповедям, если кругом в семьях, на производстве все нарушается, то мы живем не в ладу с законами.

О каких лидерах, справедливых и гуманных, мы говорим сегодня? Я считаю, что «Духовное наследие» — это такое общественно-политическое Движение, которое должно все партии, все общество в целом заставить посмотреть вглубь себя, посмотреть на свои основы, на свои духовные ценности.

Я имею право об этом говорить, поскольку прошла очень долгий жизненный путь от девочки-отличницы до директора завода. Я представляю собой члена семьи так называемых сегодня олигархов. Это – не страшные люди, которые хотят ограбить Россию и увезти все за границу. Моя семья живет здесь, мой муж такой же патриот, как и я, он любит страну, он переживает так же, как и я за все беды и проблемы. Общаясь с его коллегами по бизнесу, я вижу, что надо найти пути к сердцу каждого, нет людей, родившихся только плохими или только хорошими. Люди меняются. Абсолютно преступных людей в обществе не так уж много, люди под влиянием каких-то обстоятельств становятся такими, и общество, в котором не работают законы, становится неудобным как для малоимущих, так и для людей более высокообеспеченных. Но знаю по себе, что не может человек стать счастливым и довольным в замкнутом пространстве: человек хочет общаться, человек хочет быть счастливым, хочет иметь гарантии безопасности для себя, своей семьи, своих близких и друзей.

Я вижу, что путь к нашему благосостоянию, которого мы не достигли, очень долог, и этот путь лежит не только через работу экономических законов, но и этот путь лежит через душу каждого человека. Мы не живем по законам, накопленным народной мудростью. К сожалению, никто так не живет, и каждый учится на собственных ошибках.

Можно привести в пример пути развития разных государств, но, к сожалению, наше государство живет по каким-то необыкновенным законам, которые сами мы и критикуем. И хочется, чтобы движение «Духовное наследие» побольше обращало внимание на СМИ. Это в особенности касается телевидения, потому что люди стали меньше читать, все время занято созерцанием нашего телевизионного ящика. Кто и что говорит там, кто закупил эти СМИ – тот сегодня и правит умами людей. И, в общем-то, мы становимся загипнотизированными, своего рода послушными марионетками под влиянием СМИ, в которых, например, говорят — это плохо, так нельзя, находят аргументы, которые шокируют нас, эпатируют каждого телезрителя. Но волей-неволей многие начинают думать так, как вещают нам с экранов телевидения.

Хотелось бы, чтобы у движения «Духовное наследие» было больше рычагов управления средствами

массовой информации, чтобы те высокие цели и идеи, которые есть в его изданиях: журнале «Обозреватель-Observer», книгах «Духовного наследия», в их политических сборниках — чтобы они были более доступны массовому избирателю. Мне иногда кажется, что та 0,1%, которую набрало движение «Духовное наследие» во время выборов – это мои родственники и друзья. Мне люди говорили: не видим движения «Духовного наследия» на экранах телевидения, не знаем о нем ничего.

На что мы можем рассчитывать? Впереди еще целый этап до следующих выборов. Мне кажется, что надо проанализировать те ошибки, недостатки, которые были, с которыми мы столкнулись на пути, и двигаться вперед, если мы считаем, что мы правы, что идеи наши высокие. Надо учитывать все, и правильно, грамотно учиться управлять, изучать опыт управления людьми, нужно использовать эти методы, надо их использовать. Лидер должен быть высокоэрудированным и обладать внешними данными, чтобы общество приняло его. Значит, надо создать такого лидера, ведь даже Наполеон – этот маленький гений — брал уроки актерского мастерства прежде, чем покорить себе мир. Мы все желаем видеть лидером страны умного, красивого человека, ведущего здоровый образ жизни, человека, ведущего страну по правильной дороге к высокому благоденствию. Но путь по этой дороге очень долг. И мне бы хотелось, чтобы движение «Духовное наследие» использовало все средства, собирало все возможные финансы для того, чтобы общество знало об этом Движении и чтобы духовность наших людей была бы не на последнем месте. Экономика экономикой, но управлять экономикой нужно с благородным сердцем, правильной душой, чистыми мыслями.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Электронные СМИ в борьбе за власть

А.Аникин, заместитель начальника Управления по работе с регионами движения «Духовное наследие»

Я всю свою жизнь проработал на радио и телевидении, почти 37 лет, и может быть мой небольшой опыт и некоторые высказывания будут полезны.

Радио и телевидение – это электронные средства массовой информации, как их сейчас называют. Если мы говорим о стратегии развития России для будущего Президента, то нельзя не поговорить и о роли телевидения и радио, то есть того, без чего не может жить ни один гражданин нашей страны.

Что же произошло за последние 9 лет с радио и телевидением?

Полнейший развал. Как говорится, по принципу: разделяй и властвуй, разделяй на каналы – 6 известных доступных каналов, 5—6 малодоступных каналов, 5 каналов радио и радиовещание на зарубежные страны, а раньше было вещание на 77 языках, теперь осталось всего 28 языков.

Одним словом, вся система радио и телевидения за эти годы была полностью разрушена, развалена. Был Указ Б.Ельцина 1996 г. о ликвидации Всероссийской государственной телерадиовещательной компании «Останкино», чуть позже появился Указ о ликвидации Общероссийской государственной радиостанции «Радио-1», а ведь говорят, что нынешний министр Лесин подстроил эти указы.

Почему с «Радио-1» так произошло, в частности?

Оказывается 198 тыс. передатчиков, распространяющих сигналы по всей территории России, надо было продать, потому что каждый передатчик стоил миллиарды.

198 передатчиков, представьте себе, какая это сумма!

Это то, что потом пошло в «Связьинвест». Телевидение и радио призваны сделать очень много в развитии общества, прежде всего потому, что они должны просвещать людей, образовывать их, обогащать знаниями, двигать общество вперед, рассказывая о всем том положительном, что выработало человечество в процессе своего развития.

Что же происходит сейчас?

Сплошная реклама, показ зарубежных фильмов, в основном, американских. Сплошное растление, оболванивание.

Зачем нам американский образ жизни пропагандировать? Нам нужен свой российский образ жизни.

Что можно сделать? Откупать.

Первый канал – Б.Березовский, шестой (ТВ-6) опять же Б.Березовский, четвертый канал (НТВ) – В.Гусинский.

Единственно, что остается — это откупать. Естественно, для этого нужны большие деньги, и в бюджете предусмотреть это, наверное, сложно на данном этапе, но тем не менее это нужно делать.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Заключительно слово**В.Макаров**

Подводя итоги, как заместитель председателя Центрального Совета ВОПД «Духовное наследие» я хочу всех поблагодарить. Здесь прозвучало много разных идей, серьезных, менее серьезных, более или менее глубоких.

Однако в каждом из выступлений есть какие-то зернышки, которые все в целом ложатся в ту цель, ради которой мы собрались — что мы ждем вообще от страны, от России, от будущего Президента.

О своей позиции я говорить в общем-то не хочу, в книге все написано. Я хочу просто обобщить некоторые замечания, которые прозвучали по ходу выступлений.

Прежде всего, правильно, когда мы говорим о профессионализме. Только давайте четко понимать, что профессионалы-то у нас разные. Профессионально можно расстреливать, профессионально можно делать все, что угодно. Нам не всякие профессионалы нужны. Поэтому первая основа — это то, что мы хотим сделать, ради чего мы живем, что мы собираемся строить.

В любой Президентской программе всегда на первом месте должно быть то, с чего начал и А.Подберезкин, должна быть цель, какое государство мы строим. Очень хорошо, что эта цель прописана в нашей программе, не потому, что она наша, просто хорошо, что она есть, хорошо, что она прозвучала 31 января, когда перед назначением и.о. Президента В.Путин опубликовал свою большую статью.

Я не знаю, он ли ее писал или нет, но по крайней мере я понимаю, что он с ней согласен. И там много близкого, это тоже хорошо.

Я был бы счастлив, если бы все кандидаты в Президенты имели близкие программы, общий, нормальный взгляд на путь вперед, тогда, действительно, был бы выбор – выбирать между честными, порядочными, умными людьми, которые придерживаются одной единой философии построения нашего прекрасного государства.

И здесь согласия в обществе все больше, мы все ближе приходим к отказу от ложных ценностей, у нас формируется единая точка зрения, куда идти.

Когда говорят, что наше Движение проиграло на выборах (0,1%), я никогда не соглашаюсь.

По большому счету цель любого политического движения – это, прежде всего, добиться, чтобы его идеи овладевали массами и чтобы носители этих идей постепенно приходили к власти.

И когда я вижу, что говорит тот же Путин (я не говорю пока, что делается) это тоже результат того, что писали мы, присутствующие, делает движение «Духовное наследие». И если такая идеология будет побеждать, это тоже часть нашей победы, не совсем та, которую мы хотели, но это тоже наша заслуга.

Поэтому просветительская роль, как правильно здесь отметила одна из выступающих, крайне важна. Но сейчас вопрос стоит — как это реализовать.

Я совершенно не могу согласиться, когда говорят, что нам нужен Президент, который разбирается в экономике и т.д. Но, что получилось у нас в стране, ведь это напахали наши уважаемые экономисты.

Страна – это большое предприятие.

На нем никогда бы не доверили руководить предприятием начальнику планового отдела или главному бухгалтеру, у них своя задача.

Управлять должен управленец, профессионал-организатор, умеющий расставлять людей, вести их за собой и

т.д. Это своя собственная наука, это свои собственные законы, которые, к сожалению, не знают и не понимают абсолютное большинство руководителей.

И когда говорят, что вот они пришли, враги государства, нас ограбили и т.д., мое личное убеждение, что по большому счету не потому все так произошло, что кто-то этого хотел, а просто потому, что не знали, не умели, не понимали и, к сожалению, до сих пор не могут это осознать и понять. Вот это беда, вот это трагедия.

И когда сейчас Путин заявляет о том, что основой страны должна быть диктатура закона — это крайне важно. Ибо диктатура закона — это основа всего, это правила игры в нашем государстве, которых не хватает. Но говорить-то — хорошо, а сумеет ли он это сделать.

Говорить можно одно, а неумение это сделать может привести к тому, что все кончится блефом. Поэтому задача не в экономистах, а задача в управленцах, которых не хватает, и задача будущего Президента — это практически полное обновление кадрового состава министерств, ведомств, всей этой управляющей сегодня камарильи, которая сидит сверху, которая абсолютно не заинтересована, поверьте мне, в успехе нашего государства.

Чем лучше работают предприятия, тем у них просто больше забот, беспокойства и т.д. Для них если бы все остановилось, это было бы меньше работы, при той же зарплате.

Поэтому обновление кадрового состава — это один из основных моментов для того, чтобы идти дальше.

Следующее замечание. Когда говорят, что опираться должны на здравый смысл, это еще одно абсолютное заблуждение.

Вы посмотрите на себя, друг на друга, на выступающих, какой у нас разный здравый смысл.

Как же можно на него опираться, где же найти такие критерии? И вы понимаете, что это абсолютная глупость.

А ведь эта глупость написана в программе «Отечества», об этом говорят уважаемые мною Примаков, Лужков и т.д.

У нас был прекрасный этап руководства г-ном Черномырдиным, когда мы опирались на здравый смысл. «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Ну хорошо, что хоть это поняли.

Поэтому опираться надо не на здравый смысл, а на науку, прежде всего на науку управления.

Процесс управления страной сложен.

Это В. Ленин сказал, что кухарка может управлять государством, я надеюсь, что образно.

Государство — это сложнейшая штука. Нельзя вот так, ничего не зная, влезть в нее и начинать выпускать первые попавшиеся постановления, которые потом боком выходят, а мы расхлебываем.

Вы посмотрите, у нас каждую неделю выходят свежие постановления правительства, потом — законы. Новая Дума тоже начинает с новых законов. У нас каждая отрасль работает в режиме: 1 января — новый закон, через 4 месяца — постановление правительства по развитию закона, через 3 месяца — инструкция по реализации этого постановления, через 2 месяца — добавление в тот закон, который есть. Так работать невозможно.

Работать можно, только опираясь на закон, на науку. Научные подходы для этого есть в государстве.

И когда мы говорим о том, что движению «Духовное наследие» надо опираться на научный потенциал, то этот потенциал, прежде всего, должен быть направлен на разработку принципов реформирования экономики.

Ведь задача преобразования Российского государства в новую систему, в новую рыночную систему — это задача гораздо сложнее, чем задача создания термоядерного оружия в свое время.

А ведь кто историю помнит, какие силы, средства, какой организационный потенциал был затрачен для того, чтобы проблему эту решить, и она была решена. Какие светлые умы людей привлекались к этому в нашей стране! Неужто задача преобразования нашего общества проще или требует привлечения меньших ресурсов?

Так вот, будущему Президенту надо понять, что для того, чтобы решить подобную задачу, надо, прежде всего, направить научный потенциал на то, чтобы ответить на вопрос как это сделать, не лихорадя страну очередными постановлениями и т.д.

И последнее. Когда мы говорим об идеологии, левые, правые и т.д., мне очень нравится то, что сказал прекрасный поэт, который здесь присутствует, – не левой и не правой хочу быть, а березовой и золотой.

Вот, мне кажется, чем характерно, и хорошо, что характерно, движение «Духовное наследие».

Если разобраться, почитать его программы, оно не левое и не правое, и не центральное. Я в общем даже плохо представляю, что это такое, при всех своих научных степенях. Оно нормальное, и пора нашему обществу перестать, наверное, друг другу клеить ярлыки: левые, правые, коммунисты и т.д.

Нет, конечно, надо вместе, оставив эти ярлыки, думать, как лучше построить Россию, как помочь будущему Президенту сначала написать программу, а потом ее реализовать.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]